



С. В. Оболенская

ФРАНЦ МЕРИНГ КАК ИСТОРИК

ФРАНЦ МЕРИНГ — ВЫДАЮЩИЙСЯ ДЕЯТЕЛЬ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ГЕРМАНСКИХ КОММУНИСТОВ ИЗВЕСТЕН И КАК АВТОР ИСТОРИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ «ЛЕГЕНДА О ЛЕССИНГЕ», «ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ», «ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА И Ф. ЛАССАЛЯ», «КАРЛ МАРКС. ИСТОРИЯ ЕГО ЖИЗНИ» И ДР.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ Ф. МЕРИНГА ТЕСНО СВЯЗАНО С ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ, И ЗАДАЧА ДАННОЙ КНИГИ ПОКАЗАТЬ ЭТУ СВЯЗЬ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ЕГО ЖИЗНИ.

ТРУДЫ Ф. МЕРИНГА НЕ УТРАТИЛИ СВОЕГО ЗНАЧЕНИЯ И В НАШИ ДНИ ПОМОГАЮТ НОВОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ГЕРМАНИИ СТРОИТЬ СВОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БУДУЩЕЕ.

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т И С Т О Р И И

С. В. Оболенская

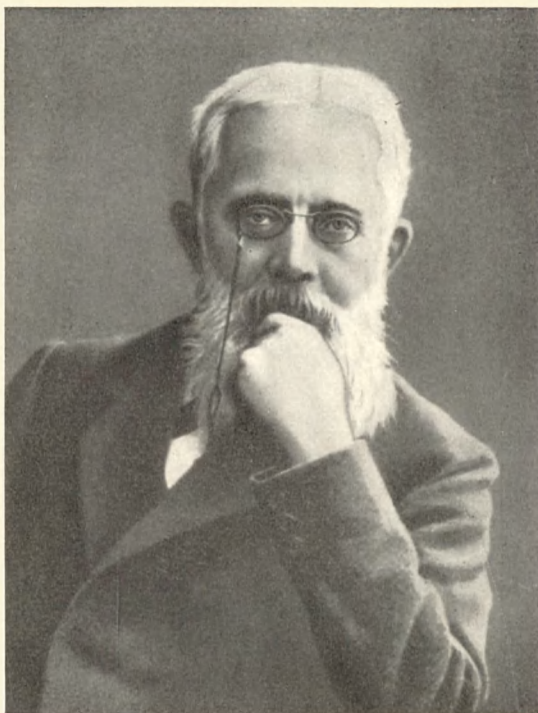
ФРАНЦ МЕРИНГ
КАК ИСТОРИК



ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Москва 1966

Ответственный редактор
Б. Г. ВЕБЕР



Франц Меринг

ВВЕДЕНИЕ

Франц Меринг, выдающийся деятель германской социал-демократической партии и один из первых германских коммунистов, ученый и публицист, был крупным марксистским историком. Все его большие научные труды посвящены историческим сюжетам; история была главной областью его научных интересов. Но и все другие его работы—литературные и философские—носят исторический характер. И в публицистике Меринг был тоже историком: исторический подход к явлениям современности делал его публицистом в ленинском смысле—публицистом, писавшим историю своего времени.

Каждый историк объективно играет определенную роль в общественно-политической борьбе. Меринг вполне сознательно служил в этой борьбе интересам пролетариата и по натуре своей был страстным борцом. В нем трудно разделить ученого и общественного деятеля, поэтому исследование его деятельности как ученого-историка возможно лишь в тесной связи с его жизнью и общественно-политической деятельностью.

Ф. Меринг занимал особое место в германской историографии конца XIX—начала XX в. Он выступил против буржуазной историографии, показал ее главные пороки и дал в своих исторических трудах образцы применения исторического материализма как метода научного исследования. Он разработал в них наиболее актуальные и политически острые проблемы: основные особенности исторического развития Германии, историю германского рабочего движения, историю марксизма. Он внес ценный вклад в начатую Марксом и Энгельсом разработку историко-материалистической концепции истории Германии, создал марксистскую концепцию ранней стадии германского рабочего движения, первую научную биографию Маркса. Большой заслугой Меринга была публикация ранних произведений Маркса и Энгельса.

Меринг был выдающимся публицистом германской социал-демократии. Его статьи в партийных газетах и журналах были для рабочих компасом, по которому они могли ориентироваться в сложном переплетении событий. С другой стороны, публицистика Меринга содержит в себе историю современной германской действительности в ее главных чертах.

Литературное наследие Меринга огромно. Оно включает в себя прежде всего его крупные исторические труды. Это «Легенда о Лессинге», «История германской социал-демократии», «История Германии с конца средних веков», «Карл Маркс». Другая группа его работ — плоды настоячивых поисков и исследований — публикации. Это созданная им книга «Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля», переписка Маркса и Энгельса, переписка Ф. Зорге, сочинения В. Вейтлинга, В. Вольфа, А. Ланге, А. Лабриолы, И.-Б. Швейцера. Все эти издания содержат обстоятельные комментарии Меринга, которые часто являются самостоятельным интересным исследованием.

Меринг написал огромное число статей, опубликованных в конце XIX и начале XX в. в социал-демократической прессе. Среди них прежде всего статьи научного характера, посвященные большей частью историческим сюжетам — проблемам истории Германии и германского рабочего движения, истории марксизма и международного рабочего движения. Это также исторические портреты деятелей буржуазной демократии — И. Якоби, Ф. Циглера, Г. Вейса, Ф. Вальдека, предшественников социализма — В. Вейтлинга, П.-Ж. Прудона, деятелей рабочего движения — Ф. Зорге, И.-Ф. Беккера, Ф. Лассаля, В. Вольфа, А. Бебеля, В. Либкнехта, П. Зингера, Поля и Лауры Лафаргов, статьи о К. Марксе и Ф. Энгельсе.

Важную часть статей Меринга составляют его историографические работы. Среди них есть статьи о германских буржуазных историках, в большинстве — рецензии на их труды, содержащие и общую критику политических и методологических позиций отдельных направлений германской буржуазной историографии.

Меринг написал также много философских статей — большинство их было создано в ходе борьбы против ревизионизма. Есть работы, посвященные отдельным вопросам исторического материализма.

Большую часть наследия Меринга составляют его публицистические работы. Это статьи по вопросам политической истории Германии конца XIX — начала XX в. — проблемам внутренней и внешней политики правительства, парламентской борьбы, проблемам развития германского и международного рабочего движения, проблемам партийной жизни и партийной борьбы и т. д.

Меринг публиковал свои работы в германских журналах и газетах конца XIX и начала XX в. До 1891 г., когда он перешел на позиции пролетариата и социал-демократии, его статьи печатались в буржуазных газетах и журналах.

С середины 1891 г. Меринг стал постоянным сотрудником теоретического журнала германской социал-демократии «Neue Zeit». Он еженедельно писал для него передовые статьи и также помещал в нем более крупные работы. Здесь была опубликована впервые «Легенда о Лессинге». На страницах этого журнала Меринг вел борьбу против ревизионизма.

Кроме того, Меринг периодически сотрудничал в ряде социал-демократических газет — «Leipziger Volkszeitung», «Vorwärts», «Der Kampf», «Der Sozialdemokrat». Он был одним из редакторов и авторов «Sozialdemokratische Korrespondenz», автором многих «писем Спартака», сотрудником журнала «Die Internationale», писал в «Rote Fahne».

Такова первая группа источников для исследования деятельности Меринга.

Другую группу источников, использованных в данной работе, составляют письма и воспоминания деятелей германского рабочего движения. Это переписка Виктора Адлера, письма Розы Люксембург к Ф. Мерингу, опубликованные в журнале «Die Internationale» в 1921 г., письма К. Гениша, напечатанные в «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung» в 1919 г., письма Р. Люксембург к Карлу и Луизе Каутским, воспоминания душеприказчика Меринга Э. Фукса, воспоминания старых товарищей в сборнике «Unter der roten Fahne» и др.

Большой материал для создания научной биографии Меринга содержат документы: протоколы съездов социал-демократической партии Германии, в особенности Дрезденского (1903 г.) и Иенского (1913 г.); сборники документов по истории германского рабочего движения; доку-

менты о влиянии первой русской революции 1905—1907 гг. в Германии; сборники «писем Спартака».

В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранится более тысячи неопубликованных писем разных лиц к Ф. Мерингу. Это письма А. Бебеля, В. Либкнехта, К. Каутского, Р. Люксембург, К. Цеткин, И.-Г. Дитца и др.

Научная и публицистическая деятельность Меринга привлекала к себе внимание К. Маркса и Ф. Энгельса. Сложный путь общественно-политического развития Меринга, естественно, вызывал у них на первых порах недоверие, которое не так просто было преодолеть. Но даже в те годы, когда Меринг еще не примкнул к пролетариату, Маркс отмечал его талант публициста. Впоследствии, когда Меринг перешел в лагерь социал-демократии и стал постоянным сотрудником «Neue Zeit», Энгельс с большой похвалой отзывался о его статьях и высоко оценил его первый большой исторический труд — «Легенду о Лессинге»¹.

За деятельностью Меринга внимательно следил В. И. Ленин. Меринг был для него одним из «социалистических авторитетов»². В. И. Ленин неоднократно высказывался о нем³, ссылаясь на его сочинения, рекомендовал их своим читателям. Он видел в Меринге марксиста, следующего не букве, а духу исторического материализма.

В. И. Ленин брал у Меринга главное и это главное высоко ценил. Отмечая в отдельных случаях свое несогласие с Мерингом, он никогда не делал из этого каких-либо далеко идущих выводов.

Буржуазные авторы, отдавая должное меринговскому литературному таланту, не могли, конечно, примириться с общественно-политической позицией Меринга. Характерна в этом смысле небольшая книжка катедер-социа-

¹ См. письма Энгельса (К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. XXIX); Письмо А. Бебелю 8 марта 1892 г. (стр. 34); Письмо А. Бебелю 16 марта 1892 г. (стр. 41); Письмо Ф. Мерингу 28 сентября 1892 г. (стр. 139); Письмо К. Каутскому 29 сентября 1892 г. (стр. 143); Письмо Ф. Мерингу 11 апреля 1893 г. (стр. 217—218); Письмо К. Каутскому 1 июня 1893 г. (стр. 225); Письмо Ф. Мерингу 14 июля 1893 г. (стр. 227—232).

² В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 263.

³ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 238—239, т. 11, стр. 121—122, 129, т. 15, стр. 236, 240—241, 259—266; т. 18, стр. 10, 263, 377; т. 19, стр. 361—362; т. 26, стр. 138.

листа Георга Адлера «Франц Меринг как историк»⁴. Не делая попытки научно проанализировать исторические труды Меринга, автор отрицает его концепцию истории ранней стадии рабочего движения в Германии и обрушивается на Меринга за отказ от прежних позиций. Книжка не представляет, разумеется, ни малейшей научной ценности.

В 20-х годах в Германии появился ряд статей о Меринге. Они были написаны в связи с изданием сочинений Меринга. В статьях Э. Фукса, А. Тальгеймера, Л. Польнау давался анализ отдельных произведений Меринга. В некоторых из этих статей значение Меринга явно преувеличивалось. Например, Э. Фукс называл его наиболее последовательным мыслителем после Маркса и Энгельса, величайшим публицистом после Гейне, одним из гениальнейших писателей.

Ряд статей о Меринге был опубликован в 20-х годах в советских журналах. Все они касались отдельных сторон его деятельности или даже отдельных фактов⁵.

Все эти статьи были, несомненно, ценным вкладом в исследование деятельности Меринга. Авторы их характеризовали его как историка германской социал-демократии, историка литературы, анализировали его философские воззрения.

В этих работах наметилась тенденция излишне придиричьей критики ошибочных положений Меринга. Это было понятно. Работы Меринга действительно содержали ряд ошибок. Поскольку они были тогда важным пособи-

⁴ G. Adler. Franz Mehring als Historiker. Kiel und Leipzig, 1903.

⁵ И. Гиммельфарб. Коммунист Франц Меринг. Пг., 1919; И. И. Скворцов-Степанов. Послесловие.— Ф. Меринг. История германской социал-демократии. М., 1923; он же. Предисловие.— Ф. Меринг. История Германии с конца средних веков. М., 1924; Н. Н. Попов. Предисловие.— Ф. Меринг. Милиция и постоянное войско. М., 1923; Э. Цобель. Предисловие.— Ф. Меринг. Легенда о Лессинге. М., 1924; он же. Предисловие.— Ф. Меринг. Мировая литература и пролетариат. М., 1925; Я. Розанов. Предисловие.— Ф. Меринг. В борьбе с классовой юстицией. М., 1929; Ф. Шиллер. Франц Меринг— «Под знаменем марксизма», 1929, № 1; Г. Баммель. Предисловие.— Ф. Меринг. На страже марксизма. М.—Л., 1927; Д. Б. Рязанов. Новые данные о литературном наследстве К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Очерки по истории марксизма», ч. I. М., 1928; он же. Из истории «Немецкой идеологии».— Там же.

ем в области теории и истории марксизма, критика этих ошибок была необходима.

Эта тенденция усилилась после известного письма И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» в 1931 г., в котором была дана неправильная, односторонняя оценка деятельности левых в германской социал-демократии. Работы о Меринге, появившиеся после этого письма, содержали преимущественно негативную оценку его деятельности, его творчества и его взглядов. Таковы были статьи Я. Розанова «К характеристике философско-социологических взглядов Меринга» («Под знаменем марксизма», 1932 г., № 7-8); Предисловие А. И. Варьяша ко второму русскому изданию книги Меринга «Карл Маркс» (М.—Л., 1934 г.).

В сборнике литературно-критических статей Меринга была опубликована большая статья Г. Лукача «Франц Меринг», в которой Меринг, автор замечательных литературно-исторических работ, составивших этот сборник, был показан читателю как «лассальянец», «родоначальник злейшего оппортунизма»⁶.

Исключением были лишь книга А. Гагарина «Франц Меринг и его философские взгляды» (М., 1937), в которой сделана первая попытка объективно проанализировать и оценить философские позиции Меринга, и статья Ф. Ротштейна о Меринге в БСЭ.

Новый этап в изучении Меринга наступил после второй мировой войны. В Германской Демократической Республике работы Меринга были взяты на вооружение в борьбе за новую, демократическую Германию.

Внимание и интерес к Мерингу выразились прежде всего в издании его отдельных работ и тематических сборников. В настоящее время осуществляется издание 16-томного собрания его сочинений⁷.

Кроме того, в ГДР вышел ряд работ, посвященных Мерингу. Это были статьи Р. Линдау к 100-летию со дня рождения Меринга⁸, Ф. Эльснера — предисловие к сборнику «Исторические статьи по вопросам прусско-герман-

⁶ Г. Лукач. Франц Меринг (1846—1919) — Ф. Меринг. Литературно-критические работы, т 1 М—Л., 1934, стр 30.

⁷ Franz Mehring. Gesammelte Schriften in 16 Bände Bd. 1 Berlin, 1960.

⁸ R. Lindau Franz Mehring zu seinem 100. Geburtstag am 27. 2. 1946. Berlin, 1946.

ской истории», предисловие Ф. Гельмерта к сборнику статей Меринга «Война и политика»⁹, диссертация Рейх-ваге «Меринг как литературный критик и историк литературы»¹⁰ и три большие монографии, посвященные Мерингу: Т. Гёле «Франц Меринг. Его путь к марксизму»¹¹, И. Шлейфштейн «Франц Меринг. Его марксистское творчество»¹² и Г. Кох «Вклад Меринга в марксистскую теорию литературы»¹³.

Книга Т. Гёле — первое обстоятельное исследование общественно-политического развития Меринга в его молодые годы, до перехода на позиции марксизма и рабочего движения. Т. Гёле показал условия, в которых формировались взгляды Меринга, проследил сложный путь Меринга от буржуазной демократии к пролетариату. Книга содержит также анализ творчества молодого Меринга — его работ, помещенных в 70—80-х годах в буржуазной печати. Гёле использовал для установления фактов биографии молодого Меринга некоторые новые материалы немецкого центрального архива в Берлине и архивов Берлинского и Лейпцигского университетов. Ко второму изданию своей книги, вышедшему в 1958 г., Гёле присоединил очень ценное приложение. Он дал в приложении отрывки из ранних работ Меринга, проделав большую работу по установлению его авторства.

Книга И. Шлейфштейна «Франц Меринг. Его марксистское творчество» представляет собой обзор деятельности Меринга после его присоединения к социал-демократии. Автор охарактеризовал деятельность Меринга в 1891—1919 гг. и показал его заслуги в области литературоведения, в разработке философских вопросов, в разгроме «прусской легенды», в разработке истории рабочего движения, рассказал о его публицистической деятельности.

⁹ F. Oelßner. Vorwort — F. Mehring. Historische Aufsätze zur preußisch-deutsche Geschichte Berlin, 1952, F. Helmert. Einleitung. — F. Mehring. Krieg und Politik, Bd 1 Berlin, 1959

¹⁰ S. Reichwage. Franz Mehring als Literaturkritiker und Literaturhistoriker. Jena, 1954

¹¹ T. Höhle. Franz Mehring Sein Weg zum Marxismus. 1846—1891. Berlin, 1956. 2-te Auflage, 1958.

¹² J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen 1891—1919. Berlin, 1959.

¹³ H. Koch. Mehring's Beitrag in die Literaturtheorie. Berlin, 1959.

Монография Шлейфштейна является ценным вкладом в изучение Меринга как общественного деятеля и отчасти как историка, хотя детального анализа его исторических трудов здесь нет.

И. Шлейфштейн привлек архивные материалы Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — переписку Меринга с К. Каутским, Розой Люксембург, Кларой Цеткин, с И.-Г. Дитцем, Полем и Лаурой Лафаргами, А. Бебелем, широко использовал современную германскую прессу.

В СССР после второй мировой войны о Меринге опубликовано несколько предисловий в связи с переизданием его работ и в связи с 40-летием со дня смерти в 1959 г.¹⁴ Философским взглядам Меринга посвятил свою, оставшуюся неопубликованной диссертацию И. Г. Платонов¹⁵.

Франц Меринг как представитель левых в германской социал-демократии, как ученый, публицист и политический деятель ждет еще своих исследователей.

¹⁴ Н. Крылов и Н. Ю. Колпинский. Предисловие.— Франц Меринг Карл Маркс. История его жизни. М., 1957; И. Разин. Предисловие.— Ф. Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства. М., 1956; З. Гершкович. Книга о Карле Марксе — «Нева», 1957, № 7; Б. Мееровский. Книга о жизни великого учителя рабочего класса.— «Молодой коммунист», 1957, № 6, А. Примakovский. К 40-летию со дня смерти Меринга. Библиографическое обозрение.— «Вопросы философии», 1959, № 2.

¹⁵ И. Г. Платонов. Вопросы исторического материализма в трудах Франца Меринга. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1958.

НА ПУТЯХ ОТ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТИИ
К СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И МАРКСИЗМУ

Начало общественной деятельности Меринга
и его ранние исторические работы

Франц Меринг родился 27 февраля 1846 г. в Шлаве — маленьком городке Померании. Его отец, в юности прусский офицер, был налоговым чиновником, мать происходила из старинного прусского дворянского рода. Среди предков и родственников Меринга были протестантские священники¹.

Родительский дом привил Мерингу прусский патриотизм и веру в особое историческое предназначение Пруссии. В предисловии к «Легенде о Лессинге» Меринг вспоминал: «Мне, выросшему в узком кругу интересов небольших городков Нижней Померании, приходилось слишком долго питаться чистым молоком прусской любви к отечеству»². На выпускном экзамене в грейфенбергской гимназии он представил сочинение на тему «Заслуги Пруссии перед Германией», о чем с иронией, понятной у человека, выступившего против «прусской легенды», вспоминал впоследствии³.

В 1866 г. Меринг поступил на философский факультет Лейпцигского университета, а в 1868 г. переехал в Берлин и в Берлинском университете посещал лекции в течение трех семестров.

¹ F. Mehring Herr Hofprediger Stöcker der Sozialpolitiker Bremen, 1882, S. 75.

² Ф. Меринг Легенда о Лессинге М., 1924, стр. 11.

³ F. Mehring Erinnerungen aus dem Kriegsjahr 1870 — «Neue Zeit», 1914/1915, Bd 1, N 1, S 9

Франц Меринг начал свою общественно-политическую деятельность в один из наиболее важных периодов в истории Германии. Завершалось объединение германских земель. Война с Данией 1864 г. и война 1866 г. с Австрией, в результате которой образовался Северогерманский союз, были первыми шагами к объединению «сверху», под главенством реакционной Пруссии. Третий шаг на этом пути был сделан франко-прусской войной. Таким образом, путем династических войн была образована единая Германская империя, в которой решающую роль играли прусские юнкеры.

Основание Германской империи в 1871 г. было, разумеется, важнейшим, исторически прогрессивным событием в истории страны. Покончено было с раздробленностью — тяжелым наследием феодальных времен. Создались предпосылки для мощного развития капиталистической экономики.

Объединение Германии имело большое значение и для дальнейшего развития рабочего движения. Рабочий класс, который начал быстро расти и развиваться в связи с экономическим подъемом, получил теперь более широкое поле деятельности и новые возможности объединения своих сил.

Однако единое германское государство было создано не в результате демократического массового движения, а «сверху», недемократическим путем, «железом и кровью», под главенством реакционной Пруссии. Прусско-германский милитаризм определял внутреннюю и внешнюю политику Германской империи: политическая реакция, подавление рабочего движения и демократических сил, агрессивная внешняя политика — вот что составляло ее сущность.

Ответственность за такой характер объединения страны падала на германскую буржуазию, трусливую и нерешительную, которая в страхе перед «красным призраком» предала национальные интересы и пошла на соглашение с прусскими юнкерами, поддерживая подавление демократических сил и рабочего движения. После завершения объединения она стала верой и правдой служить бисмарковскому государству, воодушевленная экономическим процветанием страны.

Главной силой, которая могла противостоять реакции в Германии, был молодой немецкий пролетариат,

который уже в борьбе за объединение страны показал себя последовательным и решительным борцом за национальные интересы. В ходе этой борьбы лучшие силы германского рабочего класса во главе с А. Бебелем и В. Либкнехтом, под решающим влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса создали в 1869 г. революционную пролетарскую партию, которая блестяще выдержала свое первое боевое испытание во время франко-прусской войны, выступая против завоевательной политики Пруссии после Седанской битвы, заявляя о своей солидарности с французскими рабочими.

Первое политическое выступление Меринга было связано с франко-прусской войной. Вместе с И. Якоби, Г. Вейсом и другими буржуазными демократами юный Меринг подписал в сентябре 1870 г. резолюцию народного собрания в Кенигсберге против захвата Эльзаса и Лотарингии⁴.

Еще в 1869 г., будучи студентом, Меринг стал сотрудником буржуазно-демократической газеты «Die Zukunft», основанной в 1867 г. ветераном революции 1848 г. буржуазным демократом Иоганном Якоби и крупным журналистом Гвидо Вейсом. Работа в этой газете сблизила Меринга с кружком прусских буржуазных демократов, который оказал решающее влияние на его деятельность и взгляды в 70—80-х годах. Это была небольшая группа интеллигентов и отчасти молодых промышленников, идейным руководителем которой был Иоганн Якоби. По его имени членов этого кружка называли «якобитами»⁵.

Меринг называл в числе якобитов врача Георга Фридендера, лечившего бедняков и известного тем, что он кропотливо собирал литературу о революции 1848 г.; популярного среди берлинской бедноты врача Пауля Лангерханса и некоторых других⁶.

Душой кружка был друг Якоби, журналист Гвидо Вейс, редактор газеты «Die Zukunft». «Мой старый учитель Гвидо Вейс»⁷, — с любовью называл его Меринг. Врач

⁴ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 1. Berlin, 1966, S. 297.

⁵ F. Mehring. Erinnerungen aus dem Kriegsjahr 1870.— «Neue Zeit», 1914/1915, Bd. 1, N 1.

⁶ F. Mehring. Ein alter Demokrat — «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 5.

⁷ F. Mehring. Meine Rechtfertigung. Leipzig, 1903, S. 9.

по профессии, ставший в 1848 г. журналистом, Вейс, находившийся всецело под влиянием своего друга Якоби, редактировал ряд буржуазных газет. В начале 60-х годов он руководил газетой «*Berliner Reform*», стремившейся возродить буржуазную демократию в духе 1848 г., а с 1867 г. вместе с Якоби редактировал газету «*Die Zukunft*», основанную все с той же целью.

Личность Вейса импонировала Мерингу. Его независимость, верность своим убеждениям, глубокая культура, связанная с гуманистическими традициями немецкой классической литературы, производили большое впечатление на юного Меринга⁸. Вейс был для него настоящим учителем. Блестящий стилист, он восхищал молодого журналиста литературным мастерством. «За каждым словом — мысль и каждая мысль так же оригинальна, как слово... он мастерски умел осветить вопрос таким образом, чтобы у читателя оставалась возможность самому подумать над ним»⁹, — писал Меринг о Вейсе.

Меринг стал сотрудником газеты «*Die Zukunft*» в тот момент, когда якобиты пришли к убеждению, что необходимо сближение с рабочими. В январе 1870 г. Якоби выступил на большом собрании избирателей в Берлине с речью о целях рабочего движения. Об этом собрании Меринг написал свою первую корреспонденцию в «*Zukunft*»¹⁰.

«*Die Zukunft*» была близка к социал-демократии. Ее читали Маркс и Энгельс, с 1868 г. ее корреспондентом стал Вильгельм Либкнехт. Якобиты имели личные связи с руководителями эйзенахской партии. Членом кружка был тогда и молодой Пауль Зингер, впоследствии известный деятель германской социал-демократии. Бебель вспоминал, что он вместе с В. Либкнехтом часто проводил воскресные вечера с якобитами, среди которых был и «совсем юный Франц Меринг»¹¹. Встречаясь в ресторане, по молчаливому уговору пили дешевый мозельвейн. Часто беседы затягивались до утра¹².

⁸ F. Mehring. *Zwei Nachrufe*.— «*Neue Zeit*», 1898/1899, Bd. 1, N 18.

⁹ *Ibid.*, S. 545.

¹⁰ F. Mehring. *Erinnerungen aus dem Kriegsjahr 1870*.— «*Neue Zeit*», 1914/1915, Bd. 1, N 1.

¹¹ А. Бебель. *Из моей жизни*. М., 1963, стр. 427.

¹² Там же.

В кружке берлинских демократов Меринг почерпнул интерес к рабочему движению, идею сближения буржуазной интеллигенции с рабочими; он лично сблизился с руководителями эйзенахцев, особенно с В. Либкнехтом¹³.

Большое влияние на формирование взглядов Меринга оказали сочинения Фердинанда Лассалья. По свидетельству Меринга, он впервые познакомился с ними в университете в 1869 г., и именно они пробудили в нем интерес к социальным вопросам¹⁴.

Несомненно, что в юности Меринг испытывал также влияние катедер-социализма. Это было консервативное по своему существу буржуазно-либеральное течение, выступавшее за «социальную реформу» ради сохранения капитализма. Идеи классового мира и усовершенствования существующего порядка, отражавшие буржуазную классовую сущность катедер-социализма, казались Мерингу единственным средством разрешения социального вопроса.

Вера Меринга в возможность преодоления социальных противоречий с помощью государственных реформ; его надежды на развитие германского рабочего движения по образцу английских тред-юнионов, воздерживавшихся от активного участия в политической борьбе¹⁵, — все это идеи, в которых чувствуется влияние Шмоллера и Брентано. В брошюре против Трейчке Меринг прямо ссылается на сочинения Шмоллера, которые покажут рабочим, что классовые противоречия не так уже непримиримы и могут быть преодолены «разумными мерами»¹⁶.

Идейное влияние кружка берлинских буржуазных демократов, влияние идей Лассалья и идей катедер-социализма определили позицию Меринга в 70-х годах, когда он после закрытия «Zukunft» (1871) активно сотрудничал в ряде буржуазных газет.

¹³ Меринг вспоминал, что этот кружок распался в 70-х годах. Мощное развитие пролетарского движения разрушило иллюзии якобитов. Однако большинство членов кружка, сочувствовавшее социал-демократам, осталось верным демократическим идеалам. И. Якоби и П. Зингер примкнули к социал-демократам (F. Mehring. Ein alter Demokrat. — «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 5).

¹⁴ F. Mehring. Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre. Bremen, 1878, S. IX.

¹⁵ Ibid., S. X.

¹⁶ См. в кн.: Thomas Höhle. Franz Mehring. Sein Weg zum Marxismus. 1869—1891 Berlin, 1958, S. 374—375.

Меринг отрицательно относился к реакции и к национал-либералам, которые попустительствовали ей, и сочувствовал социал-демократам, выдвигавшим, по его мнению, вполне разумные требования. Он писал: «Государство... должно предупредить тот ущерб, который несет этот процесс тысячам и сотням тысяч граждан (Меринг имел в виду постепенное развитие крупной промышленности и связанную с этим гибель мелких предприятий.— С. О.) — это и есть зерно социалистической партийной программы»¹⁷.

В 1875 г. Меринг выступил против буржуазного историка Генриха фон-Трейчке с брошюрой «Herr von Treitschke der Sozialistentöter und die Endziele des Liberalismus». Не касаясь исторических взглядов Трейчке, Меринг направил свой удар против его попытки разгромить социализм.

Однако сочувствие социал-демократии и защита ее были основаны у Меринга на вере в ее умеренность. Связи Меринга с социал-демократией органичивались эпизодической журналистской помощью. С практическим рабочим движением Меринг связей не имел. Умеренность в действиях, постепенность развития, государственные реформы — вот что определяло политическую позицию Меринга и объективно сближало его с либеральной буржуазией больше, чем с социал-демократией.

В начале 70-х годов Меринг написал свои первые исторические статьи: «Einer von Gottes Gnaden» и «Die altpreußischen Provinzen». Он опубликовал их в журнале «Die Wage», который был основан Вейсом после закрытия газеты «Die Zukunft».

В исторических взглядах Меринга тогда своеобразно переплеталось влияние его буржуазно-демократических общественных взглядов и влияние реакционных тенденций буржуазной историографии.

Меринг отрицательно относился к монархии в конце XIX в., считая, что она изжила себя и должна уступить место республике, но идеализировал прусскую монархию XVIII в. Он верил в особое историческое предназначение Пруссии, считая, что Пруссия является олицетворением народного германского духа.

¹⁷ F. Mehring. Die Sozialdemokratie im Reichstage.— T. Hohle. Franz Mehring, S. 329—330.

Историю Пруссии Меринг излагал как историю Гогенцоллернов, добившихся единовластия в борьбе с юнкерами. Апогей монархии Гогенцоллернов он видел в правлении Фридриха-Вильгельма I и Фридриха II¹⁸.

Меринг сравнивал просвещенный абсолютизм в Германии с абсолютизмом Людовика XIV и говорил: «принцип французского короля Людовика «государство — это я» и девиз просвещенного абсолютизма «все для народа! Ничего за счет народа», провозглашенный Фридрихом и Иосифом, является высшим выражением монархической власти, первый — в отрицательном, второй — в положительном смысле»¹⁹.

Но буржуазный демократ Меринг видел и недостатки фридриховской системы. Он преклонялся перед гением «старого Фрица», но все-таки видел, что при нем народ отстраняли от управления государством и что во внутренней политике король главным образом заботился об исправном поступлении налогов и рекрутов²⁰.

Придавая большое значение реформам 1806 г., Меринг, однако, замечал, что они проводились только «сверху», без участия народа²¹.

При всей слабости методологии и поверхностности исторического анализа, несмотря на ряд неверных оценок, даже самые первые исторические статьи Меринга обладают одной привлекательной чертой: они живо и ярко написаны.

Меринг уже тогда придавал художественной стороне исторических сочинений большое значение. Критикуя прусскую придворную историографию, он обвинял ее в том, что она скучна, бесцветна, лишена здорового реализма и образности. Историк, писал он, «в своем роде такой же художник, как поэт или живописец»²². Характерно, правда, что этим тогда и ограничивалась меринговская критика прусской историографии.

¹⁸ F. Mehring. Die altpreußischen Provinzen.— T. Höhle Franz Mehring, S. 364.

¹⁹ F. Mehring Einer von Gottes Gnaden — T. Höhle. Franz Mehring, S. 345.

²⁰ F. Mehring. Die altpreußischen Provinzen.— T. Höhle Franz Mehring, S. 365.

²¹ Ibidem

²² F. Mehring Gottfried August Burger.— T. Höhle. Franz Mehring, S. 338.

В 1876 г. Меринг отошел от своего сочувствия социал-демократии и стал ее активным противником. Более того, он отошел и от позиций буржуазной демократии и сблизился с национал-либералами.

Т. Гёле считает, что этот «временный отход Меринга от рабочего движения»²³ был вызван конфликтом между Мерингом и социал-демократами, когда он вел борьбу против владельца «Frankfurter Zeitung» Зоннемана, обвиняя его в том, что он получал большие выгоды от спекулятивных сделок. В этом конфликте, полагает Гёле, партийные руководители были неправы, не поддержав Меринга и не опровергнув сомнений в честности и принципиальности его побуждений. Тем самым они нанесли ему, говорит Гёле, незаслуженную обиду. Именно это привело Меринга к разрыву с социал-демократией. Друзья Меринга среди буржуазных демократов тоже не поддержали его. Оказавшись совершенно одиноким, в состоянии глубокого душевного кризиса, Меринг прикnuл на время к национал-либералам.

Все это, конечно, верно, но все-таки это было только поводом. Одна лишь личная обида, как бы глубока она ни была, не могла толкнуть Меринга на принципиальную борьбу против социал-демократов, которую он вел с буржуазно-либеральных позиций.

Что же, кроме личных обид, оттолкнуло Меринга от социал-демократии? Начало 70-х годов было отмечено крупными стачками рабочих, партия постепенно освободилась от влияния буржуазных демократов. Веря в возможность разрешения социальных вопросов с помощью государственных реформ, надеясь на умеренность социал-демократии, Меринг боялся усиления классовой борьбы и отхода значительной части социал-демократии от лассальянских позиций. Он сам, в сущности, объяснил причины своего отхода от сочувствия социал-демократии. Меринг писал: «Пока движение находилось в рамках традиций Лассалья, я надеялся, что из него разовьется рабочая партия национального направления, так же как у английских рабочих, которые спаслись от хаоса чартизма вступлением на твердую почву более достижимых и здоровых целей... С этой точки зрения... я и выступал

²³ Так называет Т. Гёле раздел своей книги, где он подробно описывает борьбу Меринга с Зоннеманом (Т. Höhle. Franz Mehn-
ging, S. 107—122).

часто за партию... С годами я многое понял... идея современного коммунизма и идея современного государства отличаются как огонь и вода»²⁴.

Сочувствие Меринга социал-демократам было основано на сострадании к пролетариату, а как сам он писал, «сострадание к нужде», как бы чисто оно ни было и в каких бы ярких чувствах оно ни проявлялось, представляет собой нежное растение, которое быстро вянет в знойной атмосфере разгорающейся классовой борьбы»²⁵.

В течение 1877—1880 гг. Меринг вел борьбу против социал-демократии. Он написал вышедшую в Бремене тремя изданиями (1877, 1878 и 1879 гг.) брошюру «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre», затем выступил в мелкобуржуазном иллюстрированном «семейном» журнале «Die Gartenlaube» с серией статей о злонамеренных социал-демократических «демагогах», которая в сущности повторяла названную выше брошюру; наконец, в 1879 и 1880 гг. опубликовал в реакционном прусском журнале «Preußische Jahrbücher» (редактором его был Трейчке) большую статью о Парижской Коммуне, написанную с реакционных позиций.

Брошюра Меринга «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre» крайне тенденциозна. Автор стремится найти способы борьбы против социал-демократии — этой «великой болезни XIX в.».

Меринг противопоставлял в этой брошюре два направления социализма: национальное, созданное Лассалем, и интернациональный коммунизм, детище Маркса.

Началом истории германской социал-демократии Меринг считал образование Всеобщего германского рабочего союза в 1863 г. по «гениальному капризу Лассалья»²⁶.

Главное содержание исторической части брошюры «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre» составляет подробная история Всеобщего герман-

²⁴ F. Mehring. Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre. Bremen, 1878, S. X.

²⁵ Ф. Меринг. История германской социал-демократии, т. I. М., 1924, стр. 25.

²⁶ Интересно, что здесь содержатся многие элементы характеристики Лассалья, которую Меринг дал в позднейших работах. Если потом коренным образом изменилось его отношение к Марксу, то интерес и симпатии к Лассалю остались неизменными; ошибочная оценка его деятельности во многом перешла в более поздние труды Меринга.

ского рабочего союза и агитации Лассалья, причем вся история союза определяется деятельностью его вождя.

Меринг излагает и историю международной агитации Маркса. Он не только ставит Лассалья в один ряд с Марксом, но, признавая, что Маркс превосходит Лассалья по железной последовательности мировоззрения и по «почти необозримому объему знаний в политической экономии»²⁷, утверждает, что в практической деятельности Лассаль был сильнее Маркса.

Историческая часть книги содержит главные факты внешней истории германской социал-демократии 60-х — начала 70-х годов, однако это изложение не имеет научного значения, ибо оценка фактов тенденциозна и методологические позиции ложны.

Вторая часть книги — теоретическая — еще слабее.

Анализируя отдельные документы германской социал-демократии и I Интернационала, а также отдельные элементы теории социализма у Лассалья и Маркса, Меринг не дает сколько-нибудь ясной и правильной картины развития социализма.

Позитивные предложения Меринга таковы: нужно серьезно изучить социальный вопрос. Государство должно вникнуть в положение рабочих и наметить необходимые реформы. Сами рабочие тоже должны участвовать в этой созидательной работе путем организации профессиональных союзов, стоящих в стороне от политической борьбы по примеру английских тред-юнионов.

Работа Меринга «Die deutsche Sozialdemokratie» объективно играла на руку правительству и реакционным силам, тем более, что выход 2-го ее издания в 1878 г. совпал с введением исключительного закона.

Интересно, что эта работа Меринга стала известна в России. В журнале «Вестник Европы» был помещен реферат меринговской брошюры за подписью Л. А — в²⁸. В реферате было подробно изложено содержание книги, причем подчеркивалось отрицательное отношение Меринга к социал-демократии, к ее теории и вождям, особенно к Марксу. Либеральный «Вестник Европы» писал: социал-демократическое движение развивается вследствие

²⁷ F. Mehring. Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre, S. 55.

²⁸ «Вестник Европы», 1879, № 1, стр. 205—252.

недовольства народа и вследствие слабости, вялости либеральных партий, которые покорно плетутся за Бисмарком.

Меринг обнаружил перемену фронта и в статьях о Парижской Коммуне²⁹. Не понимая пролетарского характера Коммуны, он считал «бунт» 18 марта 1871 г. порождением неразумной политики Наполеона III и демагогической деятельности парижской богемы. Он наделил отрицательными характеристиками деятелей Коммуны, сделав исключение лишь для французских членов Интернационала. Гёле утверждает, что положительная оценка французских членов Интернационала, особенно Варлена, свидетельствует о том, что Меринг в это время уже отходил от взглядов, выраженных в работе «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre»³⁰. Гёле считает также, что в целом тон Меринга в работе о Коммуне более сдержанный, чем в «Die deutsche Sozialdemokratie»³¹. Но Меринг и раньше относился с симпатией к рабочим, к «людям из народа». Тейс, Толен, Варлен изображались Мерингом не как сознательные революционеры, а просто как заблуждавшиеся люди, которые только накануне событий 1871 г. подпали под влияние Маркса и невольно стали участниками событий. Оценки Риго, Делеклюза, Флуранса, оценка национальной гвардии опровергают заключение Гёле.

Меринг заканчивает историю Коммуны событиями 28 марта 1871 г. Он предполагал продолжать эту работу, однако своего намерения не выполнил.

Борьба Меринга против социал-демократии длилась недолго; он прекратил ее уже в 1881 г. Выступая против злонамеренных «демагогов», которые пытаются заманить в свои сети страдающих от нужды рабочих, Меринг полагал, что государство вырвет у них почву из-под ног, если разумными мерами покончит с нуждой трудящихся.

Между тем политика Бисмарка не оправдывала этих надежд. В 1879 г., когда Меринг еще вел борьбу против социал-демократии, он, оценивая новый таможенный тариф, сомневался в готовности правительства выполнить

²⁹ Подробно об этих работах Ф. Меринга см. в статье А. Г. Слущкого «Парижская Коммуна в освещении Франца Меринга», опубликованной в «Сборнике статей памяти академика Н. М. Лукина» (М., 1966).

³⁰ T. Höhle. Franz Mehring, S. 137.

³¹ Ibidem.

обещания, данные при введении исключительного закона, и облегчить положение трудящихся³².

В 1881—1883 гг. Меринг от этих сомнений перешел к критике правительства. Он выступил против социально-го законодательства Бисмарка, видя в нем «цезаристскую социальную политику», заменявшую методическое лечение социального недуга применением паллиативных средств³³.

Работа над брошюрой «Die deutsche Sozialdemokratie» и над статьями «Über Pariser Kommune» заставила Меринга ближе познакомиться с некоторыми работами Маркса.

Глубокое впечатление произвела на Меринга героическая борьба партии в годы действия исключительного закона против социалистов. Он был восхищен стойкостью рабочего класса, твердостью социал-демократии³⁴.

С 1884 г. Меринг возобновил свою работу в демократических газетах. Правда, он по-прежнему отвергал революцию и видел в реформах единственное средство решения социального вопроса, но уже отрицательно отзывался о реформах «сверху» и считал, что они проводятся в интересах господствующих классов.

Необходимы, утверждал Меринг, реформы «снизу». Их должны провести трудящиеся классы. Образец таких реформ, по мнению Меринга, дает Англия, где рабочие, опираясь на свободу печати и собраний, добились фабричного законодательства и организовали сильные профессиональные союзы³⁵.

С весны 1884 г. Меринг начал свою работу в газете «Berliner Volkszeitung» — это была газета левого крыла прогрессистов. С 1886 г. Меринг оказывал решающее влияние на ее направление. Он редактировал передовые и писал большую их часть.

Работу в «Berliner Volkszeitung» Меринг считал началом перелома в своих воззрениях. Он писал впослед-

³² F. Mehring. Der fünfte Tag der Zolldebatte.— T. Höhle. Franz Mehring, S. 390—392.

³³ F. Mehring. Zur Kritik des Unfallversicherungsgesetzes.— Ibid., S. 397.

³⁴ F. Mehring. Meine Rechtfertigung. Leipzig, 1903, S. 5, 6

³⁵ F. Mehring. Über die Grundbedingung sozialer Reformen.— T. Höhle Franz Mehring, S. 415.

ствии, что выступал здесь с энергией и последовательностью в защиту преследуемой социал-демократии³⁶.

Точно так же расценивали деятельность Меринга как одного из редакторов «*Berliner Volkszeitung*» и в социал-демократических кругах. Еще в 1888 г. редактор «*Neue Zeit*» К. Каутский³⁷ и основатель социал-демократического издательства И.-Г. Дитц в письмах к Мерингу благодарили его за отзыв на книгу редактора «*Leipziger Volkszeitung*» Б. Шёнланка, помещенный в газете. Дитц писал 8 мая 1888 г.: «Кроме Вашей газеты в Германии нет ни одной, которая интересовалась бы социал-демократической прессой»³⁸.

Уже тогда Каутский считал вполне возможным и очень желательным сотрудничество Меринга в «*Neue Zeit*». После того, как в 1888 г. в журнале была напечатана статья Меринга о писателе Р. Швейхеле, Каутский писал ему 7 мая 1888 г.: «Я был бы очень рад вскоре снова получить от Вас статью и позволить себе считать Вас нашим постоянным сотрудником»³⁹.

И.-Г. Дитц еще в 1887 г. обращался к Мерингу с просьбой поместить в «*Berliner Volkszeitung*» статью о деятельности журнала «*Neue Zeit*» и дать оценку серии брошюр «*Internationaler Bibliothek*», ссылаясь на предложение Меринга по этому поводу⁴⁰.

Критика правительства и сочувственные выступления по адресу социал-демократии привели Меринга к новому сближению с социал-демократической партией. В 1887 г. у него сложились довольно близкие отношения с Бебелем и Зингером; затем наступило примирение и с В. Либкнехтом⁴¹.

Об этом свидетельствуют, кроме высказываний самого Меринга, письма А. Бебеля и В. Либкнехта к Мерингу, относящиеся к 1887 и 1888 гг. В октябре 1887 г. Меринг обращался к В. Либкнехту с просьбой передать рукопись его статьи в «*Neue Zeit*». В. Либкнехт просил Бебе-

³⁶ F. Mehring. *Meine Rechtfertigung*, S. 5.

³⁷ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 201, ед. хр. 1.

³⁸ Там же, ед. хр. 442.

³⁹ Там же, ед. хр. 1.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 439.

⁴¹ F. Mehring. *Meine Rechtfertigung*, S. 8.

ля поговорить с Каутским относительно этой рукописи, а статью переслал И.-Г. Дитцу⁴².

В 1888 г. у Меринга возобновилась переписка с Бебелем. Бебель предлагал ему вести корреспонденцию из Берлина для американских газет или рекомендовать ему человека, который мог бы справиться с этой задачей⁴³. В свою очередь Меринг просил Бебеля сообщить ему сведения о студенте Мартине, которого предполагалось привлечь к работе в «*Berliner Volkszeitung*»⁴⁴.

Очень сблизил Меринга с социал-демократией эпизод с запрещением «*Berliner Volkszeitung*». В 1889 г. газета была закрыта в связи с двумя статьями Меринга. 9 марта 1889 г. он поместил статью о Вильгельме I, а 17 марта 1889 г. — статью «*Ein Gedenktag*» — о 18 марта 1848 г. В ней Меринг, называя 18 марта 1848 г. важнейшей датой германской истории и с благодарностью вспоминая героев этого дня, писал, что 18 марта принадлежит только народу⁴⁵. По предписанию полицей-президента Рихтгофена, который усматривал в статье Меринга подстрекательство трудящихся слоев нации к свержению существующего государственного порядка, газета была закрыта.

Эпизод с запрещением «*Berliner Volkszeitung*» очень повысил авторитет газеты и самого Меринга в социал-демократических кругах. «Примите от всех нас..., — писал Мерингу Б. Шёнланк 18 марта 1889 г., — искреннее заверение, что мы очень сожалеем о запрещении этой принципиальной, по-настоящему демократической газеты...»⁴⁶

Когда месяц спустя «*Berliner Volkszeitung*» вышла вновь, ее редактором стал Меринг.

Поздравляя Меринга, Каутский замечал, что задача Меринга как редактора «станет теперь еще труднее»⁴⁷.

Этот пост Меринг занимал с 1889 г. до лета 1890 г. Под его руководством газета вместе с социал-демократами боролась против политической реакции.

⁴² ЦПА ИЛМ, ф. 201, ед. хр. 827.

⁴³ Там же, ед. хр. 728.

⁴⁴ Там же, ед. хр. 726, 727.

⁴⁵ F. Mehring. Ein Gedenktag.— *Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben*, Bd IV. Berlin, 1930, S. 267—269

⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 905.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 2.

В 80-х годах Меринг опубликовал ряд статей на исторические темы. Они показывают, что в исторических взглядах Меринга тоже произошли некоторые перемены.

В статье «Über die falsche und wahre Geschichtsschreibung» Меринг критиковал германскую буржуазную историографию⁴⁸, ставя ей в упрек уже не чисто внешние недостатки, как он это делал в 70-х годах. Главные обвинения, которые Меринг предъявлял ей теперь,— это крайняя тенденциозность, прославление деспотизма, войн и стремление склонить народ к безусловному подчинению. Носителей освободительного движения в истории всячески унижают; тех, кто был враждебен народу, возводят в ранг героев.

Другой, еще более важный упрек Меринга официальной историографии, состоял в том, что она ложно изображает движущие силы истории. Он писал: «Тот, кто понимает историю XIX века все еще как историю королей, священников, полководцев и государственных деятелей, тот никогда не поймет правильно ее движущих сил, это гораздо более история труда и трудящихся...»⁴⁹

Важным шагом вперед была статья Меринга о происхождении рабочего движения в Германии, опубликованная в 1884 г.⁵⁰ Она охватывала историю социализма в Германии до 1848 г. Происхождение германского рабочего движения Меринг связывал уже не только с деятельностью Лассаля, а и с развитием Германии после наполеоновских войн, когда в Саксонии и в Рейнской области вырос современный пролетариат. Меринг связывал рабочее движение с научным коммунизмом, рассказывая о начале деятельности Маркса и Энгельса, высоко оценивая «Rheinische Zeitung» того времени, когда ею руководил Маркс, писал о деятельности Маркса в «Deutsch-Französische Jahrbücher».

Меринг по-новому говорил и о просвещенном абсолютизме. Уже не чувствуется былой симпатии к «старому Фрицу». Сравнивая абсолютизм Фридриха Великого и Людовика XIV, он утверждал теперь, что просвещенный

⁴⁸ F. Mehring Über die falsche und wahre Geschichtsschreibung.— T. Höhle Franz Mehring, S. 419—424.

⁴⁹ Ibid., S. 424.

⁵⁰ F. Mehring. Die Ursprünge der deutschen Arbeiterfrage.— T. Höhle. Franz Mehring, S. 430—446.

абсолютизм — это, конечно, высшая ступень абсолютизма, но это развитие шло вовсе не по пути смягчения королевского гнета, а, наоборот, по пути его усиления.

Меринг сделал в своей статье очень верные замечания относительно социальной политики Фридриха II. Король ничего не сделал для народа, вся его политика преследовала интересы королевской власти, а ограничение гнета дворянства было проведено лишь в той степени, в какой это было нужно ему самому.

В статье «Кое-что о великих людях», напечатанной в «Demokratische Blätter» в 1885 г., Меринг впервые поставил вопрос о роли личности в истории и решил этот вопрос по-марксистски. Он писал: «Нет более глупого предрассудка, как в истории, так и в политике, чем почитание великих людей, которые... делают историю»⁵¹.

Исторические явления не создаются искусственно, по воле великих людей, а возникают в обществе, в народе, и «когда историческое развитие созрело для большого решения, всегда находится человек... который внешне исполнит то, что внутренне давно уже решено. Если не один, так другой»⁵².

Исходя из этого положения, Меринг дал яркую характеристику Лютера. Не творец реформации, а порождение реформации, Лютер лишь на краткий миг оказался «объективно в фокусе общественного духа»⁵³.

Народ — творческая движущая сила истории, — таков вывод Меринга. «Отдельный человек, как бы он ни был значителен, есть все же лишь крошечная частица по сравнению с целым, с народом, который один только и порождает великие события»⁵⁴. Это, конечно, означает начало серьезного перелома в его исторических взглядах.

Об этом же свидетельствует замечание, сделанное Мерингом в статье о Ранке, опубликованной в «Berliner Volkszeitung» в мае 1886 г. Говоря о мастерстве историка, о том, что необходимо ему, чтобы быть настоящим ученым, он писал: «Ученость и искусство, да, но еще и третье, высшее и последнее... большое, широкое мировоззрение... без которого немислим настоящий историк»⁵⁵.

⁵¹ F. Mehring. Etwas über die grossen Männer — Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben, Bd. V. Berlin, 1931, S. 250

⁵² Ibidem.

⁵³ Ibid., S. 256.

⁵⁴ Ibid., S. 251.

В 1889 г. в большой статье — «Гогенцоллерны и реформация», напечатанной в «Berliner Volkszeitung», Меринг прямо заявляет о своем признании исторического материализма.

В исторической науке, писал Меринг, произошла настоящая революция: Маркс и Энгельс доказали, что вся история есть история классово́й борьбы, которая в свою очередь является порождением экономической жизни общества. Экономическая структура общества — это тот реальный фундамент, на котором покоится надстройка в виде правовых и политических учреждений, религиозных и философских представлений⁵⁶.

Меринг пытался применить эту новую историческую теорию в своей статье, но чувствуется, что это всего лишь первый шаг.

Говоря о причинах реформации, он набрасывал картину экономической и социальной жизни Германии, правильно определял причины политической раздробленности страны как факторы экономического порядка, правильно называл реформацию выражением общего стремления свергнуть папское иго. Но саму историю реформации Меринг изображал все же лишь как церковную политику Гогенцоллернов, стремившихся удержать и расширить свою власть и туже набить свой кошелек.

Таким образом, в результате изучения марксизма Меринг к концу 80-х годов в своих исторических взглядах постепенно переходит на марксистские позиции.

В эти же годы назревал решительный перелом и в общественно-политических взглядах Меринга, в результате чего он на всю жизнь примкнул к социал-демократии и стал ее активным борцом.

Постепенные изменения во взглядах Меринга происходили своеобразно.

В конце 80-х годов, когда он, сотрудничая с социал-демократами, еще не примкнул к ним, в исторических взглядах он уже переходил на марксистские позиции, уже признал исторический материализм Маркса и Эн-

⁵⁵ F. Mehring. Leopold Ranke — T. Höhle Franz Mehring, S. 471.

⁵⁶ F. Mehring. Die Hohenzollern und die Reformation — Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben, Bd. III. Berlin, 1930, S. 149—185.

гельса единственно правильной основой исторической науки и сделал первые попытки его применения.

Эта своеобразная черта развития Меринга давала себя знать и впоследствии. В июне 1893 г., когда Меринг давно уже был социал-демократическим журналистом, активным сотрудником «Die Neue Zeit», Энгельс писал о нем Каутскому: «Твой берлинский корреспондент бесспорно обладает крайней субъективностью, но пером он владеет. Материалистическое понимание исторических событий — я бы сказал, что к текущим это не всегда относится,— он очень хорошо усвоил»⁵⁷.

Переход Меринга на позиции социал-демократии

В конце 80-х годов в Германии усилилась политическая реакция. Бисмарковское правительство покончило с «мягкой практикой» в применении исключительного закона и перешло в новое наступление на рабочий класс. Начались преследования бастующих рабочих и профессиональных союзов, участились высылки в связи с осадным положением, против борющегося пролетариата было организовано несколько тайных процессов. По настоянию Германии швейцарское правительство запретило издание газеты «Der Sozialdemokrat» в Цюрихе (издание газеты было возобновлено в Лондоне); германское правительство вообще оспаривало право убежища, которое Швейцария предоставляла политическим изгнанникам. В 1889 г. правительство закрыло даже буржуазно-демократическую газету «Berliner Volkszeitung».

Но германская социал-демократия, давно оправившаяся от первой растерянности после введения исключительного закона, действовала энергично и твердо. Она добилась серьезных успехов на выборах 1887 г., завоевав 10% голосов, а в 1890 г. одержала на выборах еще более крупную победу, получив 20% голосов и 35 мандатов в рейхстаге. В 1889 г. произошла грандиозная стачка 120 тыс. германских горняков в Рейнско-Вестфальской области, в Сааре, Саксонии и Силезии.

В этой обстановке либеральная буржуазия окончательно отказалась от оппозиционной борьбы. Еще в

⁵⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, стр. 225.

1884 г. левые депутаты прогрессистов, недовольные объединением партии с сецессионистами, попытались основать радикально-демократическую партию. Попытка эта в условиях усиливавшейся реакции и роста рабочего движения была обречена на провал. Действительно, когда на выборах 1887 г. демократы не получили ни одного мандата, вновь образованная демократическая партия распалась. Капитуляция буржуазного либерализма, крах попытки создать буржуазно-демократическую партию показали Мерингу, что продолжать борьбу за демократию против реакции, оставаясь на буржуазных позициях, невозможно. Случай с П. Линдау, послуживший внешним толчком, который привел Меринга в лагерь социал-демократии, убедил его в том, что на буржуазных позициях он не сможет сохранить свою демократическую независимость, остаться верным идеалам гуманизма.

Летом 1890 г. к Мерингу обратилась за помощью актриса Эльза Шабельская. Она была приглашена в Берлинский театр из Вены. В Берлине Шабельская стала любовницей театрального критика и драматурга Пауля Линдау. Когда через некоторое время она решила порвать эту связь, Линдау потребовал, чтобы Шабельская покинула Берлин. Актриса отвергла этот унижительный ультиматум. Тогда Линдау добился того, чтобы Шабельская не смогла получить ни в одном театре Берлина даже места статистки.

Этот случай возмутил Меринга. Он видел здесь и погрязшее достоинство женщины, и глубокое разложение буржуазного театра и буржуазной прессы, оказавшихся в зависимости от Линдау и послушно выполнявших его волю.

Началась борьба с Линдау, которая восстановила против Меринга буржуазную прессу. Акционеры «*Berliner Volkszeitung*» спровоцировали конфликт между Мерингом и редактором отдела фельетонов этой газеты Эльхо и 11 сентября 1890 г. отстранили Меринга от редакторства⁵⁸. 18 ноября 1890 г. наблюдательный совет газеты освободил Меринга от работы в газете вообще.

⁵⁸ В это время большая часть акций «*Berliner Volkszeitung*» была в руках буржуазного дельца Эмиля Кона. Борьба Меринга против Линдау на страницах газеты грозила потерей буржуазных подписчиков (см. F. Mehring. *Kapital und Presse*. Berlin, 1891, S. 9).

Всю зиму 1890/1891 г. Меринг провел в непрерывной борьбе против клеветы и нападок со стороны Линдау.

В мае 1891 г. в Берлине вышла книга Меринга «Kartell und Presse». Здесь была подробно изложена вся история борьбы с Линдау и даны уничтожающе острые характеристики противников. После опубликования этой работы Меринг практически порвал с буржуазной прессой.

К этому времени относятся переговоры Меринга с редакцией «Neue Zeit» относительно регулярного сотрудничества. 13 мая 1891 г. Каутский писал Мерингу о возможных формах его работы в журнале. Предполагалось, что Меринг будет давать регулярные корреспонденции из Берлина, содержащие характеристику политической жизни Германии. «Я заранее радуюсь свежей струе, которую внесет в «Neue Zeit» Ваше сотрудничество», — говорилось в этом письме⁵⁹.

Летом 1891 г. Меринг примкнул к социал-демократической партии. Навсегда связав свою судьбу с партией рабочего класса, Меринг совершил самый важный шаг в своей жизни. Ему было в это время уже 45 лет; возраст, в котором люди не часто меняют свои убеждения.

Меринга часто упрекали в том, что он примкнул к социал-демократии в тот момент, когда миновали тяжелые времена исключительного закона и работа в партии не была уже связана с серьезной опасностью. Но не отмена исключительного закона, а героическая борьба рабочего класса в эти трудные годы убедила Меринга в том, что он должен связать свою судьбу с пролетариатом и его партией.

Меринг примкнул к социал-демократии в один из решающих моментов ее развития. 1891 год — это год Эрфуртского съезда германской социал-демократической партии, когда был сделан серьезный шаг вперед в ее политическом и революционном развитии. Резолюция о политической тактике партии провозглашала, что главной задачей пролетариата является завоевание политической власти. Принятие этой резолюции было серьезным ударом по оппортунизму.

Принятие на Эрфуртском съезде новой программы означало укрепление марксизма как теоретической основы германской социал-демократии. Несмотря на серьез-

⁵⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 3.

ные недостатки этой программы, связанные как с особой ситуацией в Германии 90-х годов, так и с известной теоретической слабостью партийных руководителей, Эрфуртская программа определила социалистические принципы и цели борьбы рабочего класса, ясно указала на всемирно-историческую миссию пролетариата, заявила о роли партии в борьбе пролетариата. Программа наметила также ближайшие политические требования рабочего класса.

Решения Эрфуртского съезда отражали большой теоретический и политический рост германской социал-демократии — результат борьбы против исключительного закона и против оппортунизма в рабочем движении. Партия в основном отошла от лассальянства, она стала революционной политической партией германского пролетариата.

А ведь Меринг отошел от своего сочувствия партии в 1876 г., боясь именно этого. К 1891 г. он еще не освободился от своих прежних взглядов, все еще надеясь на мирное разрешение социального вопроса. И все-таки он нашел в себе силы решительно порвать с буржуазным лагерем и перейти в ряды партии пролетариата, ибо понимал, что другого пути для него нет.

Перелом этот был подготовлен всем общественно-политическим развитием Меринга.

Постоянная капитуляция буржуазных партий перед правительством и усиление политической реакции показали ему, что надежды на буржуазную демократию в Германии беспочвенны. Политика Бисмарка разрушила иллюзии Меринга относительно реформ «сверху» и веру в спасительную роль государства.

Постепенное проникновение в сущность марксизма приближало Меринга к пониманию теоретических позиций социал-демократии. Героическая борьба рабочего класса в годы исключительного закона убедила его в том, что единственной силой, способной к борьбе за демократию, является в Германии пролетариат и его партия.

Верность идеалам демократии и гуманизма требовала новой социальной и политической базы. Ею стали пролетариат и социал-демократия.

В 1895 г. Меринг писал, что после разрыва с буржуазной прессой для него открывались два пути. Л. Brentano и Г. Шмоллер предложили ему работу в науке, которая

обеспечила бы его в материальном отношении. Дитц и Каутский приглашали его в «Neue Zeit». «После зрелого размышления я сказал себе кто хочет еще работать в Германской империи, должен объединиться с пролетариатом»⁶⁰.

Переход Ф. Меринга в лагерь пролетариата и социал-демократии характеризовал собою тот процесс, о котором Маркс и Энгельс говорили еще в «Манифесте Коммунистической партии»: «... в те периоды, когда классовая борьба приближается к развязке, процесс разложения внутри господствующего класса, внутри всего старого общества принимает такой бурный, такой резкий характер, что небольшая часть господствующего класса отрывается от него и примыкает к революционному классу, к тому классу, которому принадлежит будущее. Вот почему, как прежде часть дворянства переходила к буржуазии, так теперь часть буржуазии переходит к пролетариату, именно — часть буржуа-идеологов, которые возвысились до теоретического понимания всего хода исторического движения»⁶¹.

Экономическое укрепление буржуазии, ее объединение с юнкерством, усиление политической реакции, рост и развитие пролетариата покончили с иллюзиями относительно буржуазной демократии в Германии. Это толкало всех честных людей страны в лагерь пролетариата — лагерь будущего.

С 1 июня 1891 г. Меринг начал систематическую работу в еженедельном журнале социал-демократической партии «Neue Zeit». Он был в журнале постоянным берлинским корреспондентом и писал передовые, выступая в течение первых двух лет анонимно, подписывая свои статьи стрелой.

Почти все статьи Меринга в «Neue Zeit» в 1891—1893 гг. посвящены современным политическим событиям. Особенно большое внимание Меринг уделял политике буржуазных партий, деятельности рейхстага, политике правительства. Ряд статей посвящен истории Германии. Есть несколько статей о германской историографии.

Главная мысль всех статей Меринга этого времени, красной нитью проходящая в освещении любой темы, —

⁶⁰ «Neue Zeit», 1895/1896, Bd. 1, N 19, S. 597.

⁶¹ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. 4, стр. 433—434.

разложение капиталистического общества, которое проявляется особенно ярко в вырождении буржуазного либерализма. Следуя Марксу и Энгельсу, Меринг видел главную причину упадка буржуазного либерализма и невозможности возрождения буржуазной демократии в развитии пролетариата, в страхе буржуазии перед «красным призраком»⁶².

Меринг писал, что буржуазная демократия невозможна в Германии еще и потому, что основу настоящей буржуазной демократии всегда составляют мелкобуржуазные элементы: свободные крестьяне, население развитых городов. В Германии же, переживавшей с середины XVI до середины XIX в. период глубокого упадка, эти элементы были совсем слабы. И даже когда революция 1848 г. подготовила почву для развития буржуазной демократии, она не выросла в Германии. Экономический подъем 50-х годов породил крупную буржуазию, которая тотчас вступила в борьбу со слабой мелкой буржуазией (вся история немецкого либерализма после 1848 г. есть отражение этой борьбы) и вполне закономерно одерживала одну победу за другой. Эти победы уничтожили всякую возможность буржуазной демократии в Германии⁶³.

Эта мысль Меринга перекликается с оценкой немецкой и норвежской буржуазии, данной Энгельсом в письме к П. Эрнсту 5 июня 1890 г. Сравнивая немецкую мелкую буржуазию — «плод потерпевшей поражение революции, результат прерванного и обращенного вспять развития»⁶⁴ (Ф. Энгельс имеет в виду Крестьянскую войну в Германии.— С. О.) с норвежской, Энгельс указывает: «Норвежский мелкий буржуа — сын свободного крестьянина, и вследствие этого он — *настоящий человек* по сравнению с вырождающимся немецким мещанином... И каковы бы, например, ни были недостатки драм Ибсена, эти драмы хотя и отображают нам мир мелкой и средней буржуазии, но мир совершенно отличный от немецкого — мир, в котором люди еще обладают характером

⁶² F. Mehring. Der neue Kurs.— «Neue Zeit», 1890/1891, Bd. 2, N 37.

⁶³ F. Mehring. Bürgerliche Demokratie.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 2, N 30.

⁶⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 351.

и инициативой и действуют самостоятельно, хотя подчас, по понятиям иностранцев, довольно странно»⁶⁵.

Трусливой и бессильной буржуазии Меринг противопоставлял рабочий класс как единственную силу, способную к активным действиям. Оценивая «новый курс» Каприви, он писал, что единственный по-настоящему новый курс — это движение многомиллионного пролетариата⁶⁶.

Но перспективы борьбы рабочего класса Меринг видел преимущественно в использовании мирных, ненасильственных средств борьбы. Даже стачка казалась ему крайним средством. Только однажды он обратился к вопросам стачечной борьбы, когда писал о стачке горняков в Сааре и Рейнско-Вестфальском угольном районе в январе 1893 г.⁶⁷ Оценивая ее, Меринг предостерегал буржуазию от обострения отношений с рабочими и доказывал, что стачка вызвана нуждой рабочих, а не «революционными происками» социал-демократии, которая совершенно непричастна к стачке. Вообще в своей публицистике 1891—1893 гг. Меринг заботливо защищал социал-демократию от обвинений в «революционном подстрекательстве» и видел главное ее достоинство в спокойной и твердой позиции среди «дикого танца» буржуазного общества⁶⁸. Одной из главных форм борьбы пролетариата он считал парламентскую борьбу, которая вдохнет живительную силу в выборные учреждения и приведет к победе пролетариата. В то же время Меринг видел, как буржуазный парламентаризм разлагается и гибнет. Он говорил в статье «Der neue Reichstag», что предположение, будто однажды буржуазный парламент, даже если большинство его будет состоять из сознательных рабочих, проложит путь к социализму, подобно ножу без лезвия и без ручки.

Меринг отчасти разделял тогда убеждения многих видных деятелей и теоретиков II Интернационала относительно парламентаризма. Так, например, Каутский писал в 1891 г. в комментариях к Эрфуртской программе

⁶⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 37, стр. 352—353.

⁶⁶ F. Mehring. Der neue Reichstag.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 2, N 42.

⁶⁷ F. Mehring. Mene tekel.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 17, 18.

⁶⁸ F. Mehring. Ein ruhender Pol.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 7.

социал-демократической партии, что важнее всех тайных организаций политические свободы и легальные организации. Главное же средство в политической борьбе — парламент; ибо там, где пролетариат принимает в нем участие, парламент изменяет свою сущность, перестает быть орудием господства буржуазии. «Парламентская борьба является самым сильным рычагом, чтобы поднять пролетариат из его экономической, общественной и моральной приниженности»⁶⁹.

Но Меринг уже тогда, несомненно, шел в вопросе о парламентаризме дальше Каутского. Об этом свидетельствует дискуссия между ними, развернувшаяся в письмах летом 1893 г. Каутский считал неразумным выступление Меринга против парламентаризма, полагая, что буржуазный парламентаризм будет почвой, на которой в будущем вырастет диктатура пролетариата и социалистическое общество. Да и современный парламентаризм, говорил Каутский, совсем не так ужасен, как это представляется Мерингу.

Меринг, считавший, что разложение парламентаризма несомненно, писал, что переоценка буржуазного парламентаризма в социал-демократической партии может привести в будущем к серьезному кризису⁷⁰.

Таким образом, во взглядах Меринга на парламентаризм было в то время известное противоречие: с одной стороны, он полагал, что буржуазный парламентаризм изжил себя, с другой — преувеличивал все же значение парламентской борьбы для пролетариата.

Меринг посвятил в 1891—1893 гг. две статьи буржуазной историографии. Одна из этих статей написана о католическом историке Иоганне Янсене⁷¹. Меринг замечал, что хотя Янсен излагает множество достоверных фактов, его надо, тем не менее, читать строго критически, так как он пишет, в сущности, не историю, а католическую историческую легенду. Хотя Янсен в противоположность Ранке отводит значительное место экономическому и социаль-

⁶⁹ К. Каутский. Эрфуртская программа. Госполитиздат, 1959, стр. 207.

⁷⁰ Дискуссия о парламентаризме подробно охарактеризована в книге: J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919. Berlin, 1959, S. 268—271.

⁷¹ F. Mehring. Zur bürgerlichen Geschichtsschreibung.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 1, N 15.

ному развитию, он не понимает их определяющей роли в истории. Эти процессы идут у него рядом с духовными, и реформацию он толкует как исключительно духовно-религиозное движение, независимое от переворота в социально-экономических отношениях.

В этой же статье Меринг выступил против буржуазного историка Ганса Дельбрюка, автора «Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte», труда, охватывавшего историю военного искусства от античности до франко-прусской войны. Меринг критиковал Дельбрюка за его преклонение перед Гогенцоллернами, за утверждение, будто Пруссия более, чем любое другое государство, ушла вперед по пути преодоления противоречий между государством и личностью, укрепляя первое и стремясь к развитию второго.

Все исторические статьи Меринга 1891—1893 гг. посвящены истории Германии⁷². Все они были, в сущности, подготовкой его первого крупного исторического труда — «Легенды о Лессинге» — и началом борьбы против легенды о Гогенцоллернах. Именно в этих статьях он впервые выступил против буржуазной историографии в вопросе о просвещенном абсолютизме Фридриха II.

Полемизируя с буржуазными историками, считавшими, что Гогенцоллерны укрепили города, взяв их под свою защиту, Меринг подробно изложил политику Гогенцоллернов по отношению к городам и показал, что это была политика ограбления, политика уничтожения кур, несущих золотые яйца⁷³. Большую статью «Das Volk in Waffen» Меринг посвятил организации войска при Фридрихе II. Отмечая, что оно держалось исключительно на же-

⁷² F. Mehring. Der Patriotismus in der Mause.— «Neue Zeit», 1890/1891, Bd. 2, N 92; idem. Sanssouci.— «Neue Zeit», 1890/1891, Bd. 2, N 44; idem. Die zweite Auflage.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 1, N 7; idem. Vom Zedlitz zu Zedlitz.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 1, N 18; idem. Das Volk in Waffen.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 1, N 20; idem. Wie es kommen wird.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 2, N 52; idem. Russo-Borussisches.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 1; idem. Preußisches Städtewesen.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 2; idem. Vom rocher de bronze.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 24; idem. Die bürgerliche Demokratie.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 2, N 30; idem. Ostelbliches.— «Neue Zeit», 1890/1891, Bd. 2, N 37; idem. Bet- und Bußtage.— «Neue Zeit», 1893/1894, Bd. 1, N 9.

⁷³ F. Mehring. Preußisches Städtewesen.— «Neue Zeit», 1892/1893, Bd. 1, N 2.

стоком обращении с солдатами, Меринг высмеивал утверждение Трейчке, будто король «по свойственной гению наивности» пренебрегал моральным воздействием на солдат. Король здесь не при чем,— писал Меринг.— Поскольку войско состояло большей частью из крестьян, юнкеры, привыкшие к неограниченной власти в деревне, действовали так же и в армии⁷⁴.

Передовые Меринга в «Neue Zeit» всегда были связаны с событиями сегодняшнего дня. Они освещали самые разнообразные стороны жизни государства и борьбы социал-демократической партии и давали важнейшим событиям партийную, марксистскую оценку.

Приход Меринга в «Neue Zeit» сыграл важную роль в жизни журнала. Об этом писал его редактор Карл Каутский: «Меринг превосходно владеет пером, он привносит в «Neue Zeit» то, чего журналу не хватало: свежесть, актуальность»⁷⁵.

Методологические позиции Меринга в начале 90-х годов

Еще в 80-х годах Меринг признал исторический материализм единственно правильной методологией исторического исследования и сделал его основой своих исторических статей.

В 1893 г. Меринг выступил с обоснованием и защитой исторической теории Маркса в статье «Об историческом материализме», помещенной в качестве приложения к первому отдельному изданию «Легенды о Лессинге». Главная ценность статьи — в ее страстной полемичности, которая всегда была одной из сильных сторон творчества Меринга.

Опровергая версию о необоснованности исторического материализма, Меринг, следуя Энгельсу, показал, что открытие исторического материализма было закономерно: в середине XIX в., когда упростилась картина социально-экономических отношений, появилась возможность увидеть и объяснить источник исторического развития.

⁷⁴ F. Mehring. Das Volk in Waffen.— «Neue Zeit», 1891/1892, Bd. 1, N 20.

⁷⁵ Из письма К. Каутского к В. Адлеру от 5 августа 1891 г.— V. Adler. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien, 1954, S. 76.

Меринг выступил также против широко распространенных обвинений в неоригинальности марксизма, критиковал катедер-социалиста Л. Брентано, утверждавшего, будто материалистическое понимание истории было фактически открыто одним из представителей историко-романтической школы Л. Лавернь-Пегиленом ⁷⁶. Он раскрыл социальные позиции историко-романтической школы и показал, что эта школа, возникшая как реакция юнкерства против классической буржуазной политической экономии, как небо от земли отличалась от марксизма и, следовательно, всякое заимствование Марксом у теоретиков этой школы исключалось ⁷⁷.

Выступая против утверждения, будто исторический материализм есть произвольная конструкция, отрицающая всякое значение идей, превращающая человека в пассивный объект действия механических сил, Меринг писал, что, напротив, исторический материализм отрицает холодную формулу, которая будто бы может выразить всю сложную жизнь человеческого общества, и требует всестороннего исследования ⁷⁸. Он вовсе не отрицает значения идей, а лишь показывает их истинное место в развитии общества, ищет корни духовных процессов и утверждает, что человеческий дух не руководит историческим развитием, а развивается вместе с ним и внутри него.

Главным в историческом материализме Меринг считал положение об определяющей роли способа производства материальных благ в общественном развитии. Он приводил интересные доказательства этого положения, рассматривая историю некоторых изобретений и открытий и утверждая, что они были не просто порождением гениального ума, а следствием того, что изменение материальных условий жизни общества ставило перед человечеством новые задачи ⁷⁹.

⁷⁶ F. Mehring. Über den historischen Materialismus.— Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben, Bd. VI, S. 278—279.

⁷⁷ F. Mehring. Über den historischen Materialismus — Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben, Bd. VI, S. 279—283.

⁷⁸ Ibid., S. 286.

⁷⁹ Ibid., S. 294—302.

Но эта мысль об определяющей роли способа производства и о взаимном влиянии материальных и духовных сил, собственно, и исчерпывает в статье Меринга изложение исторического материализма. Правда, он и не стремился к подробному его изложению, но все же предполагал показать его наиболее существенные черты. Между тем он не коснулся таких важнейших положений исторического материализма, как учение о классовой борьбе, о государстве, о социальной революции, о социализме. Это было, конечно, не случайно. Во всех этих вопросах у Меринга тогда не было еще полной ясности.

Меринг вскоре и сам, по-видимому, понял недостатки своей статьи. Когда в 1906 г. в Германии выходило второе издание «Легенды о Лессинге», Меринг уже не включил в него свою статью. В предисловии он писал: «К первому изданию моей книги я приложил небольшую статью об историческом материализме, на вторичное опубликование которой, по зрелом размышлении, не могу решиться»⁸⁰.

Ссылаясь на свои работы «Из литературного наследия Карла Маркса, Фридриха Энгельса и Фердинанда Лассаля» и «История германской социал-демократии», Меринг продолжал: «В этих произведениях читатель найдет гораздо более содержательный материал по истории и критике исторического материализма, нежели можно было мне собрать в той статье, которую я не хочу больше публиковать»⁸¹.

Исторические статьи Меринга 1891—1893 гг. и его работа «Об историческом материализме» позволяют заключить, что в это время процесс выработки марксистских методологических позиций, протекавший в связи с переходом Меринга к пролетариату и социал-демократии и связанный также с преодолением традиций буржуазно-юнкерской историографии, у него еще не закончился, хотя многое в них уже определилось.

Прежде всего Меринг считал творцом истории и главной ее движущей силой народные массы. Еще в 80-х годах Меринг полагал, что развитие истории зависит от

⁸⁰ F. Mehring. Die Lessing-Legende. Vorwort zur zweiter Auflage.— Gesammelte Schriften, Bd. 9. Berlin, 1963, S. 25.

⁸¹ Ibidem.

движения масс и что решающие повороты истории происходили тогда, когда народы брали решение своей судьбы в собственные руки, как в эпоху французской революции 1789—1793 гг. или крестьянской войны 1525 г. в Германии⁸².

Особое значение Меринг придавал пролетариату, главному герою множества его статей и его «Истории германской социал-демократии». Он считал рабочий класс носителем гуманистической миссии освобождения человечества и наследником всех духовных ценностей прошлых веков и с большим сочувствием и гневом писал о его страданиях и нужде; очень высоко оценивая его моральные качества, он неизменно восхищался его мужеством и стойкостью в борьбе.

Одной из основ меринговской методологии было признание закономерности исторического развития. Идею исторической закономерности он считал одним из принципов исторического исследования и всегда подчеркивал ее проявление во всех частных случаях. Исторический процесс он рассматривал как поступательное движение, вершиной которого является переход политической власти в руки пролетариата. Однако в вопросе о государстве, о путях овладения политической властью Меринг тогда еще не пришел к правильным, марксистским выводам.

Одной из самых замечательных черт методологии Меринга была партийность его исторических работ. Каждая из них бьет в определенную цель. Все они полемичны. Горячая защита интересов рабочего класса и беспощадная борьба с его врагами делают работы Меринга партийными в лучшем смысле слова.

Меринг отлично умел связывать анализ исторических явлений с борьбой сегодняшнего дня. Не говоря уже о том, что большинство его статей написано о современных событиях, с которыми он связывает анализ исторического прошлого, все его крупные исторические работы подчинены общей задаче: исследовать прошлое ради интересов сегодняшнего дня, ради будущей победы пролетариата.

⁸² F. Mehring. Über die falsche und wahre Geschichtsschreibung; F. Mehring. Leopold Ranke.—T. Höhle. Franz Mehring. Berlin, 1958.

Ведущей нитью исторического исследования было у Меринга изучение общественно-экономических отношений эпохи. Однако именно в этом пункте меринговской методологии кроется один из ее недостатков.

Анализ экономики и общественно-экономических отношений у Меринга недостаточно глубок. Он никогда не занимался специально экономическими вопросами и не был силен в политической экономии. Вместе с тем в методе Меринга есть элементы экономического материализма. Этот недостаток отметил Энгельс в своем письме к Мерингу 14 июля 1893 г.

Заметив, что в статье «Об историческом материализме» главные факты изложены превосходно, Энгельс писал: «Кроме того, опущен еще только один пункт, который, правда, и в работах Маркса и моих, как правило, недостаточно подчеркивался, и в этом отношении вина в равной мере ложится на всех нас. А именно — главный упор мы делали сначала на *выведении* политических, правовых и прочих идеологических представлений и обусловленных ими действий из экономических фактов, лежащих в их основе,— и так мы *должны были делать*. При этом из-за содержания мы тогда пренебрегали вопросом о форме: какими путями идет образование этих представлений и т. п.»⁸³.

Энгельс высказывал свое замечание очень мягко, в форме самокритики. Но ясно, что оно имеет самое прямое отношение к «Легенде о Лессинге», по поводу которой Энгельс написал это письмо.

С этим связано и другое замечание Энгельса, адресованное противникам исторического материализма, но обращенное, конечно, тоже к самому Мерингу. Энгельс указывал Мерингу на «шаблонное, недиалектическое представление о причине и следствии, как о двух неизменно противостоящих полюсах... Эти господа часто намеренно забывают о том, что как только историческое явление вызвано к жизни другими, в конечном итоге экономическими, причинами, так оно тоже воздействует на окружающую среду и даже может оказывать обратное действие на породившие его причины»⁸⁴.

⁸³ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. XXIX, стр. 228.

⁸⁴ Там же, стр. 229—230.

В длинной и сложной цепи, которая связывает политические и идеологические явления с экономическим базисом, у Меринга не хватало важного звена. Объясняя связь этих явлений с экономикой, он недооценивал значение классовой борьбы. Признавая в принципе классовую борьбу рычагом исторического развития, он не уделял ее исследованию достаточного внимания, и это обедняло его исторические труды, особенно ранние. Именно это создает впечатление механической связи между базисом и надстройкой в этих работах Меринга.

Известная слабость методологической позиции Меринга начала 90-х годов определила его отношение к методологической дискуссии 90-х годов.

Методологическая дискуссия 90-х годов в германской историографии развернулась после того, как один из крупных буржуазных историков, Карл Лампрехт, сделал попытку пересмотреть теоретико-методологические основы исторической науки. Новое направление, которое он представлял, ставило целью не просто описывать события, а исследовать исторический процесс, отводя определяющую роль наряду с другими факторами также и социально-экономическим отношениям. Лампрехт критиковал «теорию идей» Л. Ранке, выступал против индивидуалистического метода исторического исследования, противопоставляя ему свой «каузально-генетический метод».

Далекий от историко-материалистической теории Маркса, Лампрехт понимал под экономическим развитием лишь развитие форм обмена, а в социальных отношениях видел лишь порождение коллективной психики. Тем не менее его выступление буржуазные ученые восприняли как защиту материализма.

Развернулась дискуссия, в центре которой оказалась проблема материалистического понимания истории. И хотя Лампрехта упрекали в приверженности к материализму, его «новое направление» и его критика ранкеанства были, в сущности, попыткой противопоставить марксистскому пониманию истории в основе своей идеалистические, позитивистские взгляды.

Борьба ведущих представителей германской историографии 90-х годов (Белов, Мейнеке, Рахфаль и др.), за которыми стояла большая часть германских историков, против Лампрехта показала, что германская буржуазная

историография стремилась отмежеваться не только от материализма, но и от позитивизма, которому приписывались материалистические тенденции⁸⁵.

В декабре 1893 г. Меринг опубликовал в «*Neue Zeit*» большую рецензию на первые 2 тома книги Лампрехта «*Deutsche Geschichte*» (обсуждение их буржуазными историками было началом методологической дискуссии)⁸⁶. Он видел в сочинении Лампрехта серьезный шаг вперед в развитии германской историографии, первую научную попытку представить историю Германии в истинном свете, попытку в высшей степени удачную, так как Лампрехт рассматривает свой предмет с историко-экономической точки зрения. Хотя Лампрехт, говорил Меринг, не отрешился еще от таких идеалистических понятий, как «германский национальный дух» и т. п., это лишь «идеалистические выверты», рудиментарные органы; ненужные, но и не особенно мешающие автору «*Deutsche Geschichte*» пережитки той ступени развития, которая в основном уже пройдена им⁸⁷.

Практически, писал Меринг, Лампрехт стоит на точке зрения исторического материализма, так как выводит все социальные отношения, право, обычаи, религию, военное и государственное устройство из производства и воспроизводства непосредственной жизни и признает, что самые выдающиеся деятели всегда зависели от общества. Признание важного значения социально-экономических отношений, связанное у Лампрехта с позитивистской теорией факторов, Мерингу казалось тогда достаточным для того, чтобы считать Лампрехта материалистом.

Такая оценка Лампрехта не осталась у Меринга, однако, неизменной. В апреле 1896 г. Меринг поместил в «*Neue Zeit*» еще одну статью о Лампрехте⁸⁸. Здесь он более трезво оценил методологическую позицию Лампрехта

⁸⁵ Подробно о методологической дискуссии 90-х годов см. в кн.: А. И. Данилов. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX и начала XX века. М., 1958

⁸⁶ F. Mehring. *Deutsche Geschichte*.— «*Neue Zeit*», 1893/1894, Bd. 1, N 14.

⁸⁷ Ibid., S. 44.

⁸⁸ F. Mehring. *Geschichtswissenschaftliches*. — «*Neue Zeit*», 1895/1896, Bd. 2, N 28.

в связи с двумя статьями последнего, появившимися в 1895 г.⁸⁹ Предположение, что Лампрехт идет к историческому материализму, вызванное появлением первых двух томов его «Deutsche Geschichte», не оправдалось.

Это стало ясно с выходом в свет новых томов его сочинения и новых статей. Объявляя себя человеком с эволюционистским, каузальным, позитивистским мировоззрением, Лампрехт фактически обнаруживает в методологических позициях настоящий эклектизм. Против методологии «объективной школы» он выступает лишь с критикой «теории идей» Ранке. Эта критика не имеет особого значения, так как в теорию Ранке давно уже никто не верит. Утверждая, что в германской истории периоды духовного развития совпадают с периодами материального развития, Лампрехт не раскрывает характер этой связи, и это решительно отделяет его от исторического материализма.

В последний раз Меринг писал о Лампрехте в «Neue Zeit» 3 ноября 1897 г.⁹⁰ Лампрехт стоит, утверждал Меринг, на полдороге от идеалистической методологии, с которой он не решается порвать, к историческому материализму, который он не решается безоговорочно признать. Социальный смысл такой половинчатости Меринг видел в буржуазной ограниченности Лампрехта.

21 декабря 1898 г. в статье «Der Fall Delbrück» Меринг еще раз упомянул о Лампрехте, называя его историком, готовым принять исторический материализм, предварительно вынудив из него острие⁹¹.

Те успехи, которые сделал Меринг в овладении марксизмом, и те недостатки, которые были еще свойственны его методологии, ясно определились в первом большом историческом сочинении Меринга—«Легенде о Лессинге»

⁸⁹ K. v. L a m p r e c h t. Herrlichkeit Erpel.— «Beiträge zur Geschichte vornehmlich Kölns und der Rheinland. Zum achtzigsten Geburtstag Gustav von Mevissens dargebracht von dem Archiv der Stadt Köln». Köln, 1895; K. v. L a m p r e c h t. Von Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte des 10 bis 12 Jahrhunderts.— «Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik», Bd. 64, 1895.

⁹⁰ F. M e h r i n g. Akademisches.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 1, N 7.

⁹¹ «Neue Zeit», 1898/1899, Bd. 1, N 14, S. 417.

«Легенда о Лессинге»

«Легенда о Лессинге» — первое крупное историческое сочинение Меринга. Оно появилось в виде ряда статей, написанных в качестве критики книги Эриха Шмидта о Лессинге⁹² и опубликованных в «Neue Zeit» под общим названием «Die Lessing-Legende. Eine Rettung von Franz Mehring» в 1892 г.⁹³

Год спустя, в 1893 г., «Легенда о Лессинге» вышла отдельным изданием с приложением статьи «Об историческом материализме». Меринг снабдил второе издание характерным подзаголовком «К истории и критике прусского деспотизма и классической литературы»⁹⁴.

Работая над «Легендой о Лессинге», Меринг использовал большой материал. Правда, двери прусских архивов были закрыты для него, и это исключало возможность исследования новых материалов. Но в работе, сложившейся, по выражению Меринга, «как импровизация», он и не ставил задачу систематически исследовать историю Пруссии.

Тем не менее Меринг привлек в своей работе широкий круг источников. Это были сочинения Лессинга, сочинения Фридриха II, его переписка, указы; отчеты президента счетной палаты Родена; мемуары участника Семилетней войны фон Бойена, архивные материалы, помещенные М. Леманом в буржуазно-либеральном историческом журнале «Historische Zeitschrift» в 1891 г., и документы, напечатанные в журнале «Militärwochenblatt» в 1891 г., в которых содержались сведения о дезертирстве из прусского войска в 1713—1740 гг., сочинения и переписка Г.-Ф. Клейста, сочинения И.-В. Гёте, Глейма, К. Рамлера, Готшеда.

⁹² E. Schmidt. Lessing. Geschichte seines Lebens und seiner Schriften. Berlin, 1887—1892.

⁹³ «Neue Zeit», 1891—1892, Bd. 1, NN 17—26; Bd. 2, NN 30—40.

⁹⁴ Второе издание «Легенды о Лессинге» вышло в 1906 г. с подзаголовком «Zur Geschichte und Kritik des preußischen Despotismus und der klassischen Literatur». Третье издание появилось в 1953 г. в ГДР, а в 1963 г. «Легенда о Лессинге» была включена в 9-й том Полного собрания сочинений Меринга. На русском языке «Легенда о Лессинге» была впервые издана в 1907 г. с приложением статьи «Об историческом материализме». Вторично «Легенда о Лессинге» была издана в 1924 г. Кроме того, она вошла в двухтомный сборник литературно-критических статей Меринга в 1934 г.

Кроме того, при создании «Легенды о Лессинге» Меринг использовал огромную литературу. Это общие труды по истории Германии крупнейших буржуазных историков Л. Ранке, Ф. Шлоссера, Гервинуса, Г Дройзена, Г Шмоллера, Г Трейчке и др.; большое число исследований по отдельным вопросам истории Германии и германской литературы Р. Козера, Д. Прейса, И. Гиллебранда, Г. Фрейтага, М. Лемана, В. Рошера, Г. Кнаппа, В. Бидермана и т. д. Разумеется, Меринг использовал их с большой осторожностью. Он писал: «Новейшая литература, поскольку она пользуется архивными данными, не лишена ценности, но книги эти следует рассматривать как палимпсесты. Прежде всего следует отказаться от благочестивых восхвалений «фридриховского социализма», а затем выяснить, что можно взять из испорченного и стершегося первоначального текста»⁹⁵.

Тщательное использование большого материала в «Легенде о Лессинге» отметил даже журнал «Historische Zeitschrift», который невозможно, конечно, заподозрить в переоценке труда социал-демократического автора. В небольшой аннотации, отмечавшей полную противоположность точки зрения и методологии автора «Легенды о Лессинге» тому, что принято в официальной историографии, говорилось, что книга Меринга полезна для историка, так как она основана на тщательном изучении лучших пособий⁹⁶.

«Легенда о Лессинге» была очень нужной и своевременной книгой.

В 1891 г. в критике проекта Эрфуртской программы германской социал-демократии Энгельс говорил, что предпосылкой революционирования германского общества является безусловное прекращение существования Пруссии. «Деление на мелкие государства и специфическое пруссачество — вот те две стороны противоположности, в тисках которых находится теперь Германия, причем одна из этих сторон постоянно должна служить извинением и оправданием существования другой»⁹⁷.

⁹⁵ F. Mehring. Die Lessing-Legende. Gesammelte Schriften, Bd. 9. Berlin, 1963, S. 143.

⁹⁶ «Historische Zeitschrift», 1895, Bd. 74 (38), S. 181.

⁹⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 22, стр. 238.

В письме к Мерингу 14 июля 1893 г. Энгельс писал, что растворение Пруссии в Германии обязательно предполагает разрушение прусской легенды и что разрушение монархически-патриотических легенд хоть и не является необходимой предпосылкой уничтожения монархии, но все же служит одним из наиболее сильных рычагов в этом деле⁹⁸.

«Прусская легенда», складывавшаяся из идей национальной, социальной и культурной миссии Пруссии и Гогенцоллернов, имела в Германии огромное влияние. Она была основой официальной концепции истории Германии, определяла преподавание истории в школах и университетах. Она воспитывала верноподданнические чувства, пыталась убедить в пагубности революции, в превосходстве монархии над республикой; была, таким образом, прямым орудием реакции. Впоследствии, на рубеже XIX и XX вв., эта легенда, с самого начала связанная с милитаризмом, служила подготовке к войне.

В известной степени «прусская легенда», к созданию которой приложил руку и Лассаль своей работой «*Gott hold Ephraim Lessing*»⁹⁹, проникала и в среду социал-демократии.

Ясно, что разгром легенды о Гогенцоллернах и восстановление истины в вопросе о роли Пруссии в истории Германии было насущным политическим и научным делом.

Основу легенды о Гогенцоллернах заложил еще Ранке, считавший прусскую монархию образцом государственного устройства.

Главными же авторами «прусской легенды», направленной против революционного пути объединения Германии «снизу», а также против Австрии, были историки малогерманского направления Дройзен, Зибель, Трейчке и др. В 60-х годах в их сочинениях была выдвинута мысль, что объединение Германии может быть совершено только прусской монархией Гогенцоллернов, в которой воплотился национальный дух германского народа. Так, например, Трейчке в обширном труде «*Bundesstaat und Einheitsstaat*», написанном в 1864 г., настойчиво подчер-

⁹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс Сочинения, т. XXIX, стр. 230.

⁹⁹ F. Lassalle. *Gotthold Ephraim Lessing*.— *Gesammelte Reden und Schriften*. Berlin, 1919, S. 159—188.

кивал особую роль Пруссии в германской истории: со времен Вестфальского мира только она создала все истинно великое в Германии.

Носителями этой великой прусской миссии были, по Трейчке, Гогенцоллерны, впервые пробудившие немецкое самосознание, героически боровшиеся за независимость страны, осуществившие «великую социальную революцию, освободив крестьян и заменив наемное войско вооружением народа».

Таким образом, в 60-х годах «прусская легенда» служила совершенно определенной политической задаче: она идеологически подготавливала объединение Германии «сверху», под главенством прусской монархии.

После объединения Германии единая буржуазно-юнкерская историография поддерживала бонапартистскую реакцию. Вышедшие в 80-х годах труды Дройзена, Зибеля, Трейчке были проникнуты крайне реакционным духом. В 1-й части своего сочинения «Die Begründung des Deutschen Reiches durch Wilhelm I» Зибель прославлял правителей Бранденбургско-прусского государства, в особенности Фридриха II.

Особенно чувствовался реакционный дух в книге Трейчке «Германская история в XIX веке». Все истинно великое в истории Германии связано с Пруссией, повторял Трейчке. Подъем классической литературы — результат военных побед Фридриха II, так как они вызвали высокий подъем национального сознания в Германии. Прусское государство было при Фридрихе II очагом прогрессивных социальных преобразований, которые имели продолжение в реформах 1807—1813 гг., олицетворявших в себе синтез прусского могущества и классической культуры.

Меринг смело выступил против официальной концепции истории Пруссии, объявляя бой крупнейшим германским историкам.

С позиций исторического материализма он раскрыл все главные положения прусской легенды и противопоставил им марксистскую концепцию истории Пруссии. В этом и заключается большое значение «Легенды о Лессинге», этим определяется высокая оценка, которую дал книге Меринга Энгельс.

С юношеских лет большое значение в жизни Меринга имела литература. Она наряду с историей Германии бы-

ла важной областью его научных интересов. На идеях немецкой классической литературы, которую Меринг справедливо считал не только литературным, но и общественным явлением, были воспитаны в Меринге гуманизм и демократизм.

Постепенное проникновение в сущность исторического материализма, освобождение от влияния буржуазной историографии, размышления над историей Германии в связи с повседневной политической борьбой привели Меринга к необходимости пересмотреть свою оценку века классической литературы и своего любимого писателя — Лессинга.

Сам автор считал главной задачей своей книги разрушение легенды о Лессинге, освобождение образа Лессинга, который с юности был особенно дорог Мерингу, от ошибок, фальши и просто клеветы¹⁰⁰. Поскольку легенда о Лессинге была тесно связана с легендой о Гогенцоллернах и служила ей, разоблачение легенды о Лессинге неизбежно становилось разоблачением легенды о Гогенцоллернах. Так «Легенда о Лессинге» стала историческим сочинением, главным содержанием которого была социально-экономическая, политическая история и история культуры Германии XVIII в.

Зерно легенды о Лессинге Меринг видел в том, что буржуазные историки изображали Лессинга единомышленником и соратником короля Фридриха II в борьбе против отсталости Германии¹⁰¹. Они утверждали, что Лессинг восхищался гением короля и поддерживал все его начинания. Расцвет творчества писателя они объясняли благотворным влиянием Фридриха II и общим подъемом культуры, который якобы был вызван деятельностью короля.

Разбирая эту точку зрения, Меринг останавливался и на оценке Лессинга и Фридриха II Лассалем, который оказался не в состоянии преодолеть прусскую легенду.

¹⁰⁰ F. Mehring. Die Lessing-Legende.— Gesammelte Schriften, Bd. 9. Berlin, 1963, S. 34.

¹⁰¹ Например, Трейчке в статье «Lessing», опубликованной в 1863 г., изображал Лессинга единомышленником короля. Он считал, что героические деяния Фридриха дали народной жизни то национальное содержание, которое выразил в своем творчестве Лессинг. Н. v. Treitschke. Lessing.— Ausgewählte Schriften, Bd. II. Leipzig, 1918.

В своей статье «Готхольд Эфраим Лессинг»¹⁰² Лассаль, противопоставляя Францию XVIII в., где не было «устойчивой силы для совершения переворота сверху вниз»¹⁰³, Германии, писал, что в Германии уничтожение устарелых форм социального строя взял на себя Фридрих Великий, взорвавший окаменелую действительность, открывший новую эпоху в истории Германии. О войне в Силезии Лассаль писал: «То было восстание... против самого императорского дома, против всех форм и преданий германского государства, против совокупных усилий всего европейского континента — восстание, которое он вел как истинный, решительный революционер...»¹⁰⁴ Рядом с Фридрихом II Лассаль ставил Лессинга, который, по его мнению, закрепил этот революционный переворот, подчинив его влиянию всю духовную жизнь Германии¹⁰⁵.

Опровергая мысль о революционном характере деятельности Фридриха II, проистекавшую у Лассаля, как писал Меринг, из его идеалистически-гегельянского понимания истории, Меринг направил свой главный удар против измышлений буржуазных историков.

Меринг противопоставлял мысли Лассаля о революционной роли Фридриха II и идее буржуазных историков о великой национальной миссии «просвещенного монарха» главный тезис своей концепции: возвышение Пруссии и объединение Германии вовсе не были результатом воли и желания отдельных людей. Он связывал национальное объединение с потребностями капиталистического развития. Отдельные элементы этого развития в Германии не могли привести к объединению страны в XV—XVI вв. из-за глубокой разницы экономических интересов Севера и Юга. Эта разница, по Мерингу, задерживала развитие буржуазии и привела к упадку городов, усиленному экономической революцией XVI в., когда торговые пути переместились из Средиземного и Северного морей в Атлантический океан¹⁰⁶. Поражение прогрессивных сил

¹⁰² F. Lassalle. Gotthold Ephraim Lessing — Gesammelte Reden und Schriften Berlin, 1919.

¹⁰³ Ibid, S 161

¹⁰⁴ Ibidem.

¹⁰⁵ Ibid, S. 163.

¹⁰⁶ F. Mehring. Die Lessing-Legende. — Gesammelte Schriften, Bd 9 Berlin, 1963, S. 82—83, 86—87

в Крестьянской войне и победа князей привели к новому усилению раздробленности страны ¹⁰⁷.

Меринг утверждал, что возвышение Бранденбургско-прусского государства было следствием того, что оно своей военной силой превосходило другие германские земли. А это превосходство Меринг объяснял особыми условиями развития составных частей Бранденбургско-прусской земли. Достаточно сказать, писал он, что Бранденбург был военной колонией, и в нем, как и в прусском герцогстве, все социально-экономические отношения определялись устройством войска. Юнкеры — главная вооруженная сила — стали классом, властвовавшим и над крестьянами, и над маркграфами.

Экономическую основу этого милитаристского Бранденбургско-прусского государства составляло крепостничество. Крепостническая система предполагала постоянное увеличение войска; так происходил постоянный рост военной силы, который выделял Бранденбургско-прусское государство среди других германских государств. Этому способствовала также политика Англии и Франции, которые поддерживали Пруссию, стремясь ослабить влияние Австрии в Европе.

Меринг доказал также, что прусский абсолютизм, изображавшийся буржуазными историками как результат победы короля над юнкерством, был в сущности юнкерской властью. «За ослепительным блеском его просвещенного абсолютизма скрывалось всего лишь хищное юнкерское правление», ¹⁰⁸ — писал он о Фридрихе II.

Поскольку одним из главных пунктов легенды о Гогенцоллернах была идеализация Фридриха Великого, Меринг посвятил значительную часть своего исторического анализа эпохе просвещенного абсолютизма. Прежде всего он покончил с легендой о том, будто Фридрих был властителем, исполненным сознания своего долга перед народом.

Детально изложив социальную политику Фридриха II, Меринг разоблачил версию буржуазных историков, будто это был «король бедняков». С цифрами в руках он подробно разобрал финансовую политику короля после Семилетней войны и показал, выступая против Шмолле-

¹⁰⁷ Ibid, S. 84.

¹⁰⁸ Ibid., S. 117.

ра, что «отеческая заботливость» Фридриха II о народе, которую особенно превозносила «прусская легенда», выразилась лишь в небольшой сумме 24—25 миллионов талеров, выделенной для помощи разоренному населению, причем львиную долю этой суммы получило дворянство, меньше всего — крестьяне.

Вся «монархическая социальная политика» Фридриха II, писал Меринг, обуславливалась военно-политической точкой зрения: стремление освободить крестьян от крепостной зависимости имело основанием лишь желание короля самостоятельно распоряжаться крестьянами, использовать их в военных целях по своему усмотрению независимо от юнкеров. Но так как уничтожить крепостничество — экономическую основу военного государства — было, конечно, невозможно, король ограничился борьбой за обеспечение крестьянам права владения и наследования своих участков. Борьба эта велась вовсе не в интересах крестьян. Фридрих II «боролся против юнкеров не в защиту крестьян, а за овладение крестьянством»¹⁰⁹, говорил Меринг. Король стремился лишь к иному распределению прибавочной стоимости — в свою пользу за счет доли юнкеров. Неправоммерно используя здесь категорию прибавочной стоимости, свойственную капиталистическому производству, Меринг имеет в виду борьбу за иное распределение докапиталистической земельной ренты в пользу централизованной ее части.

Результат крестьянской политики Фридриха II Меринг видел в глубоком упадке земледелия, который не смогли преодолеть ни денежные подачки короля, разумеется, предназначенные юнкерам, ни его «колонизация».

Меринг решительно выступил против официальной версии, изображавшей прусского короля покровителем искусств, отцом классической литературы. Он по-новому осветил фридриховскую политику в области просвещения. Этот «герой просвещения», как называли Фридриха буржуазные историки, погубил народные школы, совершенно не заботясь о них и назначая учителями невежественных солдат-инвалидов¹¹⁰. Не менее жалки были и высшие школы, где лучшие места распределялись

¹⁰⁹ F. Mehring. Die Lessing-Legende. — Gesammelte Schriften, Bd. 9. Berlin, 1963, S. 142.

¹¹⁰ Ibid., S. 144—145.

между невеждами. Пренебрежительное отношение к просвещению Меринг считал прусской традицией. Он вспоминал, что Фридрих-Вильгельм I употреблял доходы берлинской академии «на уплату жалования своим болванам», преследовал университетских профессоров.

«Легенда о Лессинге» давала совершенно противоположную официальной характеристику Фридриха II. Признавая известные способности «просвещенного деспота» в области философии и поэзии, Меринг решительно отвергал легенду о его замечательных экономических и государственных дарованиях. С годами юношеские, незрелые познания короля в политической экономии и государственных делах стали застывшими представлениями. Он становился все язвительней и враждебней к прогрессу науки. Памфлет Фридриха о немецкой литературе, появившийся в 1781 г., показал всю духовную нищету его автора и «провел очевидную для всего мира непреходимую границу между духовной жизнью Германии и прусским деспотизмом»¹¹¹. Все знаменитые реформы короля лишь привели в упадок войско и страшно увеличили бремя косвенных налогов.

На примере внешней политики Фридриха II Меринг показал, что и здесь король не был национальным героем. Вся его внешняя политика зависела от внутренней и в конечном счете определялась не его желанием или пониманием «особого предназначения Пруссии», а социально-экономическими условиями. Кроме того, полагал Меринг, внешняя политика Фридриха II во многом зависела от позиции других европейских держав¹¹². Он показал это на примере Семилетней войны. Решительно отвергая традиционную версию о том, будто Фридрих начал войну из национальных побуждений, Меринг доказывал, что эта чуждая и непонятная народу «кровавая тяжба независимых государей», «война кабинетов»¹¹³ отнюдь не была войной национальной или религиозной и, разумеется, не могла стать источником подъема национального самосознания, источником подъема литературы, как утверждали буржуазные историки. В сущности, писал он, это

¹¹¹ F. Mehring. Die Lessing-Legende. —Gesammelte Schriften, Bd. 9, S. 355.

¹¹² Ibid., S. 153.

¹¹³ F. Mehring. Die Lessing-Legende. —Gesammelte Schriften, Bd. 9, S. 262.

была торгово-политическая война, результат экономических столкновений между Англией и Францией¹¹⁴.

Семилетняя война не могла поэтому вызвать никакого переворота в способах ведения войны, как это утверждал Г. Бернгарди, писавший, что фридриховская тактика предвосхитила тактику Наполеона¹¹⁵.

Следуя Энгельсу, Меринг утверждал, что устройство войска и способы ведения войны определяются уровнем развития экономики и социальными отношениями. Наполеоновская тактика, возникшая во время революционных войн, возможна была лишь в народном войске. Для наемного войска Фридриха была пригодна только линейная тактика, когда войско вели густыми колоннами под палками и пулями офицеров. Именно такова была тактика прусского войска во время Семилетней войны; создание так называемой народной милиции и нескольких батальонов легкой пехоты из местных жителей ничего тут не меняло.

В «Легенде о Лессинге» Меринг противопоставил официальной концепции буржуазных историков марксистскую концепцию истории Пруссии до конца XVIII в.

Историко-материалистический метод исследования позволил Мерингу по-марксистски поставить вопрос о социально-экономической основе истории Пруссии и правильно раскрыть основные ее связи.

Меринг рассматривал Пруссию как крепостническое, юнкерское, милитаристское государство, где королевская власть была в сущности властью юнкеров. Он решительно отвергал идею об особом историческом предназначении Пруссии и показал, что возвышение Пруссии было результатом социально-экономических условий ее развития. Он вскрыл антинародный, классовый характер внутренней и внешней политики Гогенцоллернов. «Со времени появления Гогенцоллернов в стране классовая борьба в различных формах велась между князьями и юнкерами, но всегда она кончалась в пользу юнкерства»¹¹⁶.

Итак, первой и главной заслугой Меринга было разо-

¹¹⁴ F. Mehring. Die Lessing-Legende.— Gesammelte Schriften, Bd 9, S. 160—161.

¹¹⁵ H. Bernhardt. Friedrich der Große als Feldherr, ohne Datum.

¹¹⁶ F. Mehring. Die Lessing-Legende — Gesammelte Schriften, Bd 9, S. 95.

блачение и критика «прусской легенды». Второй его заслугой было разоблачение легенды о Лессинге и анализ социального характера германского Просвещения.

Меринг показал, что немецкое Просвещение вовсе не было делом рук «просвещенного деспота», не было оно и результатом подъема «национального духа» в связи с Семилетней войной. Оно возникло как первое проявление борьбы буржуазии против филистерской косности германской жизни. Правда, вследствие слабости германской буржуазии, оно было слабо и половинчато, но тем не менее сыграло огромную роль в истории страны.

Смысл всей деятельности Лессинга Меринг видел в том, что он, побуждаемый «буржуазным инстинктом», стремился поднять буржуазию на активную борьбу. Лессинг по натуре был более всего ученый и менее всего поэт и драматург. Но социальный инстинкт привел его именно в литературу и прежде всего в драматургию, так как в прусском юнкерском государстве только в литературе и на сцене еще возможна была освободительная борьба¹¹⁷. Главная цель буржуазии в XVIII в. состояла в объединении страны, и эта цель, говорил Меринг, определяла национальную точку зрения Лессинга. Чуждый официальному патриотизму, равно как и партикуляризму, он сознавал губительность междоусобиц и необходимость национального объединения.

Все творчество Лессинга Меринг оценивал с социальной точки зрения. Меринг нарисовал в своей книге яркий портрет Лессинга, показал его живым и обаятельным человеком, которому свойственны были человеческие слабости и который возвышается, тем не менее, среди современников необычайной силой духа и стремлением к борьбе. Он наделил его чертами, которые были близки и дороги ему самому. Это — гордая независимость, темперамент борца, подлинный демократизм.

Идеалы Лессинга были буржуазно-гуманистическими идеалами юности Меринга. Это придавало его изображению Лессинга большую теплоту. Хотя Меринг подчеркивал, что лучшие черты Лессинга — это черты молодой буржуазии, и повторял, что именно ее интересы объективно отражал своей деятельностью Лессинг, в сущности,

¹¹⁷ F. Mehring. Die Lessing-Legende.— Gesammelte Schriften, Bd. 9, S. 219—220.

он, создавая образ Лессинга, видел в нем передового деятеля эпохи, защитника интересов народа.

Борьба молодой буржуазии против феодализма сливалась со стремлением трудящихся освободиться от феодального гнета, поэтому немецкие просветители, как и просветители вообще, были выразителями интересов всего народа. В. И. Ленин объяснял это так: «Новые общественно-экономические отношения и их противоречия тогда были еще в зародышевом состоянии. Никакого своекорыстия поэтому тогда в идеологах буржуазии не проявлялось; напротив, и на Западе и в России они совершенно искренно верили в общее благоденствие и искренно желали его, искренно не видели (отчасти не могли еще видеть) противоречий в том строе, который вырастал из крепостного»¹¹⁸.

Меринг заканчивал свою книгу мыслью о том, что Лессинг принадлежит не буржуазии, а пролетариату.

«Так как буржуазные классы пренебрегли работой своих передовых борцов, то в силу законов исторического развития это драгоценное наследство должно было стать арсеналом, из которого рабочие классы взяли свое первое блестящее и острое оружие»¹¹⁹.

Вскоре после опубликования «Легенды о Лессинге» на страницах «Neue Zeit» была помещена критика меринговской работы, написанная одним из руководителей фракции «молодых» Паулем Эрнстом¹²⁰. Эрнст упрекал Меринга в механистическом применении исторического материализма, в том, что он делает заключения об идеологических явлениях, исходя непосредственно из экономики, минуя сферу психологии. Обвиняя Меринга в примитивности анализа, Эрнст отрицал его определение Лессинга как буржуазного борца и утверждал, что демократизм и независимость Лессинга имеют своим источником не протест поднимавшейся буржуазии, а условия его развития, среду, окружавшую его. Он соглашался с тем, что экономические условия времени и страны влияли на Лессинга, но указывал, что Меринг игнорировал в своей книге другие факторы — личное положение Лес-

¹¹⁸ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 2, стр. 520

¹¹⁹ F. Mehring. Die Lessing-Legende — Gesammelte Schriften, Bd. 9, S. 364.

¹²⁰ P. Ernst Mehring's «Lessing-Legende» und die materialistische Geschichtsauffassung — «Neue Zeit», 1893/1894, Bd. 2, N 27, 28.

синга, его происхождение, различные духовные влияния и т. д.

Упрек Эрнста относительно механистического подхода к установлению связи идеологических явлений с экономикой был справедлив, но он ошибочно видел единственный путь преодоления этого недостатка в проникновении в сферу психологии.

Меринг выступил, отвечая Эрнсту, с большой статьей «Zur historisch-materialistischen Methode»¹²¹. Помимо частных возражений Эрнсту по вопросу о происхождении Лессинга, о его окружении, об оценках отдельных произведений Лессинга, Меринг выступил в этой статье с защитой своего тезиса о взаимной связи классической литературы XVIII в. с освободительным движением буржуазии, о зависимости развития культуры от социально-экономического развития общества.

Меринг высказался вообще против неверного подхода к вопросу о причине и следствии, которые часто рассматривают как застывшие полюсы, когда забывают, что явления, вызванные в конечном счете экономическими причинами, влияют в свою очередь и на породившие их экономические обстоятельства.

С «Легендой о Лессинге» было связано и выступление Меринга против Ж. Жореса в 1903 г.

В своей «Истории французской революции» Жорес обвинял Меринга в ложном толковании эпохи Фридриха II, в недооценке этого «удивительного монарха», «героя национального возрождения», «самого доблестного из Гогенцоллернов»¹²², оказавшего будто бы решающее влияние на развитие немецкого гения. Заявляя, что эти утверждения Жореса, превосходящего даже «византиствующих» германских историков в преклонении перед Фридрихом II, ложны¹²³ и, не разбирая их по существу (ответ на них содержался в «Легенде о Лессинге»), Меринг выступил в своей статье против антиисторического подхода к явлениям, который он называл «методом цитирования». Это такой подход к явлениям, когда они оцениваются не в конкретной исторической обстановке,

¹²¹ «Neue Zeit», 1893/1894, Bd 2, N 31, 32, S. 142—148, 170—175.

¹²² Ж. Жорес История Великой французской революции. Т. III, вып. 2. М.—Пг, 1923, стр. 26

¹²³ F. Mehring Pour le roi de Prusse.—«Neue Zeit», 1902/1903, Bd. 1, N 17, S. 517—528

с учетом всех связей, а вырываются из системы связей.

Реквизит этого метода, писал Меринг, несложен. Это груды книг, ножницы, клей, корзина для бумаг и лишь в последнюю очередь перо. Нужные цитаты, выбор которых произволен, связываются друг с другом туманными рассуждениями о бренности всего земного, о таинственных движениях народной души и т. д. «Методу цитирования» Меринг противопоставлял единственно верный историко-материалистический метод исследования, рассматривающий историческое явление во всех связях и в процессе развития.

«Легенда о Лессинге» — первый опыт Меринга в применении историко-материалистического метода в большом труде. Как всякий первый опыт, эта его работа не свободна от недостатков. Главные из них отметил Ф. Энгельс в письме к Мерингу 14 июля 1893 г., подчеркнув необходимость обратить внимание на вопрос о путях образования из экономических фактов политических, правовых и других идеологических представлений и обусловленных ими действий и на диалектическую взаимосвязь причины и следствия в историческом развитии; Энгельс остановился и на частных оценках, с которыми он не был согласен. Это в первую очередь вопрос о причинах раздробленности Германии. У Меринга эти причины сводились к разнице экономических интересов Северной и Южной Германии и к влиянию экономической революции XVI в.

Энгельс считал, что вопрос может быть правильно решен лишь с помощью сравнения с соответствующими эпохами истории Франции, и указывал Мерингу способы такого сравнения. Он отмечал также в качестве особой отличительной черты немецкого развития, что Австрия и Бранденбург — две составные части империи, разделившие между собой всю Германию, — это не чисто немецкие земли, а колонии, завоеванные в славянских землях¹²⁴.

В «Заметках о Германии»¹²⁵ и в наброске «О реформации и Крестьянской войне в Германии», впрочем, неиз-

¹²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, стр. 231.

¹²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 18, стр. 571—578.

вестных Мерингу, Энгельс называл отсутствие экономической связи между разобщенными провинциями главной причиной раздробленности Германии, но добавлял и другие: поздняя феодализация Германии; то, что Германия не была единым национальным комплексом, имея в своем составе славянские и французские земли и рассматривая Италию как свое достояние; сравнительно долгое отсутствие внешней опасности, которая могла бы вызвать консолидацию национальных сил.

Энгельс отмечал, что расходится с Мерингом и в понимании причин неудачи немецкой буржуазной революции XVI в. Меринг объяснял поражение революции половинчатой и двусмысленной политикой городов, связывая ее с общим упадком городов и слабостью бюргерства, с недостатком у него революционного мужества из-за страха перед народом. Энгельс решал вопрос более широко, считая главным национальную и социальную раздробленность Германии, исключавшую консолидацию сил, необходимую для победы.

Энгельс высказывал пожелание, чтобы Меринг вернулся к своей работе: «Мне жаль только, что Вы сразу же не охватили всего дальнейшего развития вплоть до Бисмарка, и у меня невольно рождается надежда, что Вы это сделаете в другой раз и дадите общую картину в связанном изложении, начиная с курфюрста Фридриха Вильгельма и кончая старым Вильгельмом... Тогда у Вас будет больше простора и больше отдельных поводов для изображения прусской местной истории как частицы общегерманской жалкой судьбы»¹²⁶.

Энгельс, таким образом, очень мягко указал Мерингу на известный провинциализм в изложении истории Пруссии изолированно от истории Германии и истории Европы в целом.

В работе Меринга есть и другие недостатки. Например, ярко показав Пруссию, как военное государство, Меринг недостаточно раскрыл крепостнический характер прусского государства. Меринг не совсем верно понимал классовую сущность прусской феодальной монархии. Он считал прусский абсолютизм юнкерским, но полагал, что такой характер королевская власть обрела лишь

¹²⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, стр. 230.

в результате неудачной борьбы Гогенцоллернов с юнкерами. Прусский абсолютизм для Меринга — компромисс, которым закончилась эта борьба, ибо и юнкеры были заинтересованы в сильной власти и в постоянном войске для защиты независимости страны и для защиты своей власти над крестьянами.

Определяя социальный смысл и значение деятельности Лессинга, Меринг часто прибегал к термину «буржуазный инстинкт». Прежде всего сам по себе этот термин ничего не объясняет. Кроме того, определяя Лессинга только как буржуазного борца, Меринг фактически преуменьшал его значение. Такая оценка была связана у Меринга с тем, что он считал немецкое Просвещение в основном буржуазным течением и недостаточно учитывал значение его демократического крыла, уходившего своими корнями не в буржуазию, а в крестьянско-плебейские массы. Н. Г. Чернышевский вернее и шире оценил Лессинга, считая его борцом за дело всей нации, всего народа¹²⁷.

В германской социал-демократии книга Меринга вызвала большое количество откликов. 25 мая 1892 г. Каутский писал Мерингу: «Очень редко мне сообщают... о приеме, который нашла у читателей та или иная статья. Но о «Лессинге» я имею множество сообщений такого рода, и во всех звучит одушевление»¹²⁸.

Виктор Адлер писал Мерингу: «Легенду о Лессинге» я причисляю к тем книгам, из которых многое узнаешь; это книга, из которой лично я многое почерпнул. Это, по-моему, великолепная книга»¹²⁹.

«Легенда о Лессинге» заслужила высокую оценку Энгельса. Еще когда она печаталась по частям в «Neue Zeit», Энгельс весьма положительно отзывался о ней. Он отмечал, прежде всего, верное использование метода исторического материализма. 16 марта 1892 г. Энгельс писал Бебелю: «Отрадно видеть, что материалистическое

¹²⁷ Н. Г. Чернышевский. Полное собрание сочинений, т. IV. М., 1948.

Интересно, что «Легенда о Лессинге» во многом перекликается со статьей Чернышевского, в них совпадает оценка общественного значения немецкой литературы XVIII в., характеристика Лессинга как ученого и как литератора, оценка личных качеств Лессинга и т. д.

¹²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 28.

¹²⁹ Там же, ед. хр. 721.

понимание истории, после того как оно в течение 20 лет, как правило, оставалось в работах молодых членов партии только трескучей фразой, наконец начинает применяться надлежащим образом — в качестве путеводной нити при изучении истории»¹³⁰.

Важную заслугу Меринга Энгельс видел и в разрушении «прусской легенды».

Он писал Мерингу: «Большой Вашей заслугой является то, что Вы расчистили дорогу в этой навозной куче прусской истории и показали истинную связь вещей»¹³¹. Он отмечал также в труде Меринга свободный взгляд на вещи и твердый, определенный стиль.

«Легенда о Лессинге» завершает собой первый этап в развитии общественно-политических и исторических взглядов Франца Меринга, период наиболее сложный и противоречивый. «Легенда о Лессинге» была для Меринга важным шагом вперед. В ней он решительно порвал с традициями буржуазно-юнкерской историографии и дал ей первый бой. Эта работа стала острым идеологическим оружием в борьбе социал-демократической партии за уничтожение пруссачества и демократизацию общественного строя Германии.

¹³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 38, стр. 268—269.

¹³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. XXIX, стр. 217.

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ МАРКСИЗМА.
ИСТОРИЯ ГЕРМАНСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ
И ИСТОРИЯ ГЕРМАНИИ В ОСВЕЩЕНИИ МЕРИНГА.
БОРЬБА МЕРИНГА ПРОТИВ РЕВИЗИОНИЗМА**

Переход Меринга в лагерь пролетариата и социал-демократии вызвал у него большой подъем творческих сил. За «Легендой о Лессинге» последовали новые крупные исторические труды большого общественно-политического и научного значения. Новый этап его жизни и деятельности, охватывающий 1894—1904 годы, был периодом активной, напряженной работы Меринга как ученого и публициста. Он написал в этот период самую большую свою работу — «Историю германской социал-демократии» и опубликовал 4-х томный сборник ранних работ Маркса и Энгельса, снабдив их интересными комментариями, которые часто превращались в самостоятельное исследование.

В этих трудах Франц Меринг разработал историю возникновения марксизма, историю германской социал-демократии и продолжал начатую Марксом и Энгельсом разработку материалистической концепции истории Германии, изложенную несколько лет спустя в обобщенном виде в «Истории Германии с конца средних веков».

Кроме того, еженедельно в социал-демократическом журнале «Neue Zeit» появлялись написанные Мерингом передовые — корреспонденции из Берлина. Иногда эта обязанность — еженедельно давать в «Neue Zeit» передовые, тяготила Меринга. Он, по-видимому, обращался к Каутскому с просьбой освободить его от этой регулярной работы. Но это было немыслимо. «В партии нет никого, кроме Вас, — писал Мерингу Каутский, — кто мог бы еженедельно писать такие корреспонденции, без натянутости, не повторяясь, не впадая в сухой тон простого обозревателя»¹.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 81.

Для «Neue Zeit» Меринг писал также заметки о берлинском театре и литературные рецензии. Кроме того, до мая 1895 г. он руководил театральным объединением «Die freie Volksbühne», в правление которого вошел еще в 1892 г. В апреле 1895 г. это объединение насчитывало 8 тыс. человек, имело отличный репертуар. Меринг считал его детищем пролетариата и придавал ему известное значение в развитии пролетарской борьбы². Работа Меринга в этой организации прекратилась лишь тогда, когда она была распущена из-за требования полицейского президента о фактическом установлении цензуры³. И одновременно со всей этой текущей общественно-политической и публицистической деятельностью Меринг работал над созданием своих научных трудов.

«Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля»

Одним из главных трудов Меринга, создание которого составляет его заслугу в науке, было 4-томное издание, названное Мерингом «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля». Оно было предпринято Мерингом по поручению партии и вышло в свет в 1901—1902 гг. в издательстве И.-Г. Дитца. Издавая литературное наследство Маркса, Энгельса и Лассаля, Меринг предстал перед современниками в новом качестве. Он выступил как ученый-исследователь, по крупицам собиравший разрозненный материал для своего издания и тщательно обрабатывавший его. «Литературное наследие» было поистине образцом такого рода трудов. Каждый раздел сборника Меринг открывал обстоятельным введением и сопровождал подробными комментариями. Видя смысл научного комментария в восстановлении характерных черт эпохи, предназначая его для того, чтобы сочинения Маркса и Энгельса «оживали в своей исторической среде»⁴, он не стремился растолковать каждое слово своих учителей и надеялся, что их мысли

² F. Mehring. Wie man Verfassungen amputiert.— «Neue Zeit», 1894/1895, Bd. 2, N 31.

³ Ibidem.

⁴ «Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle», Bd. I. Stuttgart, 1902, S. IX.

станут материалом для размышления читателей. Он давал характеристику эпохи, которая действительно делала статьи Маркса и Энгельса живыми, понятными современному читателю. О мастерстве Меринга в этом отношении прекрасно сказала Лаура Лафарг в своем письме Мерингу 9 июня 1907 г.: «Естественно, что эти тома (Л. Лафарг говорит о первом и втором томах «Литературного наследия». — С. О.) имеют для меня совершенно особый интерес — не только потому, что я не знала многих сочинений Карла Маркса, которые в них помещены, но и потому, что многие из тех, которые я знала, нуждались в Ваших комментариях и Вашем введении для того, чтобы они были вполне поняты и оценены.

И хотя такие имена, как Бауэр, Руге, Вейтлинг, Гесс, Гервег, Грюн и т. д. и т. п., были для меня привычными домашними словами, это были для меня тени, а не реальные люди. Благодаря Вам эти тени ожили»⁵. И далее, говоря о публикации «Святого семейства», Лаура Лафарг продолжала: «Это Вы, дорогой гражданин Меринг, помогли лучше понять и оценить это произведение, такое многоплановое, такое насыщенное, такое живое, такое человеческое, тем, что вы обрисовали интеллектуальную среду, в которой оно родилось и в которой жили Маркс и Энгельс»⁶.

Комментарий Меринга ценен полной самостоятельностью автора. Отдаленный от того времени, о котором он писал, несколькими десятками лет, Меринг мог в более широкой исторической перспективе рассматривать отдельные проблемы. Так, он справедливо критиковал положение Энгельса об исторической роли славянских народов. В статьях Энгельса, помещенных в «*Neue Rheinische Zeitung*», высказывалась ошибочная мысль, что славянские народы, входившие в состав Австрийской монархии, не способны играть прогрессивную роль в дальнейшем историческом развитии и обречены на потерю самостоятельности. Меринг считал, что в революционные годы такой взгляд имел полное основание, ибо «если чехи, хорваты и другие южнославянские народности дали себя использовать в качестве орудия габсбургской контрреволюции, то не было никакого оправдания их преда-

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 807.

⁶ Там же.

тельства революции»⁷. Но теперь, говорил он, по прошествии большого времени, «так огульно, как «*Neue Rheinische Zeitung*», никто не будет судить о будущности южнославянских народностей»⁸.

Кроме того, Меринг отмечал и другие просчеты Маркса и Энгельса. Маркс, говорил Меринг, «представлял себе темп исторического развития, которое он правильно познал в его движущих силах, более быстрым, чем это оказалось на деле»⁹. Напрасными оказались надежды на победу революции 1848 г. в Германии, ожидание восстания парижского пролетариата в феврале 1850 г., ожидание нового торгового кризиса в апреле 1850 г. и в связи с этим — нового революционного подъема. Об этих заблуждениях Маркса и Энгельса писал и В. И. Ленин: «Да, много ошибались и часто ошибались Маркс и Энгельс в определении близости революции, в надеждах на победу революции (например, в 1848 г. в Германии), в вере в близость германской «республики»... Но такие ошибки гигантов революционной мысли, поднимавших и поднявших пролетариат всего мира над уровнем мелких, будничных, копеечных задач,— в тысячу раз благороднее величественнее и исторически ценнее, правдивее, чем пошлая мудрость казенного либерализма, поющего, вопиющего, взывающего и глаголющего о суете революционных сует, о тщетности революционной борьбы...»¹⁰.

По поводу меринговской критики отдельных положений Маркса и Энгельса В. И. Ленин писал: «Когда ортодоксам случалось выступать против устаревших воззрений Маркса (например, Мерингу против некоторых исторических положений),— это делалось всегда с такой определенностью и обстоятельностью, что никто никогда не находил в подобных литературных выступлениях ничего двусмысленного»¹¹.

Комментарии Меринга в «Литературном наследии» служат не только своему непосредственному назначению, в них фактически содержится исследование отдельных сюжетов — биография молодого Маркса, история революции 1848—1849 гг. в Германии и Венгрии, история

⁷ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. III, S. 77.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibid., S. 84.

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 15, стр. 249.

¹¹ Там же, т. 18, стр. 10.

Польши, некоторые частные вопросы германской истории — например, история провинциальных ландтагов, история философии.

В процессе создания «Литературного наследия» Меринг разыскал ряд ранних работ Маркса и Энгельса, опубликованных в периодической печати, и некоторые рукописи Маркса. Он нашел, например, не публиковавшуюся ранее рукопись докторской диссертации Маркса, получил от Э. Бернштейна часть рукописи «Немецкой идеологии».

Меринг использовал также переданные ему Лаурой Лафарг письма из архива К. Маркса. Он получил от нее и три тетрадки юношеских стихов Маркса. Л. Лафарг писала Мерингу 29 апреля 1901 г.: «Поскольку Вы выражали желание познакомиться со стихами моего отца, я посылаю Вам этой же почтой три тетради с этими стихами. Я должна сказать, что мой отец относился к этим стихам очень непочтительно, и каждый раз, когда мои родители говорили об этом,— они от всего сердца смеялись над этими грехами юности»¹².

Работая над «Литературным наследием», Меринг ставил перед собой две задачи. Во-первых, он стремился познакомить читателя с ранними произведениями Маркса и Энгельса, которые показывали процесс формирования теории научного коммунизма. Во-вторых, Меринг начал в «Литературном наследии» свою многолетнюю работу над созданием научной биографии К. Маркса. Эти задачи были тесно связаны между собой. Меринг видел в их решении акт партийной борьбы. «Открыть исторические корни марксизма — значит показать беспочвенность попыток преодолеть марксизм»¹³, — писал он в предисловии к первому изданию своего труда в августе 1901 г. Меринг познакомил широкие круги социал-демократии (многих — впервые) с рядом полузабытых произведений основоположников научного коммунизма (например, «Deutsch-Französische Jahrbücher», «Rheinische Zeitung» давно стали редкостью). Между тем именно эти произведения иллюстрировали ту борьбу, которую вели Маркс и Энгельс за утверждение своей теории, показывали про-

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 806 (Отрывок из этого письма был приведен Мерингом в «Литературном наследии». — «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. I. Stuttgart, 1902, S. 25—26).

¹³ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. I, S. X.

цесс выработки их научного мировоззрения. Как справедливо утверждает Н. И. Лапин в своей интересной книге¹⁴, то поколение марксистов, которое вступило в общественно-политическую жизнь в 90-х годах XIX в., отлично зная экономическое учение Маркса, плохо представляло себе историю возникновения и развития марксистской философии. Это способствовало распространению ревизионизма в германской социал-демократии. Издание Меринга стало поэтому боевым оружием в борьбе с ревизионизмом.

Противопоставляя свой труд буржуазной «системе замалчивания»¹⁵ Маркса и марксизма и попыткам буржуазных ученых «венчать бесплодными лаврами Маркса-теоретика за счет Маркса-практика, для которого они не могли найти достаточно сильных проклятий»¹⁶, Меринг начал работу по созданию яркого, цельного образа Карла Маркса, которая была завершена много позже в его книге «Карл Маркс».

Шаг за шагом устанавливал Меринг факты биографии Маркса, исследовал обстановку, в которой развивался молодой Маркс в годы учения: его семью, Берлинский университет, «докторский клуб» берлинских младогегельянцев.

Впервые описал Меринг и юного Энгельса. Он говорил, что знание практической жизни возмещало у Энгельса недостаток систематического образования и привело его на революционный путь. Это знание создавало тот серьезный вклад, который вносил Энгельс в общее дело в первые годы совместной работы с Марксом.

Современному читателю трудно представить себе, какое впечатление произвела во времена Меринга эта первая попытка создать образ молодого Маркса. Виктор Адлер, который отнюдь не был почитателем Меринга, восхищался его трудом по собиранию и изданию литературного наследия Маркса и писал, что весь мир должен быть благодарен Мерингу за его труд, выполненный с такой любовью и таким талантом. До сих пор, писал Адлер, молодой Маркс был чужим даже для тех, кто

¹⁴ Н. И. Лапин. Борьба вокруг идейного наследия молодого Маркса. М., 1962, стр. 8—9.

¹⁵ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. I, S. X.

¹⁶ Ф. Меринг. Предисловие.— «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля», т. I. СПб., 1908, стр. 5

изучал марксизм. Книга Меринга познакомила с ним читателей и научила их любить его¹⁷.

Первый том «Литературного наследия» охватывает произведения Маркса и Энгельса, относящиеся к 1841—1844 гг. Здесь показано развитие Маркса и Энгельса «до порога социализма»¹⁸. Во втором томе собраны их работы, написанные с июля 1844 г. по ноябрь 1847 г.; третий том включает произведения Маркса и Энгельса, написанные во время революции 1848—1849 гг., с мая 1848 г. по октябрь 1850 г. Четвертый том содержит письма Лассалья к Марксу.

Считая свое издание «одной из предварительных работ»¹⁹ в подготовке полного научного издания сочинений Маркса и Энгельса и стремясь сделать «Литературное наследие» возможно более кратким, Меринг очень строго отбирал работы для сборника. В «Литературное наследие» вошли, за исключением докторской диссертации Маркса, впервые напечатанной Мерингом, только опубликованные, хотя, правда, в значительной степени забытые произведения Маркса и Энгельса. Меринг не включил в издание такие широко распространенные сочинения Маркса, как: «Нищета философии», «Наемный труд и капитал», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Положение рабочего класса в Англии»; «Крестьянская война в Германии» Энгельса, «Манифест Коммунистической партии». В издание не вошла также «Немецкая идеология». Меринг получил от Бернштейна, у которого хранилась рукопись, только часть ее — «Лейпцигский собор», по которой он не мог составить цельного представления об этой работе и не придавал ей особого значения²⁰.

«Литературное наследие» было впервые изданным сборником ранних произведений Маркса и Энгельса, и оно не могло быть свободным от недостатков. Меринг ошибался в авторстве некоторых статей, многие из них

¹⁷ «Arbeiterzeitung», Wien, 15.III 1903.

¹⁸ «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассалья», т. I, стр. 22.

¹⁹ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. I, S. VII

²⁰ Об истории рукописи «Немецкой идеологии» и о знакомстве с ней Меринга рассказывает Д. Б. Рязанов в статье «Из истории „Немецкой идеологии“» и в докладе «Новые данные о литературном наследии К. Маркса и Ф. Энгельса» (Д. Б. Рязанов. Очерки по истории марксизма, т. I. М.—Л., 1928).

произвольно сократил, считая, что они не представляют большого интереса для читателей. Несмотря на эти недочеты, труд Меринга имел огромное значение.

Впервые в марксистской литературе Меринг дал обстоятельное конкретно-историческое исследование деятельности Маркса и Энгельса в начале их пути. Попытка осветить их развитие была сделана до этого Г. В. Плехановым²¹. Плеханов, однако, не располагал источниками, которые позволили бы ему дать конкретный анализ процесса формирования марксизма. Он подробно разобрал только «Тезисы о Фейербахе», а в остальном стремился показать генезис марксизма, исходя из анализа зрелых произведений Маркса и Энгельса и их сравнения с гегельянством и домарксовым материализмом. Меринг, разыскавший и опубликовавший ряд ранних произведений Маркса, впервые предпринял попытку систематически изложить историю формирования научного коммунизма.

Начальный период деятельности Маркса (1842—1847 гг.) был, по Мерингу, периодом формирования самостоятельных материалистических взглядов и научного коммунизма Маркса и Энгельса. Меринг показал, что процесс этот стимулировался столкновением с реальной действительностью, поисками путей разрешения конкретных проблем. Характеризуя этот период, Меринг стремился покончить с представлением, созданным буржуазными учеными, будто законы общественного развития, открытые Марксом и изложенные в «Манифесте Коммунистической партии» в виде готовых выводов, были игрой воображения, лишенной фундамента²². Публикация ранних работ Маркса и Энгельса должна была показать этот фундамент. Произведения, собранные Мерингом, «... в известной степени обнажают то многоветвленное сплетение корней, из которого развились исторический материализм и научный коммунизм»²³.

²¹ Г. В. Плеханов. Избранные произведения, т. 1 и 2. М., 1956 (см. статьи в т. 1: «Предисловие к первому изданию и примечания к книге Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии», «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», «К 60-й годовщине смерти Гегеля»; см. статьи в т. 2: «Очерки по истории материализма», «Бернштейн и материализм», «Первые фазы учения о классовой борьбе»).

²² Ф. Меринг. Предисловие.— «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля», т. I, стр. 3.

²³ Там же,

В понятие «формирование научного коммунизма» Меринг включал как теоретическую работу Маркса и Энгельса, так и борьбу за создание первой пролетарской коммунистической организации.

Условия возникновения научного коммунизма Меринг видел прежде всего в развитии классовой борьбы пролетариата. Революция 1830 г. во Франции и избирательная реформа 1832 г. в Англии, считал он, давшие власть в руки буржуазии, послужили толчком к развитию рабочего движения. Чартизм в Англии и Лионские восстания французских рабочих были первыми его проявлениями. Однако оно развивалось отдельно от социализма. Соединение социализма с рабочим движением, которое Меринг называл всемирно-историческим подвигом, было совершено творцами научного коммунизма — Марксом и Энгельсом.

Исследуя вопрос об источниках научного коммунизма, Меринг показал, что теория Маркса и Энгельса возникла не на пустом месте, что это был закономерный результат развития человеческой мысли. Главными источниками научного коммунизма Меринг считал немецкую классическую философию и англо-французский социализм. Третий источник, который указывал В. И. Ленин²⁴, — английскую политическую экономию — он не называл, хотя и считал, что Энгельс пришел к материализму через исследование английской экономики и английской политической экономии.

Характеристика немецкой классической философии дана у Меринга в духе работ Маркса и Энгельса. Он подчеркивал классовый, буржуазный характер немецкой философии и видел в ней продолжение освободительной борьбы буржуазии, начатой немецкой классической литературой XVIII в. Слабости и величие немецкой классической философии Меринг объяснял особенностями исторического развития германской буржуазии. Он видел в ней смелое выражение буржуазных идеалов и считал, что только в Германии XVIII в., где у буржуазии не было еще оснований бояться рабочего класса, который «был совершенно не развит»²⁵, стало возможным такое

²⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 23, стр. 45.

²⁵ F. Mehring. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie.— Gesammelte Schriften in 16 Bände. Bd. 1. Berlin, 1960, S. 68.

крайнее развитие этих идеалов, как у Фихте, «идеи которого дышали терроризмом французской революции»²⁶.

С другой стороны, Меринг видел, что эта смелость проявлялась лишь в заоблачных высотах мысли. Он писал о представителях немецкой классической философии: «Их идеализм испытывал весьма чувствительное ограничение вследствие того, что мысли их не могли отделиться от их плоти, дышавшей под палкой деспотов и бичом религиозной ортодоксии»²⁷. Это и привело немецкую классическую философию к известным противоречиям: «При помощи чистого разума Кант изгонял бога из Вселенной, но через заднюю дверь практического разума он снова контрабандой вводил его»²⁸. В творчестве Фихте ясно виден «тусклый налет мистицизма»²⁹. Гегель справился даже с триединым богом, введя его в свою собственную систему³⁰.

Меринг показал, что Маркс и Энгельс восприняли в свою теорию непреходящее содержание немецкой классической философии. Они отбросили мертвую, реакционную систему Гегеля и взяли у него диалектику, перевернув ее с головы на ноги и сделав ее настоящим революционным оружием.

Другим источником научного коммунизма Меринг считал англо-французский социализм. Он дал его краткий очерк, который во многом повторяет работу Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке», охарактеризовал утопический социализм Сен-Симона, Фурье и Оуэна, мелкобуржуазный социализм Грэя и Сисмонди.

Теоретическая и практическая деятельность Маркса и Энгельса до 1848 г. — это и есть, согласно концепции Меринга, история возникновения и развития научного коммунизма в рабочем движении. Сливая в единое целое теоретическую и практическую деятельность Маркса и Энгельса, он показывал разработку теоретических основ нового мировоззрения, связанную с преодолением различных форм утопического социализма и борьбу за создание первой международной коммунистической организации — «Союза коммунистов».

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem.

²⁸ F. Mehring, Geschichte der deutschen Sozialdemokratie — Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 68.

²⁹ Ibidem.

³⁰ Ibidem.

Ранний период деятельности Маркса, период формирования научного коммунизма (1842—1847 гг.) Меринг делил на два этапа. Первый из них охватывает 1842—1844 годы. Его содержание составляет процесс преодоления гегельянских позиций и выработка материалистической теории. Этот этап завершается созданием «Святого семейства». Второй этап (1844—1847 гг.) — это, по Мерингу, время борьбы за утверждение материалистической теории и научного коммунизма.

Характеристику первого этапа формирования научного коммунизма Меринг начинал публикацией докторской диссертации Маркса, которая должна была показать исходные позиции ее автора.

Именно Меринг разыскал диссертацию Маркса в архиве Йенского университета, подробно описал рукопись и впервые ее опубликовал. Он считал, что диссертация отражала еще последовательно гегельянские позиции Маркса и не придавал ей самостоятельного значения, полагая, что она имеет ценность только для характеристики Маркса-гегельянца³¹.

Анализируя работы Маркса в «Rheinische Zeitung» и в «Anekdoten» Руге, Меринг утверждал, что процесс преодоления гегельянских позиций начался у Маркса под влиянием столкновений с суровой действительностью, которые показали «недостаточность идеалистических воззрений на общество и государство»³². В статьях о прениях в Рейнском ландтаге по поводу закона о краже леса Маркс хотя и не вышел еще за рамки гегельянства, но уже смело выступил в защиту прав народа. Глубокая и искренняя симпатия к массе бедняков уже подвела его к размышлениям о роли пролетариата в буржуазном обществе.

Публикуя в сборнике «Из литературного наследия» несколько статей Маркса, помещенных в «Rheinische Zeitung», Меринг сделал интересные замечания о литературном стиле молодого Маркса. Меринг считал Маркса выдающимся писателем и говорил, что он равен крупней-

³¹ Т. Ойзерман считает, что докторская диссертация Маркса является известным вкладом в исследование античной философии (см.: Т. Ойзерман. Формирование философии марксизма. М., 1962, стр. 41).

³² F. Mehring. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie.— Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 137.

шим европейским прозаикам XIX в., а по образности языка и богатству сравнений его можно поставить рядом с Лессингом и даже с Гёте. «Его стиль не гладок, не вкрадчив, не рассчитан на то, чтобы нравиться, но его фразы льются как поток жидкого золота, и тем, кто считает их пустыми и тяжелыми одновременно, Маркс мог бы ответить словами Платона: «*leer an Geklimper vielleicht, schwer wie die reife Frucht*»³³. Называя Маркса первоклассным публицистом, Меринг подчеркивал его необычайное умение нащупать пульс постоянно развивающихся событий, найти и выделить красную нить исторического развития.

Меринг опубликовал в «Литературном наследии» все статьи Маркса и Энгельса из «*Deutsch-Französische Jahrbücher*». Рассказывая об их работе в этом журнале. Меринг рассматривал это время как поиски новых путей. Маркс уже отошел от гегельянства, он на фейербахианских позициях, но он уже чувствует и их недостаточность, когда критикует с этих позиций гегелевскую философию права. Меринг видел в Марксе мыслителя, готового поставить разрабатываемую им теорию на службу практике освободительной борьбы, уже нашедшего силы для этой борьбы в пролетариате. Более решительно и четко выражается эта мысль у Ленина: «В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего»... апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*»³⁴.

В связи с публикацией статей из «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» Меринг кратко писал и о начале деятельности Энгельса. Он замечал, что статьи Маркса и Энгельса в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» очень близки друг другу. Исходные позиции Маркса и Энгельса, говорил Меринг,— диалектика Гегеля, самосознание Бауэра, гуманизм Фейербаха,— были одинаковы. Но пути были разные: Маркс искал понимания сущности современности во французской революции, Энгельс — в исследовании английской промышленности.

Рубежом, разделяющим первый и второй этапы развития марксизма, Меринг считал создание «Святого семейства», которое он называл «первым испытанием проч-

³³ «Aus dem literarischen Nachlass.», Bd. I, S. 26.

³⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 47—48.

ности и надежности новой точки зрения» и дальнейшим ее развитием. Меринг опубликовал эту первую совместную работу Маркса и Энгельса в своем сборнике, описал историю ее создания, подробно комментировал ее содержание и определил ее место в развитии марксизма. Он считал, что в «Святом семействе» отражается процесс перехода Маркса и Энгельса от фейербахианства на самостоятельные позиции. Критическая часть «Святого семейства» показывает, что Маркс окончательно рассчитался со своим гегельянским прошлым. Интересно оценивал Меринг характер этой критики: предпринятая для полного разрушения старого, она не только разрушает. В работе царит «тот плодотворный дух..., который, разрушая, в то же время творит и, ломая — созидает»³⁵. Что касается позитивного содержания книги, то Меринг видел здесь «молодые ростки материалистического понимания истории»³⁶.

«Святое семейство», — писал Меринг, — может доставить современному читателю удовольствие заглянуть непосредственно в умственную лабораторию гениального мыслителя и присутствовать при самом зарождении великого мировоззрения»³⁷. Маркс изложил здесь основные положения теории научного коммунизма.

Следует отметить, что в анализе «Святого семейства» проявился у Меринга серьезный недостаток, свойственный его исследованию формирования научного коммунизма вообще. Главную сущность марксизма Меринг всегда видел в историческом материализме и иногда даже полностью отождествлял марксизм и исторический материализм. Поэтому, анализируя «Святое семейство», он не придавал значения тому, что именно здесь впервые были изложены основы цельного научного материалистического мировоззрения Маркса и Энгельса.

Меринг считал, что впервые это было сделано Марксом лишь в «Тезисах о Фейербахе». Восприняв в свою теорию гегелевскую диалектику, Маркс и Энгельс преодолели главный недостаток фейербаховского и всякого иного домарксова материализма (Меринг называет его «созер-

³⁵ F. Mehring. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie.— Gesammelte Schriften, Bd 1, S. 183.

³⁶ Ibid., S. 186.

³⁷ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. II, S. 71.

цательным»), считавшего, что задача философии состоит лишь в объяснении мира; они распространили философский материализм и на человеческое общество, создав тем самым стройное и законченное материалистическое учение.

Утверждение Меринга, что «законченное проведение принципа — вот, чем обусловлено великое значение теории исторического материализма»³⁸, — послужило поводом для обвинения Меринга Лукачем в том, будто он не понимал сущности и значения того исторического переворота, который совершили в философии Маркс и Энгельс, и считал, что марксизм есть фейербахианство, дополненное историческим материализмом³⁹. Это неверно. Говоря здесь о фейербахианской основе марксизма, он имел в виду только его происхождение, показывал преемственные связи марксизма с предшествующим развитием философии. Меринг писал: «Маркс не заимствовал без критики ни диалектического метода Гегеля, ни абстрактно-изолированного материализма Фейербаха. Первый он опрокинул, доказав, что не мысли воплощаются в вещах, а вещи отражаются в мыслях; второй он расширил в исторический материализм, показав, как в нем действует непрерывающийся поток диалектического процесса»⁴⁰. Ведь и Ленин считал, что Маркс видел у Фейербаха «слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма»⁴¹.

Исследование теоретической работы Маркса и Энгельса в период формирования научного коммунизма Меринг завершил анализом «Нищеты философии» Маркса. Он утверждал, что в этом труде Маркс впервые во всей полноте изложил законы развития общества, изобразив его как живой организм с определенными законами развития. Он оценивал «Нищету философии» как вполне зрелое произведение Маркса, содержащее основные положения его материалистической теории.

Меринг показал, что материалистическая теория и

³⁸ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd 1, S. 287. Употребляя термин «исторический материализм», Меринг здесь имеет в виду, несомненно, марксизм вообще

³⁹ Г. Лукач. Франц Меринг. — Ф. Меринг. Литературно-критические работы, т. I. М.—Л., 1934.

⁴⁰ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd 1, S. 235.

⁴¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 51

научный коммунизм Маркса и Энгельса складывались в напряженной борьбе с различными формами утопического социализма и коммунизма.

Иллюстрируя эту борьбу, Меринг поместил в «Литературном наследии» несколько статей Маркса и Энгельса, опубликованных в 1845—1847 гг. в немецких социалистических журналах.

Что касается их работ во французской и английской прессе, то Меринг сомневался в авторстве статей Маркса и Энгельса в «*La Réforme*», которые опубликовал Ш. Андер, и считал, что, во всяком случае, «они не содержат ничего такого, что не заключалось бы в более богатых содержанием и более оригинальных немецких работах»⁴². Это мнение Меринга было ошибочным. В результате из его издания выпало большое число работ Маркса и Энгельса периода 1845—1847 гг. Правда, опубликованные им статьи были наиболее важными документами этого периода. Однако они все же неполно отражают развитие Маркса и Энгельса в 1845—1847 гг., если учесть, что Меринг не опубликовал группу статей Энгельса в «*La Réforme*», «*Northern Star*», не опубликовал «Нищету философии», как одно из наиболее распространенных произведений Маркса. Не опубликовал он и «Немецкую идеологию».

Меринг сопровождал публикацию работ Маркса и Энгельса в немецких журналах 40-х годов очерком истории этих журналов, в котором он ярко показал социально-политическую направленность каждого из них. Он подробно комментировал и сами статьи, особенно высоко оценивая эльберфельдские речи Энгельса, помещенные в 1845 г. в «*Rheinische Jahrbücher*»⁴³.

Комментируя статьи Маркса и Энгельса в «*Deutsche Brüsseler Zeitung*», Меринг остановился на вопросе о протекционизме и свободе торговли. Он подчеркивал, что для Маркса и Энгельса решение этого вопроса определяла пролетарско-революционная точка зрения. Энгельс советовал германским рабочим поддерживать протекционистское крыло буржуазии, а Маркс выступал с похвалой английским рабочим, которые помогли победить фритредерам. Тут нет противоречия, объяснял Меринг. Рабочий

⁴² «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. II, S. 345.

⁴³ Ibid., S. 357—358.

класс заинтересован в том, чтобы расчистить себе поле битвы, и он должен поэтому помочь буржуазии в ее борьбе против исторически реакционных классов. Немецкая буржуазия для победы над абсолютизмом и юнкерством нуждалась в покровительственных пошлинах; английской же буржуазии нужна была для победы свобода торговли. Этим и определялась точка зрения Маркса и Энгельса ⁴⁴.

Заслуживает внимания поставленный Мерингом вопрос об отношении пролетариата к буржуазии. Поскольку германская буржуазия, говорил он, начала свою освободительную борьбу против абсолютизма и феодализма в тот момент, когда ее уже теснил пролетариат, ее политика содержала в себе как революционные, так уже и реакционные черты. Поэтому для германского пролетариата всегда было очень важно установить правильную границу между этой революционностью и реакционностью буржуазии ⁴⁵.

Блестящим примером решения этого вопроса была, по Мерингу, тактика Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг. Эта тактика показана Мерингом в третьем томе «Литературного наследия». Этот том — самая важная часть всего издания. В. И. Ленин, высоко ценивший труд Меринга и постоянно пользовавшийся им, особенно часто обращался к третьему тому, к статьям Маркса из «*Neue Rheinische Zeitung*». Работая над книгой «Две тактики социал-демократии в демократической революции», он детально изучал эти статьи, обращая особое внимание на вопрос о революционной диктатуре, определяя лозунги русской революции 1905—1907 гг. и пути ее развития по опыту революции 1848 г. в Германии ⁴⁶. Ссылаясь на введение к III тому «Литературного наследия», В. И. Ленин согласился с замечаниями Меринга относительно марксова понимания диктатуры и демократии ⁴⁷. Он говорил также, что Меринг верно определил смысл тактики Маркса в революции 1848 г. — подталкивать буржуазию, отстаивая при этом особые интересы рабочего класса ⁴⁸.

⁴⁴ Ibid., S. 376—377.

⁴⁵ Ibid., S. 381.

⁴⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 11, стр. 121—131.

⁴⁷ Там же, стр. 121—122.

⁴⁸ Там же, стр. 127—129.

Опубликование и изучение статей Маркса и Энгельса из «*Neue Rheinische Zeitung*» было большой заслугой Меринга. В работах буржуазных историков деятельность и значение газеты, руководимой Марксом и Энгельсом, замалчивались или искажались. Между тем значение «*Neue Rheinische Zeitung*» было огромно. Используя ее материалы, Меринг разработал концепцию революции 1848 г. в Германии на основе трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Он писал: «Еще теперь «*Neue Rheinische Zeitung*» включает в себе за год своего издания более основательную и более исчерпывающую историю революционного движения, чем все посвященные этому времени буржуазные исторические сочинения, вместе взятые»⁴⁹.

Меринг дал глубокую характеристику газеты. Он показал ее роль в освещении германских и европейских революционных событий и отметил значение газеты, как боевого оружия пролетариата. Она примыкала к самому левому крылу демократического движения для того, чтобы толкать это движение вперед в интересах пролетариата, и была боевым штабом революции. Она раздувала каждую революционную искру и побуждала демократические силы к решительным действиям.

Меринг придавал решающее значение тому, что газетой руководил Маркс. Он писал, что именно «его ясный взгляд и твердая позиция сделали газету самой знаменитой газетой революционного года»⁵⁰.

Публикуя статьи Маркса и Энгельса из «*Neue Rheinische Zeitung*» и «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*», Меринг подробно описывал роль Маркса и Энгельса в революции 1848 г. Он утверждал, что эти годы революции, когда они выступили как руководители-практики, были самой полной и значительной полосой их жизни.

Меринг показал, как менялась тактика Маркса и Энгельса по мере развития революции. Весной 1849 г., когда вполне определилась изменническая позиция буржуазии, стала ясна задача «прочнее организовать рабочий класс, отчетливее выделить его из демократической партии». Выход Маркса, Энгельса, Шаппера, Беккера и Аннеке из Кельнского демократического общества, созыв конгресса

⁴⁹ F. Mehring *Gesammelte Schriften*, Bd. 1, S. 473

⁵⁰ *Ibid.*, S. 472.

рабочих союзов Рейнской области означали, по Мерингу, выделение рабочего движения из демократического и подготовку самостоятельной партии пролетариата.

Меринг указывал, что Маркс и Энгельс рассматривали революции 1848 г. как явления европейского значения и, действуя практически в Германии, никогда не упускали из виду общее направление революции; говоря о ежедневных событиях, не терялись в частности, всегда оценивали их с точки зрения общего хода революции. Он подчеркивал, что решение национального вопроса в Германии они видели в создании единой Германской республики в результате революции.

В связи с оценкой взглядов «*Neue Rheinische Zeitung*» на другие европейские революции 1848 г. Меринг дал в «Литературном наследии» очерк революции в Венгрии. Правильно заметив, что особенность венгерской революции, определявшая и ее слабости, и ее силу, состояла в том, что буржуазия выступала в ней заодно с мелким дворянством против австрийского гнета⁵¹, он вместе с тем не отметил главную черту венгерской революции 1848 г. — борьбу народа за уничтожение крепостничества. Он сводил смысл революции к национально-освободительной борьбе, которой руководила буржуазия, не парализованная еще, как это было в Германии, развитием пролетариата.

Оценивая значение польского вопроса в революции 1848 г.⁵², Меринг справедливо утверждал, что судьба революции в Германии во многом зависела от решения этого вопроса. Исследуя, как изменялся смысл польского вопроса с 1848 г. в течение XIX в., Меринг приходил к выводу, что национально-освободительная борьба в Польше потеряла теперь всякий смысл и требования ее оппортунистичны.

Судьба Польши, говорил Меринг, решается теперь в русских частях Польши, где господствующим классом стала буржуазия, фактически уже ассимилировавшаяся с русской буржуазией. Поэтому решение польского вопроса — не в национально-освободительной борьбе, а в совместной борьбе русского и польского пролетариата, в социальной революции, «в которой пролетариат разобьет

⁵¹ «Aus dem literarischen Nachlass...», Bd. III, S. 71.

⁵² Ibid., S. 18—44.

свои цепи»⁵³. «Мы вполне подписываемся под таким выводом Меринга», — говорил В. И. Ленин в своей статье «Национальный вопрос в нашей программе»⁵⁴. Однако, вступая далее в полемику с Мерингом, ставя под сомнение меринговское утверждение, что в эпоху пролетарской борьбы национально-освободительное движение теряет смысл, В. И. Ленин писал: «Несомненно, что классовый антагонизм далеко отодвинул теперь на задний план национальные вопросы, но нельзя категорически утверждать, не рискуя властью в доктринерство, что невозможно временное появление на авансцене политической драмы и того или другого национального вопроса»⁵⁵. И говоря далее о большевистской национальной программе, В. И. Ленин продолжал: «Эта программа нисколько не исключает того, чтобы польский пролетариат ставил своим лозунгом свободную и независимую республику польскую, хотя бы даже вероятность осуществимости этого до социализма была совершенно ничтожна»⁵⁶.

Взгляды Меринга на соотношение классово-пролетарской борьбы и борьбы национально-освободительной — были тогда вообще нечеткими.

Объясняя отрицательное отношение Маркса и Энгельса к панславизму в 1848 г., Меринг полагал, что такая позиция определялась тем, что вопросы национально-освободительной борьбы теряли в глазах Маркса и Энгельса свое значение перед более высокими интересами культуры. Он утверждал, что Маркс и Энгельс всегда выступали за интересы больших культурных народов, ставя эти интересы выше интересов мелких национальностей.

На деле позиция Маркса и Энгельса определялась совсем иным — интересами победы европейской революции в целом, интересами дальнейшего развития классово-пролетариата.

Недочеты, которые содержатся в меринговских комментариях в третьем томе «Литературного наследия», равно как и в других томах, не снижают ценности всего труда.

«Литературное наследие» получило очень высокую

⁵³ «Aus dem literarischen Nachlass..», Bd. III, S. 44.

⁵⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 7, стр. 239.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

оценку в международной социал-демократии. Восторженные рецензии по поводу меринговской работы опубликовали К. Каутский и Виктор Адлер. Каутский особо отметил высокую ценность комментариев Меринга. Это, писал он, прежде всего важный вклад в создание биографии Маркса и Энгельса. Кроме того, это серьезный вклад в разработку германской истории 40-х годов и истории революции 1848 г. «Классический труд»,⁵⁷ — так называл Каутский работу Меринга. В. Адлер говорил о «Литературном наследии», что это «монумент, который воздвигнут памяти Маркса и который говорит больше, чем камень и бронза»⁵⁸. По инициативе В. И. Ленина⁵⁹ Г. В. Плеханов поместил о нем небольшую рецензию в социал-демократическом журнале «Заря». Он подчеркивал, что значение меринговского издания определяется двумя моментами: с одной стороны здесь дан богатый материал по истории возникновения социализма; с другой — здесь восстановлен истинный образ Маркса; это особенно важно вследствие того, что он систематически искажается в буржуазной литературе. О комментариях Меринга Плеханов писал: «...Мы должны отозваться с большой похвалой об этих замечаниях, написанных со знанием предмета, и с тем остроумием, которое так свойственно Мерингу»⁶⁰.

Высоко оценивала меринговский труд Лаура Лафарг. Она писала Мерингу 9 июня 1909 г. в уже цитированном выше письме: «...Чтение 1-го и 2-го тома «Литературного наследия» было для меня радостью. Я читала и перечитывала их с живейшим интересом. Созданием этого сборника Вы оказали огромную услугу немецким социалистам и всему международному социалистическому движению...

Никто из тех, кого я знаю в Германии, не мог бы лучше Вас сделать эту работу, а во Франции наверняка никто не мог бы из-за отсутствия документов и подготовительных работ выполнить этот труд, который Вы завершили с такой тщательностью и пониманием дела»⁶¹.

⁵⁷ «Leipziger Volkszeitung», 18.X 1902.

⁵⁸ «Arbeiterzeitung», 15.III 1903.

⁵⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 46, стр. 150.

⁶⁰ «Заря», Штутгарт, 1901/1902, № 2.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 807.

Большое значение придавал изданию Меринга В. И. Ленин. Познакомившись с ним в Мюнхене в 1901 г., Ленин постоянно изучал «Литературное наследие» — как работы Маркса и Энгельса, так и меринговский комментарий, постоянно пользовался им в работе над своими произведениями, отсылал к «Литературному наследию» своих читателей.

В. И. Ленин использовал «Литературное наследие», работая над своим произведением «Две тактики социал-демократии в демократической революции», подготавливая доклад на III съезде РСДРП, в период борьбы с меньшевиками после первой русской революции.

В статье «Карл Маркс», написанной для словаря «Гранат» в 1914 г., Ленин, излагая основы философского материализма и тактики классовой борьбы, ссылаясь на издание Меринга. Оно оставалось одним из главных источников изучения марксизма. Ленин пользовался также «Литературным наследием», когда работал над рефератом «Империализм и право наций на самоопределение», который был прочитан им в Женеве 15 сентября 1915 г.; при подготовке работы «Империализм, как высшая стадия капитализма», во время работы над своим классическим трудом «Государство и революция».

«История германской социал-демократии»

В 1893 г. Дитц, Каутский и Бернштейн задумали написать историю международного социализма. Предполагалось, что Меринг напишет историю германского рабочего движения с 1830 г. и историю марксизма⁶². Меринг тотчас приступил к работе.

Результатом явилась большая монография «История германской социал-демократии», отрывок из которой Меринг опубликовал в «Neue Zeit» еще в 1897 г.⁶³ Первое издание книги вышло в серии «Geschichte des Sozialismus in Einzelausgaben» в 1898 г.⁶⁴

⁶² V. Adler. Briefwechsel mit A. Bebel und K. Kautsky. Wien, 1954, S. 156.

⁶³ F. Mehring. Lassalles Anfänge.— «Neue Zeit», 1896/1897, Bd. 1, N 39.

⁶⁴ Для второго издания книги, появившегося после Дрезденского партийного съезда в 1903 г., Меринг дополнил и переработал свой труд.

В процессе создания «Истории германской социал-демократии» Меринг собрал многие ранние произведения Маркса и Энгельса: статьи Маркса из «Rheinische Zeitung», которые Меринг разыскивал для Энгельса, намеревавшегося их издать⁶⁵, из «Deutsch-Französische Jahrbücher», из «Neue Rheinische Zeitung»; он изучил также социал-демократическую, буржуазно-либеральную и буржуазно-демократическую прессу; множество опубликованных документов: стенографические отчеты о заседаниях рейхстага, прусского ландтага, материалы прусского национального собрания и франкфуртского парламента времен революции 1848 г.; полицейские донесения; мемуары, переписку, статьи С. Борна, сочинения Лассаля и Швейцера. При подготовке второго издания работы Меринг воспользовался также материалами партийного архива. Это были письма, депеши, протоколы и прочий рукописный материал⁶⁶. Часть этого материала, собранного Мерингом в процессе работы, была использована им и в публикации «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля».

«История германской социал-демократии» — самый большой исторический труд Меринга. Содержание его гораздо шире того, что обещает заголовок. Помимо истории германской социал-демократической партии книга дает в сущности общую историю Германии в XIX в., историю ее экономики, политической и духовной жизни на фоне европейской истории. Это делает работу Меринга несколько громоздкой. Однако другого выхода у него не было. Когда Меринг писал «Историю германской социал-демократии», не существовало общей истории Германии, созданной марксистским автором.

Четыре тома «Истории германской социал-демократии» охватывают развитие германского рабочего движения от его истоков и до конца XIX в. Первый том включает в себя историю германского рабочего движения до

В новой редакции «История германской социал-демократии» была издана в Германии еще 10 раз; последнее издание вышло в 1922 г. В настоящее время в ГДР «История германской социал-демократии» составила два первых тома сочинений Меринга, которые издаются под редакцией профессора Т. Геле. На русском языке «История германской социал-демократии» была издана 4 раза: в 1906—1907 гг., 1919 г., 1920—1922 гг. и 1923—1924 гг.

⁶⁵ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 704.

⁶⁶ Ibid., Bd. 2, S. 707.

1848 г., второй — с 1848 по 1863 г. Следовательно, половина всей работы посвящена, как часто говорят, предыстории германской социал-демократии.

И. И. Скворцов-Степанов в послесловии к книге Меринга писал: «Это, пожалуй, то же самое, что получилось бы, если бы какой-нибудь историк Российской Коммунистической партии распределил страницы своей работы поровну между периодом до первого съезда и после первого съезда Российской социал-демократической рабочей партии»⁶⁷.

Эта непропорциональность легко объяснима. Меринг вовсе не рассматривал период развития рабочего движения до 1848 г. как его предысторию. Напротив, он полагал, и в этом заключается его большая заслуга, что период формирования научного коммунизма и деятельности «Союза коммунистов» — это начало германского рабочего движения, его первая стадия, боевые традиции которой были восприняты германской социал-демократией в 60-е годы. Такая постановка вопроса стала основополагающей для всех последующих марксистских трудов по этому вопросу. Она является основой периодизации ранней стадии рабочего движения и в первом томе «Истории германского рабочего движения», который издан в Берлине Институтом марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ в начале 1966 г.⁶⁸

Эта идея звучала очень актуально на рубеже XIX и XX вв., когда буржуазные историки и ревизионисты стали изображать основателем германской социал-демократии Лассалья. Герман Онкен утверждал, например, что рабочее движение в 1848 г. было мимолетным эпизодом, а истинным отцом социал-демократии является Лассаль⁶⁹. Эта точка зрения совпадала с утверждением Э. Бернштейна, что основоположником германской социал-демократии был Лассаль⁷⁰.

В современной буржуазной историографии и в трудах правых социал-демократов существует две тенденции

⁶⁷ Ф. Меринг. История германской социал-демократии, т. 4. М., 1922, стр. 396.

⁶⁸ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. I Berlin, 1966.

⁶⁹ H. Oncken. Lassalle. Stuttgart und Berlin, 1904.

⁷⁰ E. Bernstein. F. Lassalle und seine Bedeutung für die Arbeiterklasse. Berlin, 1904.

в изображении раннего периода германского рабочего движения: либо его трактуют как предысторию рабочего движения, начало которому положил Лассаль⁷¹, либо относят начало германского рабочего движения чуть ли не ко времени Великой французской революции XVIII в.⁷² Обе эти тенденции ведут к умалению значения германского рабочего движения эпохи формирования научного коммунизма и боевой эпохи «Союза коммунистов».

Вот почему историки ГДР придают исследованиям Меринга в области ранней истории германского рабочего движения большое значение⁷³.

Кроме того, Меринг считал необходимым для понимания причин и процесса возникновения рабочего движения показать историю Германии начала XIX в. во всех ее аспектах, и это заняло у него большую часть первого тома. С этой точки зрения понятно, что второй том охватывает лишь события 1848—1863 годов. Здесь дана подробная история революции 1848 г. в Германии, созданная при использовании новых источников.

Непропорциональность частей в третьем и четвертом томах выглядит, однако, неоправданной. Третий том охватывает всего лишь период с 1863 по 1871 год, причем содержание его составляет в основном история агитации Лассаля и история Всеобщего германского рабочего союза. Между тем, в четвертом томе, включающем в себя историю следующих 30 лет германской социал-демократии (1871—1903), история рабочего движения написана очень бегло, характеристика 90-х годов дана только в общих чертах.

Таким образом, в «Истории германской социал-демократии» Меринг подробно разработал историю формирования марксизма и деятельности Маркса и Энгельса в 50-х годах. Подробнейшим образом анализировал он

⁷¹ W. Eichler. 100 Jahre Sozialdemokratie. Bonn, 1962; W. Matull. Werden und Wesen der deutschen Sozialdemokratie. Berlin—Hannover, 1957; W. Theimer. Von Bebel zu Ollenhauer. Der Weg der deutschen Sozialdemokratie. Bern, 1957.

⁷² J. Braunthal. Geschichte der Internationale, Bd. I. Hannover, 1961.

⁷³ См., например: H. Förder, W. Schmidt. Forschungen zur Frühgeschichte der Arbeiterbewegung in Deutschland.—«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1960, N 5.

и историю деятельности Лассалья. История германской социал-демократии в 70—90-х годах разработана менее обстоятельно.

Считая германскую социал-демократию преемницей «Союза коммунистов», Меринг дал в «Истории германской социал-демократии» первый в марксистской литературе законченный очерк истории этой первой партии международного пролетариата, показав роль Маркса и Энгельса в его деятельности.

Заслуги Меринга в разработке истории «Союза коммунистов» отмечены в работах советских историков⁷⁴. В них указаны также и недостатки меринговского исследования, главный из которых состоит в том, что он не осветил постановку Марксом и Энгельсом вопроса о партии пролетариата. Не ставя специально вопрос о плане Маркса и Энгельса относительно создания такой партии, Меринг показал, однако, практическое осуществление этого плана, говоря о пропаганде теории научного коммунизма, о борьбе с различными направлениями домарковского социализма, о работе Маркса и Энгельса в рабочих организациях. Изложив историю эмигрантских организаций 30—40-х годов, «Союза отверженных», «Молодой Германии», кратко описав деятельность «Союза справедливых», охарактеризовав деятельность Вейтлинга, Меринг подчеркивал, какая была проведена Марксом и Энгельсом огромная работа по собиранию сил, пропаганде коммунистических идей, борьбе за ясную программу действий.

Рассказывая о подготовительной работе Маркса и Энгельса, Меринг хотя и не указал на первый практический шаг в этом направлении — создание корреспондентского коммунистического комитета в Брюсселе, но отметил, что они сделали Брюссель центром лучших сил пробуждавшегося движения, возобновили во время поездки в Англию прежние и установили новые связи с социалистами и чартистами, работая для их печатных органов. Меринг подробно осветил борьбу творцов научного коммунизма против Вейтлинга, против «истинных социали-

⁷⁴ М. И. Михайлов. Союз коммунистов. М., 1960; Е. П. Кандель. Маркс и Энгельс — организаторы «Союза коммунистов». М., 1953; Л. И. Гольман. Возникновение марксизма. Борьба Маркса и Энгельса за создание революционной пролетарской партии. М., 1962.

стов», против Прудона. С этой борьбой он связал непосредственную пропаганду коммунизма, которую Маркс и Энгельс вели в Немецком рабочем фереине и в Демократическом обществе.

Меринг показал также большую теоретическую и практическую работу Маркса и Энгельса по превращению «Союза справедливых» в «Союз коммунистов», подчеркивая влияние Маркса и Энгельса на теоретические воззрения руководителей «Союза справедливых» и на деятельность этой организации. Он отметил глубокую принципиальную разницу между «Союзом справедливых» — сектантской организацией, основанной на утопических теориях, и «Союзом коммунистов» — революционной организацией, теоретической основой которой был научный коммунизм.

Создание «Союза коммунистов» Меринг считал главным результатом деятельности Маркса и Энгельса до 1848 г. Меринг придерживался взгляда, что с начала революции 1848 г. в Германии существование «Союза коммунистов» как организации прекратилось. Небольшая организация была слишком слабым орудием для руководства массами, охваченными революцией. Кроме того, «Союз коммунистов» был создан для тайной пропаганды коммунизма, а революция дала возможность открытой пропаганды. Тайное общество теряло смысл.

Анализируя программу действий членов союза во время революции, Меринг исследовал «Требования коммунистической партии в Германии». Он очень высоко оценивал эту программу, которая, как он писал, учитывала интересы и мелкого крестьянства, и бюргерства, и пролетариата и направляла борьбу коммунистов на сплочение всех демократических сил страны.

Меринг отмечал, что Маркс и Энгельс, выдвигая программу социально-экономических преобразований, выходящих за рамки буржуазной революции, переоценивали силы германской революции, но они «ошибались только в допущении, что она вообще может быть достигнута посредством одного непрерывного революционного процесса, хотя бы и продолжительного. Они ошибались не относительно направления, а лишь относительно длины пути»⁷⁵.

⁷⁵ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 443.

Характеризуя тактику Маркса и Энгельса в революции, Меринг рассказывал о деятельности нового Центрального комитета в Париже. Он говорил, что в центре внимания Маркса и Энгельса была революция в Германии. С самого начала стало ясно, что буржуазия здесь не будет действовать по-революционному, помня о событиях во Франции. Тем более необходимо было толкать этот класс вперед, чтобы добиться в революции тех прав, которые были необходимы пролетариату для организации и борьбы. Это определяло главный тактический принцип членов «Союза коммунистов» — выступать в революции в качестве «самого радикального крыла демократии»⁷⁶, не скрывая тем не менее своих конечных целей.

Меринг рассказал о марксовой критике проекта создания «революционных легионов» и отметил, что способ борьбы, избранный Марксом и Энгельсом, был единственно верным: «Вместо немецкого легиона Маркс и Энгельс основали немецкий коммунистический кружок, членам которого они посоветовали вернуться поодиночке в Германию, чтобы сыграть там в революционном движении роль дрожжей»⁷⁷.

Практическое участие членов «Союза коммунистов» в революционных боях Меринг показал, описывая деятельность тех, кто направлял революционную энергию рабочих в отдельных городах, и анализируя деятельность «*Neue Rheinische Zeitung*».

Следует отметить, что Меринг ошибочно оценивал в «Истории германской социал-демократии» деятельность Стефана Борна и «Берлинского рабочего общества».

Маркс и Энгельс выступили в «*Neue Rheinische Zeitung*» с серьезной критикой оппортунистической линии С. Борна. Признавая, что «Рабочее братство» было естественным выражением стремления германских рабочих к классовой организации, они тем не менее сурово критиковали Борна. Вместо того, чтобы вести пролетариат по пути политической борьбы, он направлял рабочих на путь бесплодных социальных экспериментов, предлагая организовать производительные ассоциации рабочих, которые якобы мирным путем вытеснят капиталистические частные предприятия. Маркс и Энгельс исходили из

⁷⁶ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 1, S. 442.

⁷⁷ *Ibid.*, S. 443.

убеждения, что классовые противоречия между пролетариатом и буржуазией непримиримы. Борн заявлял, что это не так и тем самым неверно ориентировал рабочих.

Между тем Меринг полагал, что Борн действовал в качестве организатора рабочих в духе «Манифеста Коммунистической партии». Соглашаясь с Энгельсом, что у Борна идеи «Манифеста» перемешивались с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с идеями Луи Блана и Прудона, с защитой протекционизма, Меринг считал, однако, что иначе и быть не могло. Организация рабочего класса в Германии, слабо развитого и незрелого, возможна была лишь при том условии, чтобы руководители ее считались с кругом идей, доступных рабочим. И смешение идей коммунизма и мелкобуржуазного социализма в программе С. Борна казалось Мерингу средством, необходимым для привлечения пролетариата.

Между тем «Рабочее братство» не было настоящей пролетарской организацией «в духе Коммунистического манифеста», как полагал Меринг.

Ф. Энгельс писал о «Рабочем братстве» С. Борна: «Рабочее братство» же осталось по отношению к великому политическому движению пролетариата совершенно обособленным союзом, который существовал большей частью на бумаге...»⁷⁸

Меринг отмечал отдельные просчеты, которые «*Neue Rheinische Zeitung*» допускала в оценке событий (например, преувеличение сил французских рабочих после июньского восстания; мысль Маркса, что ноябрьский переворот будет началом полной победы революции; переоценка революционного значения польских событий). Он объяснял их тем, что газета родилась в пламени революции и создавалась участниками событий, которым в огне борьбы часто бывало трудно объективно оценивать положение. «Эмблема революционного борца — меч, а не весы»⁷⁹, — писал Меринг и показывал, что ошибки газеты можно в конечном итоге свести к одному заблуждению — переоценке уровня развития классовой борьбы в Европе. Но это было заблуждение такого рода, которое не парализовало борьбу, а развивало ее, влияя в борцов бодрость и мужество.

⁷⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 21, стр. 228.

⁷⁹ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 1, S. 475.

Высоко оценивал Меринг анализ революции; данный Марксом и Энгельсом в «*Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue*». Это была, говорил он, первая попытка исследовать законченный период с точки зрения исторического материализма. «Они покончили со всякими иллюзиями, не впадая при этом в бесплодный пессимизм. Рассеяв туман, скрывавший причины поражения революции, они внимательно следили за каждой искрой, из которой мог снова разгореться революционный пожар»⁸⁰. Меринг подчеркнул классическую ясность анализа Маркса в «Классовой борьбе во Франции», где впервые была выяснена картина классовых столкновений во время революции 1848 г. во Франции. Однако он говорил о «Классовой борьбе во Франции» очень бегло, посвящая ей не более страницы. Всего лишь несколько слов уделил Меринг работе Энгельса «Крестьянская война в Германии», говоря, что «Энгельс распутал классовую борьбу во время Крестьянской войны и освободил историю реформации от идеологического тумана, скрывавшего ее сущность»⁸¹. Несколько подробнее остановился Меринг на статьях Энгельса о борьбе за имперскую конституцию, но тоже не дал их анализа. О «Восемнадцатом брюмера Луи Бонапарта» Меринг только упоминал как о «шедевре материалистической историографии», однако не разбирал подробно и его.

Хотя Меринг и подчеркивал, что Маркс и Энгельс рассматривали европейские революции 1848 г. как единое историческое явление, сам он ограничивался историей революции в Германии, мало показывая ее связь, например, с французскими событиями, которых он почти не касался. Не получила у него освещения и та оценка, которую дал этим событиям Маркс.

Очерк истории «Союза коммунистов» и деятельности Маркса и Энгельса во время революции 1848 г. Меринг завершил описанием борьбы Маркса и Энгельса за реорганизацию Союза. Коротко рассказав об основании Марксом и Энгельсом эмигрантского комитета, о восстановлении старых и создании новых связей с чартистами, с французской партией движения, с венгерской эмиграцией, с рабочими ферейнами в Германии, Меринг анализировал

⁸⁰ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 1, S. 518.

⁸¹ *Ibid.*, S. 526.

«Обращение Центрального комитета к немецким членам Союза» как программу действий коммунистов в новых условиях реакции. Маркс и Энгельс видели теперь задачу коммунистов в том, чтобы политически развивать рабочий класс, собирать силы, готовиться к будущим боям. Между тем «немецкие эмигранты, теснимые, преследуемые, удручаемые крайней нуждой, пытались тем судорожнее запрудить революционный поток, чем неудержимее он мелел...»⁸² Это, писал Меринг, ярко отразилось в деятельности фракции Виллиха — Шаппера в «Союзе коммунистов». Описывая деятельность коммунистов после раскола, происшедшего 15 сентября 1850 г., Меринг коротко остановился на деятельности фракции Виллиха — Шаппера, которую он называл «игрой в революцию». Он писал об участии Союза во «всевозможных донкихотствах буржуазно-демократической эмиграции»⁸³, например в «глупой затее» возродить германскую революцию посредством организации акционерного общества, которое будет финансировать революционные действия. «Гораздо более серьезной»⁸⁴ считал Меринг деятельность Кёльнского Центрального комитета, хотя и не исследовал ее, не имея необходимых источников. Большое внимание Меринг уделил в «Истории германской социал-демократии» Кёльнскому процессу коммунистов. Правда, Меринг почти не вышел за рамки работ Маркса «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов», «Господин Фогт» и Энгельса «Недавний процесс в Кёльне», «К истории Союза коммунистов».

Меринг привел в «Истории германской социал-демократии» неизвестное Марксу и Энгельсу письмо Фридриха-Вильгельма IV министру-президенту Мантейфелю⁸⁵. М. И. Михайлов справедливо замечает в своей книге «Союз коммунистов»⁸⁶, что Меринг не придавал ему особого значения. Он видел в этом письме просто королевское благословение провокаторской деятельности Штибера⁸⁷. Между тем это письмо имело более важное

⁸² Ibid., S. 523.

⁸³ Ibid., S. 531.

⁸⁴ Ibid., S. 532.

⁸⁵ «Denkwürdigkeiten des Ministers Otto Freiherrn von Manteuffel». Hrsg. von H. v. Poschinger, Bd. I. Berlin, 1901, S. 328.

⁸⁶ М. И. Михайлов. Союз коммунистов. М., 1960, стр. 288.

⁸⁷ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 534.

значение. Оно было сигналом для нового наступления реакции⁸⁸.

Роспуск Союза коммунистов после осуждения кельнских коммунистов Меринг считал окончанием первого периода немецкого рабочего движения, периода формирования научного коммунизма и деятельности первой международной и одновременно германской пролетарской организации.

Меринг впервые изложил в «Истории германской социал-демократии» и общую историю партии в 50-х — 80-х годах. Согласно его концепции, после первого подъема германского рабочего движения, совпадающего с началом международного рабочего движения, наступил второй его этап — 50-е и начало 60-х годов. Это период развития и углубления научного коммунизма в трудах Маркса, Энгельса и — добавлял Меринг — Лассалья. Агитация Лассалья, основание Всеобщего германского рабочего союза открывает, по Мерингу, третий период германского рабочего движения, завершающийся объединением лассальянцев и эйзенахцев в 1875 г. Главное его содержание — история Всеобщего германского рабочего союза. Образование его в 1863 г. — поворотный пункт в истории рабочего движения. Союз стал прочным ядром будущей массовой партии пролетариата. Развитие рабочих организаций после смерти Лассалья — это победоносное шествие лассалевских идей и лассалевской тактики. Две фракции в рабочем движении — эйзенахцы и лассальянцы — стоят на одинаковом теоретическом уровне, утверждал Меринг, их программа и тактика также принципиально одинаковы: обе они выступают за революционно-демократический путь объединения Германии, различие между ними состоит лишь в отношении к некоторым тактическим вопросам.

Объединение эйзенахцев и лассальянцев на основе Готской программы, которая хотя и была компромиссом, но фактически «точно отражала теоретические взгляды обеих фракций»⁸⁹ и уровень развития рабочего класса, необыкновенно усилило германскую социал-демократию. Начался новый этап ее истории, главным содержанием которого является героическая борьба против исключи-

⁸⁸ См.: R. Herrstadt. Die erste Verschwörung gegen das internationale Proletariat. Berlin, 1958.

⁸⁹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 449.

тельного закона. Партия развивается в теоретическом отношении, растет численно, приобретает огромный авторитет в массах, успешно преодолевает внутренний кризис и шествует от одной победы к другой. Ревизионизм не более, чем настроение, и никакой опасности не представляет. Такова концепция Меринга.

Глубокие ошибки этой концепции — переоценка роли Всеобщего германского рабочего союза в рабочем движении, непонимание сущности борьбы между эйзенахцами и лассальянцами и некоторое принижение значения эйзенахцев, невнимание к борьбе Маркса и Энгельса за революционное направление в германском рабочем движении, недооценка опасности ревизионизма — связаны у Меринга с комплексом ошибок, проистекавших из непомерного преувеличения Мерингом роли Лассаля в истории германского рабочего движения.

Несомненно, Фердинанд Лассаль сыграл в развитии германского рабочего движения заметную роль. В душевной атмосфере Германии 50-х годов Лассаль смело выступил, призывая рабочий класс к борьбе, и провозгласил неизбежную победу пролетариата. Именно он положил начало возрождению самостоятельной политической организации рабочих и отделению пролетариата от демократического мелкобуржуазного движения.

Эти заслуги Лассаля признавали классики марксизма. Маркс писал в 1868 г.: «Лассаль — и это остается его бессмертной заслугой — вновь пробудил рабочее движение в Германии после пятнадцатилетней спячки»⁹⁰.

В. И. Ленин также считал великой исторической заслугой Лассаля то, что «он превратил рабочий класс из хвоста либеральной буржуазии в самостоятельную политическую партию»⁹¹.

Деятельность Лассаля имела, однако, и обратную сторону. Энгельс писал: «Как бы высоко ни оценивать заслуги Лассаля перед движением, его историческая роль в нем остается двойственной»⁹².

Лассаль распространил в германском рабочем движении систему оппортунистических идей, нанесших его развитию большой вред.

⁹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 32, стр. 474

⁹¹ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 4, стр. 169—170.

⁹² К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 38, стр. 32.

Полагая, что возможно без революционной борьбы и диктатуры пролетариата с помощью современного государства реформировать общество и построить социализм, Лассаль выдвигал в качестве главных требований рабочего класса всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право и создание производительных ассоциаций с помощью государственного кредита. Выполнения этих требований следовало, по его мнению, добиваться путем легальной мирной агитации.

Этот «государственный социализм» Лассаля, который он сделал программой Всеобщего германского рабочего союза, придавал движению сектантский характер. Лассаль сводил все формы пролетарской борьбы лишь к легальной борьбе за всеобщее избирательное право, не ставил вопроса о союзниках пролетариата — крестьянстве и мелкой буржуазии, отрицал интернациональный характер пролетарского движения. Железный закон заработной платы, изобретенный Лассалем, ставил под сомнение необходимость борьбы за повышение заработной платы. Отсюда проистекало и его отрицательное отношение к профессиональным организациям рабочих.

Одно из главных следствий теоретических и тактических принципов Лассаля — его прусская ориентация в вопросе об объединении Германии. Его переговоры с Бисмарком, его выступления против либеральной буржуазии, его слова о том, что монархия Гогенцоллернов может стать народным государством — все это способствовало объединению Германии под главенством Пруссии, играло на руку реакции и носило в сущности антиреволюционный характер. Маркс и Энгельс подвергли лассальянство суровой критике⁹³.

Недостаточно критическое отношение Меринга к Лассалю и его деятельности в германском рабочем движении служило неоднократно поводом для выдвигавшихся против Меринга обвинений вплоть до утверждения Г. Лукача, будто он сам был лассальянцем, отцом злейшего оппортунизма⁹⁴.

⁹³ К. Маркс. Критика Готской программы. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 9—32; К. Маркс. Письмо А Бебелю 18—28 марта 1875 г. — Там же, т. 34, стр. 99—106; Ф. Энгельс. Письмо К. Каутскому 23 февраля 1891 г. — Там же, т. 38, стр. 30—33.

⁹⁴ Р. Лукач. Франц Меринг — Ф. Меринг. Литературно-критические работы, т. I. М.—Л., 1934, стр. 30.

Лассальянцем Меринг не был, и это доказано прежде всего всей его жизнью борца за дело рабочего класса на левом крыле германской социал-демократии, а затем и одного из основателей Коммунистической партии Германии. Однако его восторженное отношение к Лассалю, стремление поставить его в один ряд с Марксом и Энгельсом, приписать ему главные заслуги в развитии рабочего движения 60—80-х годов было серьезной ошибкой, породившей ряд заблуждений в принципиальных вопросах и в оценке отдельных проблем.

Прежде всего Меринг ошибочно полагал, что Лассаль был «убежденным коммунистом в духе «Манифеста». Трактаты Лассалья, относящиеся к 50-м годам,— его сочинение о Гераклите, трагедию «Франц фон Зикинген» и «Систему приобретенных прав» как развитие идей научного коммунизма, он в то же время признавал, что все они написаны с идеалистических, гегельянских позиций. Однако это, по Мерингу, не имеет особого значения. Лассаль, говорил он, «...несмотря на идеалистическое мировоззрение, которого он придерживался... проник до глубокой сущности научного коммунизма...»⁹⁵ Идеализм Лассалья был для Меринга досадным недоразумением, которое, полагал он, отнюдь не мешало ему стоять на революционных общественно-политических позициях и действовать в интересах рабочего класса. Между тем идеалистическое мировоззрение было не досадным недоразумением, а теоретической основой общественно-политических взглядов, принципов агитации и политической тактики Лассалья.

Другой ошибкой Меринга была его оценка политической тактики Лассалья. Анализируя тактические расхождения между Марксом и Лассалем, Меринг приходил к выводу, что их причина кроется в том, что Маркс и Энгельс, находясь за границей, не могли до конца разобраться в германских условиях и правильно оценить конкретную ситуацию в стране. Лассаль более верно оценивал положение в Германии, так как стоял в гуще событий и приспособлял свою тактику к конкретным условиям. В принципиальных вопросах, говорил Меринг, Лассаль полностью разделял точку зрения Маркса и Энгельса и никогда от нее не отступал.

⁹⁵ F. M e h r i n g. Gesammelte Schriften, Bd 1, S. 579, 580.

Это, конечно, неверно. И в теории, и в тактике политической борьбы Маркса и Энгельса, с одной стороны, Лассалья — с другой, разделяло кардинально противоположное отношение к решающим вопросам развития истории вообще и развития рабочего движения в частности. Маркс впервые провозгласил всемирно-историческую миссию рабочего класса — Лассаль никогда не понимал ее по-настоящему. Маркс заявлял о необходимости революционного преобразования общества — Лассаль противопоставлял ему государственную помощь производительным ассоциациям. Маркс утверждал необходимость международной пролетарской солидарности — Лассаль подходил к рабочему движению с узко национальной точки зрения. Борьбу за всеобщее избирательное право Маркс считал лишь одним из ряда средств пролетарской борьбы — Лассаль ставил ее во главу угла и видел во всеобщем избирательном праве панацею от всех бед.

Что касается утверждения Меринга о том, что Лассаль действовал в Германии правильно, лучше зная германские условия, то это, конечно, ошибка. Пытаясь выполнить свою программу любыми средствами, Лассаль не стеснялся в их выборе и шел даже на переговоры с Бисмарком, что Маркс называл предательством. Он приспособлял рабочее движение к условиям бисмарковской реакции. И это Меринг считал пониманием местных условий! В. И. Ленин классически ясно определил разницу в позиции Маркса и Лассалья: «Лассаль приспособлялся к победе Пруссии и Бисмарка, к отсутствию достаточной силы у демократических национальных движений Италии и Германии. Тем самым Лассаль шатался в сторону национально-либеральной рабочей политики. Маркс же поощрял, развивал самостоятельную, последовательно-демократическую, враждебную национально-либеральной трусости политику... Лассаль поглядывал больше не вниз, а вверх, заглядывался на Бисмарка. «Успех» Бисмарка нисколько не оправдывает оппортунизма Лассалья»⁹⁶.

Маркса и Лассалья разделяли глубокие принципиальные различия. Маркс определял свою политическую линию, исходя из объективного анализа общественно-экономических сил и классовой борьбы. Лассаль-идеалист

⁹⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 138.

часто впадал в субъективизм, который вел его к беспринципной политической тактике. Маркс оценивал германские события с широкой точки зрения международного революционного движения. В этом состояло его преимущество, а не слабость, как полагал Меринг.

Источники неверного отношения Меринга к Лассалю хорошо определяют исследователи Меринга, германские историки И. Шлейфштейн и Т. Гёле⁹⁷. Полемизируя с Лукачем, который видел корни меринговского «лассальянства» в том, что путь общественно-политического развития Лассалья и самого Меринга — от левого крыла буржуазной демократии к рабочему движению — был одинаков, Шлейфштейн видит источник ошибочного отношения Меринга к Лассалю главным образом в том, что Меринг неверно оценивал положение Германии в 60-х годах⁹⁸. В своей последней работе «Карл Маркс» Меринг писал, что Лассаль правильно оценил общественно-политическую ситуацию, сложившуюся в Германии в начале 60-х годов. Он считал, что поскольку либеральная буржуазия и мелкая буржуазия не способны более к активной борьбе за демократизацию страны, нужно сосредоточить внимание рабочих на борьбе против них. Между тем Маркс и Энгельс утверждали, что в связи с конституционным конфликтом в Германии сложилась революционная ситуация, и главная задача состояла в сплочении всех демократических сил для борьбы против главного врага — прусского юнкерского государства.

Гёле ищет более глубокие причины⁹⁹. Он видит их прежде всего в недостатках философских воззрений Меринга. Поскольку, полагает он, Меринг считал диалектический материализм не цельным мировоззрением, а только методом, он связывал воедино несовместимые вещи — идеалистическое мировоззрение Лассалья и якобы свойственные ему последовательные коммунистические убеждения. Кроме того, Мерингу не всегда удавалось, пишет Гёле, понять внутреннюю диалектическую противоречивость общественных, политических и духовных явлений.

⁹⁷ J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919. Berlin, 1959; T. Höhle. Franz Mehring. Sein Weg zum Marxismus, 1869—1891. Berlin, 1956, 2-te Auflage — 1958.

⁹⁸ J. Schleifstein. Franz Mehring, S. 250—257.

⁹⁹ T. Höhle. Vorwort.—F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1. Berlin, 1960.

Он не сумел правильно оценить и глубокую противоречивость воззрений Лассалья, а попытался примирить эти противоречия, что, разумеется, невозможно. Кроме того, Гёле видит и психологические причины — стремление Меринга увековечить и возвеличить германское рабочее движение, не отдав в нем буржуазии ни одной черточки. Отсюда его тенденция к апологетической оценке всех деятелей рабочего движения. С этим связано и постоянное стремление к восстановлению доброго имени тех, кто, с его точки зрения, несправедливо забыт или незаслуженно обижен.

Ко всему этому можно добавить следующее: при оценке какого-либо деятеля Меринг всегда относился с известным пренебрежением — разумеется, совершенно неоправданным — к характеру его мировоззрения. «Социал-демократия так же мало, как и Валенштейн, интересуется идеологическим катехизисом, лишь бы человек сам по себе был дельным и честным»¹⁰⁰, — писал он. Именно отсюда проистекало у Меринга ошибочное утверждение, что, несмотря на идеалистическое мировоззрение, Лассаль был научным коммунистом.

Но если ошибочную оценку Лассалья у Меринга, преувеличение его значения для рабочего движения можно объяснить различными субъективными и объективными причинами, то никакому объяснению не поддается его отношение к преемнику Лассалья во Всеобщем германском рабочем союзе — И.-Б. Швейцеру. Правда, Мерингу неизвестны были сведения, открывшиеся только в 1927 г., доказывающие, что Швейцер, безусловно, был связан с Бисмарком. Но и известная ему деятельность преемника Лассалья не давала оснований для защиты Швейцера.

После смерти Лассалья Маркс и Энгельс пытались преобразовать Всеобщий германский рабочий союз изнутри в настоящую рабочую партию, преодолеть в нем лассалевские традиции. Для этого они стали сотрудничать в газете «Sozialdemokrat» и направили в редакцию газеты В. Либкнехта. Они добились опубликования на страницах «Sozialdemokrat» Учредительного манифеста I Интернационала и его устава. Но вскоре выяснилось, что руководители Союза и, в частности, Швейцер, проводят явно пробисмарковскую политику. Об этом свидетельст-

¹⁰⁰ F. Mehring. Die Neukantianer.— «Neue Zeit», 1899—1900, Bd. 2, N 29.

вовала серия статей Швейцера «Министерство Бисмарка». Маркс и Энгельс вынуждены были прекратить сотрудничество в газете.

Меринг оценивал эту ситуацию совсем по-другому. Газета «Sozialdemokrat» и ее редактор Швейцер, говорил он, не имели ничего общего с «прусским государственным социализмом», в котором обвинял Швейцера Маркс. Просто Швейцер стремился добиться от Бисмарка некоторых уступок, чтобы усилить тем самым позицию своего Союза. Просто он лучше знал германские условия и правильнее определял тактику рабочей организации. Не веря в то, что объединение Германии в 60-х годах могло произойти революционно-демократическим путем, Меринг оправдывал также и позицию Швейцера во время войны 1866 г. Горячо защищал Меринг Швейцера и от всяких частных обвинений. Он уверял читателя, что это был в высшей степени достойный человек, энергичный вождь рабочего класса, что, по Мерингу, признавал даже Маркс. Защита Швейцера является одной из серьезных ошибок Меринга.

В действительности и личность Швейцера была, несомненно, чрезвычайно сомнительной, а его деятельность нанесла германскому рабочему движению большой вред.

Следуя теории и тактике Лассалья, Швейцер открыто высказывался за объединение Германии под главенством Пруссии и был при этом связан с Бисмарком. Он препятствовал присоединению германских рабочих к I Интернационалу, вел борьбу против образования германской социал-демократической партии. Будучи во Всеобщем германском рабочем союзе фактически диктатором, Швейцер усилил сектантский характер лассальянской рабочей организации и всячески мешал деятельности Маркса и Энгельса по вовлечению германского рабочего движения в русло интернациональной пролетарской борьбы. «Королевско-прусский правительственный социализм»¹⁰¹, — так называли Маркс и Энгельс линию Швейцера.

Против тактической линии Швейцера выступали А. Бебель и В. Либкнехт. На собрании в Берлине весной 1869 г. В. Либкнехт подчеркивал, что главная идея Швейцера о помощи рабочему движению прусского государства — ложна: «социализм не может быть осуществлен в совре-

¹⁰¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 16, стр. 79.

менном государстве, он должен разгромить его, чтобы стать действительностью»¹⁰². А. Бебель писал о Швейцере: «Действительная цель его деятельности, а в глазах Бисмарка — главная цель состояла в том, чтобы создать рабочее движение, приемлемое для правительства»¹⁰³.

Из неверной оценки Лассалья и в особенности Швейцера проистекала у Меринга и ошибочная оценка эйзенахцев и их борьбы с лассальянцами. Чтобы обосновать свое положение о выдающейся роли Швейцера, Меринг использовал критику, которой подвергали Маркс и Энгельс В. Либкнехта. Он не понимал, что критика эта была критикой друзей и принципиально отличалась от той критики, которую они высказывали по адресу лассальянцев. Признавая важную роль Либкнехта в борьбе за марксистскую рабочую партию в Германии, Маркс и Энгельс упрекали его в том, что он, ненавидя Пруссию, считал возможным союз с австрийскими и южногерманскими федералистическими течениями, а также в том, что он не видел необходимости политического размежевания и организационного отделения от мелкобуржуазных демократов. Однако они не раз подчеркивали, что в главном — в борьбе против опруссачивания Германии, за демократический способ объединения — они стоят на стороне Либкнехта и Бебеля.

Меринг же утверждал, что Маркс оценивал Швейцера выше Либкнехта, считая его более глубоким умом и талантом. Либкнехт оставался, по мнению Меринга, в 60-х годах старым революционером 1848 г., для которого социалистическая теория и даже борьба пролетариата отступала на задний план по сравнению с революционной борьбой народа против господства отживших свой век классов. Он не мог ориентироваться в новой обстановке. Тактика Швейцера была в его глазах более правильной.

Что касается борьбы между эйзенахцами и лассальянцами, Меринг решительно заявлял, что представление о каком-либо превосходстве эйзенахцев ложно. Эйзенахский конгресс 1869 г. он считал просто порождением тактических разногласий в рабочем движении, возникших в результате различий между рабочими Северной и Южной Германии. Оба течения, заявлял он, стояли принципиально на одинаковых позициях. Эйзенахская програм-

¹⁰² «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. I, S. 272.

¹⁰³ A. Bebel. Aus meinem Leben. Berlin, 1961, S. 339.

ма вполне совпадала с лассальянской и даже уступала ей кое в чем. Меринг решительно не понимал, что создание Эйзенахской партии было результатом настойчивой борьбы Маркса и Энгельса против лассальянства.

Маркс уделял Германии и рабочему движению большое внимание¹⁰⁴. В 60-х годах он видел главную задачу в том, чтобы преодолеть лассалевские традиции и создать марксистскую рабочую партию. В. Либкнехт боролся против лассальянства в берлинской общине Всеобщего германского рабочего союза, подготавливая почву для создания секции Интернационала в Германии. И после разрыва Маркса и Энгельса с газетой «Sozialdemokrat», вызванного пробисмарковской политикой Швейцера, Маркс и Энгельс продолжали эту работу. Брошюра Энгельса «Военный вопрос в Пруссии и Немецкая рабочая партия», в которой он недвусмысленно критиковал лассальянцев, показала рабочему классу Германии, какова должна быть его тактика в условиях обострявшегося политического кризиса. Маркс внимательно следил за деятельностью нелегальных секций Интернационала, созданных в 1865—1869 гг. в Золингене, Берлине, Магдебурге, Кёльне, Лейпциге и других городах, и был связующим звеном между ними и Генеральным советом. А. Бебель и В. Либкнехт в 1865 г. вели борьбу за превращение Союза немецких рабочих обществ в политическую организацию пролетариата на платформе I Интернационала. Маркс внимательно следил за всей работой Бебеля и Либкнехта, давал им советы, критиковал их за ошибки.

В результате всей этой работы в лассальянском союзе усиливалась оппозиция передовых рабочих, отходивших от лассалевских догм¹⁰⁵. После того как в 1868 г. Союз немецких рабочих обществ принял программу Интернационала, а затем произошло его размежевание с мелкобуржуазной Немецкой народной партией, в Германии в 1869 г. была, наконец, создана пролетарская партия, программа которой была построена на основе Устава Интернационала. Это была победа марксизма над лассальянством, результат долгой и настойчивой борьбы.

¹⁰⁴ История борьбы Маркса за создание пролетарской партии в Германии в 60-х годах подробно излагается в книге «I Интернационал» (М., 1964, гл. VIII).

¹⁰⁵ H. Hümmeler. Opposition gegen Lassalle. Berlin, 1963.

У Меринга все это выглядит иначе. Распространяя свою ошибочную оценку Лассалья на Швейцера, Меринг считал, что под его руководством Всеобщий германский рабочий союз был настоящей пролетарской партией, а отнюдь не сектой, как полагали Маркс и Энгельс.

Франко-прусская война, которая, по мнению Маркса и Энгельса, перенесла центр тяжести континентально-го рабочего движения из Франции в Германию¹⁰⁶, была серьезным испытанием для германской социал-демократии, испытанием, которое она выдержала с честью. «Поведение немецких рабочих было выше всякой похвалы...»¹⁰⁷, — говорил Маркс на Лондонской конференции Интернационала. Выдающуюся роль в этой борьбе сыграли руководители эйзенахцев А. Бебель и В. Либкнехт. Выступая на собраниях рабочих, они резко осуждали франко-прусскую войну как войну династическую и выдвигали требование объединения французских и немецких рабочих. 21 июля 1870 г. при голосовании военных кредитов в северо-германском рейхстаге А. Бебель и В. Либкнехт заняли твердую позицию, воздержавшись от голосования, а 28 ноября 1870 г., когда война стала со стороны Пруссии завоевательной, они голосовали против кредитов на продолжение войны.

25 мая 1871 г. Бебель выступил в рейхстаге с речью, в которой заявил, что Парижская Коммуна — лишь стычка передовых отрядов, грозное предупреждение, убеждающее в том, что вскоре борьба пролетариата охватит всю Европу.. Речь Бебеля, доставившая «бессонную ночь Бисмарку»¹⁰⁸, прозвучала на весь мир и была поддержана эйзенахской газетой «Volksstaat», горячо выступавшей в поддержку Коммуны. Дрезденский партийный съезд, состоявшийся в августе 1874 г., одобрил действия Бебеля и Либкнехта, отметив особо позицию газеты «Volksstaat», которая энергично выступала в поддержку французских рабочих.

Меринг уделил франко-прусской войне и деятельности социал-демократии во время войны совсем немного места в четвертом томе «Истории германской социал-демокра-

¹⁰⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 17, стр. 273.

¹⁰⁷ Там же, стр. 650.

¹⁰⁸ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2. Berlin, 1960, S. 387.

тии». Он совершенно верно определил династический характер войны и показал, что в то время как «и в Германии и во Франции буржуазия в восторге пошла за своим Бонапартом... сознательный пролетариат по сю и по ту сторону Рейна отдавал себе ясный отчет относительно истинного характера войны»¹⁰⁹. Он рассказал о воззвании французских членов Интернационала к рабочим всех наций от 12 июня 1870 г. и об отклике, который оно нашло у германских рабочих.

Меринг рассказал о мужественной борьбе А. Бебеля и В. Либкнехта за интернационалистскую позицию германских рабочих и высоко оценил знаменитую речь Бебеля в рейхстаге 25 мая 1871 г., высмеивая плоское утверждение Бисмарка, будто «сутью Парижской Коммуны... было страстное томление по прусскому городскому управлению». Меринг цитировал Бебеля, заявившего, что на Париж обращены взоры всего европейского пролетариата и что борьба в Париже была лишь стычкой передовых отрядов, а продолжением ее будет борьба всего европейского пролетариата¹¹⁰.

Чрезвычайно высоко Меринг оценивал борьбу Маркса во время франко-прусской войны и Парижской Коммуны. Он называл «Гражданскую войну во Франции» «классической работой о Парижской Коммуне».

Однако принципиальную сущность конфликта между эйзенахским и лассальянским направлением во время войны Меринг не понимал и просто отрицал. Воздержание А. Бебеля и В. Либкнехта от голосования за военные кредиты он считал хотя и логичным, но лишенным практического смысла актом, ибо эта «моральная демонстрация» все равно не могла «парализовать работу господ Бисмарков и Бонапартов»¹¹¹. Более практичным он считал поведение лассальянских депутатов, голосовавших за военные кредиты.

Седанская битва, изменившая характер войны со стороны Пруссии, полагал Меринг, покончила с разногласиями между эйзенахцами и лассальянцами. Конфликт по национальному вопросу, угрожавший внести раскол в немецкий рабочий класс, был преодолен, началась

¹⁰⁹ Ibid., S. 372.

¹¹⁰ Ibid., S. 388.

¹¹¹ Ibid., S. 373.

одинаково энергичная у эйзенахцев и лассальянцев борьба за солидарность французского и немецкого рабочего класса, а потом за поддержку Коммуны.

Хотя общая концепция развития рабочего движения в 60—80-х годах содержит у Меринга ряд ошибок, многие страницы «Истории германской социал-демократии», посвященные этому периоду, имеют большое значение в разработке истории германского рабочего движения. К лучшим из них принадлежит описание и анализ героической борьбы рабочего класса в годы исключительного закона ¹¹². Меринг показал здесь массовую борьбу рабочих, толкавших руководство партии на правильный путь. В свое время именно героический период борьбы рабочего класса оказал решающее влияние на развитие мировоззрения Меринга, помог ему разобраться в обстановке, порвать с буржуазным лагерем и присоединиться к пролетариату и его партии. Восхищение пролетариатом, которое испытал в эти годы Меринг, ясно чувствуется и в его книге. Только если в 70—80-х годах это было у него лишь настроением, то теперь оно приняло форму глубокой уверенности в победе рабочего класса. С гневом и презрением описывая реакционную политику бисмарковского правительства и трусливое поведение буржуазии, Меринг прославлял героизм рабочего класса, его готовность пожертвовать всем ради общего дела, его высокую классовую сознательность и солидарность, его дисциплинированность и революционность. Он показал, что именно в пролетарских массах, организовавших денежные сборы в пользу семей высланных товарищей в ноябре 1879 г., зародились новые формы борьбы. Он рассказал о массовых действиях пролетариата, которые парализовали силы правительства и снижали эффективность закона, о массовом стачечном движении, о знаменитой «красной почте», налаженной в самый разгар реакции ¹¹³, о настойчивой борьбе рабочих во время избира-

¹¹² Борьба рабочего класса в годы исключительного закона привлекает внимание современных германских историков, которые признают роль Меринга в разработке этого вопроса (см., например: E. Engelberg. *Revolutionäre Politik und rote Feldpost 1878—1890*. Berlin, 1959).

¹¹³ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 2, S. 531—532, 568—569. Подробно о «красной почте» см. в названной выше книге Э. Энгельберга.

тельных кампаний. Он называл этот период «пролетарским героическим веком»¹¹⁴.

С другой стороны, Меринг показал, как в суровых испытаниях окрепла германская социал-демократия. Он отмечал, что в результате обострения классовой борьбы в Германии и создания единой партии германская социал-демократия превратилась в авангард рабочего движения¹¹⁵. Эпоха исключительного закона сделала ее самой сильной социал-демократической партией в Европе. Меринг писал: «Когда социал-демократия начала борьбу, она походила на молодого, рано вытянувшегося отрока, с разными мечтаниями в голове. Когда она вернулась домой, она была подобна сильному и закаленному в бурях мужу, решительному, зрелому, с ясным взглядом на вещи, готовому померяться силами с кем угодно»¹¹⁶.

История германского рабочего движения 60—80-х годов, составляющая значительную часть меринговской «Истории германской социал-демократии», была написана им в период наибольших успехов партии в XIX в., когда еще не выступил на сцену ревизионизм, когда партия только недавно вышла победительницей из борьбы против реакции и была признанным авангардом международного рабочего движения. Это порождало некоторую апологетичность меринговской концепции истории германской социал-демократической партии, отмеченную еще в 20-х годах И. И. Скворцовым-Степановым и Ф. П. Шиллером¹¹⁷.

Развитие партии с момента объединения эйзенахцев и лассальянцев в 1875 г. представлялось Мерингу рядом триумфов. Растерянность вождей партии в первое время после издания закона против социалистов он считал естественной, не видя, что во многом она объяснялась влиянием лассальянства, которое мешало подготовить партию к серьезным боям. Выступлению «цюрихской тройки» (Хёхберг, Шрамм, Бернштейн), требовавшей отказа от революционной тактики, от классовой борьбы,

¹¹⁴ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 675.

¹¹⁵ Ibid., S. 540.

¹¹⁶ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 675.

¹¹⁷ И. И. Скворцов-Степанов. Послесловие.—Ф. Меринг. История германской социал-демократии. М., 1923; Ф. Шиллер. Франц Меринг.—«Под знаменем марксизма», 1929, № 1, стр. 47—63.

приспособления к новым условиям, он не придавал особого значения. Характерно, что Меринг видел большую опасность не в этом правооппортунистическом, а в левом анархистском течении Моста и Гассельмана, выступавших за отказ от участия в выборах и от парламентской деятельности, за применение методов террора. Между тем, как показало будущее, правая опасность была гораздо сильнее, левое же, анархистское течение, стремившееся увлечь партию на ложный путь индивидуального террора, складывалось отчасти под влиянием развития в партии правого оппортунизма.

Недооценка правого оппортунизма у Меринга особенно чувствуется в его отношении к ревизионизму. Он писал: «...до сих пор он (ревизионизм.— С.О.) ни на минуту не сумел еще повлиять на практическую политику партии... больше, чем настроением, ревизионизм никогда не был в Германии»¹¹⁸.

Меринг не видел классовых корней ревизионизма и считал, что он возник в результате того, что партия была завалена практической работой и к тому же пополнялась, вследствие своего быстрого роста, самыми разношерстными элементами из различных слоев населения¹¹⁹. Не анализируя ревизионизм по существу, Меринг считал его идеологию бесплотной и бессмысленной.

Недооценка правооппортунистической опасности у Меринга не случайна. Это оставалось и впоследствии общей слабостью всех левых в германской социал-демократии. У Меринга она во многом проистекала из его отношения к Лассалю, из его убеждения, что лассальянская тактика — это тактика «Манифеста», приложенная к условиям Германии. Отсюда же проистекает и объективная недооценка значения Маркса и Энгельса в развитии германского рабочего движения в 60—80-х годах. Настаивая на том, что германская социал-демократия в 60—80-х годах естественно развивалась по пути, намеченному Лассалем, Меринг невольно затушевывал борьбу, которую вели Маркс и Энгельс за преодоление лассальянства в германском рабочем движении, за создание марксистской, революционной пролетарской партии в Германии.

¹¹⁸ F. Mehring Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 701—702.

¹¹⁹ Ibidem.

Меринговская концепция истории германского рабочего движения подвергалась резкой критике буржуазных ученых. Так, например, катедер-социалист Георг Адлер выступал против меринговской трактовки истории германского рабочего движения до революции 1848 г. Его возражения вызывало утверждение Меринга, что решающую роль в развитии рабочего движения в этот период играла деятельность Маркса и Энгельса. Следует, утверждал Адлер, поставить на первое место Вейтлинга и «философский социализм» Гесса и Грюна. Изображая рабочее движение в период революции 1848 г., нужно выделить деятельность С. Борна, говорил Адлер, а не подчеркивать роль Маркса и Энгельса, как это сделал Меринг. Неверно, по Адлеру, показал Меринг роль буржуазии и пролетариата в революции¹²⁰. Критика Адлера наглядно продемонстрировала, что, несмотря на некоторые ошибочные положения, книга Меринга имела большое значение в борьбе с буржуазной историографией. Меринг смело выступил против буржуазных тенденций в историографии рабочего движения и революции 1848 г., противопоставив им принципиально новую концепцию, которая восстанавливала подлинное значение Маркса и Энгельса в развитии рабочего движения, прослеживала его истоки и дальнейший ход развития, устанавливала преемственность с боевыми традициями 1848 г.

Создание «Истории германской социал-демократии» является важным моментом в развитии Меринга как историка. Общественно-политическая позиция Меринга неизменна после его перехода в лагерь социал-демократии. Это боевая партийная позиция борца за дело пролетариата, уверенного в его конечной победе. Как историк Меринг сделал в своей новой работе большой шаг вперед. «История германской социал-демократии» была написана по новым источникам, которые Меринг разыскал и исследовал. Это придавало его труду свежесть и оригинальность. Основное положение его концепции таково: рабочее движение — это необратимый, закономерный процесс, который завершится всемирно-исторической победой пролетариата.

¹²⁰ G. Adler. Franz Mehring als Historiker. Kiel und Leipzig, 1903.

«История германской социал-демократии» — крупный исторический труд, написанный с историко-материалистических позиций. Наряду с анализом экономического развития Германии, большое внимание уделено здесь общей политической обстановке развития рабочего движения.

Меринг исследует также практическое влияние идей научного коммунизма на рабочее движение. Меринг не преодолел, правда, одного существенного методологического недостатка, который сохранился у него и позже. История рабочего движения предстает перед читателем в основном как история научного коммунизма и история рабочих организаций и лишь в значительно меньшей степени как история массовой борьбы пролетариата, хотя вообще Меринга нельзя упрекнуть в недооценке значения этой борьбы. Там, где он хотя бы бегло касается ее, он создает лучшие свои страницы. И даже там, где нет ее изображения, борьба масс все-таки чувствуется как основа развития рабочих организаций и научного коммунизма. Но оценки массового рабочего движения не всегда точны.

Так, касаясь Лионских восстаний 1831 и 1834 гг., Меринг считал, что пролетариат играл в них второстепенную роль¹²¹. Описывая восстание силезских ткачей в 1844 гг., он оценивал его так, как это делали мелкобуржуазные демократы 40-х годов. «Это были голодные бунты,— писал он,— вспыхивавшие без плана и цели, акты дикого отчаяния, которые ни к чему не могли привести и фактически ни к чему не привели, кроме как к гибели их зачинщиков и участников»¹²².

Недостатки, присущие работе Меринга, не могут подчеркнуть крупных достоинств и того значения, которое она имела в разработке истории германского рабочего движения.

Высокая оценка меринговской «Истории германской социал-демократии» дана в первом томе «Истории германского рабочего движения», вышедшем в Берлине в 1966 г. «Этим трудом,— говорится в предисловии,— Франц Меринг, опираясь на работы Карла Маркса и

¹²¹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 28.

¹²² Ibid., S. 226.

Фридриха Энгельса о Союзе коммунистов, заложил основу истории германского рабочего движения как особой отрасли науки»¹²³.

«История Германии с конца средних веков»

В «Литературном наследии» и в «Истории германской социал-демократии» Меринг разработал важнейшие исторические проблемы, которые были в то время — на рубеже XIX и XX вв. — и острыми политическими проблемами. Это — история возникновения марксизма и история германской социал-демократии.

В этих трудах Меринг продолжил начатую в «Легенде о Лессинге» разработку истории Германии. Отдельные сюжеты германской истории оставались и в дальнейшем в поле зрения Меринга. Он посвятил им много больших и малых статей, постоянно связывая с ними вопросы повседневной политической борьбы. Однако общая концепция истории Германии была разработана Мерингом уже в «Легенде о Лессинге», «Литературном наследии» и «Истории германской социал-демократии». В целом концепция эта была изложена им несколько лет спустя, в 1910 г.

В 1906 г. Меринг по поручению партийного руководства начал работу в открывшейся в ноябре этого года партийной школе. Он никогда не любил публичных выступлений вообще и к педагогической работе тоже не чувствовал призвания. 5 ноября 1908 г. он писал своему молодому другу Герману Дункеру: «Я восхищаюсь Вашим педагогическим талантом, умением разъяснить массам весьма сложные вопросы. Если бы я обладал подобной способностью! В партийной школе я не на месте и надеюсь, наконец, освободиться от нее к Пасхе. Думаю, что в другой области смогу сделать для партии гораздо больше»¹²⁴. Тем не менее, и к этой работе Меринг относился с большой серьезностью. Он вел ее на строго научной основе, заявив, что хотя и следует использовать достижения буржуазных ученых, «свежий и чистый источ-

¹²³ «Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», Bd. 1. Berlin, 1966, S. 21.

¹²⁴ H. D u n c k e r. Einführungen in den Marxismus. Bd. 2. Berlin, 1959, S. 496.

ник марксистского научного метода должен быть основой всей работы»¹²⁵.

Одним из результатов лекционной деятельности Меринга была его книга «История Германии с конца средних веков», которая, по мысли автора, должна была служить кратким руководством для учащихся и учащихся¹²⁶.

Небольшая книга Меринга (в ней около 270 страниц) охватывает историю Германии до падения Бисмарка в 1890 г. Она показывает историческое развитие Германии на фоне общеевропейских событий и в тесной связи с ними. По содержанию «История Германии с конца средних веков» распадается на две части. Первая из них, трактующая историю Германии до июльской революции 1830 г. во Франции, показывает читателю историю возникновения и развития германской буржуазии как прогрессивного в определенную историческую эпоху класса. Во второй части, хронологически охватывающей 1830—1890 гг., излагается история возникновения и развития европейского и германского пролетариата, история его борьбы и побед. Это основная тема книги. Меринг и сам говорил в предисловии, что вся история Германии показана в его книге в связи с историей рабочего движения.

«История Германии с конца средних веков» имела большую ценность в начале XX в. Она сохраняет известное значение и теперь. Это был первый марксистский учебник истории Германии, краткий и в большинстве разделов популярный. Недаром после окончания второй мировой войны эта книга была использована в Восточной зоне Германии как учебник истории для курсов повышения квалификации учителей истории. В 1948—1949 гг. она стала предметом острой дискуссии. 19 ноября 1948 г. представители фракции христианско-демократического союза в Тюрингенском ландтаге заявили, что книга Меринга неприемлема в качестве учебника. Начав с частных замечаний, ораторы фракции христианско-демократического союза, а затем и фракции либерально-демократической партии, выступили и против принципиальных позиций Меринга. Начались горячие дебаты. На защиту

¹²⁵ F. Mehring. Bildungsfragen.— «Neue Zeit», 1906/1907, Bd. 1, N 7, S. 213

¹²⁶ Ф. Меринг. История Германии с конца средних веков. М., 1923, стр. 9.

книги Меринга встали депутаты СЕПГ. Министр просвещения Тюрингии д-р Мария Торнгорст говорила о том, что нельзя преподносить молодежи готовые решения. Нужно знакомить ее с проблематикой истории и учить рассматривать вещи с разных сторон. Именно такова меринговская оценка Лютера не только как борца против папства, но и как предателя крестьянских интересов. Вице-президент Тюрингенского ландтага Ф. Гейльман говорил о больших заслугах Меринга в разоблачении легенды о Гогенцоллернах и в разработке германской истории с историко-материалистических позиций.

Тюрингенский ландтаг отклонил предложение об изъятии книги Меринга как учебника для курсов повышения квалификации учителей истории¹²⁷.

Поскольку во время этих дебатов речь шла не только об отдельных оценках Меринга, но и о возможности применения исторического материализма как метода исторического исследования вообще, было решено продолжить дискуссию. По инициативе партийной организации СЕПГ Иенского университета здесь было созвано открытое молодежное собрание, на которое пригласили и депутатов ландтага. Профессор Отто Иенсен говорил о значении трудов Меринга в разработке германской истории и показал, что главная заслуга Меринга — создание общей концепции истории Германии на основе исторического материализма¹²⁸.

Выступавшие на дискуссии в Иенском университете подчеркивали значение трудов Меринга и его «Истории Германии с конца средних веков». Профессор В. Линдеман говорил: «У нас до сих пор нет еще истории Пруссии и Германии, свободной от легенд. Поэтому книга Меринга является единственным образцом, который может быть использован для повышения квалификации учителей истории»¹²⁹.

Так демократическая Германия приняла на вооружение меринговскую «Историю Германии с конца средних веков» в борьбе за исторический материализм как принцип исторического исследования и как основу преподавания истории.

¹²⁷ «Neues Deutschland», 25.XI 1948.

¹²⁸ Geschichte der Universität Jena. Jena, 1958, S. 718f.

¹²⁹ «Neues Deutschland», 19.I 1949.

Меринговская общая концепция истории Германии была выработана в острых боях с буржуазными историками. «Легенда о Лессинге» представляет собой страстную полемику против «прусской легенды»; «Литературное наследие» и «Историю германской социал-демократии» тоже характеризует полемическая направленность — это борьба против замалчивания марксизма, против попыток «преодолеть» марксизм, против искажений образа Маркса. Это борьба против исторически ложной буржуазной концепции революции 1848 г., против искажения роли германской социал-демократии.

После завершения объединения Германии великогерманское и малогерманское направления буржуазной историографии изменили свое лицо. Великогерманское направление превратилось фактически в католическую историографию. Примером этого была «История Германского народа» И. Янсена. Только восстановление Священной Римской империи германской нации и могущество папства защитит общество от революции, — утверждал автор. Габсбурги являются носителями христианско-германского государственного идеала и германского единства. Рабочее движение — главная опасность для германской нации.

Малогерманское направление, наиболее ярко представленное Зибелем и Трейчке, стало в 80-х годах XIX в. идеологией прусско-германского бонапартизма. Для этого направления тоже были характерны реакционные и шовинистические тенденции — борьба против рабочего движения, призыв к агрессивной внешней политике, антисемитизм, восторженное отношение к Бисмарку.

С развитием империалистических тенденций в Германии в 90-х годах изменяла свое лицо и буржуазная историография. В ней образовалось новое направление — пангерманское (Г Шефер, Г Белов, Эрих Маркс). Представители этого направления пытались исторически обосновать империалистическую внешнюю политику и реакционную борьбу против рабочего движения. Это направление выражало идеологию союза крупной буржуазии и юнкерства, идеологию агрессивных захватов, сильного германского государства.

Умеренно-консервативное направление в буржуазной историографии (М. Ленц, Р. Козер, М. Гинце) примыкало к пангерманскому. Оно отрицало революционные и демо-

кратические традиции, оправдывало агрессивную внешнюю политику. Исходным пунктом оценки его представителями внутренней политики оставалась легенда о Гогенцоллернах. И пангерманское и умеренно-консервативное направления придерживались положения о примате внешней политики над внутренней, заимствованного у Л. Ранке.

Историки относительно либерального направления Ф. Мейнеке, Г. Дельбрюк, Г. Онкен, М. Леман, поддерживая государство юнкеров и крупной буржуазии, отдавали себе вместе с тем отчет в углублявшихся и обострявшихся в империалистической Германии противоречиях между пролетариатом и буржуазией. Большие надежды возлагали они на оппортунизм и ревизионизм, рассчитывая, что их развитие в германской социал-демократии поможет преодолеть эти противоречия.

Общей чертой всех этих течений было, разумеется, то, что они стояли на одной и той же классовой почве и так или иначе боролись за сохранение и укрепление капиталистической системы. Их общие политические позиции определяли и их идеалистическую, антиреволюционную методологию, связанную с традициями ранкеанской школы. Отрицание роли народных масс в истории, отрицание революции как средства исторического прогресса было свойственно и историкам либерального течения, прославлявшим «революцию сверху» — реформы, проведенные после 1806 г.

Если в 80-х годах Мering еще допускал, что отдельные буржуазные историки в лице, например, Лампрехта приближаются к марксизму, то в начале XX в. он яснее увидел пропасть, которая отделяла буржуазную историографию от марксизма. Главной чертой современной ему немецкой буржуазной историографии он считал глубокую классовую ограниченность и политическую реакционность.

Связывая усиление реакционных тенденций буржуазной историографии в конце XIX и начале XX в. с усилением политической реакции и агрессивных тенденций внешней политики господствующих классов, Мering не уставал повторять, что только марксистская историография с ее научной методологической основой, опирающаяся на исторически прогрессивный рабочий класс, способна к решению больших исторических проблем.

Начиная свою книгу с освещения реформационного движения в Германии¹³⁰, Меринг следовал в основных оценках Энгельсу¹³¹. Он изобразил реформацию и Крестьянскую войну XVI в. как буржуазную революцию под религиозным знаменем, целью которой была замена феодальных производственных отношений капиталистическими. По Энгельсу трактовал Меринг и расстановку классовых сил в эпоху реформации и Крестьянской войны, исходя из того, что в Германии образовалось к тому времени три крупных лагеря: консервативно-католический, буржуазно-реформаторский и плебейско-революционный, видя олицетворение двух последних в фигурах Лютера и Мюнцера.

Кульминационным пунктом реформации Меринг считал Крестьянскую войну, закончившуюся, однако, разгромом крестьян. Результатом поражения Крестьянской войны была Тридцатилетняя война, отбросившая Германию по крайней мере лет на двести назад.

В то время как в Нидерландах и в Англии произошли революции, раздробленная и слабая Германия, постоянно подвергавшаяся опасности завоевания со стороны сильных соседей, была погружена в глубокий упадок, продолжавшийся до 1789 г. Возвышение Пруссии и приобретение ею влияния на дела германских государств Меринг связывал с военно-феодалным характером прусского государства, с предательской политикой прусских правителей по отношению в императору и империи, с безудержной эксплуатацией трудящихся. Он объяснял это также тем, что давление славянского мира препятствовало распаду Пруссии на отдельные куски, как это было в западной и южной Германии, и, наконец, тем, что Франция и другие государства Европы оказывали Пруссии поддержку,

¹³⁰ Ф. Меринг. История Германии с конца средних веков. М., 1923, стр. 10.

¹³¹ Меринг интересовался историей реформации и Крестьянской войны и в ранний период своего развития, когда в 80-х годах написал свою статью «*Etwas über die großen Männer*». — F. Mehring. *Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben*, Bd. V Berlin, 1931. Отдельные замечания о реформации он сделал и в «Легенде о Лессинге». Подробнее разработал он этот вопрос в «Истории Германии с конца средних веков» и в брошюре «*Gustav Adolf Ein Fürstenspiegel zu Lehr und Nutz der deutschen Arbeiter*». Berlin, 1894.

поскольку прусское государство представляло собой кол, вбитый в тело Габсбургской династии.

Первым проявлением освободительных стремлений германской буржуазии были в глазах Меринга классическая литература и философия XVIII в. Большая его заслуга заключается в том, что, опровергая легенду о культурной миссии Гогенцоллернов, он показал прогрессивный характер германского буржуазного Просвещения, естественным наследником лучших традиций которого он считал рабочий класс.

Важным этапом перехода от феодальных отношений к капитализму Меринг считал начало XIX в. Внешний толчок к этому он видел в наполеоновских войнах, очистивших страну «от самого крупного мусора феодализма»¹³².

«Иенская катастрофа», вызванная отсталостью экономики, господством юнкеров, разорением городов, финансовой зависимостью Пруссии от иностранных держав, коррупцией в армии, сделала хотя бы минимальные буржуазные реформы неизбежными и необходимыми.

Останавливаясь на реформах в Пруссии, Меринг охарактеризовал их историческую роль и классовую ограниченность, показал людей, с которыми были связаны эти реформы. Он обрисовал пути развития капитализма в сельском хозяйстве, обусловленные прусскими реформами: обезземеление крестьян, сохранение их зависимости от юнкеров и превращение старого юнкерского хозяйства в юнкерско-капиталистическое. Высоко оценивал Меринг военные реформы, проведенные по инициативе Шарнгорста и Гнейзенау, и городскую реформу 1808 г., осуществленную Штейном. Большое значение придавал он инициаторам реформ — Штейну, Шарнгорсту, Гнейзенау, Арндту, Фихте. Он высмеивал прусского короля и его двор, которые недоверчиво относились к реформам, боясь возбуждения народа.

После освобождения Пруссии от иноземного ига в Германии усилилось развитие капитализма. Фундаментом его была домашняя промышленность. Анализируя деревенскую домашнюю промышленность в Силезии и Саксонии, Меринг вопреки буржуазным экономистам-историкам

¹³² F. Mehring. Gesammelte Schriften. Bd. 1, S. 40.

(Зомбарту, Шмоллеру), относившим огромное число зависимых от капитала работников к категории самостоятельных мастеров¹³³ и утверждавшим, что до 1848 г. в германской промышленности преобладали ремесленные формы³⁴, заключал, что это была капиталистическая форма производства. Развивающийся капитализм был, однако, отягощен пережитками прошлого. Прусские крестьяне при освобождении не получили земли, а юнкеры сохранили свои привилегии. В городах царило цеховое ремесло. «Это был какой-то причудливо-карикатурный мир, и он действительно мог казаться таким, каким явился рейнскому поэту: «Ein Kind mit großem Kurbiskopf, hellblondem Schurrbart, greisem Zopf, mit spinnig langen, doch starken Ärmchen, mit Riesenmagen, doch kurzen Gedärmchen»¹³⁵.

С особенностями экономического развития Германии в начале XIX в. Меринг связывает характеристику политической жизни страны. Экономическая слабость буржуазии мешала ей выступить против юнкеров и абсолютизма. Наполеоновские войны положили, правда, начало ее социальной эмансипации, но одновременно они разбили ее национальное существование. Стремление буржуазии к освобождению, которое в XVIII в. вылилось в форму классической литературы и философии, в начале XIX в. проявилось лишь в форме движения землячеств, высшей точкой которого было убийство Коцебу. Но оно привело лишь к усилению реакции, отразившейся в 20-х годах в реакционном романтизме и исторической школе права. Отклики на июльскую революцию во Франции не породили в Германии настоящего освободительного движения, но экономический подъем, начавшийся с середины 30-х годов, вызвал борьбу с романтической реакцией. Несмотря на крайнюю слабость германского либерализма 40-х годов, реакция все же была подорвана его развитием, а главное развитием промышленности и торговли.

¹³³ G. Schmoller. Die geschichtliche Entwicklung der Unternehmung — «Schmollers Jahrbuch», Jg. XIV, 1890.

¹³⁴ В Зомбарт. Народное хозяйство Германии в XIX и в начале XX в. М., 1924.

¹³⁵ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1, S. 43—44. «Дитя, с башкою, как арбуз, коса седая, рыжий ус. С паучье-длинной, но цепкой ручонкой, с огромным желудком, кишкою тонкой». (Г. Гейне. Подкидыш).

Несмотря на различия в толковании движущих сил и отдельных моментов германской революции 1848 г., в буржуазной историографии в целом господствовали антинаучные измышления относительно революции. Презрение к народным массам и их революционным вождям, изображение революции как результата злонамеренной деятельности «демагогов» было характерно для взглядов Ранке, Трейчке, Зибеля, Флате, Онкена. Правда, в 90-х годах в буржуазной историографии революции 1848 г. появилась тенденция оправдания и восхваления деятельности Франкфуртского парламента, восхваление имперской конституции 1849 г. Но отношение к движущим силам революции оставалось прежним.

Меринг впервые после работ Маркса и Энгельса дал историко-материалистическое изображение всего хода революции. Его трудам предшествовали некоторые другие исследования революции 1848 г., вышедшие из-под пера социал-демократов.

В 1885 г. была опубликована статья Г Шлютера¹³⁶, который противопоставил антинародным тенденциям буржуазной историографии описание рабочего движения 1848 г. Но для него центром этого движения было «Рабочее братство» С. Борна, а деятельности Маркса и Энгельса, значения «*Neue Rheinische Zeitung*» он совсем не касался. В. Либкнехт посвятил несколько речей героям 1848 г., противопоставляя трусости, нерешительности буржуазии славные революционные традиции рабочего класса. Но одновременно он высказывал мысль, что революционные методы стали в дальнейшем излишними в условиях крупных успехов рабочего движения, в условиях всеобщего избирательного права и возможности вести парламентскую борьбу.

Меринг существенно расширил круг источников по истории революции. Главный его источник — «*Neue Rheinische Zeitung*» и другие рабочие газеты. Поэтому революционная марксистская тенденция в рабочем движении выступает у Меринга на первый план, несмотря на ошибочное стремление оправдать Борна.

Красной нитью через все изложение проходит мысль о предательстве буржуазии, вызванном тем, что уже

¹³⁶ H Schlüter. Beiträge zur sozialen Geschichte des Jahres 1848.— «*Neue Zeit*», 1884/1885, Bd 2, N 1, 2, 3.

в мартовские дни пролетариат обнаружил себя как самостоятельная сила. Меринг прослеживал систематическое предательство буржуазии с самого начала революции, когда она призывала к спокойствию во что бы то ни стало и добивалась возвращения войск в Берлин. Он доказал также, что деятельность представителей буржуазии в министерстве Арнима, а затем в министерстве Кампгаузена — Ганземана лишила пролетариат плодов революции, завоеванных в мартовские дни. Последовательно разоблачал Меринг предательскую роль буржуазии во Франкфуртском парламенте, который так восхваляли буржуазные историки 90-х годов: «Из страха перед рабочим классом буржуазия подчинилась феодально-абсолютистской реакции. Поскольку корона и юнкеры зажимали рот пролетариату, она охотно или неохотно давала зажимать его и себе», — констатировал Меринг¹³⁷.

Меринг подчеркивал, что германская буржуазия, напуганная народным движением в начале революции и особенно посягательством народа на священную частную собственность, не использовала в своей половинчатой борьбе крестьянство, которое могло бы стать ее союзником, и практически содействовала сохранению феодальных пережитков. Он называл крестьянскую политику буржуазии политикой заклания крестьян.

Следуя Энгельсу, Меринг показал, что основной движущей силой революции был рабочий класс. Важнейшим событием революции он считал мартовские дни, когда «пролетариат разбил постыдное ярмо, кровью одного дня смыл позор десятилетий, провел историческую грань, через которую не могла уже вернуться назад никакая земная сила»¹³⁸. Правда, замечал он, пролетариат не был еще достаточно развит и зрел, его историческая задача состояла лишь в том, чтобы расчистить почву для буржуазии, которой надлежало покончить с абсолютизмом и феодализмом.

В подходе к революции 1848 г. у Меринга есть и слабые звенья. Энгельс в «Революции и контрреволюции в Германии» четко определяет предпосылки революции и причины ее поражения, выдвигая на первый план полити-

¹³⁷ F. Mehring, *Gesammelte Schriften*, Bd. 1, S. 419

¹³⁸ *Ibid.*, S. 359.

ческую и национальную раздробленность Германии. Он дал ясную картину расстановки классовых сил в Германии и основных этапов развития революции.

У Меринга такого четкого анализа нет. Увлекаясь отдельными событиями в Пруссии, подробно характеризуя политику буржуазии, он опускал некоторые важные моменты революции. Все внимание он сосредоточивал на Пруссии, включая и Рейнскую область. Связь революции в Германии с общеевропейскими событиями у Меринга лишь намечена.

Всего лишь несколько слов посвятил Меринг июньскому восстанию рабочих в Париже, которое сыграло определяющую роль в политике германской буржуазии. Хотя главной движущей силой революции он считал пролетариат, он почти не останавливался на конкретном изображении рабочего движения в эти годы, ограничиваясь ярким описанием мартовских дней.

В революции 1848 г. в Германии Меринг видел первое проявление героизма немецкого рабочего класса.

История Германии второй половины XIX в. была в глазах Меринга историей начавшегося в 1848 г. политического упадка буржуазии, возвышения рабочего класса и превращения его в главную движущую силу германской истории. Все проблемы германской истории этого времени он рассматривал в свете задач рабочего движения. С этих позиций Меринг подходил и к проблеме объединения Германии.

Оценивая прусский конституционный конфликт, Меринг допускал серьезную ошибку. Вслед за Лассалем он считал неверным положение Маркса и Энгельса о революционной ситуации в Германии 60-х годов. Эта ошибка вытекала у него из слишком узкой оценки конституционного конфликта, в котором он видел лишь конфликт между частью буржуазии и правительством, упуская из виду, что это было время общего возбуждения в Германии, которое могло бы вылиться в революцию. Рабочий класс Меринг считал еще неспособным руководить событиями. Отсюда вытекала мысль, что в таких конкретных условиях буржуазно-демократическая революция, в которой главную роль играл бы пролетариат, невозможна. Из такой оценки ситуации в Германии 60-х годов XIX в. проистекала точка зрения Меринга на проблему объединения Германии.

Идеальным решением национального вопроса в Германии Меринг признавал революционное объединение страны и образование демократической республики. Но подобно Лассалю, он считал, что революция снизу невозможна: пролетариат был слаб, буржуазия была уже неспособна на сколько-нибудь решительные действия. Осталось одно решение — объединение путем революции «сверху», под главенством Австрии или Пруссии. Следовало выбрать меньшее из двух зол. Им была гегемония Пруссии, и борьбу Пруссии следовало поддерживать, ибо она способствовала осуществлению железной экономической необходимости¹³⁹.

Однако, полагал Меринг, исторически прогрессивный факт образования единого германского государства, не может, конечно, «стереть резкие противоречия, в которых находится сознательный пролетариат по отношению к буржуазному государству»¹⁴⁰.

Рассматривая историю Германии 70—80-х годов, Меринг обращает внимание на быстрый экономический подъем, заставивший буржуазию окончательно забыть свои идеалы и пресмыкаться перед Бисмарком. Он заклеймил культуркампф Бисмарка, утверждая, что он был лишь ширмой для «продувной банды грюндеров». Политическую обстановку Германии 70-х годов Меринг сводил к постепенному нарастанию правительственной реакции и усиливавшемуся реакционному разложению буржуазии. Исключительный закон против социалистов Меринг считал крайним проявлением реакции. Введение его, по мнению Меринга, предусматривало решение двух задач: подчинение буржуазии правительству, создание послушного большинства в рейхстаге и разгром социал-демократии.

Меринг делил период исключительного закона на три этапа. Первый из них — это начало наступления на рабочих. Главное содержание этого этапа — непрерывно усиливавшееся организованное сопротивление социал-демократической партии. Второй этап охватывал четыре с половиной года — время «мягкой практики», попыток приручить социал-демократию не одной лишь плетью, но и

¹³⁹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 379.

¹⁴⁰ F. Mehring. Arbeiterklasse und das Reich — «Neue Zeit», 1894/1895, Bd. 2, N. 52, S. 805.

пряником, время когда «путем подкупа хотели достигнуть того, что не удалось путем насилия»¹⁴¹. Третий этап — следующие четыре с половиной года, с весны 1886 г. до отмены закона. Это время «предсмертных судорог» закона о социалистах, время нового наступления на рабочих и новых полицейских преследований, которые показали, что «мягкая практика» не удалась.

Характеризуя 80-е годы, Меринг снова и снова подчеркивал разложение буржуазных партий, которые не сумели и не захотели противопоставить в 1887 г. политике Бисмарка сколько-нибудь твердую позицию, что и позволило ему создать в рейхстаге послушное большинство. Однако, подчеркивал Меринг, в решении судеб страны все возмраставшую роль играл пролетариат. Именно его твердая позиция в эпоху исключительного закона да и вообще рост его мощи, классового сознания и дисциплины привели к краху бисмарковской политики и к падению Бисмарка.

90-е годы XIX в. Меринг называл началом эпохи банкротства капитализма. Политической формой этого процесса он считал империализм. Меринг не дал анализа тех экономических процессов, которые происходили на рубеже XIX и XX вв., и видел, например, в монополиях и колониальных захватах не результат дальнейшего развития капиталистической экономики, а шаг назад, сделанный буржуазией в стремлении оттянуть неизбежную гибель капитализма и победу пролетариата.

Меринг, однако, верно подчеркнул связь политической реакции конца XIX в. с ослаблением позиций буржуазии в борьбе с рабочим классом. Термином «империализм» он обозначал новую форму агрессивной реакционной мировой политики. Он характеризовал его как последнее средство, за которое хватается капитализм, чувствуя приближение гибели. Мысль о банкротстве политической надстройки капитализма, которое проявляется во всем: в кризисе буржуазного парламентаризма, в усилении внутренней реакции, в коррупции прессы, в разложении буржуазной юстиции, в общем нравственном разложении господствующих классов, в упадке литературы и искусства — без конца повторяется в статьях Меринга и является лейтмотивом всей его публицистики в последнем десятилетии XIX и в первые годы XX в.

¹⁴¹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 2, S. 560.

Говоря о Германии 90-х годов, Меринг особенно настойчиво проводил основную линию своей общей концепции истории Германии — единственной силой, которая может противостоять реакции и империализму, является рабочий класс. Партия рабочего класса стала поэтому подлинно национальной партией Германии, вокруг которой все теснее собираются все силы нации, которые еще сохраняют политическое влияние. Рабочему классу принадлежит будущее, его победа неизбежна.

Борьба Меринга против ревизионизма. Дрезденский партийтаг

«История германской социал-демократии» и «Литературное наследие» принесли Мерингу широкую известность и прочно утвердили его положение в партии. Этому способствовала и смелая борьба против ревизионизма, которую он вел начиная с 1898 г. в газете «Leipziger Volkszeitung» и в журнале «Neue Zeit», где он выступил в мае 1899 г. против Э. Бернштейна со статьей «Дополнение»¹⁴².

Ревизионизм как теоретическое выражение оппортунизма, распространившийся на рубеже XIX и XX вв. в международном рабочем движении, родился на германской почве. Серия статей Э. Бернштейна «Проблемы социализма», помещенная в «Neue Zeit» в 1896 г., а также выступления Кампфмейера, К. Шмидта, Ю. Борхарда в «Sozialistische Monatshefte» и «Neue Zeit» открыли буржуазно-либеральную ревизию марксизма, которая вскоре приобрела международный характер. Журнал «Neue Zeit» предоставил свои страницы Бернштейну и другим ревизионистам, хотя и помещал статьи, направленные против них. Снисходительно относился к ревизионизму центральный орган партии «Vorwärts». Борьбу против ревизионистов начал Г. В. Плеханов, который в ряде статей в «Neue Zeit» разоблачал ревизионистскую критику в области философии¹⁴³. По экономическим и политическим вопросам против ревизионизма горячо выступила Роза

¹⁴² F. Mehring. Eine Nachlese — «Neue Zeit», 1898/1899, Bd. 2, N 31, 33, 34

¹⁴³ См.: G. Plechanow. Bernstein und der Materialismus.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 2, N 44; idem. Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels.— «Neue Zeit», 1898/1899, Bd. 1, N 5; idem. Materialismus oder Kantianismus — «Neue Zeit», 1898/1899, Bd 1, N 20

Люксембург в «Leipziger Volkszeitung». Против тактических положений ревизионизма высказалась в газете «Gleichheit» Клара Цеткин. Серьезную роль в борьбе против ревизионизма играл А. Бебель¹⁴⁴.

Особое место в этой борьбе занимали выступления Меринга и его руководство газетой «Leipziger Volkszeitung»¹⁴⁵. Эта газета еще с 1898 г. начала непримиримую борьбу против ревизионизма, которая заметно усилилась с весны 1902 г., когда редактором газеты стал Меринг.

Как показывает в интересной статье историк ГДР Э. Паулус, Меринг боролся против ревизионизма в 1898 г. на страницах «Leipziger Volkszeitung», выступая там анонимно, помечая свои статьи астрономическим знаком стрелы. (Э. Паулус обнаружила в «Leipziger Volkszeitung» за 1898 г. 56 анонимных статей, безусловно, написанных Мерингом) В своих статьях он выступал главным образом против политической тактики ревизионизма¹⁴⁶.

Большое значение имели статьи Меринга в «Neue Zeit». В 1899 г. в статье «Дополнение» он критиковал Бернштейна, защищая исторический материализм и марксистскую диалектику. Бернштейн, — указывал он, — не является марксистом, ибо стремится разрушить марксистский научный метод. Подчеркивая, что борьба с ревизионизмом способствует укреплению революционных сил в партии, что необходимо «очистить атмосферу», ясно и четко высказавшись против ревизионизма, Меринг показал тесную связь философии ревизионизма с буржуазной философией и в этой связи выступил с критикой идеализма Ницше, Гартмана и Шопенгауэра¹⁴⁷. Большое значение

¹⁴⁴ Борьба против ревизионизма подробно освещена в книге Б. А. Чагина «Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии». М.—Л., 1961; в статье Б. А. Айзина «Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX в.— «Германское рабочее движение в новое время». Сборник М., 1962

¹⁴⁵ Борьба Меринга против ревизионизма, его заслуги в этой борьбе и недостатки его позиции подробно рассматриваются в названной выше книге Б. А. Чагина и в книге J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919. Berlin, 1959.

¹⁴⁶ E. Paulus Zu einigen unbekanntem Artikeln Mehrings — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 2.

¹⁴⁷ F. Mehring. Kapital und Presse. Berlin, 1891; F. Mehring. Zurück auf Schopenhauer.— «Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 2, N 44; F. Mehring. Marodeure.— «Neue Zeit», 1900/1901, Bd 2, N 34.

имели статьи Меринга против неокантианства. Он показал в них историческое место философии Канта, ее социальный смысл и классовую ограниченность, доказал буржуазный характер лозунга «назад к Канту» и высмеял попытку изобразить Канта предтечей научного социализма и сделать его этику обоснованием социализма¹⁴⁸. Меринг выступил также против неоламаркистов, пытавшихся идеалистически исказить взгляды Ламарка, против витализма как реакционной идеологии. В то же время он высказывался за необходимость изучения естественных наук. С похвалой отзывался он о книге Геккеля «Мировые загадки»¹⁴⁹, указывая на ее значение в борьбе против идеалистической философии и неокантианства. Именно по поводу этой статьи В. И. Ленин писал о Меринге, в котором он видел человека «...не только желающего, но и умеющего быть марксистом»¹⁵⁰. Особенно горячо боролся Меринг против попыток ревизии марксистского понимания истории со стороны буржуазных идеологов — Зомбарта, Барта, Штаммлера и т. д.¹⁵¹

Борьба Меринга против ревизионизма снискала ему уважение в левых кругах партии и ненависть среди тех, кто выступал в защиту ревизионизма. Виктор Адлер, более всего боявшийся раскола и надеявшийся на то, что Бернштейн еще вернется к марксизму, очень резко отзывался в письмах к Бебелю и Каутскому о выступлениях Меринга. Он писал, что Меринг нарочно обостряет ситуацию, настраивая Каутского и Бебеля против Бернштейна и его самого¹⁵². «Если бы только этот Меринг... не мешал нам.!» — писал он Бебелю 30 ноября 1899 г.¹⁵³

¹⁴⁸ F. Mehring. Ästhetische Streifzüge.— «Neue Zeit», 1898/1899, Bd. 1, N 9—14, 16—18, 20; idem. Kant und der Sozialismus.— «Neue Zeit», 1899/1900, Bd. 2, N 1; idem. Die Neukantianer.— «Neue Zeit», 1899/1900, Bd. 2, N 29, idem. Kant und Marx.— «Neue Zeit», 1903/1904, Bd. 1, N 21; idem. Epigonen.— «Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 1, N 5.

¹⁴⁹ F. Mehring Die Welträtsel — «Neue Zeit», 1899/1900, Bd. 1, N 14.

¹⁵⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 18, стр. 377.

¹⁵¹ F. Mehring Marx in dem Hühnerhof.— «Neue Zeit», 1903/1904, Bd. 1, N 15; idem. Der Tanz auf Rhodus.— «Neue Zeit», 1901/1902, Bd. 2, N 6.

¹⁵² Письмо В. Адлера А. Бебелю от 1 ноября 1898 г.— V Adler. Briefwechsel mit August Bebel und Karl Kautsky. Wien, 1954, S. 266.

¹⁵³ Ibid, S. 335.

Особенно ярко определилось отношение к Мерингу в различных кругах партии на дрезденском партийтаге в 1903 г. На этом съезде обсуждался вопрос о сотрудничестве социал-демократов в буржуазной прессе. Дискуссия по этому вопросу с первых же шагов в значительной степени стала дискуссией о Меринге. Ревизионисты Г Браун, Э. Фишер и Г Бернгард выступили против Меринга с серьезными обвинениями. Копаясь в его прошлом, используя его сочинения тех времен, когда он боролся против социал-демократии, они кричали о том, что Меринг — ренегат, продажный журналист, человек, вошедший в партию для того, чтобы расколоть ее изнутри. Г. Браун, который, несмотря на протесты П. Зингера и А. Бебеля, назвал Меринга с трибуны съезда «господином», говорил в своей речи, что сейчас, когда для партии важнее всего сохранить единство, Меринг стремится посеять рознь между социал-демократическими партиями различных стран¹⁵⁴.

Г. Бернгард приводил в доказательство старую работу Меринга «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre», его статьи против социал-демократов в газете «Gartenlaube».

Против всех этих обвинений, переходивших в прямую клевету, выступили на дрезденском съезде Бебель, Каутский, Клара Цеткин. Многие рядовые члены партии тоже высказались в защиту Меринга. Лейпцигский делегат Бейер заявил, что лейпцигские рабочие знали, что делали, когда приглашали Меринга в свою газету. Они знали его прошлое, но оно представлялось им лишь одним из этапов его развития¹⁵⁵. Бебель, Каутский и Клара Цеткин подчеркивали, что «История германской социал-демократии» и «Литературное наследие» лучше всего свидетельствуют в пользу Меринга и что именно они создают Мерингу репутацию человека, который «... в числе лучших, убежденных борцов стоит в одном ряду с нами»¹⁵⁶. Каутский назвал его одним из лучших знатоков научного социализма, выдающимся историком, который особенно силен в знании начальной истории германского рабочего движе-

¹⁵⁴ «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden vom 13 August bis 2 September 1903». Berlin, 1903.

¹⁵⁵ Ibid., S. 178.

¹⁵⁶ Из речи К. Цеткин.— «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages...» Berlin, 1903, S. 179

ния. При одобрительных возгласах делегатов Каутский говорил о Меринге: «Его «Легенда о Лессинге», его «История социализма» (имеется в виду «История германской социал-демократии», первое издание которой вышло в серии «История социализма», издаваемой Дитцем.— С. О.), его «Наследие» Маркса и Энгельса — классические труды, они являются для нашей партии гордостью и останутся ею всегда»¹⁵⁷. Высокую оценку этим трудам Меринга дал и Бебель. Он отметил также и значение работы Меринга в «*Leipziger Volkszeitung*»¹⁵⁸.

Причины неожиданного нападения на Меринга хорошо определил К. Каутский и в своей речи на съезде и особенно в своей большой статье о Меринге, опубликованной в «*Neue Zeit*». Для партии, писал он, сейчас особенно важна ясность в теоретических вопросах. «Среди тех, кто соединяет в себе теоретическую ясность и знание партийной литературы с журналистским опытом, одним из первых в Германии является Меринг. Это вызывает ненависть ревизионистов, ибо ревизионизм может иметь успех только там, где не существует теории»¹⁵⁹.

Несмотря на поддержку съезда, Меринг был глубоко травмирован обвинениями. На съезде он выступил с короткой речью, в которой заявил, что подробно ответит клеветникам с фактами в руках и что он вынужден прекратить свое сотрудничество в «*Neue Zeit*» и «*Leipziger Volkszeitung*» до тех пор, пока партийное руководство не разберется в обвинениях, брошенных ему на съезде, и не потребует, чтобы он возобновил работу.

23 ноября 1903 г. форштант разбирал дело Меринга и выразил Мерингу пожелание, чтобы он возобновил свою работу в «*Neue Zeit*». Аналогичное решение относительно руководства Меринга газетой «*Leipziger Volkszeitung*» принял лейпцигский партийный комитет.

В этот трудный для Меринга момент обнаружилось, что у него много искренних друзей. Это были лучшие люди в германской социал-демократической партии и деятели международного социализма. Именно в это время у Меринга завязалась крепкая дружба с Р. Люксембург и К. Цеткин.

¹⁵⁷ «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages..» Berlin, 1903, S. 174.

¹⁵⁸ Ibid., S. 221.

¹⁵⁹ К Каутскому. Franz Mehring — «*Neue Zeit*», 1903/1904, Bd. 1, N 4, S. 108.

А. Бебель и К. Цеткин писали ему, чтобы он не вздумал оставлять работу в партии, ибо это только усилит врагов¹⁶⁰. Р. Люксембург считала возможный отход Меринга от партийной работы катастрофой. Она писала Луизе Каутской: «Верно ли то, что я читаю в «Neue Zeit»? Франциск вышел в отставку. Но ведь это настоящий разгром, триумф всего «пятого сословия». Разве его нельзя было удержать от этого шага? Известие это меня потрясло и подавило»¹⁶¹.

Выступлением ревизионистов были возмущены во Франции. Когда Меринг вернулся к работе в «Neue Zeit» и в «Leipziger Volkszeitung», Поль Лафарг выражал свою радость в письме к Каутскому от 2 октября 1903 г.: «С большой радостью мы здесь узнали, что Меринг восстановлен в Лейпциге и Берлине на тех постах, которые он занимал до грязных нападков ревизионистов»¹⁶². Лафарг очень точно определил смысл дрезденских событий. «Меринг... символизирует революционный социализм», — писал он¹⁶³. Атака Гейне, Брауна, Бернгарда была военной атакой ревизионистов, которые не сумели добиться успеха в теоретических боях и не смогли изменить тактику партии¹⁶⁴. Впрочем, писал он, «Гейне и Браун лишь создали Мерингу пьедестал в глазах международного социализма»¹⁶⁵.

До самой кончины супругов Лафарг Меринг поддерживал с ними дружеские отношения. Трогательно звучат строчки из его письма к Лауре Лафарг, написанного, очевидно, в начале 1908 г., во время поездки в Лондон и посещения Хайгетского кладбища: «Моя жена и я посылаем Вам веточку, которую мы сорвали на могиле Ваших родителей»¹⁶⁶.

Меринга приветствовал в декабре 1903 г. и итальянский социалист Антонио Лабриола. Он передал ему через Каутского поздравление по случаю возвращения к работе в социал-демократических газетах¹⁶⁷.

¹⁶⁰ См.: J. Schleifstein. Franz Mehring. Sein marxistisches Schaffen, S. 49.

¹⁶¹ «Письма Р. Люксембург к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918)». М., 1923, стр. 70.

¹⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 817.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же, ед. хр. 808.

¹⁶⁵ Там же, ед. хр. 817.

¹⁶⁶ Там же, ед. хр. 1159.

¹⁶⁷ Там же, ед. хр. 220.

МЕРИНГ КАК ИСТОРИК-ПУБЛИЦИСТ

Исторический опыт
русской революции 1905—1907 гг.
в оценке Меринга и переосмысление
им проблемы революции

В течение нескольких лет, с ноября 1903 г. до конца 1907 г., публицистическая деятельность Меринга, которая и раньше составляла важную сторону его работы, была ее главной частью. Просто поразительна его необычайная творческая активность. Каждую неделю в «*Neue Zeit*» публиковались передовые статьи Меринга, написанные на самые различные темы — по вопросам внутренней политики правительства, парламентской борьбы, партийной жизни, по проблемам теории и истории марксизма, по вопросам германской истории и историографии. Помимо этого, статьи Меринга систематически появлялись в «Литературном обозрении» журнала и в качестве фельетонов в нем.

Кроме того, с 1898 г. Меринг сотрудничал в «*Leipziger Volkszeitung*», а с марта 1902 г. стал редактором этой газеты. Под руководством Меринга она превратилась в одну из виднейших оппозиционных по отношению к партийному руководству газет, особенно в годы первой русской революции. Меринг часто публиковал в ней свои статьи, большей частью без подписи.

Герман Дункер, тогда молодой сотрудник редакции, вспоминал, что он был поражен тем, как работали Ф. Меринг и Р. Люксембург, приехавшие из Берлина для руководства газетой. «На меня произвело глубокое впечатле-

ние, как оба они, Франц Меринг и Роза Люксембург, просто, так сказать, сыпали своими статьями...»¹

Статьи Меринга в «*Neue Zeit*» и в «*Leipziger Volkszeitung*», относящиеся к последним годам XIX и началу XX в., позволяют проследить, как произошел у него важный, решающий перелом в общественно-политических взглядах.

Меринг пришел в ряды социал-демократии в начале 90-х годов XIX в., когда задача революции не выдвигалась непосредственно на первый план. Он был убежден в необходимости и неизбежности социальных преобразований, главная роль в которых будет принадлежать пролетариату, ибо буржуазия не способна более на решительные действия в борьбе с реакционными силами. Однако социальное переустройство общества представлялось ему тогда отдаленной и неясной перспективой. Главную цель рабочего движения он видел в постепенном и мирном преобразовании общества. В 1895—1897 гг. Меринг писал о рабочем движении, что это «величайшее культурное движение в мировой истории», и подчеркивал, что его отличительной чертой является мирное развитие в законных формах². Стачки рабочих, которым он посвятил несколько статей в декабре 1896 и в феврале 1897 г., представлялись ему крайними проявлениями стихийного недовольства. Он настойчиво повторял, что социал-демократия не имеет к ним никакого отношения.

Мерингу казалось тогда, что использование всеобщего избирательного права и парламентская деятельность социал-демократии делают излишними прежние методы борьбы, использованные пролетариатом в баррикадных боях 1848 г. Меринг писал в 1898 г.: «Борьбу за освобождение угнетенных сейчас следует вести иными методами, чем 50 лет назад»³. Он повторял эту мысль в нескольких статьях⁴ и, развивая ее в «Истории германской социал-

¹ H. Duncker. *Einführungen in den Marxismus*, Bd. 1. Berlin, 1958—1959, S. 352—353.

² F. Mehring. Die Kaiserrede.— «*Neue Zeit*», 1894/1895, Bd. 2, N 50, S. 741.

³ F. Mehring. Zum Gedächtniß der Märzrevolution.— «*Neue Zeit*», 1897/1898, Bd. 1, N 24, S. 738.

⁴ F. Mehring. Vom Gottes Gnaden — «*Neue Zeit*», 1896/1897, Bd. 2, N 51; idem. Nachklänge zur Märzfeier.— «*Neue Zeit*», 1897/1898, Bd. 2, N 27; idem. Ein wenig Wahlpolitik.— «*Neue Zeit*»,

демократии», утверждал, что, в сущности, в Германии уже началась революционная эпоха — эпоха широких социальных преобразований, происходящих под натиском рабочих.

Борьба с ревизионизмом, в ходе которой Меринг глубоко вникал в самые различные стороны марксистской теории, побудила его пересмотреть свое отношение к революции.

В 1899 г. в статье «Дополнение», направленной против Бернштейна⁵, Меринг наряду с возможностью постепенных социальных преобразований, указывает и другую возможность — насильственную революцию. Однако она представлялась ему все же крайним и вынужденным средством: «Вопрос о том, является ли политическая революция необходимой предпосылкой социализма,— писал он,— осуществится ли победа рабочего класса путем насильственного переворота, или дело обойдется без этого, может быть разрешен в конечном счете лишь реальным ходом исторического развития... Однако немецкая социал-демократия никогда не выводила своей тактики из необходимости насильственного переворота, она исходила из точки зрения мирного развития»⁶.

Мирная или насильственная форма политической революции — неизбежного и стихийного явления, свойственного классовым обществам, определяется всем комплексом конкретных условий и главное — политикой господствующих классов, силой их сопротивления. Эта точка зрения выражена и в 1902 г. в статье «Der Tanz auf Rhodus»⁷: «Будет ли устранено наемное рабство тем или иным путем... решение этого вопроса зависит вовсе не от воли рабочего класса, а исключительно от воли его поработителей... Если господствующие классы когда-либо вздумают противопоставить этому мирному естественному процессу (процессу социализации общества.— С. О.) упорное насилие, то, имея в виду опыт истории, следует

1897/1898, Bd. 1, N 20; i d e m Zum Gedächtniß der Märzrevolution.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 1, N 24; i d e m. Zur Geschichte des allgemeinen Wahlrecht.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 2, N 39.

⁵ F. M e h r i n g. Eine Nachlese.— «Neue Zeit», 1898/1899, Bd 2, N 31, 33, 34.

⁶ Ibid., N 33, S. 245—246.

⁷ «Neue Zeit», 1901/1902, Bd. 2, N 6.

предположить, что это насилие будет сломлено насильственно»⁸.

Меринг пришел к этому выводу в результате анализа германской действительности на рубеже XIX и XX веков. С 1897 г. в его публицистике появляются замечания о переменах в политическом облике Германской империи. Характерную черту политической жизни этого времени Меринг видел в том, что в страхе перед рабочим движением буржуазия идет на соглашение с юнкерством. В 1897—1898 гг. в статьях Меринга звучала еще надежда, что буржуазия, быть может, выступит против феодальной реакции⁹, в период работы над «Историей германской социал-демократии» ему все еще казалось, что союз крупной буржуазии и юнкеров не может быть прочным. Но по мере развития событий в начале XX в. Меринг пришел к выводу, что союз буржуазии и юнкеров — совершившийся факт, с которым нужно считаться¹⁰. В то же время Меринг не переставал, однако, твердить, что главным врагом рабочего класса в Германии все еще является юнкерство и что главная задача пролетариата заключается в борьбе против этого врага. Меринг склонен был преувеличивать значение юнкерства в начале XX в., особенно в вопросе о милитаризме. Он считал, что и тогда, когда классовые интересы юнкеров и буржуазии сблизились, милитаризм в Германии оставался орудием одного только юнкерства. Так, например, в принятии закона об увеличении флота в 1900 г. он видел победу юнкеров, хотя и кажется, что это — «победа индустриализма»¹¹.

Одну из главных черт империализма Меринг видел в новой «мировой политике» («Weltpolitik») германского государства. Это политика захватов, политика колониальной экспансии, тесно связанная с общим упадком капитализма и с внутренней реакцией¹².

⁸ Ibid., S. 103.

⁹ F. Mehring. Über den Zug nach links.— «Neue Zeit», 1896/1897, Bd. 2, N 45.

¹⁰ F. Mehring. Imperialistisches.— «Neue Zeit», 1904/1905, Bd. 2, N 39.

¹¹ F. Mehring. Die wahren Sieger.— «Neue Zeit», 1899/1900, Bd. 2, N 38.

¹² F. Mehring. Demokratie und Kaisertum.— «Neue Zeit», 1899/1900, Bd. 2, N 30; idem Neues Elend, neue Hoffnung.— «Neue Zeit», 1900/1901, Bd. 2, N 30.

Еще в 1894 г. он выступал против колониальной политики, доказывая, что она несет огромные прибыли господствующим классам, а угнетенным — лишь усиление их нищеты. С 1898 г. Меринг все чаще писал по этому вопросу. По поводу захвата Цзяо-Чжоу он гневно заявлял, что это — позорный шаг правительства, выгодный лишь капиталу, и говорил, что социал-демократия всегда была и остается безоговорочным противником колониальной политики¹³. Как следствие безрассудной колониальной политики рассматривал Меринг восстание ихе-туаней в Китае, подчеркивая полную правоту восставших¹⁴ и жестокость карателей — как русских, так и немцев. События в Китае, писал он, — это война в ее ужасном обличье¹⁵. В 1904 г. он резко выступил против правительства, подавлявшего восстание племени гереро в Юго-Западной Африке, и высмеивал утверждение, будто здесь затронута национальная честь Германии, тогда как речь шла о позорной колониальной войне¹⁶.

В августе 1906 г. в большой статье «Kolonialskandale» Меринг, отмечая, что правящие круги безуспешно пытаются использовать колониальную политику для того, чтобы избежать выступлений пролетариата, писал: «Немецкая колониальная политика с самого начала была фарсом, кроваво-грязным фарсом, который опустошил карманы немецкого народа... Среди грандиозно-гротескных глупостей мировой истории германской колониальной политике всегда будет обеспечено выдающееся место»¹⁷.

Меринг считал, что империализм, проявляющийся в усилении внутренней реакции и позорной колониальной политике, которая ведет государство к политическому банкротству, — порождение гибнущего капитализма, канун его падения.

¹³ F. Mehring. Kiao-Tschao.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 1, N 17; idem. Ein wenig Wahlpolitik.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 1, N 20; idem. China im Reichstag.— «Neue Zeit», 1897/1898, Bd. 1, N 21.

¹⁴ F. Mehring. Weiße Teufel und gepanzerte Faust.— «Leipziger Volkszeitung», 11.VI 1900.

¹⁵ F. Mehring. Zeichen der Zeit.— «Leipziger Volkszeitung», 25.VIII 1900.

¹⁶ F. Mehring. Nationale Ehre und Verwandtes.— «Neue Zeit», 1904/1905, Bd. 1, N 6.

¹⁷ F. Mehring. Kolonialskandale.— «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 2, N 45.

Переход Германии к империализму, совершившийся на рубеже XIX и XX веков, и связанное с ним усиление политической реакции объективно выдвигали задачу пролетарской революции. Менялись в связи с этим и взгляды Меринга.

Первая русская революция 1905—1907 гг. привела Меринга к выводу, что в современных условиях пролетарская революция неизбежна.

Революция 1905—1907 гг. в России, захватившая Меринга и сразу вызвавшая его искреннее и горячее восхищение, решительно изменила его взгляд на революцию вообще. Еще весной 1901 г. его внимание привлекли события в России. Рассказывая немецкому читателю о волнениях русских рабочих, он писал, что там готовится мощный удар по царскому деспотизму¹⁸, и подчеркивал, что свержение русского царизма будет иметь огромное значение для германского пролетариата. Анализируя русско-японскую войну, он говорил, что немецким рабочим далеко не безразлично, кто победит в этой войне. «Если победит Япония, то царскому деспотизму будет нанесен сильный удар, который уничтожит его гегемонию в Европе, развяжет революционные силы в русском народе и даст мощный толчок революционному развитию»¹⁹.

В вопросе о русской гегемонии Меринг, как и многие другие германские социал-демократы, ошибался. Он неоднократно обращался ко взглядам Маркса на роль России в первой половине XIX в. и переносил его точку зрения и на XX в., когда о русской гегемонии в Европе говорить уже более не приходилось.

Когда революция в России действительно разразилась, Меринг восторженно приветствовал ее как провозвестницу мировой бури. «Дыхание всемирно-исторических решений веет над земным шаром, будущее приближается»²⁰, — писал он.

Революция в России открывала, по его убеждению, новую эпоху в истории, эпоху революций, которые изме-

¹⁸ F. Mehring. Neues Elend, neue Hoffnung.— «Neue Zeit», 1900/1901, Bd. 2, N 30.

¹⁹ F. Mehring. Der russisch-japanischer Krieg.— «Neue Zeit», 1903/1904, Bd. 1, N 20.

²⁰ F. Mehring. Parlamentarismus und Proletariat.— «Neue Zeit», 1904/1905, Bd. 2, N 36.

нют современный мир²¹. Он отмечал особое значение ее для Германии. Эта революция, полагал он, покончит с царизмом, следовательно, и с гегемонией России в Европе, с влиянием России в Германии. А это приведет к решительному поражению юнкерства, которое имеет в русском царизме прочную опору, к поражению реакции²².

Меринг не анализировал весь ход революции в России, он останавливался более или менее подробно лишь на октябрьской стачке 1905 г. и манифесте 17 октября. С удивительной для человека, наблюдающего за событиями издалека, проницательностью он давал во многом верную оценку событиям. Массовая стачка, писал он, это мощное оружие революции, разрушила фундамент царизма. Манифест царя, обещающий конституцию — огромная победа, но далеко не окончательная. В то время как буржуазия призывает к успокоению, рабочий класс должен ответить на манифест продолжением борьбы. Главное — сохранить волю к борьбе, закрепить победу и завершить разгром врага. «Это опаснейший час каждой революции, но хотя часто до сих пор он становился для пролетариата роковым, на этот раз русский рабочий класс блестяще выдержал испытание, решительно ответив на манифест царя: революция продолжается!»²³

В статье «Die Bestie liegt», помещенной в «Leipziger Zeitung» и, очевидно, написанной Мерингом, содержался прямой призыв к русским рабочим продолжить революцию и захватить власть. Русский народ, русские рабочие не для того делали революцию, чтобы завоевать клочок бумаги, а для того, чтобы завоевать власть, — говорилось в этой статье. Далее излагался план борьбы: захватить артиллерию, устранить царских генералов и чиновников, овладеть важными пунктами Петербурга, например, Петропавловской крепостью, вооружить всех участников революции²⁴.

Однако дальнейший ход революции в России был не вполне ясен Мерингу. Всеобщая октябрьская стачка ка-

²¹ F. Mehring. Die Revolution in Permanenz.— «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 1, N 6

²² F. Mehring. Die russische Hegemonie.— «Neue Zeit», 1903/1904, Bd. 1, N 16

²³ F. Mehring. Die Revolution in Permanenz — «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 1, N 6, S. 170.

²⁴ «Leipziger Volkszeitung», 21 X 1905,

залась ему наивысшим достижением революции, а декабрьское вооруженное восстание, не нашедшее отражения в его статьях, было для него не высшим проявлением революционной энергии пролетариата, не кульминационным моментом в развитии революции, а лишь одним из эпизодов ее поражения.

Поражение русских рабочих представлялось Мерингу лишь временной неудачей. Полный революционного оптимизма, он высказывал в июле 1906 г. уверенность в связи с роспуском первой Государственной думы, что революция еще продолжится и покончит с царизмом.

Меринг верно оценил размах и глубину первой русской революции. Сравнивая ее с Великой французской революцией и с революцией 1848 г., он видел главную черту русской революции в том, что ее основная движущая сила — пролетариат, «готовый ко всему, сознательный, испытанный в суровых боях, полный революционных сил»²⁵. Меринг ограничивал, однако, задачи русской революции буржуазно-демократическими задачами, исходя из того, что перескочить через определенную ступень развития и превратить царскую монархию в социалистическое государство невозможно. Поэтому непосредственная задача революции состоит в том, чтобы добиться от царя конституции, гарантированных демократических свобод²⁶.

Считая, что революция в России открывает эпоху революций, Меринг определял новые задачи германского пролетариата и пролетариата всей Европы. Прежде всего необходима непосредственная помощь русским товарищам. Германский пролетариат не должен допустить интервенции или какой-либо помощи германского правительства русскому царизму²⁷. Главное же, полагал Меринг, это готовить революцию в Германии, используя ту благоприятную обстановку, которую создали для этого события в России²⁸. Он ясно определил главную цель

²⁵ F. Mehring. Der Staatsstreich des Zaren.— «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 2, N 44, S. 587.

²⁶ F. Mehring. Die Revolution in Permanenz — «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 1, N 6.

²⁷ F. Mehring. Reflexe der russischen Revolution.— «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 2, N 41.

²⁸ F. Mehring. Parteiaktisches — «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 1, N 16.

этой возможной революции в Германии — покончить с феодально-абсолютистской реакцией. «С русскими революционерами против прусских юнкеров», — говорил он²⁹. Только революция может спасти честь германской нации. Меринг приветствовал изучение русского опыта в Германии и сетовал, что использование этого опыта носит характер теоретических дискуссий, а не практических действий³⁰.

Анализ революции в России у Меринга недостаточно глубок. Он не подчеркнул важнейшей стороны революции — борьбы крестьян за землю, за ликвидацию помещичьего землевладения.

Тем не менее важная заслуга Меринга состоит в том, что он вместе с другими левыми пропагандировал опыт первой русской революции и призывал поддержать ее. В руководимой им «*Leipziger Volkszeitung*» с начала революции и почти до конца 1907 г. существовал специальный раздел «Революция в России»; в котором систематически описывались и оценивались русские события. Правительственные органы с тревогой наблюдали за деятельностью газеты. В донесении лейпцигского полицейского инспектора Ферстенберга за 1905 г. отмечалось, что «*Leipziger Volkszeitung*» представляла самое радикальное направление в социал-демократической партии и обнаруживала это направление почти ежедневно, особенно в передовых, написанных руководителем газеты Францем Мерингом...³¹ Далее подчеркивалось, что революционное направление газеты выявилось особенно при обсуждении революции в России, когда публиковались призывы последовать русскому примеру.

События 1905—1907 гг. в России завершили процесс изменения взглядов Меринга на значение революции. Энтузиазм, который вызвала в нем революция, его молодое воодушевление (а ведь Мерингу было уже 59 лет), радостная уверенность в победе показывали, что с прежним отношением к революции покончено. В некоторых статьях этого времени Меринг ясно выразил этот пово-

²⁹ F. Mehring. Der letzte Hort der Reaktion.— «*Neue Zeit*», 1905/1906, Bd. 1, N 10.

³⁰ F. Mehring. Revolutionphilister.— «*Neue Zeit*», 1905/1906, Bd. 1, N 15.

³¹ «*Auswirkungen der ersten russischen Revolution von 1905—1907 auf Deutschland*». Berlin, 1955, S. 245.

рот. 27 декабря 1906 г. он писал: «Русская революция есть революция международная... Не одновременно пробьет час рабочего класса в отдельных странах, но он пробьет везде, и важнейшая задача, которая сейчас стоит перед германским рабочим классом — быть готовым к этому часу»³².

Обдумывая итоги и опыт русской революции, Меринг окончательно пришел к выводу, что столкновение между пролетариатом и господствующими классами неизбежно. Он писал в 1906 г., что пролетариат должен будет решиться на открытое революционное выступление, это бесспорно. Следует только правильно и точно выбрать момент для этого выступления. «Это то же самое, что на войне. Если есть силы, которые в сравнении с силами врага обеспечивают победу, нужно только твердое решение победить, и победа обеспечена»³³.

Меринг, однако, разделял слабости германских левых. Он нигде не раскрывал понятие «диктатура пролетариата», хотя и писал о том, что ее установление неизбежно; ни слова нет у него о роли крестьянства в революции (потенциальной революционной силой он считал лишь сельскохозяйственный пролетариат), о роли партии в революции. Эти вопросы стали ясны Мерингу лишь после Великой Октябрьской социалистической революции.

Отражение первой русской революции в публицистике Меринга свидетельствует не только о решающем шаге в развитии его общественно-политических взглядов. Оно показывает также и мастерство марксистского публициста, пишущего историю своего времени.

Вся публицистика Меринга есть, собственно, такая история, ибо он никогда не довольствовался простой регистрацией событий, а давал их историко-материалистический анализ. В ней отражается история внутренней политики Германской империи в конце XIX и начале XX в. и история социал-демократии этого времени. Исторический подход к современности был важным качеством Меринга-публициста и во многом определял неизменный успех его статей.

³² F. Mehring. Ein Jahr der Revolution.— «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 1, N 14.

³³ F. Mehring. Parteiaktisches — «Neue Zeit», 1905/1906, Bd. 2 N 53.

Для Меринга, как и для всех левых, первая русская революция была важным рубежом, который во многом определил впоследствии его отношение к первой мировой войне и Великой Октябрьской социалистической революции.

Публицистическая деятельность Меринга накануне первой мировой войны

Осенью 1911 г. Меринг прекратил свою работу в партийной школе. В августе он тяжело заболел. Около месяца он оставался в тяжелом состоянии и только после операции ноги стал медленно поправляться. Однако в течение лета и зимы ему несколько раз становилось очень плохо³⁴. Болезнь повторялась и летом 1912 г. Только к осени этого года Меринг поправился настолько, что мог вернуться к работе во всем ее большом объеме.

Меринг был занят обычной деятельностью в «Neue Zeit». В конце 1907 г. в журнале был введен отдел фельетонов. Помимо того, что он еженедельно писал передовые, он был теперь и редактором этого отдела и сам часто публиковал в нем большие работы. Кроме того, он был занят издательской деятельностью. По его инициативе и под его руководством издавалась серия «Sozialistische Neudrucke». Он подготовил в этой серии издание ряда сочинений Энгельса, Вейтлинга, Вольфа, Ланге и Лассала. Меринг работал и над научными сочинениями. В 1912 и 1913 гг. появились его работы «Военно-исторические экскурсии», «От Тильзита до Таурогена», «От Калиша до Карлсбада», «Милиция и постоянное войско». Все это заставило его еще в конце 1907 г. отказаться от редакторской работы в «Leipziger Volkszeitung».

Когда после первых приступов болезни Меринг в ноябре 1911 г. вернулся к работе в «Neue Zeit», у него начались первые разногласия с Каутским, которые в конце концов привели к тому, что Меринг вынужден был уйти из журнала.

В 1908 г. Пруссия была охвачена движением за всеобщее избирательное право в ландтаг. В то время как в Германии давно уже существовало всеобщее избиратель-

³⁴ Aus den Briefen C. Haenisch.— «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», 14 Jg. Leipzig, 1929, S. 466.

ное право при выборах в рейхстаг, в Пруссии все еще действовала устаревшая трехклассная избирательная система, отмена которой была необходимой предпосылкой демократизации. Левые стремились активизировать борьбу рабочих всеми средствами. Еще в ноябре 1907 г. Меринг писал, что эта борьба является классово-борьбой пролетариата против юнкерской реакции и что речь идет не о вопросах права, а о вопросах силы, которые и решаться могут только силой в ходе революционной борьбы³⁵. 30 октября 1909 г. он снова повторял, что иначе, как силой, невозможно добиться всеобщего избирательного права в Пруссии, и задача состоит в том, чтобы вызвать такую активность масс, которая помогла бы осуществить необходимое давление на правящие классы. Если этой борьбой удастся добиться всеобщего избирательного права, это будет смертельным поражением юнкерства³⁶. Меринг снова возвращался к этому вопросу в январе 1910 г., когда в Пруссии разгоралась борьба за всеобщее избирательное право, напоминая, что сейчас вопрос решает применение революционных средств³⁷.

Между тем партийное руководство, следуя тактике заглушения массового рабочего движения и отказа от массовых акций, стремилось приостановить массовые действия рабочих даже тогда, когда удачная массовая демонстрация в Берлине в марте 1910 г. вызвала стачки в других городах. Роза Люксембург настаивала на продолжении борьбы. Форшланд требовал отказа от нее. Теоретиком этой тактики сдерживания рабочего движения выступил в это время Каутский, начавший многомесечную полемику с Р. Люксембург.

В этой полемике Меринг был на стороне Каутского. Это казалось необъяснимым — ведь совсем недавно он выступал за революционную тактику. Причины разногласий Меринга с Люксембург, которые привели даже к временному разрыву личных отношений, крылись в различной оценке современной ситуации. Люксембург дока-

³⁵ F. Mehring. Gegen Junker und Junkerpolitik.— «Neue Zeit», 1907/1908, Bd. 1, N 9.

³⁶ F. Mehring. Forderung des Tages.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 6.

³⁷ F. Mehring. Der revolutionäre Wille — «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 17.

зывала в «Leipziger Volkszeitung», что необходимо форсировать события, будить рабочий класс и толкать его к активным действиям уже сейчас. Меринг же заявлял, что события и без того находятся в революционном русле и, очевидно, будут развиваться в нем. Нет оснований для спешки. Напротив, надо позаботиться о том, чтобы сохранить силы для борьбы в кампании по выборам в рейхстаг в будущем 1911 г.³⁸ Спор был продолжен в 1911 г. в форме дискуссии между Мерингом³⁹ и Люксембург⁴⁰ о лозунге социал-демократии в предстоящих выборах.

Выступление Меринга на стороне Каутского против Люксембург объяснялось, вероятно, и тем, что он находился еще во власти привычного авторитета Каутского, считавшегося виднейшим теоретиком марксизма. Но это продолжалось недолго.

В декабре 1911 г. он высказал мысль, что в условиях буржуазного парламентаризма немного можно добиться в предвыборной борьбе⁴¹. В январе 1912 г. он писал по поводу успеха социал-демократии на выборах, что решающая победа пролетариата может быть достигнута не в процессе парламентской борьбы, а лишь в результате революции⁴². Когда после выборов форштанг заключил тайное соглашение с прогрессистами относительно заглушения избирательной борьбы на дополнительных выборах, Меринг выступил с критикой этого соглашения, поддерживая выступления Розы Люксембург в «Leipziger Volkszeitung»⁴³.

В статьях Меринга стало все больше обнаруживаться несогласие с линией форштанга на отказ от активных массовых действий рабочего класса, с методами руководства. В конце марта 1912 г. Меринг писал о том, как

³⁸ F. Mehring. Die sicherste Politik.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 26.

³⁹ F. Mehring. Der Kampf gegen die Monarchie.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 2, N 44.

⁴⁰ R. Luxemburg. Eine Revision.— «Leipziger Volkszeitung», 16.VI 1911.

⁴¹ F. Mehring. Noch lange nicht genug.— «Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 1, N 12.

⁴² F. Mehring. Der Neue Reichstag.— «Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 1, N 18.

⁴³ F. Mehring. Präsidial — und andere Fragen.— «Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 1, N 24.

следует относиться к критике в партии и фактически обвинял партийное руководство в нетерпимом отношении к ней⁴⁴.

Именно эта статья «Einiges von Marx und Liebknecht» дала повод форштанду, а вместе с ним и Каутскому, которому давно уже стала казаться слишком независимой линия Меринга, отстранить его от работы в качестве автора передовых «Neue Zeit».

С самого начала работы Меринга в «Neue Zeit» установился такой обычай: Меринг посылал свои статьи не в редакцию журнала, а прямо в Штутгартскую типографию. 9 июля 1892 г. Каутский писал Мерингу: «Ваши передовые я вижу всегда только в корректуре»⁴⁵. Однако Каутский мирился с этим порядком. «...Мой редакторский карандаш никогда не касался и не будет касаться Ваших работ»⁴⁶, — писал он Мерингу 19 августа 1891 г. Но теперь, когда в статьях Меринга звучало недовольство партийным руководством и парламентской фракцией, Каутский потребовал изменения этого положения. Речь шла, разумеется, не о формальной стороне дела. Разные взгляды на тактику рабочего движения вызывали глубокие трения между Мерингом и Каутским.

26 апреля 1912 г. журнал «Neue Zeit» вышел уже без передовой Меринга. Хотя он и продолжал еще сотрудничать в журнале, в частности, по-прежнему редактировал фельетоны, журнал многое потерял от отсутствия его еженедельных писем из Берлина, которые помещались там в течение 21 года. Они всегда представляли собой блестящее сочетание строгой научности и актуальности, были для партийных масс настоящим компасом в сложной веренице современных событий, учили их по-марксистски оценивать политику правительства, парламентскую борьбу, международные события, держали их в курсе партийной жизни и борьбы рабочего класса.

Однако с течением времени и то ограниченное сотрудничество Меринга в «Neue Zeit», которое он осуществлял с весны 1912 г., стало казаться Каутскому опасным. Центристское руководство партии поддержало его в стремле-

⁴⁴ F. Mehring. Einiges von Marx und Liebknecht.— «Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 2, N 27.

⁴⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 31.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 8.

нии совсем отстранить Меринга от работы в журнале. В начале марта 1913 г. Каутский выступил на страницах своего журнала против Меринга по поводу его статьи о Лассале «Ein Parteijubiläum». Он затронул вопрос, в котором Меринг действительно был уязвим. В первой же своей статье Каутский заявил, что всякая партийная полемика должна иметь предпосылкой научный интерес и увлеченность сущностью дела, перед которой отступает увлечение личностями. Отношения между Марксом и Лассалем требуют внимательного и любовного изучения, связанного с решением ряда научных проблем⁴⁷.

Меринг, возражая на упреки Каутского, выдвинул свои прежние положения о том, что Лассаль, находясь в Германии, глубже понимал обстановку, чем Маркс, и приспособлял развитие рабочего движения к реальным условиям. Он заявил, глубоко ошибаясь, конечно, что Каутский виноват в том, что отношения между Марксом и Лассалем стали достоянием общественности, ибо он опубликовал в своем журнале «Критику Готской программы». Меринг напоминал, что он подробно разбирал вопрос об отношениях между Марксом и Лассалем и в своей партийной истории, и в «Литературном наследии» и поставил в этих работах вопрос на необходимую научную высоту⁴⁸.

Тогда Каутский, нанося Мерингу тяжелый и совершенно несправедливый удар, заявил, что Меринг и в вопросе об отношениях между Марксом и Лассалем, и в решении других вопросов обнаруживает явную враждебность к Марксу⁴⁹. Он обвинял Меринга и в том, что, являясь доверенным лицом Лауры Лафарг, он якобы весьма вольно обращался с переданными ему письмами Маркса, произвольно сокращал при опубликовании отдельные места, строя свои выводы на вырванных из контекста словах Маркса⁵⁰. Защищаясь, Меринг с гневом отвергал упрек во враждебном отношении к Марксу, ссылаясь на свои труды и на отношение к ним Лауры

⁴⁷ K. Kautsky. Parteipolemik.— «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 1, N 23.

⁴⁸ F. Mehring. Über den Gegensatz zwischen Lassalle und Marx.— «Neue Zeit», 1912/1913, Bd 1, N 39.

⁴⁹ K. Kautsky. Lassalle und Marx.— «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 2, N 40.

⁵⁰ K. Kautsky. Ein Vertrauensmann — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd 2, N 64.

Лафарг, и утверждал, что он заботился об исторической и научной истине, искренне восхищаясь при этом гением Маркса⁵¹.

В этих дебатах Меринг был, разумеется, неправ. Отношение его к личности Лассаля оставалось неизменным и с годами еще более укрепилось в нем. И тем не менее несправедливость Каутского по отношению к Мерингу здесь совершенно явная. Он обвинял его, с такой любовью собравшего ранние неопубликованные и полузабытые работы Маркса и нарисовавшего с большой теплотой образ молодого Маркса, впервые изучившего его развитие в молодые годы, во враждебности к его любимому герою! И слишком уж явной была перемена отношения Каутского к Мерингу. Ведь вся система взглядов на значение деятельности Лассаля была высказана Мерингом много лет назад. Между тем в свое время Каутский очень одобрительно отзывался о «Литературном наследии», ни словом не упоминая об ошибочной концепции Меринга. Было совершенно ясно, что эта перемена отношения к Мерингу связана с более глубокими причинами.

Отношение форштанда к деятельности Меринга прояснилось на Иенском партийтаге. Председатель форштанда Г. Гаазе заявил, что форштанд никогда не имел в виду ограничивать публицистическую деятельность Меринга и что предложенные Каутским новые редакционные правила, касающиеся Меринга, не представляются руководству таким ограничением. Контрольная комиссия, в которую обратился Меринг, заявила, что она не считает возможным вмешиваться в это дело⁵². После Иенского партийтага редакция «Neue Zeit» обратилась в форштанд с заявлением о необходимости закрыть отдел фельетонов. Она аргументировала это тем, что редакция этого отдела совершенно отделилась от редакции журнала, поэтому содержание фельетонов иногда противоречит направлению журнала⁵³. Форштанд принял решение о ликвидации отдела фельетонов, и Меринг в феврале 1914 г. вынужден

⁵¹ F. Mehring. Mein Vertrauensbuch.— «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 2, N 43.

⁵² «Protokoll über die Verhandlungen des Parteitagés der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten in Jena von 14 bis 29 September 1913», S. 242.

⁵³ «In eigener Sache».— «Neue Zeit», 1913/1914, Bd. 1, N 18.

был уйти из журнала совсем, хотя изредка и впоследствии помещал в нем научные статьи. Возможно, что в истории разрыва с «Neue Zeit» играли некоторую роль и личные причины: Меринг действительно отличался неуживчивым характером, обидчивостью, которая делала частыми его ссоры даже с лучшими друзьями. Однако в данном случае решающим было, конечно, постепенное изменение политической позиции Каутского.

После разрыва с «Neue Zeit» Меринг еще некоторое время сотрудничал в «Leipziger Volkszeitung». Однако и эта газета начинала терять свой прежний, оппозиционный по отношению к партийному руководству характер.

В начале августа 1913 г. редактором ее стал Г. Блок. Отношение редакции к левым изменилось. Вскоре, после попытки установить подобие цензуры для статей Ю. Мархлевского (Карского) и Р. Люксембург, Ю. Мархлевский и Ф. Меринг прекратили свое сотрудничество в газете.

В конце декабря 1913 г. левые основали свой журнал «Sozialdemokratische Korrespondenz», который в сущности был первым самостоятельным органом левых социал-демократов. Меринг активно сотрудничал в нем. Это было главной его работой вплоть до начала первой мировой войны.

В журнальной деятельности Меринга 1905—1914 гг. по-прежнему важное место занимали исторические сюжеты, связанные с марксизмом и с историей Германии.

Большинство статей Меринга, касающихся биографии Маркса и истории марксизма, так или иначе связаны с его последней работой «Карл Маркс». Есть статьи, где Меринг хотя и возвращается к проблемам, поднятым им в «Истории германской социал-демократии», но дает кое-что новое. Такова, например, его большая статья о «Союзе коммунистов», помещенная в «Neue Zeit» в апреле 1911 г.⁵⁴ Она построена на документах, переданных ему Лаурой Лафарг — переписке Маркса и Энгельса. Изучение ее позволило Мерингу уточнить характеристику этой организации, которая стремилась к глубокому и широкому влиянию на рабочие массы, толкала их к действию, разъясняла им задачи. Меринг точно определил по новым материалам время установления связи Маркса

⁵⁴ F. Mehring. Der Bund der Kommunisten.— «Neue Zeit», 1910/1911, Bd. 2, N 29.

и Энгельса с «Союзом коммунистов», показывал деятельность Брюссельского корреспондентского комитета. По этим же материалам он установил ряд фактов из истории «Союза коммунистов» после революции 1848 г.

Несколько раз обращался Меринг к вопросам исторического материализма. В феврале 1910 г., отвечая на защиту махизма Фридрихом Адлером, он писал об историческом материализме как методе научного исследования, утверждая, что создание его было главной заслугой Маркса и Энгельса⁵⁵. В июле 1910 г. в «Neue Zeit» была помещена его большая статья об историческом материализме⁵⁶.

В этой статье Меринг обнаружил серьезную слабость своей философской позиции, которая была ему свойственна и раньше. Он писал: «Маркс и Энгельс всегда оставались на философской точке зрения Фейербаха до тех пор, пока они не расширяли и не углубляли ее перенесением материализма в область истории; они, если говорить без обиняков, в области естественных наук были такими же механическими материалистами, как в области общественных наук были историческими материалистами»⁵⁷. Эта слабость позиции Меринга, проистекавшая из его взгляда на исторический материализм как на самое главное и чуть ли не единственное содержание марксизма, определяла и его неверное отношение к Э. Маху. В полемике с Ф. Адлером о махизме и историческом материализме⁵⁸ Меринг заявлял, что, по его мнению, Мах в физике сделал то же, что Маркс в истории. Против махистов следует выступать, говорил он, лишь постольку, поскольку они вторгаются в область исторической науки и пренебрегают историко-материалистическим методом исследования. Меринг снова подчеркивал, что Маркс и Энгельс были создателями исторического материализма, а

⁵⁵ F. Mehring. Entgegnung auf Friedrich Adler. Der «Machismus» und die materialistische Geschichtsauffassung.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 19.

⁵⁶ F. Mehring. Historischer Materialismus.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 2, N 42.

⁵⁷ Ibid., S. 548—549.

⁵⁸ F. Mehring. Entgegnung auf Friedrich Adler. Der «Machismus» und die materialistische Geschichtsauffassung.— «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 19.

создание объективно научной единой картины мира никогда не было их задачей.

В одной из статей в «Sozialdemokratische Korrespondenz» Меринг заявлял, что с развитием классового сознания пролетариат, сохраняя известный интерес к философии, уже не ищет в ней спасения. Недаром, говорил Меринг, Энгельс писал в 1875 г., что успехи естественных и общественных наук делают излишней философию, стоящую над другими науками⁵⁹. Такое понимание марксизма серьезно снижало значение борьбы Меринга против ревизионизма.

Истории Германии Меринг посвятил несколько статей в 1911—1914 гг. В этой области главное его внимание было тогда обращено на эпоху прусских реформ начала XIX в.⁶⁰ Он охарактеризовал прежде всего причины проведения этих реформ. Полагая, что они были подготовлены экономическим и политическим развитием Пруссии в конце XVIII в., Меринг видел непосредственную причину их проведения в наполеоновских завоеваниях. «Основывая на землях, которые он (Наполеон.— С. О.) получил у прусского короля по Тильзитскому миру, герцогство Варшавское на востоке и Вестфальское королевство на западе и создавая в этих государствах современные учреждения, Наполеон воткнул в бока прусскому королю и прусским юнкерам две шпоры, которые и толкнули эту благородную расу, несмотря на сильное противодействие и гневные вопли, на путь реформы»⁶¹.

Затем Меринг подробно описал прусские реформы — октябрьский эдикт 1807 г., эдикт 11 сентября 1811 г. о регулировании крестьянско-дворянских отношений и городскую реформу 1808 г. Особенно подробно говорил он об октябрьском эдикте 1807 г. и показывал, что он был прогрессивен только в двух отношениях: он несколько смяг-

⁵⁹ F. Mehring. Philosophie und Proletariat — «Sozialdemokratische Korrespondenz», 29 I 1914.

⁶⁰ F. Mehring. Das westfälische Bulletin — «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 25; idem Eine feudale Ruine. — «Neue Zeit», 1910/1911, Bd. 1, N 6; idem Das Oktoberedikt von 1807. — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 1, N 2; idem Die Städteordnung von 1808 — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 1, N 12; idem Die dritte Auflage — «Sozialdemokratische Korrespondenz», 11.IV 1914, idem Das Wesen des Junkertums — «Sozialdemokratische Korrespondenz», 16 IV 1914

⁶¹ F. Mehring. Eine feudale Ruine. — «Neue Zeit», 1910/1911, Bd. 1, N 6, S 177.

чил кастовую замкнутость сословий и дал крестьянам личную свободу. Но привилегированное положение юнкеров было полностью сохранено, что делало даже ограниченный прогрессивный смысл эдикта в значительной степени иллюзорным. Наибольшее значение придавал Меринг городской реформе. Он считал ее самой основной из всех. Меринг подчеркивал, что все прусские реформы носили несомненно буржуазный характер. Но слабость германской буржуазии и городов снижала их значение. Реформы не сломали господства юнкеров и определили собой мучительный для крестьянства, оставшегося под гнетом юнкерства, медленный путь развития капитализма.

Другой сюжет из истории Германии, занимавший внимание Меринга — это история возникновения Бранденбургско-прусского государства. В большой статье «Происхождение прусского государства»⁶², написанной по поводу книги Р. Козера «Geschichte der brandenburgischer Politik bis zum Westfälischen Frieden von 1648» в начале 1914 г., Меринг подробно анализировал происхождение Бранденбургско-прусского государства и давал очерк его истории в XII—XVII вв. В этой статье он полностью придерживался той концепции происхождения прусского государства, которую выдвинул еще в «Легенде о Лессинге». Бранденбургская марка возникла как военная колония, в которой все отношения собственности были приспособлены к военным целям. Меринг показывал подробнее, чем когда-либо раньше, процесс закрепощения крестьян в Бранденбургской марке и картину страшного их разорения в XIV в., в результате грабежей рыцарей и роковой борьбы юнкеров против городов.

Излагая историю правления Гогенцоллернов, Меринг полемизировал с Козером, считавшим, что со смертью курфюрста Альбрехта кончился «героический век» Гогенцоллернов и наступило мирное процветание. На самом же деле этот «героический век», утверждал Меринг, сводился к грабежу, в результате которого наступило полное разорение марки. Забота о юнкерах и самоубийственная политика разорения городов — вот все, что принесли Гогенцоллерны своей стране Интересно, что в этой

⁶² F. Mehring. Die Anfänge des preußischen Staates — «Neue Zeit», 1913/1914, Bd. 1, N 16, 17, 18.

статье Меринг кое в чем шагнул вперед. В «Легенде о Лессинге» он полагал, что Гогенцоллерны хотя нерешительно и безуспешно, но все же боролись против юнкеров. Теперь, в 1914 г., Меринг правильнее понимал сущность прусской монархии. Он решительно заявлял, что неограниченными хозяевами Бранденбургского-прусского государства были юнкеры, а Гогенцоллерны просто плясали под их дудку.

В январе 1912 г. в «Neue Zeit» была опубликована большая статья Меринга о Фридрихе II, написанная в связи с празднованием 200-летия со дня его рождения⁶³. Описывая внутреннюю и внешнюю политику короля, Меринг доказывал, как он неоднократно делал это и раньше, что правление Фридриха II носило реакционный характер. Объявлять юбилей Фридриха II национальным праздником — насмешка над национальным духом германского народа.

Военно-исторические работы Меринга

В годы, предшествовавшие первой мировой войне, когда опасность взрыва становилась все более реальной, проблемы милитаризма и войны приобрели особую актуальность.

Отношение рабочего класса к этим проблемам было предметом обсуждения в германской социал-демократии и на конгрессах II Интернационала. Меринг, всегда обладавший удивительной чуткостью к политическим проблемам современности, посвятил вопросам милитаризма и войны несколько крупных работ, которые относятся к лучшим его трудам, и множество статей.

Прежде всего Меринга интересовал вопрос о сущности, причинах и характере войн и о том, каким должно быть отношение рабочего класса к войне. Опираясь на марксистскую историко-материалистическую теорию войн, согласно которой война является проявлением определенных общественно-экономических закономерностей и тесно связана с классовым обществом, Меринг утверждал, что только уничтожение классового общества освободит человечество от войн. Поэтому именно проле-

⁶³ F. Mehring. Ein aufgeklärter Despot?—«Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 1, N 17.

тариат, возглавляющий борьбу против капитализма, является самым смелым борцом против войны.

Предпосылкой возникновения войны является частная собственность и классовое государство. Развитие техники и промышленности существенно изменило способы ведения войны, гигантски расширило ее масштабы. При этих масштабах, при ужасных жертвах с обеих сторон понятия «победа» и «поражение» утратили привычный смысл. Единственной истинной победой станет ликвидация условий, порождающих войны. Война является вопросом политики, а не вопросом права или морали⁶⁴, и для определения ее смысла не годятся какие-либо моральные или правовые критерии. Так, например, различие оборонительных и наступательных войн лишь вносит неясность в эту проблему. Лучшее определение войны принадлежит, по Мерингу, Клаузевицу, который утверждал, что война есть продолжение политики насильственными средствами⁶⁵.

Развивая эту мысль, Меринг подчеркивал, что Маркс и Энгельс решали вопрос о смысле и характере войны с точки зрения освободительной борьбы пролетариата. Чрезвычайно важно, что в годы, предшествовавшие первой мировой войне, Меринг давал конкретный ответ на вопрос о том, каким образом пролетариату следует бороться против войны. Прежде всего, писал он, рабочий класс должен стремиться своими действиями предотвратить как локальные войны, так и превращение местных конфликтов в мировую бойню⁶⁶. «Борьба рабочего класса за мир не может, конечно, при любых обстоятельствах предотвратить мировую войну, но только рабочий класс может добиться того, чтобы обратить эту войну против тех, кто ее затеял»⁶⁷. Эта мысль о том, что превращение войны в борьбу против ее поджигателей есть право и долг пролетариата, красной нитью проходит через все работы Меринга, посвященные вопросам войны.

⁶⁴ F. Mehring. Der Philister und sein «Sieg».—«Sozialdemokratische Korrespondenz», 8 X 1914.

⁶⁵ F. Mehring. Kriegsgeschichtliche Streifzüge.—«Krieg und Politik», Bd. 1. Berlin, 1959.

⁶⁶ F. Mehring. Die Balkankrise.—«Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 1, N 3.

⁶⁷ F. Mehring. Freie Hand.—«Neue Zeit», 1911/1912, Bd. 1, N 9, S. 308.

В 1912 г. Меринг написал для «Neue Zeit» серию статей «Милиция и постоянное войско»⁶⁸, в которой он анализировал историческое развитие форм войска и зависимость его организации, военной стратегии и тактики от исторических условий. Организация войска всегда соответствует экономической структуре общества. В основе любого вида военной стратегии лежат социальные и политические факторы. Меринг доказывал этот тезис многочисленными примерами из истории войска швейцарцев, прусского войска, из истории Тридцатилетней войны и войн XVIII в. Он подчеркивал творческую роль народных масс, непосредственно участвующих в поисках новых стратегических принципов. А полководцы, говорил Меринг, призваны вовремя понять потребности развития военного искусства и форсировать его. Это опровергало утверждение буржуазных историков, будто лишь гений полководца определяет развитие армии и военного искусства. Отмечая выдающиеся качества полководцев Густава Адольфа, Валленштейна, Тилли, он подчеркивал, что полководец может ускорить развитие военного искусства, однако напоминал, что даже самый одаренный полководец никогда не может создать новые стратегические принципы, независимые от современного ему социально-экономического развития.

Меринг показал историю возникновения постоянного войска, связывая ее с возникновением капиталистического общества, охарактеризовал прусское войско XVIII в., которое держалось на «страшной силе палки», разбирая достоинства и недостатки постоянного войска и ополчения, которое называл «милицией», в различные исторические периоды и пришел к следующим выводам: поскольку история войн и военной организации — это процесс развития, связанный с развитием производства и переворотами в способах производства, вопрос о постоянном войске и милиции решается на разных этапах исторического развития по-разному. Система постоянного войска неразрывно связана с потребностями буржуазного развития. Однако современное рабочее движение создает предпосылки новой милиции — всеобщего вооружения народа. Требование милиции — это требование рабо-

⁶⁸ F. Mehring, Miliz und stehendes Heer.—«Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 2, N 42, 45, 46, 49.

чего класса, ибо необходимую дисциплинированность масс, которая далеко превзойдет дисциплину постоянно-го войска, может создать только это движение⁶⁹.

Важной частью сочинений Меринга, посвященных проблемам милитаризма и войны, являются его военно-исторические работы, посвященные наполеоновским войнам. Это три большие работы, которые продолжают друг друга. Первая из них — «Иена и Тильзит» была опубликована в 1906 г., к столетию Иенской битвы, две другие — «От Калиша до Карлсбада» и «От Тильзита до Таурогена» вышли в 1913 г., к столетию войны 1813 г.

Как и большинство работ Меринга, его военно-исторические сочинения полемичны и направлены против работ германских буржуазно-дворянских историков, пытавшихся исказить подлинный характер войн, которые вела Пруссия против Франции в начале XIX в., и оправдать прусскую монархию, терпевшую в этих войнах одно поражение за другим.

Войны, которые вела Франция против европейских коалиционных держав, Меринг считал революционными войнами. Если он и переоценивал роль Наполеона, говоря о его заслугах в уничтожении феодального строя в Европе, все же он отлично понимал диалектику наполеоновских войн, когда говорил: «Свои силы Бонапарт черпал из наследия буржуазной революции, которое он начал ликвидировать и внутри, и вне Франции»⁷⁰. Он показывал, что Наполеон, проводя буржуазные реформы в европейских странах, прежде всего исходил в своих действиях из интересов борьбы с Англией за гегемонию на мировом рынке.

В книге «Иена и Тильзит», которая, несомненно, является лучшей из трех названных выше, Меринг определил причины европейских войн начала XIX в. Он выступил против утверждения Зибеля и Трейчке, будто Пруссия начала войну против Франции потому, что подверглась нападению, организованному жирондистами из принципиальных соображений. «Это такая бессмыслица, которая вовсе не нуждается в опровержении: надо еще поис-

⁶⁹ F. Mehring. Miliz und stehendes Heer — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd 2, N 45.

⁷⁰ F. Mehring Jena und Tilsit — «Krieg und Politik», Bd. 2 Berlin, 1961, S. 121.

кату парламентскую фракцию, которая смогла бы из доктринерской прихоти поджечь мир со всех четырех сторон»⁷¹, — отмечал Меринг. Подлинной причиной войны была, разумеется, опасность революции, угрожавшая феодальной Европе. Предостерегая, однако, от примитивного понимания этого вопроса, Меринг показывал, что коалиция не представляла собой чего-либо единого. Ее участники вначале недооценивали революционное движение и стремились использовать его для того, чтобы свести счеты друг с другом. «...В июле 1792 г., когда Австрия и Пруссия готовились к прыжку на революционную Францию, они следили друг за другом с глухим ворчанием, как два не доверяющих друг другу хищника»⁷², — так характеризовал Меринг ситуацию, сложившуюся накануне войны.

Меринг подверг рассмотрению историю антифранцузских коалиций европейских государств, показал сложное переплетение экономических и военно-политических интересов, которое обуславливало состав каждой коалиции и ее действия против революционной Франции. Переноса центр тяжести на наполеоновские войны, он выделил главное противоречие, понимание которого позволило понять и всю расстановку сил. Это было экономическое соперничество между Францией и Англией. Меринг говорил, что весь смысл наполеоновских войн можно понять, только исходя из этого основного стержня всей борьбы.

Меринг показал переворот, вызванный Великой французской революцией в военном деле, родившийся в огне революционных боев, когда в ополчении народных масс возник новый способ ведения войны — народное войско, стрелковая тактика и быстродействующая система реквизиций. Этот способ быстро перерос наемное войско с его заскорузлой линейной тактикой, отсталой системой снабжения, став залогом побед революционной Франции. Меринг подчеркивал, что революция вызвала подъем национального сознания народа, породила много военных талантов.

Центральное место в книге Меринга «Иена и Тильзит» занимает история крушения старопрусского феодального государства. В этом смысле книга является продолжени-

⁷¹ F. Mehring. Jena und Tilsit.— «Krieg und Politik», Bd. 2, S. 91.

⁷² Ibid., S. 93.

ем и завершением «Легенды о Лессинге», где Меринг показал возникновение этого государства и его историю вплоть до конца XVIII в. Проследившая роль Пруссии в истории наполеоновских войн, Меринг стремился показать, что иенская катастрофа была естественным результатом безнадежной борьбы устаревшей экономической системы, слабой юнкерской монархии, отсталого способа ведения войны против нарождавшегося буржуазного строя, прогрессивного на тогдашней ступени исторического развития. Касаясь постепенно нараставшего ослабления Пруссии в ее борьбе против Франции, Меринг подчеркивал, что из всех участников коалиции она выдохлась быстрее всех, оказавшись истощенной в интеллектуальном, моральном, финансовом и военном отношениях⁷³.

Меринг показал также всю шаткость дипломатической позиции прусского государства, перешедшего к политике нейтралитета. Он зло высмеивал прусского короля и его дипломатов, тщеславных, тупоумных, мнивших себя равными Наполеону партнерами, и приводил множество примеров того, как Наполеон, с утонченным презрением относившийся к ним, легко разгадывал все их жалкие ухищрения.

Горькие плоды неразумной политики нейтралитета обнаружили уже в 1803 г., когда Наполеон задумал использовать Пруссию как «шлагбаум, который запер бы побережье для английских товаров»⁷⁴. Пресловутый нейтралитет Пруссии стал одной из причин поражения коалиции в 1805 г. и завершился новой военно-дипломатической кампанией — заключением договора с Францией и разоружением армии — «несравненным смешением глупости и лживости».

Самые яркие страницы «Иены и Тильзита» посвящены иенской катастрофе. Меринг гневно клеймит и высмеивает ненавистное пруссачество, лживого, тупого и трусливого короля, жадных и глупых юнкеров. И в то же время в каждой строке — боль за опозоренную в прошлом родину, горькие размышления о ее судьбах.

Касаясь возникновения войны 1806 г., Меринг утверждал, что с самого начала эта война была абсолютно чуж-

⁷³ F. Mehring. Jena und Tilsit.— «Krieg und Politik», Bd. 2. Berlin, 1961, S. 113.

⁷⁴ Ibid., S. 235.

да народу. Юнкеры гнали народ на войну за свое господство, которое приносило массам одну лишь нищету. К полному равнодушию народа по отношению к войне присоединялся уродливый, устаревший характер прусского войска, организация, вооружение, стратегия и тактика которого остались неприкосновенными с фридриховских времен.

Образцом исторического повествования являются глава «Двойное сражение», где описываются сражения под Иеной и Ауэрштедтом, главы «Отступление» и «Капитуляция крепостей». Изображение войска, мучимого голодом и раздираемого враждой между саксонцами и пруссаками, анализ несогласованных действий равнодушных к судьбе родины генералов и противоречивых действий короля и всего хода сражения, где была применена отжившая свой век линейная тактика против новой тактики рассыпного строя, подводит читателя к мысли о том, что поражение было неизбежно.

С большой силой описывает Меринг отступление прусского войска. Как собственные слова Меринга, звучит приведенная им фраза фельдмаршала Гнейзенау: «Лучше сто раз умереть, чем пережить это снова»⁷⁵. С гневом и презрением рассказывает он о позорных и фантастически глупых письмах прусского короля Наполеону, в которых он предлагал забвение прошлого и искреннюю дружбу. Завершением войны была капитуляция немецких крепостей. Одна за другой сдавались они неприятелю, несмотря на достаточное количество солдат, оружия и боеприпасов.

Вина за этот позор Пруссии падает на трусливых, продажных юнкеров. Это они призывали народ к спокойствию, когда враг шел к Берлину, запрещали собрания народа, где обсуждались известия с войны. Это их чиновники унизились до присяги на верность победителю, когда Наполеон въехал в Берлин. Отказ короля подписать соглашение, предложенное Наполеоном в ноябре 1807 г., Меринг трактовал в противоположность буржуазным историкам, видевшим тут «великий поворот», просто как результат прибытия русских войск на Вислу. И борьба в польских областях восточнее Вислы, принадлежавших

⁷⁵ F. Mehring. Jena und Tilsit — «Krieg und Politik», Bd. 2, S. 161.

Пруссии, проходившая с декабря 1806 до июня 1807 г., была, по Мерингу, борьбой между Францией и Россией, Пруссия же играла здесь весьма второстепенную роль. Описанием этой борьбы Меринг заканчивает свою книгу «Иена и Тильзит».

Появление «Иены и Тильзита» в 1906 г. имело, конечно, большое значение. Буржуазная пресса отмечала столетие Иены, прославляя мудрость Гогенцоллернов и сетуя на то, что просвещение и гуманизм нанесли непоправимый ущерб фридриховскому войску и довели дело до поражений. Работа Меринга показывала иенскую катастрофу в истинном свете и разоблачала историков — апологетов государства Гогенцоллернов.

К истории наполеоновских войн Меринг вернулся несколько лет спустя. К 100-летию юбилею войны 1813 г. вышли две другие его военно-исторические работы — «От Тильзита до Таурогена» и «От Калиша до Карлсбада». В первой из них Меринг анализировал Тильзитский мир, войну 1809 г. и русский поход Наполеона.

Вскрывая сущность Тильзитского мира, Меринг показывал экономическую подоплеку отношений между Францией и Россией и истинный смысл Тильзитского соглашения. Хотя, на первый взгляд, заключение его казалось вершиной могущества Наполеона, «Тильзитский мир заключал в себе неустранимый зародыш новой распри»⁷⁶. Наполеон ошибался, полагая, что удастся включить Россию в систему континентальной блокады. «Присоединение России к континентальной системе означало крах русской торговли, а тем самым также и русских финансов, полное и совершенно неизмеримое потрясение всех имущественных отношений внутри страны. .»⁷⁷ Попытка включить Россию в экономическую борьбу против Англии стала предпосылкой распада франко-русского союза и одной из причин будущей войны 1812 г.

Главное место в работе «От Тильзита до Таурогена» занимает история военной реформы в Пруссии. Показав, что после иенской катастрофы сохранение прежних порядков в прусском войске было невысказано, Меринг подробно описал борьбу Шарнгорста, Гнейзенау, Бойена,

⁷⁶ F. Mehring Von Tilsit nach Tauroggen — «Krieg und Politik», Bd 2, S. 209.

⁷⁷ Ibid, S. 205.

Грольмана за возрождение войска на новых, более прогрессивных основах.

Прогрессивность прусских реформаторов он видел в том, что при всем их враждебном отношении к французской революции они отдавали себе отчет в причинах боеспособности французского войска и руководствовались при проведении военной реформы французскими образцами.

Как это ни удивительно для такого вдумчивого и серьезного историка, каким был Меринг, но роли русского народа и русской армии в борьбе против Наполеона Меринг не понимал, сводя все к тому, будто в войне 1812 г. столкнулась европейская цивилизация и азиатское варварство. Борьба русского народа против наполеоновского нашествия в 1812 г. представлялась ему лишь проявлением могучих стихийных сил, дремавших в «азиатской деспотии».

Меринг ошибочно полагал, что поражение Наполеона в России было результатом внешних условий и стихийно складывавшихся обстоятельств — огромных пространств России, русских морозов, разложения наполеоновской армии. А действия русской армии были, по Мерингу, с начала и до конца сплошной цепью ошибок и никакой роли в поражении французской армии сыграть не могли. Поражение Наполеона в России Меринг объяснял еще и тем, что то средство, которое помогало ему привлечь население других стран, — проведение прогрессивных буржуазных реформ, — не могло помочь в России. «...Пропаганда буржуазной революции вела французские знамена от одной победы к другой. Никто не знал этого лучше, чем Наполеон; везде, где утверждался его победоносный орел, он проводил буржуазные реформы. Но азиатская деспотия, полная варварской и еще не сломленной силы, была забронирована от ударов и уколов этого мощного оружия, как бы ни был страшен ей этот действительно устрашающий противник»⁷⁸.

Меринг не признавал также и большого значения действий русской армии в освободительной борьбе европейских народов в 1813—1814 гг.

⁷⁸ F. Mehring. Von Tilsit nach Tauroggen.—«Krieg und Politik», Bd. 2, S. 201.

Следует отметить, что оценка исторической роли России у Меринга вообще содержит ошибочные положения. Он считал, что вплоть до первой мировой войны русский царизм играл в судьбах Европы решающую роль и во всяком случае определял внешнюю и внутреннюю политику Германской империи. Это, конечно, было большим преувеличением. Уже после франко-прусской войны Россия окончательно потеряла свое прежнее положение в Европе и свою роль «международного жандарма». Поражение в русско-японской войне 1904—1905 гг., ослабившее Россию и решительно подорвавшее ее международный престиж, еще более отодвинуло ее с переднего плана. С другой стороны, революционное движение, развивавшееся в России, также изменило лицо страны. «Революционное движение в России, начиная с последней трети XIX века, понемногу изменило это положение дела (В. И. Ленин говорит здесь о том, что с 40-х годов XIX в. русский царизм был главным оплотом реакции в Европе.— С. О.). Чем сильнее колебался царизм под ударами революции в его собственной стране, тем слабее становился он в качестве врага свободы в Европе»⁷⁹.

Войне 1813 г. была посвящена работа Меринга «От Калиша до Карлсбада», вышедшая в свет в 1913 г. Здесь был дан подробный разбор хода военных действий — похода Наполеона весной 1813 г., боев осенью 1813 г. и поражения наполеоновских войск, Лейпцигской битвы и зимних сражений 1813 г. В работе содержался также краткий очерк событий после вступления русских и прусских войск в Париж, охарактеризованы были Парижский мир, Венский конгресс, сто дней Наполеона и его падение.

Меринг не останавливался специально на действиях народных масс Германии в войне 1813 г. Тем не менее он приходил к выводу, что «поборы и грабежи французов породили среди населения неутомимую ненависть к Франции; оно не знало более высокой цели, чем освобождение от французского ига. .»⁸⁰ Именно это единодушное стремление масс освободиться от чужеземного господства сделало, по Мерингу, возможным создание ландвера и

⁷⁹ В. И. Ленин Полное собрание сочинений, т. 19, стр. 52.

⁸⁰ F. Mehring. Von Kalisch nach Karlsbad.—«Krieg und Politik», Bd. 2, S. 293

ландштурма, облегчив Штейну и Шарнгорсту, понявшим неизбежность преобразований, проведение реформ, ставших залогом победы.

Военно-исторические работы Меринга, посвященные периоду наполеоновских войн, восстанавливали с историко-материалистических позиций картину важнейшей исторической эпохи. В этих работах, направленных против измышлений германских историков господствующих классов, была показана роль Пруссии в наполеоновских войнах и причины ее поражений. Меринг обрисовал также буржуазные реформы в Пруссии, объяснив, что они были не плодом мудрости Гогенцоллернов, которые в действительности довели страну до катастрофы, а исторически необходимым актом, осуществленным группой прогрессивных деятелей в интересах буржуазного развития.

Детально разобрав роль и участие Пруссии в наполеоновских войнах, Меринг кратко охарактеризовал с марксистских позиций и всю историю международных отношений в Европе в первые десятилетия XIX в.

Сочинения Меринга, посвященные вопросам милитаризма, истории войн и военного искусства, появившиеся в тот момент, когда угроза войны становилась все более реальной, заставляли вдумываться в условия современной эпохи и искать средства для борьбы с военной опасностью.

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА
И ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ В ОСВЕЩЕНИИ Ф. МЕРИНГА.
НАУЧНАЯ БИОГРАФИЯ КАРЛА МАРКСА**

**Борьба Ф. Меринга
против империалистической войны**

В 1914 г. разразилась первая мировая война. Развязанная империалистами крупных держав и в первую очередь германскими империалистами, она в короткий срок охватила европейский континент. Для социал-демократии настало время испытаний, время борьбы за проведение в жизнь своих решений. II Интернационал не выдержал этого испытания. Социалисты европейских стран под разными предлогами высказались за поддержку своих правительств во время войны.

Начало войны привело к дальнейшему размежеванию сил в германской социал-демократической партии. 4 августа 1914 г. социал-демократическая фракция в германском рейхстаге вотировала военные кредиты. Руководящие деятели партии требовали «гражданского мира», призывали к защите отечества и вскоре стали сотрудничать с правительством.

Франц Меринг с первых дней войны оказался среди немногих левых социалистов, оставшихся верными международной пролетарской солидарности. Его деятельность в годы войны была достойным завершением его жизненного пути. Вместе с Карлом Либкнехтом, Розой Люксембург, Кларой Цеткин он разъяснял рабочим сущность происходивших событий и выступал за активные действия масс. Он был старше всех своих товарищей, но разделил их участь, когда в 1916 г. его заключили в тюрьму.

Одним из первых среди левых он понял сущность Октябрьской революции и политики большевиков и от имени группы «Спартак» приветствовал русских революционеров.

В годы войны вышла в свет одна из лучших книг Меринга «Карл Маркс».

Еще в конце июля 1914 г. Меринг выступил в «Sozialdemokratische Korrespondenz» с призывом к рабочим всех стран «воздвигнуть препятствия на пути Молоха». И хотя, может быть, не удастся помешать войне, «агитацию против мировой войны нельзя прекращать ни на один день»¹.

События 4 августа 1914 г. вызвали среди левых некоторую растерянность. Но историческая заслуга их состояла в том, что они быстро оправились от этой растерянности и вскоре превратились в группу, которая, спасая честь партии, объявила себя верной принципам интернационализма.

Вечером 4 августа на квартире у Р. Люксембург собрались Ф. Меринг, Ю. Мархлевский, Герман Дункер, В. Пик, Г. Эберлейн, чтобы обсудить ситуацию. Г. Эберлейн вспоминал: «...Пришел старый Франц Меринг, бушевал и ругался так, как умел только он один...»²

Первой своей задачей левые считали разъяснение рабочим массам современной обстановки. Это было сделано прежде всего на страницах «Sozialdemokratische Korrespondenz». 22 августа 1914 г. здесь была напечатана статья Меринга «Partei und Vaterland». Не называя имен, автор уже тогда фактически высказался против действий социал-шовинистической парламентской фракции. Корабль социал-демократии, говорил он, находится в бушующем море. Но нельзя терять курса. Маяком для партии по-прежнему должен быть социализм. Протесты социал-демократии против войны окажутся пустым звуком, если она не будет продолжать свою борьбу и теперь, в новых условиях.

Выступая против попытки социал-шовинистов оправдать свои действия необходимостью борьбы с русским царизмом, против лозунга защиты отечества, Меринг заканчивал статью утверждением, что германская социал-демократия выдержит испытания войны только в том случае, если останется верной своим принципам и своему славному прошлому³.

¹ F. Mehring. Die Arbeiterklasse und der Weltkrieg.—«Sozialdemokratische Korrespondenz», 30. VII 1914.

² «Die Revolution», hrsg. von der KPD, August 1924, N 2.

³ F. Mehring. Partei und Vaterland.—«Sozialdemokratische Korrespondenz», 22. VIII 1914.

15 сентября 1914 г. в статье «Kein Pharisäertum» Меринг говорил о фактическом распаде II Интернационала и об ответственности германской социал-демократии, как ведущей партии Интернационала, за сохранение и укрепление международной пролетарской солидарности⁴.

Через день, в следующем номере, по поводу выступления социал-демократической газеты «Hamburger Echo» в защиту политики руководства, Меринг писал: «Хотя гром пушек заглушает старый клич «Коммунистического манифеста» — «пролетарии всех стран, соединяйтесь!», — мы хотели бы заверить наших братьев за границей, что не все германские социал-демократы думают так, как «Hamburger Echo»⁵.

Еще до этого, 10 сентября 1914 г., Р. Люксембург, К. Либкхнехт, Ф. Меринг и К. Цеткин направили в шведские, итальянские и швейцарские газеты заявление, что их точка зрения на причины и характер войны противоположна той, которую выразили социал-шовинисты Зюдекум и Фишер в печати этих стран. В конце октября это заявление было опубликовано в швейцарской прессе.

В начале октября Меринг поместил в «Neue Zeit» статью «Erinnerungen aus dem Kriegsjahr», где прямо говорил о том, что социал-демократические партии европейских стран отрицательно оценивают действия партийного руководства, его приспособление к политике «гражданского мира», его отступление от прежних принципов, и подчеркивал, что впечатление, будто вся партия перешла в лагерь империализма, конечно, обманчиво⁶.

В статье «Историческое исследование» Меринг высмеивал социал-шовинистов, пытавшихся найти в позиции Маркса и Энгельса по отношению к войне 1870 г. обоснование своей политики, и с едким сарказмом писал: «Согласно воззрениям высших партийных инстанций, Маркс и Энгельс сказали бы сегодня так: на конгрессах Интернационала мы боролись с помощью речей против империализма и милитаризма и также против империалистической мировой войны, о которой мы правильно предупреждали, что она грянет рано или поздно. Но теперь, когда она действительно грянула, нужно говорить речи об единстве во

⁴ «Sozialdemokratische Korrespondenz», 15.IX 1914.

⁵ F. Mehring. Gegen den Frankturenkrieg — «Sozialdemokratische Korrespondenz», 17.IX 1914.

⁶ «Neue Zeit», 1914/1915, Bd. 1, N 1.

время войны и проводить такую политику, которая заставляет даже злейших врагов рабочего класса признать с раскаянием, что мы — опытные государственные деятели. Но поймите нас правильно, пролетарии всех стран! Хотя мы и рассматриваем решения международных конгрессов как клочок бумаги, все-таки Интернационал существует во всей своей славе, и как только будет заключен мир, мы снова начнем борьбу против империализма и милитаризма и сумеем предотвратить мировую войну торжественными резолюциями»⁷.

Так, в первые месяцы войны, когда рабочие массы были введены в заблуждение предательскими действиями партийного руководства, Меринг, разъясняя им обстановку и показывая истинный смысл действий «вождей», стремился внушить, что в партии есть люди, оставшиеся верными прежним принципам.

По мере развития событий, в связи с тем, что правые окончательно перешли в лагерь империалистического правительства, а центристы отказывались от решительных действий, выяснялась необходимость создания самостоятельной организации левых. В начале 1915 г. они создали свой политико-теоретический журнал «Интернационал». Издателями стали Р. Люксембург и Ф. Меринг. Название журнала стало и названием группы, хотя с 1916 г. ее чаще называли группой «Спартак», что было связано с распространением листовок, подписанных именем «Спартак». Журнал «Интернационал» был тотчас же запрещен, увидел свет только один его номер. В этом единственном номере Меринг опубликовал статью «Наши учителя и политика партийных инстанций» и рецензию на статью Г. Кунова «Поражение партии». Он напоминал свою мысль о том, что отношение Маркса и Энгельса к войне определялось всегда конкретными историческими условиями и что они исходили в своих оценках из классовых интересов пролетариата. Поэтому попытка социал-шовинистов найти оправдание своих действий во взглядах Маркса и Энгельса на войну не может принести им успеха. Их политика означает полный разрыв с марксизмом, с принципами пролетарского интернационализма⁸.

⁷ «Sozialdemokratische Korrespondenz», 21.XII 1914

⁸ F. Mehring. Unsere Altmeister und die Instanzenpolitik — «Die Internationale», Düsseldorf, April 1915.

В августе — сентябре 1915 г. Меринг опубликовал в «Neue Zeit» статью под названием «Военно-исторические проблемы»⁹ На примере Семилетней войны, революционных войн Франции XVIII в., наполеоновских войн, войн 1859, 1866 и 1870 гг. Меринг разъяснял пролетариату сущность современной войны

Настоящим критерием для определения характера войны служит положение Клаузевица о том, что война есть продолжение политики иными средствами. Так, войны революционной Франции были по характеру своему революционными, и это доказывается тем, что именно они «несмотря ни на что создали новую Европу»¹⁰. Войны 1859, 1866 и 1870 гг. в общем тоже, считал Меринг. были революционными войнами, но поскольку они осуществляли революцию сверху, революционные элементы были перемешаны в них с крайне реакционными.

Не имея возможности из-за военной цензуры прямо говорить о том, как следует рабочему классу бороться с войной теперь, когда она уже в разгаре, Меринг писал, что для борьбы с войной нужно прежде всего понять ее смысл. Современная война, начавшаяся в 1914 г., не имеет ничего общего ни с войнами 1792—1815 гг., ни даже с войнами 1859, 1866 и 1870 гг. Это не революционная война, это война колониальная и мировая. Сравнивая современную войну с Семилетней, Меринг замечал, что между ними есть кое-что общее — заглавной характер, стратегия изматывания сил противника и, наконец, полное исключение народа из решения военных вопросов. Но есть одно обстоятельство, создающее различие между этими войнами. Во время Семилетней войны ни в одной из воюющих стран не было революционного класса, сегодня он есть в каждой стране.

Статья Меринга недвусмысленно призывала революционный рабочий класс разобраться в сущности современной войны и покончить с нею.

Помимо публицистической деятельности в «Sozialdemokratische Korrespondenz», «Die Internationale», «Neue Zeit» и «Leipziger Volkszeitung», Меринг принимал самое

⁹ F. Mehring. Kriegsgeschichtliche Probleme — «Neue Zeit», 1914/1915, Bd. 2, N 21, 23, 24, 25

¹⁰ Ibid, N 24, S 774

активное участие в нелегальной работе группы «Спартак» и написал некоторые из «Писем Спартака». Хотя для точного определения, какие именно листовки были написаны Мерингом, потребовалось бы специальное исследование¹¹, бесспорно, например, что Меринг написал листовку в начале июня 1916 г. против подготавливавшегося вынесения приговора К. Либкнехту. Он призывал рабочих поднять голос протеста против этого преступления. Листовка заканчивалась призывом «Долой осадное положение! Долой войну!»¹² Накануне объявления приговора, 27 июня 1916 г., на Потсдамской площади в Берлине состоялась большая демонстрация, в которой участвовало 2 тыс. рабочих. 28 июня в Берлине происходила стачка 55 тыс. рабочих. После объявления приговора суда первой инстанции было решено организовать демонстрацию протеста. Мерингу было поручено написать листовку с призывом к новой демонстрации на Потсдамской площади. Замысел демонстрации стал известен властям. Несмотря на преклонный возраст и нездоровье, он был арестован 15 августа 1916 г. В ответ на запрос в рейхстаге относительно ареста Меринга министр внутренних дел Гельферрейх цинично отвечал, что демонстрация, к которой призывал Меринг, неизбежно вызвала бы кровопролитие (Гельферрейх умалчивал, понятно, о том, что именно ему надлежало бы организовать это кровопролитие): «...Хотя д-ру Мерингу более 70 лет, я предпочитаю заключение его в тюрьму тому, чтобы на Потсдамской площади лежали убитые»¹³.

В течение трех недель Мерингу не сообщали о причинах ареста и содержали его в одиночном заключении. Меринг вспоминал, что рабочие, видевшие его на прогулке, возмущались, что в тюрьме держат такого старика¹⁴ Жизнь Меринга в тюрьме всячески старались облегчить его друзья. Мархлевский, камера которого была расположена напротив камеры Меринга, заботился о таких мелочах, как чашка кофе, которую он сам утром готовил для «старика»¹⁵ (так любовно называли Меринга среди

¹¹ См. об этом: J. Schleifstein Franz Mehring Sein marxistisches Schaffen. Berlin, 1959, S. 310.

¹² «Spartakus im Kriege». Berlin, 1927, S. 139

¹³ F. Mehring. Militärische Schutzhaft.— «Rote Fahne», 21 XI 1918

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibidem.

левых). Эрнст Мейер, сам больной, находившийся в той же тюрьме, настаивал на облегчении режима для Меринга, подолгу беседовал с ним¹⁶. В тюрьме здоровье Меринга резко ухудшилось. Усилились и участились приступы головокружения, связанные с атеросклерозом, которым он страдал уже давно. Родные и друзья с трудом добились перевода Меринга в больницу Моабитской тюрьмы. Только в конце 1916 г. он был, наконец, освобожден.

Пока Меринг был в тюрьме, в «Neue Zeit» появились две его статьи, где он снова и снова обращался к критике партийного руководства. Политика гражданского мира — это такая политика, когда, внимая правительственным обещаниям о «новой ориентации» после войны, партийные руководители фактически садятся на корабль империализма в качестве пассажиров, а с пассажирами капитан не советуется. Заявления руководства о том, что война должна изменить политику партии, ибо защита отечества есть первый долг социал-демократа, что Либкнехт и его друзья — предатели, ибо выступают за поражение отечества, не имеют никакого смысла. Старая германская социал-демократия, в сущности, умерла 4 августа 1914 г. и может возродиться только при коренной перемене взглядов на вопросы войны и мира¹⁷.

Несмотря на резкое ухудшение здоровья, Меринг тотчас после освобождения вернулся к работе. Он сотрудничал в «Leipziger Volkszeitung», органе центристов, писал для еженедельника «Der Kampf» — легального органа спартаковцев в Дуисбурге.

В статьях, помещенных в «Der Kampf», Меринг освещал отношения левых с центристским «Трудовым содружеством». Он разделял ошибочную тактику своей группы, которая не решалась порвать с разложившейся партией. Р. Люксембург писала делегатам конференции группы «Спартак», состоявшейся 6 января 1917 г., что выход группы из партии невозможен. Необходимо, оказывая влияние на рабочие массы, преобразовать партию, действуя изнутри. Накануне конференции оппозиционных

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ F. Mehring 1866 bis 1914 — «Neue Zeit», 1915/1916, Bd. 2, N 21; idem. Politische Anmerkungen — «Neue Zeit», 1915/1916, Bd. 2, N 25, 26.

групп Меринг писал в статье «Шаг вперед», что группе «Интернационал» необходимо объединиться с «Трудовым содружеством», не поступаясь при этом своими принципами и помогая тем, кто хочет бороться и идти вперед. Накануне учредительного съезда Независимой социал-демократической партии Германии он также выступил за фактическое объединение «Спартака» с «Трудовым содружеством»¹⁸. После Готского учредительного съезда независимцев Меринг выступил с обоснованием необходимости присоединения «Спартака» к независимцам¹⁹. Разумеется, такая позиция была ошибкой всей группы «Спартак», которую разделял и Меринг.

В феврале 1917 г. разразилась революция в России. Она нашла в Германии горячий отклик. Возникли волнения в армии, участились стачки. Социал-шовинисты объявили революцию в России результатом освободительных действий германской армии. Центристы приветствовали революцию, но призывали, в сущности, ограничиться буржуазно-демократическими реформами. «Союз Спартака» по-другому отнесся к событиям в России. Критикуя социал-пацифизм, понимая, что в Германии создается революционная ситуация, он призывал к революции у себя на родине

Меринг быстро сумел разобраться в событиях в России и дал им точную оценку. Он писал, что Февральская революция — это революция буржуазная. Опасение, что царь хочет заключить сепаратный мир, было для буржуазии одной из побудительных причин к действию. Однако буржуазия не может осуществить революцию, не опираясь на массы, а русские рабочие, вооруженные боевым опытом, не отдадут плоды своей победы и используют их для дальнейшего развития революции²⁰.

Меринг понимал, что победа Февральской революции — еще не окончательная победа. В августе 1917 г. он писал, что с падением царизма не пал еще русский империализм, с которым революция ведет борьбу не на жизнь,

¹⁸ F. Mehring Ein Schritt vorwärts.—«Der Kampf», Duisburg, 17 II 1917; i d e m. Zu Marzkonferenz der Opposition — «Der Kampf», Duisburg, 24 II 1917.

¹⁹ «Der Kampf», Duisburg, 21 IV 1917.

²⁰ F. Mehring. Die russische Revolution — «Der Kampf», Duisburg, 24 III 1917.

а на смерть. Призывая помочь русским рабочим, он говорил: «...Лучшей нашей поддержкой будет выполнение долга у себя дома»²¹.

Весной 1917 г. Меринг был избран депутатом прусского ландтага. Еще в сентябре 1916 г. Карл Либкнехт, приговоренный судом второй инстанции к четырем годам тюремного заключения, предложил выдвинуть на свое место в социал-демократической фракции рейхстага и прусского ландтага Ф. Меринга. Обращаясь к социал-демократической организации своего округа, он писал: «В первую очередь я предлагаю товарища д-ра Франца Меринга, блестящего писателя и ученого. . На протяжении всей войны Меринг не переставал быть нашим горячим сторонником. В нем сочетаются все качества, нужные кандидату округа Гогенцоллерн во время мировой войны и при сложившихся ныне особых обстоятельствах, так как его имя придаст должное политическое значение этим перевыборам перед лицом Германии и всего мира... выдвижение его кандидатуры будет важной демонстрацией, выражением симпатии отважному седому бойцу и протестом против гнусностей военной диктатуры»²².

Выдвижение Меринга на выборах нашло горячий отклик среди рабочих и в левых кругах социал-демократической партии. Борьбу за избрание Меринга депутатом рассматривали как борьбу против социал-шовинистов за победу революционного течения.

На выборах в прусский ландтаг 20 марта 1917 г. в берлинском рабочем районе Веддинг-Гезундсбруннен Меринг собрал в 4 раза больше голосов, чем его соперники — кандидаты от правых социалистов и от либералов. Поздравляя Меринга с успехом, «*Leipziger Volkszeitung*» называла его заслуженным борцом и вождем пролетариата²³.

19 января 1918 г. Меринг выступил в прусском ландтаге по вопросу о цензуре. Он считал введение цензуры одним из многих мероприятий правительства, которые

²¹ F. Mehring Zum vierten Kriegsjahr — «*Leipziger Volkszeitung*», 1 VIII 1917.

²² K. Liebknecht. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze. Berlin, 1952, S 457—458.

²³ «*Leipziger Volkszeitung*», 21 III 1917.

приводят страну в упадок. Систематический обман народа, который осуществляется цензурой, тяжело отразится на духовном развитии нации. Меринг утверждал, что введение цензуры во время войны вовсе не обязательно, и вспоминал, что в 1813 г. Шарнгорст заботился об отмене газетной цензуры не меньше, чем о вооружении войска. И даже Бисмарк не ввел военную цензуру во время войны с Францией в 1870 г.²⁴

Второй раз Меринг выступал в прусском ландтаге 13 мая 1918 г. во время дебатов о реформе избирательного права в Пруссии. Он критиковал правого социал-демократа Карла Гениша, заверявшего правительство в преданности социал-демократов. Он напоминал, что Маркс и Энгельс считали буржуазное государство орудием угнетения и никогда не верили в него. От государства нельзя ожидать настоящей реформы. Массы должны сами решить этот вопрос²⁵.

Ф. Меринг и Великая Октябрьская социалистическая революция

25 октября/7 ноября 1917 г. грянула Великая Октябрьская социалистическая революция в России. Она вызвала негодование у социал-шовинистов и недоверие среди центристов. Уже через неделю стоявший на центристских позициях К. Каутский писал в «*Leipziger Volkszeitung*», что пролетариату следует осторожно отнестись к оценке русских событий. Революция произошла в экономически отсталой стране, где $\frac{3}{4}$ населения составляют крестьяне. Экономика России не готова к социалистическим преобразованиям, а пролетариат слишком слаб и не развит, чтобы взять в свои руки государственную власть. Стране грозит анархия и хаос²⁶.

Независимец А. Штейн писал в «*Leipziger Volkszeitung*» 17 декабря 1917 г., что диктатура одной партии приведет большевиков к изоляции, что большевики — это «путчисты», которые пришли к власти только след-

²⁴ «*Leipziger Volkszeitung*», 22.I 1918

²⁵ «*Leipziger Volkszeitung*», 14.V 1918.

²⁶ К. Каутский. *Die Erhebung der Bolschewiki.*—«*Leipziger Volkszeitung*», 15 XI 1917.

ствие войны. Он осуждал террор большевиков, обвинял их в отступлении от принципов демократии.

По-другому оценили Октябрьскую революцию в России спартаковцы. Первым среди них, кто с большой проницательностью и оптимизмом отнесся к событиям в России, был Франц Меринг²⁷. С самого начала он заявил о близости между спартаковцами и большевиками. Он видел свой долг в том, чтобы «разъяснить германским товарищам тактику наших русских друзей»²⁸. Возражая Каутскому и Штейну, Меринг вспоминал, что подобные упреки делали и Марксу. В 1848 г. Маркс и Энгельс тоже действовали в отсталой, аграрной стране, стоя во главе самой революционной партии, победа которой была связана с развитием крупной промышленности и массового пролетариата. И они видели единственное средство сократить муки рождения нового общества в революционном терроре. Меринг напоминал, что точку зрения Маркса на все эти вопросы надо обязательно учитывать при оценке русских событий²⁹.

31 декабря 1917 г. Меринг высказался в «*Leipziger Volkszeitung*» по поводу Брестского мира. Считая, что заключение мира было ошибкой большевиков, он все же и тогда заявлял, что не большевики виноваты в этом, ибо такой мир навязан им. Брестский мир вовсе не означает гибели революции, чье будущее является будущим пролетариата всех стран³⁰.

Вершиной борьбы Меринга в защиту большевиков была серия статей «Большевики и мы», которую он поместил в «*Leipziger Volkszeitung*» летом 1918 г. В этих статьях Меринг показал теоретический и политический смысл деятельности большевиков в России, приветствовал установление диктатуры пролетариата и по-новому подошел к вопросу о мире.

²⁷ Следует отметить, что Р. Люксембург и К. Либкнехт находились в тюрьме и не могли первоначально по отрывочным сведениям, доходившим до них, составить представление о событиях.

²⁸ F. Mehring. Ein Schulbeispiel.— «*Leipziger Volkszeitung*», 5 XII 1917.

²⁹ F. Mehring. Tragik oder Unvernunft?— «*Leipziger Volkszeitung*», 19. XII 1917.

³⁰ F. Mehring. Neujahr 1918 — «*Leipziger Volkszeitung*», 31. XII 1917.

В первых двух статьях этой серии³¹ был дан глубокий анализ Брестского мира. Меринг видел в нем уже не ошибку, хотя и невольную, а результат верного революционного расчета на победу социалистической революции. Сравнивая Брестский мир с Тильзитским миром 1807 г., Меринг указывал, что продолжение войны и тогда, и теперь было бы самоубийством. Для прусских реформаторов несколько лет передышки после Тильзита «были необходимы для проведения лишь небольших реформ, а большевики заботятся о спасении русской революции...»³²

В третьей и четвертой статьях³³ серии Меринг — также впервые в Германии — дал анализ диктатуры пролетариата, которую большевики установили в России, и указал на задачи германских социал-демократов в сложившейся обстановке.

И в «Истории германской социал-демократии», и в книге «Карл Маркс», которая была написана в годы первой мировой войны, Меринг утверждал, разделяя ошибку деятелей II Интернационала, что положение Маркса о сломе старого государственного аппарата означает отход от некоторых положений «Манифеста». Меринг ошибочно сводил тогда гениальную мысль Маркса к идее о том, что революция есть долгий и постепенный процесс³⁴.

В своей последней книге Меринг утверждал, будто Маркс, отмечая в «Гражданской войне во Франции», что Парижская Коммуна не была уже государством в старом

³¹ F. Mehring. Die Anklage gegen die Bolschewiki — «Leipziger Volkszeitung», 31 V 1918; idem Brest-Litowsk und Tilsit — «Leipziger Volkszeitung», 1.VI 1918.

³² F. Mehring Brest-Litowsk und Tilsit. — «Leipziger Volkszeitung», 1. VI 1918

³³ F. Mehring Marx und die Pariser Kommune — «Leipziger Volkszeitung», 10 VI 1918, idem Die Aufgabe der deutschen Sozialdemokratie. — «Leipziger Volkszeitung», 17 VI 1918.

³⁴ В. И. Ленин писал в своем труде «Государство и революция», что ходячее понимание этого знаменитого изречения Маркса состоит в том, будто Маркс подчеркивает здесь идею медленного развития в противоположность захвату власти. «На самом деле как раз наоборот. Мысль Маркса состоит в том, что рабочий класс должен разбить, сломать «готовую государственную машину», а не ограничиваться простым захватом ее» (В И Ленин Полное собрание сочинений, т 33, стр 37).

смысле слова, имел в виду вообще уничтожение государства.

И вот теперь, в середине 1918 г., оценивая Советскую власть, Меринг писал, что большевики сумели правильно понять смысл Марковского анализа Парижской Коммуны. Маркс, утверждал он, пришел после Коммуны к выводу, что «недостаточно... овладеть готовой государственной машиной и использовать ее для целей рабочего класса. Старая государственная власть, которая ослабляет тело нации, как паразитический нарост, должна быть устранена прежде всего и заменена принципиально новой демократической организацией»³⁵.

Меринг показал, что государственной формой этой организации в России являются Советы, возникшие под влиянием требований жизни. Их сущность в самом главном совпадает с идеями Парижской Коммуны «Советы,— писал он,— есть диктатура пролетариата, достаточно эластичная, чтобы обеспечить всем слоям трудящихся свободу действий, которая, однако, не мешает диктатуре пролетариата быть во всех своих революционных действиях настолько решительной, что это превосходит все существовавшие до сих пор революционные правительства»³⁶.

Очень важным моментом в борьбе против центристов, обвинявших Ленина и большевиков в измене принципам марксизма, было доказательство Мерингом преемственной связи между политикой большевиков и Парижской Коммуной. Он подчеркивал, что Маркс несомненно горячо приветствовал бы события в России. «Если Маркс с таким пламенным одушевлением приветствовал это начало (речь идет о Парижской Коммуне.— С. О.), то легко представить себе, как он отнесся бы к Советскому правительству, которое уже решило для огромных масс великого народа проблему, как одновременно управлять и быть управляемыми, причем в такой форме, какой не знала мировая история»³⁷.

Меринг восхищался спокойной уверенностью большевиков, чувствующих под ногами твердую почву и опи-

³⁵ F. Mehring. Marx und die Pariser Kommune — «Leipziger Volkszeitung», 10.VI 1918.

³⁶ Ibidem.

³⁷ Ibidem.

рающихся на социалистическую теорию³⁸. Он говорил, что большевики заслужили благодарность и признание всего европейского пролетариата, что нужно требовать сохранения и укрепления власти большевиков, ибо большевики — это единственная партия России, которая добивается справедливого и демократического мира³⁹.

Проникновенно звучат слова Меринга: «В течение 4-х лет войны из-за политики правительственных социалистов мы часто в отчаянии задавали себе вопрос: неужели мы полвека работали и боролись впустую? Но когда мы сегодня открываем «Journal Officiel» Парижской Коммуны со всеми его статьями, дебатами, решениями и сравниваем с ними статьи, дебаты, решения, которые публикуются в Советской республике, то говоришь себе с глубоким удовлетворением, что эти полвека не прошли бесплодно и бесследно для международного рабочего движения...»⁴⁰

Статьи Меринга о большевиках были настоящей большой поддержкой молодой Советской России. В докладе о текущем моменте на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы 27 июня 1918 г. В. И. Ленин говорил: «..что мы не одиноки, это показывают нам приходящие почти каждый день известия о том, как за большевиков высказываются все лучшие немецкие социал-демократы, как за большевиков в открытой немецкой печати высказывается Клара Цеткин, потом Франц Меринг, который теперь в ряде статей доказывает немецким рабочим, что правильно поняли социализм только большевики...»⁴¹

По желанию многих спартаковцев Меринг направил в Советскую Россию «Открытое письмо к большевикам», опубликованное в «Правде» 13 июня 1918 г. Выступая как старейший среди своих товарищей от имени «Союза Спартака», Меринг обращал к русским товарищам слова братского приветия, выражал глубокие симпатии немецких социалистов к их великому делу и подчеркивал еди-

³⁸ F. Mehring. Die Aufgabe der deutschen Sozialdemokratie.—
Leipziger Volkszeitung», 17.VI 1918.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 458—459.

ную основу действий и единство тактики большевиков и спартаковцев⁴².

Меринг сурово клеймил действия «правительственных социалистов» и показывал, что, хотя их моральное и политическое банкротство стало уже ясным для всех, они продолжали приносить рабочему движению огромный вред.

Что касается «независимых», то они неспособны повести за собой пролетарские массы. Слишком поздно отделились они от «правительственных социалистов». К тому же их партия основана не на ясных принципах, а на утопической идее восстановления старой социал-демократии.

Впервые Меринг признал в этом письме ошибку спартаковцев, примкнувших к «Трудовому содружеству», и заявлял, что теперь пути спартаковцев и независимцев разошлись окончательно. Это произошло в результате бессмысленной борьбы, которую ведут Каутский и К^о против большевиков.

4 июля 1918 г. «Leiziger Volkszeitung» перепечатала письмо Меринга и высказалась против него. После этого Меринг прекратил свое сотрудничество в этом органе «независимых».

Выступление Меринга в защиту Октябрьской революции и большевиков было высшей степенью развития его революционных взглядов.

Вспомним, что Меринг, начиная свою деятельность как буржуазный демократ, пришедший к сочувствию пролетариату через гуманистические позиции германского Просвещения, долгое время тяготел к мирному преобразованию общества с помощью реформ и только после революции 1905—1907 гг. окончательно пришел к убеждению о необходимости насильственной революции. Ни в своих крупных трудах, ни в публицистических статьях он не занимался специально вопросами революции, государства, диктатуры пролетариата. И вот теперь, когда правые и центристы обвиняли большевиков в терроре, в отказе от гуманизма и демократии, а весь буржуазный мир готов был ринуться на революционную Россию, именно он, тяжело больной, старый человек, первый среди спартаковцев верно понял события в России, приветствовал Октябрьскую революцию и безоговорочно

⁴² «Правда», 13.VI 1918.

признал правоту большевиков. Именно он первым в Германии дал теоретический марксистский анализ событий и призвал массы поддержать русскую революцию.

Так, преодолевая прежние ошибки, учась у живой жизни, Меринг как настоящий творческий марксист сделал новый шаг вперед. Он писал о Марксе: «Революционный мыслитель всегда есть нечто большее, чем однажды сказанная им революционная фраза, и Маркс был не из тех, кто держится за формулу, когда она опрокинута фактами»⁴³. Это определение, несомненно, можно отнести и к самому Мерингу. Его анализ диктатуры пролетариата в Советской России неопровержимо доказывает это.

Советская власть высоко оценила деятельность Ф. Меринга. 25 июня 1918 г. ЦИК РСФСР выбрал его членом Социалистической Академии. Меринг в эти дни бывал в советском посольстве в Берлине. Так, например, он присутствовал на банкете, данном здесь в честь К. Либкнехта после его освобождения. Ф. Глобиг, который был на этом банкете в качестве представителя революционной германской молодежи, вспоминает о выступлении Меринга, в котором звучало восхищение большевиками⁴⁴.

«Карл Маркс»

Последним научным трудом Ф. Меринга и в известном смысле вершиной творчества Меринга-историка явилась его книга «Карл Маркс» — первая научная биография Маркса.

В предисловии к первому изданию автор писал, что создание ее связано с работой над перепиской Маркса и Энгельса, которую он, как доверенное лицо Лауры Лафарг, готовил к опубликованию с 1910 г.⁴⁵ Однако создание биографии Маркса имело в сущности более длинную и сложную историю. Карл Маркс интересовал Меринга с далеких времен его молодости, когда он, будучи еще

⁴³ F. Mehring Marx und die Pariser Kommune — «Leipziger Volkszeitung», 10 VI 1918.

⁴⁴ «Unter der roten Fahne. Erinnerungen alter Genossen» Berlin, 1958, S. 111

⁴⁵ F. Mehring Gesammelte Schriften, Bd 3 Berlin, 1960, S. 3.

противником социал-демократии, в своей книге «Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre» обратился не только к деятельности, но и к образу Маркса. Хотя в то время он относился к нему отрицательно, но и тогда он признавал глубокий ум и ученость Маркса.

Первые шаги к созданию научной биографии Маркса Меринг сделал в годы работы над «Историей германской социал-демократии», когда он изучал произведения молодого Маркса. Маркс был одним из главных героев меринговской партийной истории. Следующая работа Меринга — издание «Литературного наследия» была связана с установлением ряда фактов биографии Маркса в молодости. Наконец, в своей публицистике Меринг вновь и вновь возвращался к образу Маркса, который с годами становился ему все дороже и ближе. Он много писал о различных работах Маркса, об историографии марксизма, о связях Маркса с современниками, о его практической деятельности.

Книга Меринга «Карл Маркс» была подготовлена всем его творчеством как историка и публициста. Она была своеобразным итогом этой деятельности. Меринг говорил, что непосредственная работа над книгой началась у него в 1913 г. Однако ряд публикаций и статей, написанных в 1908—1913 гг., показывает, что он и тогда вел большую работу по изучению биографии Маркса, использованную им потом при подготовке книги. Он опубликовал в «Neue Zeit» письма Маркса, переданные ему Лаурой Лафарг⁴⁶, и статью Маркса «Божественное право Гогенцоллернов»⁴⁷ со своими комментариями, занимался изучением литературы о Марксе. Несколько статей, помещенных в «Neue Zeit», почти целиком вошли в его книгу «Карл Маркс». Таковы статьи о Вильгельме Вольфе⁴⁸, о Вейтлинге и Прудоне⁴⁹, об И.-Ф. Беккере⁵⁰,

⁴⁶ F. Mehring. Familienbriefe von K. Marx.—«Neue Zeit», 1907/1908, Bd. 1, N 2.

⁴⁷ «Neue Zeit», 1909/1910, Bd. 1, N 1.

⁴⁸ F. Mehring. Wilhelm Wolff.—«Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 2, N 38.

⁴⁹ F. Mehring. Weitling und Proudhon —«Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 1, N 17.

⁵⁰ F. Mehring. Johann Philipp Becker — «Neue Zeit», 1908/1909, Bd. 1, N 26

заметка «К истории „Rheinische Zeitung“»⁵¹. Меринг занимался исследованием языка Маркса и опубликовал интересную статью об этом⁵². 1 октября 1910 г. он опубликовал в «Neue Zeit» статью «Splitter zur Biographie von K. Marx», в которой рассказывал о результатах своей работы по разработке биографии молодого Маркса и жизни Маркса в эмиграции, анализировал памфлет «Господин Фогт»⁵³. Так Меринг постоянно обращался к теме Маркса, работал над историей его жизни и деятельности.

Меринговская биография Маркса была впервые опубликована в начале 1918 г. Если «История германской социал-демократии», где Мерингу приходилось помимо истории партии фактически писать и историю Германии XIX в., страдала непропорциональностью отдельных частей, представлялась читателю несколько перегруженной материалом, не имеющим иногда непосредственного отношения к главному содержанию книги, то «Карл Маркс» — книга, отличающаяся стройностью структуры, в которой отдельные части подчинены единой общей задаче — созданию образа Карла Маркса.

«Карл Маркс» Ф. Меринга является глубоким научным исследованием, основанным на изучении самых различных источников. Главным из них являются произведения Маркса и Энгельса и их переписка. В их опубликовании Меринг принимал непосредственное участие. «Литературное наследие» Маркса и Энгельса, изданное в 1902—1903 гг., оставалось главным источником для биографии молодого Маркса. Источником для биографии Маркса периода 1850—1870 гг. была переписка Маркса и Энгельса, изданная в 1913 г. Бебелем и Бернштейном. В подготовке этого издания участвовал и Меринг. Он использовал также изданную в начале XX в. переписку Маркса с Ф. Зорге, Л. Кугельманом, И. Вейдемейером, Ф. Фрейлигратом; газеты и журналы, многие из которых ему долго пришлось искать; партийный архив; ряд документов, из которых он почерпнул генеалогические сведения о Марксе; литературу младогегельянцев — статьи Ф. Кёппена, Бруно Бауэра, статьи и переписку А. Руге:

⁵¹ F. Mehring. Zur Geschichte der Rheinische Zeitung von 1842 — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 1, N 19.

⁵² F. Mehring. Karl Marx und Gleichniß.— «Neue Zeit», 1907/1908, Bd. 1, N 23.

⁵³ «Neue Zeit», 1910/1911, Bd. 1, N 1.

переписку Л. Фейербаха; воспоминания В. Либкнехта о Марксе и Энгельсе. Из использованной им литературы о Марксе Меринг с похвалой отмечал работы Густава Майера о Марксе и Энгельсе, работу Клары Цеткин и некоторые другие.

Еще в 1907 г. Лаура Лафарг передала Мерингу письма Карла Маркса, относившиеся к 1886—1869 годам. «Посылаю Вам три письма,— писала Лаура Лафарг Мерингу 5 июля 1907 г.,— которые отец написал мне в 1866, 1867 и 1869 гг. Они характеризуют товарищеские отношения, которые были у него с дочерьми, его жизнерадостность, его доброту по отношению к ним. Исключительно добрый, Карл Маркс был лучшим из отцов, снисходительным, не подавлявшим их своим авторитетом, и дочери безгранично любили его»⁵⁴.

Меринг поставил в заголовке своей книги после слов «Карл Маркс» подзаголовок «История его жизни». Он писал в предисловии, что вычеркнул из подзаголовка слова, обычные в жизнеописании великого писателя,— «история его творчества»,— и объяснял это тем, что стремился сделать свой труд доступным более развитой части рабочих и поэтому не хотел перегружать его сложным научным анализом трудов Маркса. Кроме того, говорил он, «я не чувствовал себя призванным более других охватить до самых границ колоссальную область знаний, которыми владел Маркс»⁵⁵. Считая необходимым дать в биографии Маркса хотя бы краткое изложение его главного труда, Меринг обратился к Р. Люксембург с просьбой написать для его книги анализ II и III томов «Капитала»⁵⁶. Р. Люксембург охотно выполнила эту просьбу.

«Воссоздать образ Маркса во всей его мощи, во всем его суровом величии — вот задача, которую я ставил себе»,— писал Меринг⁵⁷. Это должен был быть образ не «скучного примерного мальчика», а образ великого человека, «который о себе всего чаще и охотнее говорил, что ничто человеческое ему не чуждо»⁵⁸, образ ученого и борца, в котором «борец всегда имел перевес над мысли-

⁵⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 201, ед. хр. 810.

⁵⁵ F. M e h r i n g. Gesammelte Schriften. Bd. 3. Berlin, 1960, S. 6

⁵⁶ Ibidem.

⁵⁷ Ibid., S. 5.

⁵⁸ Ibidem.

телем». Это последнее обстоятельство, полагал Меринг, в значительной степени обуславливало величие Маркса.

С этой главной своей задачей Меринг справился блестяще. Со страниц его сочинения действительно во весь рост встает грандиозная и живая фигура великого ученого, пламенного борца, замечательного человека. Меринг приступил в книге о Марксе и к решению еще одной немаловажной задачи, написав краткий очерк истории I Интернационала. Если учесть, что до этого о I Интернационале была написана только одна работа Г. Йекка «Интернационал»⁵⁹, это имело, конечно, в свое время большое значение.

Первые шесть глав меринговского труда, которые охватывают молодые годы Маркса и заканчиваются историей революции и контрреволюции 1848—1850 гг., во многом повторяют «Историю германской социал-демократии» и комментарии к «Литературному наследию». Часто автор просто помещает здесь целые отрывки из этих трудов. И круг идей, составляющих содержание этих глав, совершенно прежний. Это понятно и оправдано. В «Истории германской социал-демократии» Меринг самым подробным образом исследовал процесс формирования марксизма в связи с развитием европейской и германской истории, в связи с развитием рабочего движения и социалистической мысли, и естественно, что он перенес результаты своего исследования в биографию Маркса.

Однако и эти первые главы Марксовой биографии содержат много нового. Это относится прежде всего к образу самого Маркса.

Меринг с большой теплотой описывает семью Маркса: его мать, окружившую нежной заботой мужа и детей, и в особенности его отца, Генриха Маркса, свято верившего в просветительные реформы, человека смелого, безупречно честного, восторженного в любви и шумливого в гневе, свободного от мещанской узости взглядов, поглощенного заботой о будущем сына и охотно вникавшего в его умственные интересы. Счастливый брак родителей создавал детям беззаботное детство, во многом определившее гармоничный характер Маркса.

⁵⁹ G. Jaek h. Die Internationale. Leipzig, 1904.

Меринг рисует обаятельный образ Женни фон-Вестфален. Красавица, отличавшаяся необыкновенным умом и характером, пожертвовавшая блестящими возможностями ради опасного будущего, она, писал Меринг, стала достойной подругой своего мужа. Не умея, быть может, как сделала бы на ее месте закаленная пролетарка, справляться с житейскими заботами, она понимала деятельность мужа и была для него настоящей опорой.

Описывая Маркса в Берлинском университете, Меринг показывал, как происходило в молодом человеке формирование подлинного ученого и мыслителя. В университете, замечал он, «Маркс работал самостоятельно: в два семестра он овладел запасом знаний, которые нельзя было бы усвоить и в течение двадцати семестров, если воспринимать их маленькими порциями, на лекциях, по системе академической кормежки»⁶⁰. Он рассказывал о разнообразных научных занятиях Маркса и показывал, как создавались у Маркса элементарные навыки научной работы, привычка делать выписки, набрасывать на полях свои размышления по поводу прочитанного. Он отмечал, что для Маркса с юности «жить всегда значило... работать, а работать всегда значило бороться»⁶¹.

Рассказывая о сближении Маркса с младогегельянами и о том, как, вступив в «Докторский клуб», он вскоре сделался его духовным центром, хотя был там моложе других, Меринг утверждал, что Маркса всегда выделяла среди других «неутолимая жажда знаний, которая заставляла его быстро набрасываться на самые трудные проблемы»⁶². С этим Меринг связывал и другую черту Маркса, которая представлялась ему одной из самых характерных в его герое в течение всей его жизни — неутолимую самокритику, которая часто замедляла его действия, но всегда вела к превосходным результатам.

Меринг кратко анализировал диссертацию Маркса, замечая, что это — «аттестат зрелости, выданный учеником Гегеля самому себе»⁶³, его статьи в «Anekdoten» и

⁶⁰ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 16.

⁶¹ Ibid., S. 37.

⁶² Ibid., S. 31.

⁶³ Ibid., S. 36.

в «Rheinische Zeitung», которые были вступлением их автора на путь политической борьбы, и статьи Маркса в «Deutsch-Französische Jahrbücher». Особое значение Меринг, как и раньше, придавал статье Маркса «Введение к критике гегелевской философии права», о которой он говорил, что она стоит в первом ряду среди юношеских произведений Маркса по обилию мыслей, которые «Маркс умеет укладывать в эпиграммно сжатую форму»⁶⁴.

Подробнее, чем в более ранних произведениях, Меринг показывал, какое влияние оказало на формирование взглядов Маркса изучение Великой французской революции, исторической литературы эпохи реставрации, буржуазной политической экономии, материалистической философии, социалистических учений. Отмечая английскую политическую экономию, в частности учение Рикардо, среди исходных пунктов формирования марксизма, он дополнил, таким образом, свой взгляд на источники формирования марксизма, среди которых он называл в своей партийной истории только два — немецкую классическую философию и англо-французский утопический социализм.

Меринг рассказывал о том, как зародился дружеский союз Маркса и Энгельса. Он кратко описал юность Энгельса и отметил, что и Маркс и Энгельс «вышли из школы немецкой философии и, исходя из нее, пришли за границей к одинаковым результатам»⁶⁵, хотя Маркс уяснил себе борьбу своего времени путем изучения Французской революции, а Энгельс — благодаря знакомству с английской промышленностью.

Меринг дает совершенно такую же, как и в «Истории германской социал-демократии», оценку «Святого семейства» и очень высоко оценивает «Положение рабочего класса в Англии» Энгельса, говоря, что главное значение этой книги состоит не в изображении нужды пролетариев, а в том, что с поразительной для 24-летнего человека пронизательностью автор постиг смысл капиталистического производства и вывел из него не только возвышение, но и будущее падение буржуазии, не только нищету,

⁶⁴ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd 3, S. 74.

⁶⁵ Ibid., S. 100.

но и грядущее избавление пролетариата, причем путь к этому избавлению он видел в слиянии рабочего движения с социализмом.

Меринг рассказал о создании «Союза коммунистов». Он охарактеризовал «коммунистическую колонию в Брюсселе» — Вильгельма Вольфа, Фердинанда Вольфа, Э. Дронке, Г. Веерта, К. Валлау и С. Борна. С особой теплотой говорил он о большом друге Маркса и Энгельса В. Вольфе. Он писал: «Вольф принадлежал к тем благородным натурам, которые, по словам поэта, расплачиваются ценой самих себя. Его непреклонно твердый характер, нерушимая верность, его крайняя совесть, незапятнанное бескорыстие и никогда не изменявшая ему скромность делали его образцом революционного борца»⁶⁶.

Говоря о «Манифесте Коммунистической партии», выступая против «балбесов, которые выхватывали отдельные фразы и пытались на основании их доказать, что авторы «Манифеста» обокрали Карлейля или Гиббона, Сисмонди или еще кого-то»⁶⁷, Меринг подчеркивал, что это совершенно самостоятельное и оригинальное произведение, подведение итогов всей предыдущей деятельности, которому классическая форма обеспечивает прочное место в мировой литературе. Время подточило кое-какие отдельные, точно высеченные из мрамора, утверждения «Манифеста», говорил Меринг. В «Манифесте» будущее представлялось Марксу и Энгельсу более близким, чем оказалось. Они считали, что капиталистический способ производства вполне созрел в середине XIX в., а в действительности капитализм едва достиг зрелости к XX в. Они предсказывали, что в Германии за буржуазной революцией непосредственно последует пролетарская революция, но этого не произошло. Уже в 1872 г. в предисловии к новому изданию авторы сами признали, что их программа «местами устарела», но они могли бы с полным правом прибавить, что изложенные в «Манифесте» основные положения по-прежнему совершенно верны. Они останутся верными до тех пор, пока не будет

⁶⁶ Ibid., S. 144.

⁶⁷ Ibid., S. 155.

доведена до конца всемирно-историческая борьба между буржуазией и пролетариатом⁶⁸.

Трактуя революцию 1848 г. в Германии в рамках концепции, изложенной в «Истории германской социал-демократии», Меринг особенно выделял роль Маркса. Он показывал его как организатора действий коммунистов, как редактора «*Neue Rheinische Zeitung*» и как увлеченного борца, ищущего возможности действий. Он показывал исключительную проницательность Маркса в оценке событий, его умение найти главное и направить движение по нужному руслу, следуя за развитием действия и стоя во главе его.

Если Маркс ошибался, он исследовал свои ошибки и шел дальше. Способность к беспощадной самокритике в науке Меринг подчеркивал и в Марксе — политическом руководителе. «Никогда, быть может, не было столь беспощадно искренних в самокритике политиков, как Маркс и Энгельс. Они были вполне свободны от того беспочвенного упорства, которое вопреки самому горькому разочарованию все же старается продолжить самообман, воображая, что оказалось бы правым, если бы то или иное случилось иначе, чем оно фактически произошло. Они были свободны также и от всякого бесплодного пессимизма; они извлекали уроки из поражений, чтобы с усиленной энергией вновь приняться за подготовку победы»⁶⁹.

Описывая жизнь и деятельность Маркса в эмиграции, Меринг подчеркивал, что и здесь Маркс и Энгельс продолжали пролетарскую классовую борьбу, начатую еще до 1848 г. Основание эмигрантского комитета для помощи приезжавшим в Лондон эмигрантам и возрождение «Союза коммунистов» были главными начинаниями, отделявшими их от пестрой смеси лондонской эмиграции, которая бесплодно мечтала о возрождении революции.

Меринг излагал историю «Союза коммунистов» в годы контрреволюции и историю его распада, подчеркивая глубокую правоту Маркса и Энгельса в борьбе с фракцией Виллиха — Шаппера. Он показал также деятельность Маркса и Энгельса в «*Neue Rheinische Zeitung*».

⁶⁸ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 3, S. 158—159.

⁶⁹ *Ibid.*, S. 199—200.

Politisch-Öekonomische Revue», отмечая ясный анализ событий революции и контрреволюции, анализ условий, которые сделают новую революцию возможной и необходимой. Однако конкретного разбора трудов Маркса и Энгельса, посвященных анализу революции, Меринг не дал. Он ничего не говорил о работах Энгельса, касавшихся революции в Германии, и буквально несколько строчек посвящал «Классовой борьбе во Франции» Маркса. Раздел о его работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» не содержал ничего, кроме общих похвал. Ни слова не говорил Меринг об уроках, извлеченных Марксом и Энгельсом из революции 1848 г.

Ноябрьские дни 1850 г., когда Энгельс уехал в Манчестер, а Маркс, оставшись в Лондоне, посвятил все свои силы научной работе, Меринг считал итогом первой половины жизни Маркса. Завершился период разработки научного коммунизма и первой его практической проверки. Миновали годы революции.

Новый исторический период, наступивший в связи с поражением революции, поставил перед Марксом новые задачи. Решительно отмежевываясь от «бесплодных споров эмиграции», Маркс и Энгельс использовали годы ожидания нового подъема для научных изысканий, хотя вовсе не предполагали отказаться от всякого участия в политической борьбе.

Научная работа Маркса в лондонском изгнании — это разработка вопросов политической экономии, первым результатом которой было сочинение Маркса «К критике политической экономии». Особо отмечал Меринг предисловие к книге, где Маркс давал свое знаменитое определение исторического материализма.

С другой стороны, Меринг характеризовал Маркса как политика, внимание которого было захвачено новым периодом развития Европы, начавшимся с Крымской войны.

Меринг говорил о том, что экономический кризис 1857 г. привлек внимание Маркса и Энгельса. Этот экономический кризис, замечал Меринг, не привел к пролетарской революции, но все же имел своим последствием оживление революционного движения.

Большое внимание уделил Меринг борьбе Маркса в эмигрантских кругах в связи с Итальянской войной. Он подробно освещал дело Фогта и останавливался на пам-

флете Маркса «Господин Фогт». Хотя Меринг и видел в работе Маркса разоблачение бонапартизма, заявляя, что «эти главы бросают ослепительный свет на тогдашнее европейское положение... представляют много поучительного и для нашего времени»⁷⁰, он все же обнаружил непонимание этого памфлета. Он считал, что Маркс зря потратил на него много времени и сил, ибо предмет работы был слишком незначителен. Меринг замечал: «Трудно... отделаться от чувства неловкости, читая, как Маркс защищается против клеветнических нападок, которые не могут запятнать даже края его подошв»⁷¹. Меринг даже считал, что памфлет Маркса не следует переиздавать, ибо он касается лишь справедливо забытой эмигрантской истории, которая, к тому же, не может быть понята без подробных комментариев. Между тем «Господин Фогт» вовсе не был актом самозащиты. Эта была защита пролетарской партии, борьба против бонапартизма, борьба за освобождение пролетариата от буржуазного и мелкобуржуазного влияния.

Самой важной частью всей деятельности Маркса Меринг считал его работу в Международном Товариществе Рабочих. Этой работе отведено в биографии Маркса большое место. Приступая к истории I Интернационала, Меринг останавливался на агитации Лассалья и на отношениях между Лассалем и Марксом. Он ничего не прибавил здесь к своей прежней концепции о характере и значении деятельности Лассалья. Что касается отношений между Лассалем и Марксом, то Меринг, развивая в «Карле Марксе» новую мысль о том, что это была «психологическая загадка», утверждал, что Маркс испытывал к Лассалю «антипатию», не поддающуюся никаким доводам разума⁷², и «непреодолимое недоверие»⁷³.

Однако тут не было никакой загадочности и ничего фатального.

Маркса и Лассалья разделяли прежде всего глубокие принципиальные разногласия. К тому же между личностью Маркса и личностью Лассалья была коренная противоположность. Маркс был человеком бесконечно пре-

⁷⁰ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 301—302.

⁷¹ Ibid., S. 300.

⁷² Ibid., S. 184.

⁷³ Ibid., S. 284.

данным своему делу, для которого это дело было важнее всего. Для Лассалья огромную роль играл личный успех. Хвастовство Лассалья, его уверенность в собственном величии, его светская жизнь не могли, конечно, импонировать Марксу, вызывали недоверие и презрение. «Тщеславно-театральная натура»⁷⁴, — говорил о нем Маркс.

Все это не мешало Марксу признавать большие заслуги Лассалья в германском рабочем движении и видеть сильные черты его личности.

Меринг описал историю создания I Интернационала, подчеркивая объективный характер пролетарского интернационализма. Он утверждал, что интернационализм был одним из главных условий развития освободительной борьбы рабочего класса и с самого начала был присущ ей. Он отмечал объективную предпосылку образования Международного Товарищества Рабочих — развитие европейского рабочего движения в 50-х и начале 60-х годов. Однако другая важная предпосылка — деятельность Маркса и Энгельса, разработавших теорию научного коммунизма, стратегию и тактику рабочего движения, — оставалась вне поля зрения Меринга. Нельзя сказать, что он совершенно не видел ее. Деятельность I Интернационала была для него, конечно, продолжением деятельности коммунистов 40-х годов. Однако он все же не считал, что руководство Маркса в Интернационале естественно вытекало из того, что Маркс был творцом научного коммунизма и руководителем «Союза коммунистов». «По счастливой случайности, — писал он, — в силу внешних обстоятельств, на его долю само собой выпало духовное руководство»⁷⁵.

Кое-что сделал Меринг в своей работе для создания конкретной истории I Интернационала. Он подробно изложил содержание его основополагающих документов — Учредительного манифеста и Устава — и дал им очень высокую оценку: «Несравненное мастерство его (К. Маркса.— С. О.) Манифеста и Устава состояло именно в том, что они последовательно исходили из существующего положения вещей и вместе с тем, как удачно сказал однажды Либкнехт, содержали в себе последние выводы

⁷⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 31, стр. 381.

⁷⁵ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 329.

коммунизма не в меньшей степени, чем «Коммунистический манифест»⁷⁶. Он показал, что эти документы стали основой собирания сил международного пролетариата и организации его борьбы. Меринг изложил историю конференций и конгрессов Международного Товарищества Рабочих, подробно описал их подготовку, повестку дня, ход работы, решения. Он также дал характеристику деятельности Интернационала по организации совместных действий пролетариата различных государств. Описывая стачечное движение в европейских странах, вызванное кризисом 1866 г., он отметил деятельность Генерального совета, который словом и делом помогал стачечникам, разъяснял современное положение и, мобилизуя интернациональную солидарность трудящихся, боролся против ввоза иностранной рабочей силы туда, где шла стачечная борьба. Меринг показал, что, несмотря на усиленную борьбу правительств и буржуазии против этих действий, каждая стачка укрепляла международную организацию пролетариата. Он отмечал также роль Интернационала в борьбе за избирательную реформу в Англии, в борьбе за разрешение ирландского вопроса, за единство действий пролетариата в области внешней политики. Подробно рассказывал Меринг об отношении Интернационала к Парижской Коммуне, об организации помощи французским изгнанникам после ее разгрома.

Однако в характеристике деятельности Международного Товарищества Рабочих есть серьезные ошибки. Главная из них состоит в том, что Меринг не понимал одной из самых важных сторон работы Интернационала — борьбы за укрепление марксистской идеологии в рабочем движении и за единую стратегию и тактику пролетарской борьбы. Он уделял борьбе Маркса против прудонистов, против оппортунистических лидеров английских тред-юнионов и против бакунизма очень много внимания, но приходится признать, что сущность этой борьбы не была им понята и показана.

Одной из главных заслуг Интернационала была борьба за марксистские принципы в идеологии рабочего движения, в его стратегии и тактике. Вся его история есть история этой борьбы. Первый ее этап — борьба против

⁷⁶ F. Mehring. *Gesammelte Schriften*, Bd. 3, S. 335.

прудонизма, закончившийся принятием аграрной резолюции на Базельском конгрессе 1869 г. Борьба эта была сложной, долгой и очень важной. Меринг же не придавал ей большого значения. Он считал, что французский прудонизм давно уже лишился всякого влияния и вся его борьба в Интернационале не представляла собой никакой опасности. Он не показал, в чем заключались принципиальные разногласия с прудонистами, считая, что резолюция прудонистов о «менных банках» и «бесплатном кредите», проведенная ими на Брюссельском конгрессе 1868 г., носила чисто «академический» характер, не придавал особого значения Базельскому конгрессу 1869 г., который в сущности завершил собой целую полосу в истории I Интернационала.

Если история борьбы с прудонизмом проходит у Меринга почти незамеченной, то история бакунинской оппозиции, наоборот, выдвигается на первый план и порой подменяет собою историю Интернационала.

Меринг предпринял в своей книге развернутую защиту Бакунина против всяческих обвинений, и, как это было в случае с Лассалем, защита личности помешала ему понять существо принципиальных разногласий Бакунина с Марксом и правильно оценить борьбу Маркса. Меринг относился к Бакунину гораздо более трезво, чем к Лассалю. Он видел многие из коренных пороков его мировоззрения, понимал ложность бакунинской точки зрения на движущие силы революционной борьбы и признавал безусловное превосходство Маркса в этом вопросе; отвергал бакунинское отрицание всякого государства и его теорию революции, совершаемой с помощью узкого круга заговорщиков; осуждал действия бакунистов против Генерального совета после Лондонской конференции и деятельность тайного альянса. Но, выступая против отдельных сторон деятельности Бакунина и бакунистов, он не сумел или не захотел сделать обобщения, и поэтому в его книге отсутствует марксистская оценка бакунизма⁷⁷.

Деятельность Бакунина и его взгляды — сложная вещь. Нельзя огульно отрицать ее значение, исходя из того вреда, который она нанесла международному рабо-

⁷⁷ Подробно о бакунизме и его значении в международном и русском революционном движении рассказывается в статье Н. Ю. Колпинского и В. А. Твардовской «Бакунин в русском и международном рабочем движении» («Вопросы истории», 1964, № 10).

чему движению. В России 70-х годов, где еще не существовало рабочего движения, бакунизм играл в известном смысле объективно прогрессивную роль. К тому же и сам Бакунин с его революционной смелостью и страстностью, с его стремлением и готовностью работать для народа, безусловно, обладал положительными чертами. Теперь, когда прошло около 100 лет со времени его деятельности, отступили на задний план личные обвинения, предъявлявшиеся ему. Зато и принципиальный смысл его деятельности стал яснее.

Анархизм Бакунина имел мелкобуржуазную сущность и выражал собой не интересы пролетариата, а протест мелкой буржуазии против разорения, которое несет ей капиталистический строй. Отрицание всякого государства вело у Бакунина к отрицанию диктатуры пролетариата и к отказу от всякой политической деятельности, к толкованию революции как бунта, результатом которого будет «социальная ликвидация», т. е. уничтожение всех институтов государства. Отсюда же проистекало и отрицание самостоятельной рабочей партии со строгой организацией и дисциплиной.

Ясным становится и весь смысл деятельности Бакунина — его стремление использовать I Интернационал в своих целях, руководить им; его линия на раскол рабочего движения, навязывание пролетариату анархизма.

Исключение бакунинцев из Международного Товарищества Рабочих было победой марксистской пролетарской идеологии над мелкобуржуазным анархизмом и победой массовой пролетарской организации над сектантской организацией бакунистов.

Меринг же, говоря о деятельности Бакунина и бакунистов, оставлял в стороне принципиальную сторону дела. Его внимание было направлено главным образом на то, чтобы оправдать Бакунина. Подробнейшим образом излагая историю бакунинской оппозиции, он доказывал читателю, что за все ее неверные действия (например, посылка в Генеральный совет циркуляра юрских секций после Лондонской конференции 1871 г.) Бакунин не отвечал. Он старался опровергнуть «легенду» о том, что Бакунин хотел, выдвигая на обсуждение Базельского конгресса 1869 г. вопрос о праве наследования, добиться победы, а затем перевести Генеральный совет в Женеву, чтобы овладеть им. Это не так, уверял Меринг. Бакунин-

ское «воззрение на право наследования — причуда»⁷⁸, а что касается сети интриг, которую будто бы плел Бакунин до или после конгресса, — это мнимые интриги. К борьбе бакунистской газеты «Egalité» против Генерального совета он отношения не имел, в нечаевском деле обнаружил просто «непостижимую и непростительную для политического деятеля легковёрность»⁷⁹, но этим и ограничивается его вина. Отношение Маркса к Бакунину было несправедливым, выступления Маркса и Энгельса против бакунистов в ответ на их циркуляр Генеральному совету после Лондонской конференции 1871 г. глубоко тенденциозны и ошибочны, причем главная ошибка состояла в том, что они верили в интриги бакунистов и ставили их на одну доску с прудонистами и оуэнистами.

Так принципиальная борьба Маркса и Энгельса за пролетарскую идеологию, за правильную стратегию и тактику рабочего движения обращалась у Меринга в борьбу, носящую в значительной степени личный характер, несправедливую со стороны Маркса.

Не совсем верно определял Меринг причины роспуска I Интернационала и его историческое значение. Правда, он видел, что развивающееся рабочее движение стало перерастать рамки организации, созданной Интернационалом, но главную причину его роспуска он видел не в этом, а в том, что Маркс будто бы ошибался, стремясь отделить от Интернационала бакунистов и лассальянцев, тогда как после падения Коммуны, когда весь буржуазный мир ополчился против международной пролетарской организации, важнее всего, по мнению Меринга, было сохранить единство.

Между тем разгром бакунистов и их исключение из Интернационала вовсе не были признаком его слабости. Напротив, это была победа марксистских принципов тактики и организации над мелкобуржуазными и сектантскими.

Главную причину роспуска I Интернационала ясно определил В. И. Ленин: «I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его вширь, создания массовых

⁷⁸ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 429.

⁷⁹ Ibid., S. 473.

социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств»⁸⁰.

Меринг считал роспуск Интернационала вполне закономерным, заявляя, что эта форма освободительной борьбы пролетариата была «столь же необходимой, сколь и преходящей»⁸¹. Но все-таки конец Интернационала казался ему известным поражением Маркса. Поэтому и историческое значение Интернационала он по-настоящему не осветил. Это объяснялось также и тем, что он допускал ошибки в оценке различных сторон деятельности Международного Товарищества Рабочих.

Из-за того, что значительную часть того раздела книги, который посвящен I Интернационалу, составляет история бакунинской оппозиции и защита Бакунина, деятельность Маркса в эти годы изображена у Меринга фрагментарно. Он подчеркивал, что Маркс был «истинным главою движения», ибо никто, кроме него, не обладал качествами, необходимыми для руководства такого рода объединением и никто не владел таким «несравненным умением покорять людей, обучая их и руководя ими». Он играл ведущую роль в Генеральном совете, определял главное направление работы, с большой проницательностью расценивал различные течения в международном рабочем движении и боролся за его единство на основе пролетарского интернационализма.

Меринг показывал, что Маркс, необычайно глубоко анализируя события, определял главные направления борьбы рабочих, выделяя, например, в качестве основных задач борьбу за независимость Ирландии, Польши, борьбу за правильное отношение к франко-прусской войне и Парижской Коммуне. Он определял значение этой войны для рабочего движения вообще и давал практические указания рабочим различных стран относительно того, какой должна быть их политика в новых условиях. Меринг напоминал, что Маркс и Энгельс всегда оценивали войны с точки зрения их значения для развития пролетарского освободительного движения, поэтому, когда началась война между Францией и Пруссией, они тотчас заявили, что для Пруссии эта война носит оборонительный характер, ибо бонапартистская военная политика была направ-

⁸⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 50.

⁸¹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 322.

лена против национального единства Германии. На основании этого определения Маркс указывал в первом воззвании Генерального совета задачу германского пролетариата — не допустить, чтобы война утратила оборонительный характер; противодействовать аннексии Эльзаса и Лотарингии; выдвигать на первый план единство интересов германских и французских рабочих; если в Париже будет создано республиканское правительство, поддерживать его, требуя заключения почетного мира с Францией. Меринг отметил, какое большое значение имели указания Маркса Брауншвейгскому комитету. Они помогли рабочим правильно сориентироваться во внезапно изменившейся после Седанской катастрофы ситуации. В книге подробно охарактеризовано и второе воззвание Генерального совета, освещавшее новое положение вещей и содержавшее новые советы французским и германским рабочим.

Меринг кратко остановился на событиях Парижской Коммуны и рассказал об отношении Маркса к Коммуне, отмечая, с каким горячим участием Маркс следил за событиями во Франции. Он подчеркнул смелость и решительность Маркса в определении отношения к Коммуне. Следуя Марксу, он писал, что, хотя Коммуна и не была результатом каких-либо действий I Интернационала, она все-таки была его детищем, плотью от его плоти, кровью от его крови; поэтому Маркс и принял на себя защиту Коммуны. На основании известных ему двух писем — Франкеля к Марксу и Маркса к Варлену и Франкелю — Меринг сделал заключение, что Маркс и во время существования Коммуны помогал ей советами и следил за ее работой. Главное же внимание Меринг уделял «Гражданской войне во Франции» Маркса. Он говорил: «Это один из самых блестящих документов, когда-либо вышедших из-под его пера, и доныне самое блестящее произведение из всей огромной литературы, которая появилась с того времени о Парижской Коммуне»⁸².

Замечая, что главной целью Маркса была защита чести и правоты Коммуны против клеветы и подлости ее противников. Меринг особенно останавливался на третьем разделе воззвания, считая, что оно представляет глав-

⁸² F. M e h r i n g. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 459.

ный интерес. К сожалению, оценка этой части произведения Маркса у Меринга неверна. Цитируя слова Маркса, что Коммуна была в сущности диктатурой пролетариата, он утверждал, что вся ее политика была уничтожением государства. Это, по его мнению, противоречило идеям «Манифеста Коммунистической партии», где Маркс и Энгельс заявили, что упразднение государства будет происходить постепенно, причем для экономического освобождения трудящихся пролетариат должен овладеть политической властью, с ее помощью подавить сопротивление класса капиталистов и по-новому организовать общество. Меринг полагал, что одобрение политики «искоренения огнем и мечом паразитического государства»⁸³, которое выразил Маркс в своей работе, не согласовывалось с этими выводами «Манифеста Коммунистической партии». Он считал даже, что упразднение государственной машины, осуществленное будто бы Коммуной, было анархистским актом.

Между тем вся политика Парижской Коммуны была не уничтожением государства вообще, а ломкой старого, буржуазного государственного аппарата и созданием нового, пролетарского государства. Эта политика, напротив, подтверждала и иллюстрировала положение «Манифеста», что пролетариат в результате революции овладеет политической властью. Меринг не понимал тогда исторического значения Коммуны, которая создала новый тип государства, зародыш диктатуры пролетариата. Из этой ошибки проистекало определившееся уже в «Истории германской социал-демократии» отношение Меринга к «Критике Готской программы». Считая, что критика лассальянства представляла собой «в высшей степени неприглядную сторону программного письма»⁸⁴ и что именно по этой причине его не следовало публиковать, Меринг совершенно не касался теоретической части этого документа, где Маркс развивал учение о диктатуре пролетариата.

Нельзя, однако, сказать, что Меринг не понял главного в марксизме. В июне 1918 г., именно в то время, когда меринговская биография Маркса вышла в свет, он выступал со статьями в защиту большевиков, в которых сделал большой шаг вперед. Он понял и признал диктатуру

⁸³ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 462.

⁸⁴ Ibid., S. 517.

пролетариата как главное в марксизме и показал, что большевики на практике осуществили теорию Маркса.

В заключительной главе своей книги Меринг описывал последнее десятилетие жизни Маркса. Он писал о помощи Маркса и Энгельса германской социал-демократии в 70-х годах, которая выражалась в постоянной переписке с ее деятелями, в разнообразных советах по поводу ее политики. Особо отмечал он большое значение энгельсовского «Анти-Дюринга» в борьбе за ясность теоретических позиций рабочего движения.

С горечью рассказывал Меринг о «вечерней заре» Маркса, когда «на него самого и на его семью вечерние тени спускались все ниже и ниже»⁸⁵. Недуги Маркса, усиливаясь, делали его менее работоспособным. Смерть жены, глубоко поразившая Маркса, привела к резкому ухудшению его морального и физического состояния. Смерть любимой дочери Женни окончательно сразила его. «14 марта около полудня Карл Маркс тихо и безболезненно навсегда заснул в своем кресле»⁸⁶. Книга Меринга «Карл Маркс» завершается речью Энгельса, произнесенной у могилы друга 17 марта 1883 г.

Несмотря на то, что Меринг изображал последнее десятилетие жизни Маркса как время, полное тяжелых испытаний и медленного угасания, даже эта глава не производит гнетущего впечатления. Автор показывает, что последние годы Маркса освещала и «утренняя заря» — заря новых успехов рабочего движения. Необычайное усиление германской социал-демократии и героические дела германского рабочего класса в годы исключительного закона; образование социалистической партии во Франции; успех «Капитала» в Англии и России, где у Маркса появились приверженцы и друзья, — все это пробуждало в Марксе надежды на будущее. Меринг подчеркивал огромный авторитет Маркса, указывая, что он стал в эти годы советчиком рабочих всего мира.

* * *

Главная заслуга Меринга как автора труда «Карл Маркс» состоит в том, что он создал живой образ своего героя. Эта книга сохраняет свое значение для нашего

⁸⁵ Ibid., S. 535.

⁸⁶ Ibid., S. 539

времени главным образом по этой причине. В этом смысле труд Меринга остается непревзойденным и сейчас.

Книгу Меринга нельзя читать без волнения. Нелегкая, а во многом и трагичная судьба Маркса и в то же время удивительная цельность его характера, целеустремленность и последовательность всей его жизни производит глубокое впечатление.

В одном месте своей книги Меринг говорил о судьбе гения в буржуазном обществе. Если гений так или иначе примиряется с этим обществом и служит ему, он может, иронически замечал Меринг, дойти до поста государственного министра великого герцогства Саксонского, как Гёте, или прусского королевского профессора, как Гегель. «Но горе гению, если он в гордой независимости и недоступности противопоставляет себя буржуазному обществу, если он предсказывает и подготавливает его близкую гибель, раскрывая тайну этой гибели в самых глубоких истоках его бытия; горе ему, если он кует оружие, которое нанесет смертельный удар этому обществу. Для такого гения у буржуазного общества нет ничего, кроме мучений и пыток; они с виду, может быть, и не кажутся столь грубыми, но внутренне они еще более жестоки, чем мученический крест древности и костры средневековья»⁸⁷.

Ни один из гениальных людей XIX в., продолжал Меринг, не испытал такого жестокого удела, как гениальнейший из всех — Карл Маркс. В полном расцвете жизненных сил он на долгие годы был захвачен тяжелой повседневной нуждой, и до самой смерти ему не удалось обеспечить себе хоть сколько-нибудь сносное существование. Этой нуждой и непрочностью существования он вполне разделял участь современного пролетариата. Меринг без конца цитировал отрывки из писем Маркса, обнаруживающие непрерывную борьбу с нуждой, которой он невольно должен был отдавать много сил, борьбу, которая почти не прекращалась с молодых лет и до старости. Вечная грызня с лавочниками, препирательства с домохозяевами, отсутствие самых необходимых вещей, постоянные визиты в ломбард, отчаяние жены, подавленной каждодневными поисками выхода, плохая квартира, плохое питание — вот что постоянно сопровождало его семью. Меринг писал: «Его плавание в открытом море

⁸⁷ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 233.

было сплошь бурным: корабль его вечно страдал от непогоды, от ураганного огня неприятеля, и хотя флаг его всегда гордо развевался на мачте, жизнь на борту этого корабля не была легкой и спокойной ни для команды, ни для капитана»⁸⁸.

Все это, замечал Меринг, «по всем человеческим расчетам» должно было привести к поражению в тяжелой жизненной борьбе. Однако, говорил он о Марксе, «все его существо было гибкой сталью»⁸⁹. Отклонив всякие компромиссы, с помощью которых он мог бы обеспечить себе сносное существование, Маркс отдал всего себя своему делу. Меринг постоянно сравнивал его с Прометеем. Судьба Маркса — это судьба героя, судьба Прометея, которого «приковали к скале не цепи Гефеста, а его собственная железная воля, которая с непогрешимостью магнитной стрелки указывала на высшие цели человечества»⁹⁰. Эта верность высшим идеалам человечества, умение ради них отказаться от всех благ представляется Мерингу одной из самых главных черт его героя. Однако он вовсе не хотел показать Маркса аскетом, холодным человеком или мрачным фанатиком. Правда, отмечал он, Маркс становился в горниле несчастья все более суровым, но он все-таки всегда оставался глубоко восприимчивым человеком, думавшим не только о судьбах мира, но и о судьбе своих близких. Он стремился сделать все для них и глубоко страдал, когда страдали они.

Меринг описывал семью Маркса, с особой теплотой рисуя образ его жены, которая, несмотря на все тяготы жизни, до самого конца оставалась необычайно гармоничной и сильной натурой. Он подчеркивал не старевшую с годами трогательную любовь Маркса к жене. Он описывал внешность Маркса, его домашний уклад, его привычки и вкусы, особенно подробно останавливался на литературных вкусах Маркса.

Меринг всегда утверждал, что Маркс не только обладал обширными познаниями в области литературы, но и сам был выдающимся писателем. Он говорил: «...Маркс в смысле поражающей образности языка мог бы поспорить с величайшими «мастерами сравнений», — Лессингом,

⁸⁸ Ibid., S. 20

⁸⁹ Ibid., S. 237.

⁹⁰ Ibid., S. 236—237.

Гёте, Гегелем. Он понял Лессинга, который говорил, что в совершенном изложении понятие и образ взаимосвязаны — как мужчина и женщина. Маркс исчерпывал трактуемые им вопросы лишь настолько, чтобы предоставить читателю простор для собственного плодотворного мышления. Речь его подобна игре волн над величественной глубиной моря»⁹¹.

Комментируя произведения Маркса, Меринг неизменно подчеркивал блестящую форму, во многом определявшую их успех. Он говорил также, что литература всегда была для Маркса утешением. Его литературные вкусы отражали его человеческую сущность и характер его деятельности: «Как его собственный главный труд отражает в себе целую эпоху, так и литературными любимцами Маркса были великие мировые поэты, о творениях которых следует сказать то же самое: Эсхил и Гомер, Данте и Шекспир, Сервантес и Гёте»⁹².

Особо останавливался Меринг на дружеском союзе Маркса и Энгельса. «Союз, не имеющий себе подобного», — так называл он раздел своей книги, в которой описывал отношения двух великих людей. Очень высоко оценивая Энгельса — его богатые способности и знания в публицистической работе, в языках, в военных науках, в естествознании, он замечал, что Маркс не предпринимал ни одного серьезного шага ни в науке, ни в политике, не посоветовавшись с Энгельсом. Он рассказывал о неоценимых жертвах, которые принес Энгельс ради Маркса и ради того, чтобы сохранить партии ее величайшую умственную силу, отдав себя в кабалу повседневной работы в конторе и на бирже и отказавшись от научного творчества. «Для того, чтобы предложить и для того, чтобы принять такую жертву, нужен одинаково высокий дух»⁹³. Энгельс никогда не сетовал на свою судьбу, ибо для него, как и для Маркса, главное было в успехе их общей работы. «Оба друга целиком растворялись в общем деле; каждый приносил делу без всякого ропота или хвастовства не тождественную, но одинаково большую жертву»⁹⁴.

⁹¹ F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 240.

⁹² Ibid., S. 511.

⁹³ Ibid., S. 241.

⁹⁴ Ibid., S. 244.

Главное внимание в изображении Маркса Меринг уделял его характеристике как ученого и как революционера. Он всегда утверждал, и в этом была его большая заслуга, что яркой чертой Маркса является слияние в нем гениального мыслителя и страстного революционера, причем последнее было безусловно определяющим. Он показывал его стремление исчерпать любой вопрос до самого дна. Научная добросовестность, благородная неудовлетворенность собой не давали ему остановиться и непрерывно двигали его вперед. Гигантской силе Маркса соответствовало гигантское прилежание. Потерю способности к труду он считал смертным приговором. С другой стороны, Меринг характеризовал Маркса как человека, полного «революционного нетерпения», для которого на первом плане всегда стояла революционная борьба масс. Он всегда оказывался в самой гуще событий, как только открывалась возможность способствовать развитию и ускорению этой борьбы. И самыми главными, определяющими этапами жизни Маркса Меринг считал поэтому революцию 1848 г. и деятельность Маркса в I Интернационале. Анализируя эти этапы, он описывал Маркса как революционного политика и революционного руководителя масс.

Меринг показывал несравненное умение Маркса «нащупать нерв событий», исходя из внутренних экономических источников, осветить их запутанный ход, дать ясный анализ политического развития. Особенно ярко иллюстрировал это Меринг примерами работы Маркса в «*Neue Rheinische Zeitung*». Он подчеркивал способность, данную далеко не каждому гению, правильно оценивать свой собственный анализ, не упорствовать в ошибках и корректировать свои выводы новым развитием событий. Впрочем, утверждал Меринг, как ни ошибался иногда Маркс, его ошибки, объяснявшиеся благородным революционным нетерпением, касались всегда «не направления, а лишь длины пути».

Маркс обладал талантом властвовать над людьми, говорил Меринг. Он был прирожденным руководителем, и его роль руководителя и советчика пролетариата всех стран возрастала с годами. Меринг убеждал в этом многочисленными примерами. Достаточно упомянуть, что он показал Маркса как руководителя «Союза коммунистов» и I Интернационала. Меринг отмечал при этом презрение

Маркса к личному успеху, его стремление не выдвигаться на передний план в руководстве каким-либо движением, а направлять его «из-за кулис». Отвращение Маркса к дешевой популярности, к культу личности тем более ценно, считал Меринг, что Маркс как истинный ученый вовсе не был лишен научного честолюбия, и узнавать об успехе своих трудов было для него большой радостью.

Меринг сохранил для многих поколений живой образ великого Маркса — ученого, революционера, вождя рабочих, человека. В этом состоит одна из важнейших его заслуг.

Книга Меринга «Карл Маркс» была первой полной научной биографией Маркса. В обширной литературе, посвященной Марксу и марксизму, существовало до Меринга только одно полное его жизнеописание, принадлежавшее перу Джона Спарго, американского социалиста. Его небольшая книжка «Карл Маркс. Жизнь и деятельность» вышла в Нью-Йорке в 1910 г. Это не была, однако, научная работа. Меринг, выступавший с критикой Спарго, называл его добросовестным компилятором, и действительно многое в его работе было взято из трудов самого Меринга. Статья Энгельса о Марксе, помещенная в 1878 г. в «Народном календаре» Бракке, давала лишь краткие сведения о Марксе. Небольшие брошюры посвятили Марксу К. Каутский и К. Цеткин. В 1914 г. В. И. Ленин написал свой классический биографический очерк о Марксе с изложением его учения⁹⁵.

Поскольку в буржуазной литературе образ Маркса либо замалчивался, либо искажался, создание полной научной биографии Маркса была настоящей необходимостью и боевой пролетарской задачей. Ее и выполнил Франц Меринг.

Книга Меринга «Карл Маркс» до сих пор остается несомненно лучшей научной биографией Маркса, несмотря на серьезные ошибки, содержащиеся в ней.

Успех этого последнего труда Меринга определяется тем, что автор обладал великолепным знанием материала и дал глубокое исследование научной и общественно-политической деятельности Маркса. К этому подготовила его работа над трудами Маркса, которую он вел более 20 лет.

⁹⁵ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 26, стр. 43—93.

Книга Меринга не могла бы иметь такого успеха, если бы она не была согрета горячей любовью к Марксу, восхищением его научным подвигом и всей его жизнью, целиком отданной пролетариату.

Глубоко продуманная позиция Меринга, обстоятельное освещение им деятельности Маркса и Энгельса, сделали его сочинение крайне важным и в разработке истории марксизма и рабочего движения. Написанное в период бурных событий — Меринг работал над своей книгой в годы первой мировой войны — оно тотчас стало боевым оружием пролетариата. Меринг всегда придавал большое значение созданию биографий великих людей, считая, что для рабочего класса чрезвычайно важно знать тех гениев, чьим наследником он является. Тем более относил он это к образу вождя пролетариата.

Меринг нарисовал картину жизни и деятельности Маркса с юности и до самой кончины в неразрывной связи с развитием международного рабочего движения. С борьбой пролетариата было связано и формирование мировоззрения Маркса и вся его деятельность. Меринг сумел диалектически показать, что Маркс был одновременно и творением пролетариата и творцом законов его развития, создателем стратегии и тактики его борьбы, руководителем всех его практических действий.

Успех книги во многом обеспечивается и тем, что она является прекрасным примером органического слияния глубокого научного исследования и художественной публицистики и в этом смысле служит образцом настоящей исторической работы.

«Карл Маркс» написан Мерингом с марксистских боевых партийных позиций. Ошибки автора не заслоняют собой ни этих позиций, ни общего значения его книги для нашего времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Кампания в защиту большевиков была последним шагом в общественно-политической деятельности Меринга. Он писал свои статьи уже очень больным. В феврале 1918 г. с ним случился обморок на улице, он упал и сильно разбил голову.

Меринг был уже слишком слаб, чтобы активно участвовать в Ноябрьской революции. Всю осень 1918 г. он по требованию врачей провел в Гарце.

Последние статьи Меринга были опубликованы в газете «Rote Fahne» после Ноябрьской революции. Он рассказывал в них о своем пребывании в тюрьме в 1916 г.¹

Меринг еще участвовал в подготовке создания Коммунистической партии Германии. Учредительный конгресс послал ему теплое приветствие.

Смертельный удар нанесли Мерингу известия о январских боях 1919 г. и особенно о подлом убийстве вождей германского пролетариата, его близких друзей К. Либкнехта и Р. Люксембург. Э. Фукс, душеприказчик Меринга, рассказывал: «Старик не хотел верить, что это ужасное преступление совершилось. Когда он узнал о зверском убийстве Карла Либкнехта и Розы Люксембург, он часами бродил по своей комнате, пока не опускался обессиленный в кресло. Но тотчас же снова вскакивал, как будто не считал отдых возможным, и снова начинал ходить без отдыха... Я видел не слезы в его глазах, а только все время повторявшиеся вспышки сарказма и гнева: «ни одно правительство не испытывало такого глубокого падения», — часто бормотал он. — «Когда прусская генеральская клика снова придет к власти, она оставит на службе Носке, ибо за такие методы даже

¹ F. Mehring. Militärische Schutzhaft.— «Rote Fahne», 21, 22, 23, 24, 26, 29. XI; 2, 5, 18 XII 1918.

пруссские юнкеры не хотели бы отвечать...» И почью мысль о насильственной смерти друзей не давала ему покоя. Полуодетый, он вскочил с постели и снова без конца ходил по комнате. Его заботливая жена не могла ничем помочь, потому что в эти ужасные дни она сама лежала тяжело больная. Результатом этих ночных блужданий была сильная простуда, развившаяся в тяжелое воспаление легких. Старый, ослабленный пребыванием в тюрьме организм не мог этого преодолеть»². Через две недели после убийства друзей, 29 января 1919 г., Меринг умер. 4 февраля 1919 г. он был похоронен в Берлине. Среди венков от друзей и товарищей по борьбе, от Коммунистической партии Германии, от газеты «Rote Fahne», от рабочих берлинских заводов на гроб были возложены и венки от Российской Советской Республики, от Социалистической академии и от советского полпредства в Берлине³. Молодая Советская республика вместе с германскими товарищами провожала в последний путь большого ученого и подлинного революционера, искреннего друга Советской России. В некрологе, который опубликовала газета «Rote Fahne», был нарисован живой образ Меринга: «Огневой темперамент делал его необыкновенно молодым и живым до последних дней... Немецкие Атта Тролли, которые подменяют историческое понимание явлений подозрениями в области морали, часто писали о «загадочном характере» Меринга. Эти люди, характеры которых во всяком случае не представляют собой никакой загадки, никогда не поймут глубокого и оригинального характера, который шаг за шагом шел по своему трудному пути, следуя внутреннему голосу»⁴.

Называя Меринга «звездой первой величины», «Rote Fahne» отмечала заслуги Меринга как ученого и показывала, что его научная деятельность была неразрывно связана с его практической борьбой. «Духовное завещание Франца Меринга, историка и публициста, будет выполнено тогда, когда осуществится победа германского пролетариата»⁵.

² F. Mehring. Karl Marx. Geschichte seines Lebens Leipzig, 1920, S. XV—XVI.

³ «Rote Fahne», 5. II 1919.

⁴ «Rote Fahne», 4. II 1919.

⁵ Ibidem.

Франц Меринг был, несомненно, выдающимся человеком своего времени. Он принадлежал к тем не часто встречающимся сильным и творческим натурам, которые всю жизнь ищут верный путь, умеют пересмотреть свои взгляды, постоянно двигаются вперед, до самого конца, участь у живой жизни.

Если охватить единым взглядом долгую жизнь Меринга, становится ясно, что вся она была непрерывным развитием по восходящей революционной линии. Начав свой путь как буржуазный демократ и гуманист, сочувствующий страданиям рабочих, Меринг пришел к пролетариату и его партии в результате долгой внутренней борьбы. Разочаровавшись в буржуазной демократии и восхищаясь героическим рабочим классом периода исключительного закона, настойчиво изучая марксистскую теорию, он понял, что верность демократическим и гуманистическим взглядам его юности может быть сохранена только в рядах борющегося пролетариата. В 45 лет Меринг без сожалений расстался с привычной обеспеченной жизнью буржуазного журналиста и связал свою судьбу с пролетариатом.

Вторым шагом вперед для Меринга было безоговорочное признание революции как важнейшего средства социального преобразования. Это произошло в 1905 г., когда, увлеченный событиями первой русской революции, восхищенный русским рабочим классом, он призывал германских рабочих поддержать русских братьев по классу революционной борьбой у себя на родине и заявил, что русская революция открыла эпоху революций, которые покончат с капитализмом. Мерингу было в это время 59 лет.

И, наконец, Великая Октябрьская социалистическая революция помогла Мерингу понять главное в марксизме — учение о диктатуре пролетариата — и сделать тем самым новый шаг вперед. Это было за год до смерти Меринга. Ему было тогда 72 года.

Итак, все общественно-политическое развитие Меринга было результатом творческого отношения к жизни, к борьбе рабочего класса, творческого углубления в марксистскую теорию.

Красной нитью, проходящей через всю жизнь Франца Меринга, была страстная борьба за освобождение пролетариата. Этой цели посвящена была вся его многообразная деятельность, и это придает ей непреходящее значение.

Крупнейший марксистский публицист конца XIX и начала XX в., видный историк литературы и автор многих философских работ, Франц Меринг был прежде всего историком. Страстный защитник исторического материализма, всегда готовый ринуться в бой против всяческих его искажений, он не раз повторял, что, доказывая истинность бессмертной теории Маркса и Энгельса, нужно не писать о ней, а с помощью этой теории творчески исследовать историческое развитие. И он сделал это в своих крупных исторических трудах и в многочисленных исторических и историографических статьях. Все они были в свое время образцом применения историко-материалистического метода в конкретном историческом исследовании.

Научные интересы Меринга-историка были чрезвычайно широки. Но главные области этих интересов — история Германии, история марксизма и история германского рабочего движения.

Главная заслуга Меринга как историка Германии состоит в том, что, начиная со своего первого крупного исторического труда — «Легенды о Лессинге», он во всех своих работах по истории Германии последовательно и настойчиво боролся против «прусской легенды», созданной историками господствующих классов, разоблачил ложь о великой национальной и социальной миссии Пруссии и ее правителей — Гогенцоллернов и противопоставил ей марксистскую концепцию истории Германии, основой которой была идея о творческой силе народных масс. Немаловажной заслугой Меринга как историка Германии было также создание первого марксистского обобщающего очерка истории Германии — «Истории Германии с конца средних веков».

Как историк марксизма и германского рабочего движения Меринг создал свои лучшие труды. Это «История германской социал-демократии», «Литературное наследие» и «Карл Маркс». «История германской социал-демократии» — первая в марксистской литературе общая история германской социал-демократической партии. Ме-

ринг разработал марксистскую концепцию ранней стадии германского рабочего движения, показав, что германская социал-демократия конца XIX в. была преемницей первой боевой пролетарской партии, созданной Марксом и Энгельсом — «Союза коммунистов».

Он впервые на конкретном материале исследовал процесс формирования марксизма. Крупной его заслугой было издание ранних произведений Маркса и Энгельса. Как историк марксизма Ф. Меринг создал также первую научную биографию Карла Маркса, которая в некоторых отношениях является до сих пор непрезойденной.

Меринга-публициста отличала большая политическая чуткость и активность, умение четко и остро поставить вопрос. Главное же — и в публицистике Меринг был историком. Дело публициста — писать историю своего времени, говорил В. И. Ленин. К Мерингу эти слова относятся в полной мере. В его передовых из «Neue Zeit» написана в сущности история внутренней и отчасти внешней политики Германской империи конца XIX и начала XX в. в ее главных чертах и история германской социал-демократии этого времени.

Меринга-историка отличает подлинная партийность. Все его труды написаны с боевых пролетарских позиций и остро полемичны. Во всех своих сочинениях Меринг выступает не как беспристрастный свидетель событий, а как активный участник борьбы. Именно это придает силу, живость и оптимизм его историческим работам. Они всегда были для пролетариата оружием в борьбе, и, создавая это оружие, Меринг всегда чувствовал себя, как говорила Клара Цеткин, лично ответственным за выполнение задач, которые история поставила перед пролетариатом.

Верность пролетариату пронизывает все труды Меринга. Пролетариат — главный герой этих трудов. Центральная идея его исторической концепции заключается в том, что рабочий класс, наследник всех исторических ценностей человечества, является главной надеждой германского народа, подлинным выразителем интересов нации. Непримируемой ненависти к юнкерству, к реакционному пруссачеству и абсолютизму, презрению к трусливой буржуазии противопоставляет Меринг свою преданность пролетариату, восхищение его деятельностью.

Важное качество исторических трудов Меринга — их блестящая форма. Еще в молодости он писал, что историк — это не только ученый, но и художник. Он оставался верен этой мысли всегда. В предисловии к «Карлу Марксу» Меринг говорил: «История — всегда одновременно и искусство и наука... не помню сейчас, какой ученый сухарь родил ту бессмертную идею, что в храме исторической науки эстетике делать нечего. Но я должен — к своему, быть может, стыду — откровенно признаться, что даже буржуазное общество я не так глубоко ненавижу, как тех более строгих мыслителей, которые, лишь бы лягнуть старика Вольтера, объявляют скучную манеру писать единственно дозволенной. Сам Маркс был в этом смысле тоже на дурном счету; вместе со своими древними греками он причислял Клио к девяти музам. В действительности муз не признает лишь тот, кем они сами пренебрегли»⁶.

В своей общественно-политической деятельности и в своих исторических работах Меринг подчас ошибался. В литературе о Меринге критике этих ошибок нередко отводилось главное место. Их анализ часто заслонял собой цельный образ этого замечательного человека, ученого и революционного борца. Между тем значение Меринга определяют для нас не эти ошибки, а его большие заслуги перед германским и международным рабочим движением. Разумеется, многие положения Меринга устарели. Но в свое время Меринг во многом был пионером в марксистской историографии.

Вильгельм Пик в статье, посвященной 30-летию со дня смерти Меринга, писал, что после Маркса и Энгельса Меринг был в свое время, безусловно, самым выдающимся историком. Его исторические труды сохраняют свое значение и сейчас, когда новая демократическая Германия строит свое социалистическое будущее.

⁶ F. M e h r i n g. Gesammelte Schriften, Bd. 3, S. 5.

БИБЛИОГРАФИЯ

Сочинения и письма К. Маркса и Ф. Энгельса

- Маркс К. К критике гегелевской философии права.— К. Маркс и Ф. Энгельс Соч., т. 1.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Святое семейство или критика критической критики.— Соч., т. 2.
- Маркс К. Тезисы о Фейербахе.— Соч., т. 3.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч., т. 3.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.— Соч., т. 4.
- Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.— Соч., т. 7.
- Маркс К. и Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов — Соч., т. 7.
- Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Соч., т. 7.
- Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии.— Соч., т. 8.
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта.— Соч., т. 8.
- Энгельс Ф. Недавний процесс в Кёльне.— Соч., т. 8.
- Маркс К. Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов.— Соч., т. 8.
- Маркс К. К критике политической экономии.— Соч., т. 13.
- Энгельс Ф. По и Рейн.— Соч., т. 13.
- Энгельс Ф. Ницца, Савойя и Рейн — Соч., т. 13.
- Маркс К. Господин Фогт.— Соч., т. 14.
- Маркс К. Учредительный манифест Международного Товарищества Рабочих — Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. Военный вопрос в Пруссии и немецкая рабочая партия.— Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. К роспуску лассальянского рабочего союза.— Соч., т. 16.
- Маркс К. Международное Товарищество Рабочих и Альянс социалистической демократии.— Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. Карл Маркс.— Соч., т. 16.
- Энгельс Ф. Предисловие ко второму изданию «Крестьянской войны в Германии».— Соч., т. 16.
- Маркс К. Первое воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне — Соч., т. 17.
- Маркс К. Второе воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих о франко-прусской войне.— Соч., т. 17.

- Маркс К Гражданская война во Франции.— Соч., т. 17.
- Маркс К и Энгельс Ф. Мнимые расколы в Интернационале.— Соч., т. 18.
- Энгельс Ф. Заметки о Германии — Соч., т. 18.
- Маркс К. Критика Готской программы.— Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Карл Маркс — Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Европейские рабочие в 1877 году.— Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса.— Соч., т. 19.
- Энгельс Ф. Маркс и «Новая Рейнская газета».— Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. К истории Союза коммунистов.— Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец немецкой классической философии — Соч., т. 21.
- Энгельс Ф. Социализм в Германии — Соч., т. 22.
- Энгельс Ф. Крестьянский вопрос во Франции и Германии.— Соч., т. 22.
- Энгельс Ф. Критика Эрфуртской программы.— Соч., т. 22.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу 5 июня 1891 г.— Соч., т. XXVIII.
- Энгельс Ф. Письмо А. Бебелю 8 марта 1892 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо А. Бебелю 16 марта 1892 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу 28 сентября 1892 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо К. Каутскому 29 сентября 1892 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу 11 апреля 1893 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо К. Каутскому 1 июня 1893 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу 14 июля 1893 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу до 9 мая 1895 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Ф. Мерингу 9 мая 1895 г.— Соч., т. XXIX.
- Энгельс Ф. Письмо Паулю Эрнсту 5 июля 1890 г.— Соч., т. 37.

Сочинения и письма В. И. Ленина

- Ленин В. И. Протест российских социал-демократов.— Полн. собр. соч., т. 4.
- Ленин В. И. Анархизм и социализм.— Полн. собр. соч., т. 5.
- Ленин В. И. Что делать? — Полн. собр. соч., т. 6.
- Ленин В. И. Национальный вопрос в нашей программе.— Полн. собр. соч., т. 7.
- Ленин В. И. Две тактики социал-демократии в демократической революции.— Полн. собр. соч., т. 11.
- Ленин В. И. Предисловие к русскому переводу брошюры Вильгельма Либкнехта «Никаких компромиссов, никаких соглашений».— Полн. собр. соч., т. 14.
- Ленин В. И. Предисловие к переписке Зорге.— Полн. собр. соч., т. 15.
- Ленин В. И. Франц Меринг о Второй думе.— Полн. собр. соч., т. 15.
- Ленин В. И. Приготовление «отвратительной оргии».— Полн. собр. соч., т. 16.
- Ленин В. И. Против бойкота — Полн. собр. соч., т. 16.
- Ленин В. И. Марксизм и ревизионизм.— Полн. собр. соч., т. 17.

- Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм.— Полн. собр. соч., т. 18.
- Ленин В. И. Исторический смысл внутрипартийной борьбы.— Полн. собр. соч., т. 19.
- Ленин В. И. Исторические судьбы учения Карла Маркса.— Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Три источника и три составных части марксизма.— Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Август Бебель.— Полн. собр. соч., т. 23.
- Ленин В. И. Марксизм и реформизм.— Полн. собр. соч., т. 24.
- Ленин В. И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Положение и задачи социалистического Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Карл Маркс.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Мертвый шовинизм и живой социализм.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Под чужим флагом.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Крах II Интернационала.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Социализм и война.— Полн. собр. соч., т. 26.
- Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма.— Полн. собр. соч., т. 27.
- Ленин В. И. О брошюре Юннуса.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. Военная программа пролетарской революции.— Полн. собр. соч., т. 30.
- Ленин В. И. Война и революция.— Полн. собр. соч., т. 32.
- Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33.
- Ленин В. И. Доклад о текущем моменте 27 июня 1918 г. на IV конференции профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов Москвы.— Полн. собр. соч., т. 36.
- Ленин В. И. Письмо к рабочим Европы и Америки.— Полн. собр. соч., т. 37.
- Ленин В. И. Письмо Кларе Цеткин. 26.VII. 1918 г.— Полн. собр. соч., т. 50.
- Ленин В. И. Письмо Я. А. Берзину, В. В. Воровскому и А. А. Иоффе. 20.IX. 1918.— Полн. собр. соч., т. 50.

Сочинения Франца Меринга

- Mehring Franz¹. Herr von Treitschke der Sozialistentöter und die Endziele des Liberalismus. Leipzig, 1875.
- Mehring Franz. Die deutsche Sozialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre. Bremen, 1878.
- Mehring F. Die Pariser Kommune.— «Preussische Jahrbücher». Berlin, 1879, 1880.
- Mehring Franz. Herr Hofprediger Stöcker der Sozialpolitiker. Bremen, 1882.
- Mehring Franz. Der Fall Lindau. Berlin, 1890.

¹ Дважды издавались собрания сочинений Ф. Меринга Franz Mehring *Gesammelte Schriften und Aufsätze in Einzelausgaben*. Bd. I—VI. Berlin, 1929—1931; Franz Mehring. *Gesammelte Schriften* (издается сейчас), Bde 1—7, 9—14. Berlin, 1960—1964

- Mehring Franz. Kapital und Presse. Berlin, 1891
- Mehring Franz. Herrn Eugen Richters Bilder aus Gegenwart. Nürnberg, 1892
- Mehring Franz. Die Lessing-Legende. Stuttgart, 1893 — F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 9 Berlin, 1963.
- Mehring Fr. Über den historischen Materialismus. Anhang zur Lessing-Legende. Stuttgart, 1893 — F. Mehring. Gesammelte Schriften in Einzelausgaben, Bd VI. Berlin, 1931
- Mehring Franz. Gustav Adolf. Ein Fürstenspiegel zu Lehr und Nutz der deutschen Arbeiter Berlin, 1894.
- Mehring Franz. Geschichte der deutschen Sozialdemokratie. 4 Bde.
- Mehring Franz. Herr Hardens Fabeln, eine notgedrungene Abwehr. Berlin, 1899.
- Mehring Franz. Meine Rechtfertigung. Leipzig, 1903
- Mehring Franz. Jena und Tilsit, eine Kapitel ostelblicher Junkergeschichte. Leipzig, 1906 — F. Mehring. Krieg und Politik, Bd. 2 Berlin, 1961.
- Mehring F. Einleitung zu: F. Engels Der deutsche Bauernkrieg. Berlin, 1908
- Mehring F. Einleitung zu: W. Weitling. Garantien der Harmonie und Freiheit Berlin, 1908.
- Mehring F. Eine Geschichte der Kriegskunst — Ergänzungshefte zur «Neue Zeit», N 4. Stuttgart, 1908
- Mehring Franz Deutsche Geschichte vom Ausgang des Mittelalters. Ein Leitfadens für Lehrende und Lernende Berlin, 1910.
- Mehring Franz 1807 bis 1812. Von Tilsit nach Tauroggen. Stuttgart, 1912.— F. Mehring. Krieg und Politik, Bd. 2. Berlin, 1961.
- Mehring F. Freiligrath und Marx in ihrem Briefwechsel. Ergänzungsheft zur «Neue Zeit», N 12. Stuttgart, 1912.
- Mehring Franz. 1813—1819 Von Kalisch nach Karlsbad. Stuttgart, 1913 — F. Mehring. Krieg und Politik, Bd. 2. Berlin, 1961.
- Mehring F. Einleitung zu: K. Marx Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Köln. Berlin, 1914.
- Mehring Franz Karl Marx Geschichte seines Lebens. Leipzig, 1918 — F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3 Berlin, 1961.
- Mehring Franz (hrsg.). Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx, Friedrich Engels und Ferdinand Lassalle 4. Bde. Stuttgart, 1902.

Отрывки из статей Ф. Меринга (1869—1889 гг.)

- T. Höhle. Franz Mehring. Sein Weg zum Marxismus. 2-te Auflage. Berlin, 1958. Auswahl aus den frühen Schriften Franz Mehrings.

Статьи Франца Меринга, публиковавшиеся в журналах и газетах (1891—1918 гг.)

- «Die Neue Zeit»
 «Leipziger Volkszeitung».
 «Rote Fahne».
 «Sozialdemokratische Korrespondenz».
 «Der Kampf» (Duisburg)

Неопубликованные письма к Ф. Мерингу от разных лиц.
Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Фонд 201.

**Партийные документы, речи, воспоминания,
переписка деятелей германского рабочего движения**

- Adler V. Briefwechsel mit A. Bebel und K. Kautsky. Wien, 1954.
Adler V. Briefwechsel mit A. Bebel und K. Kautsky. Wien, 1954.
Aus den Briefen von C. Haenisch.— «Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung», 14 Jg. Leipzig, 1919.
Die Auswirkungen der Ersten russischen Revolution von 1905—1907 auf Deutschland, Bd. 2/I. Berlin, 1954; Bd. 2/II. Berlin, 1956.
Bebel A. Aus meinem Leben Berlin, 1961.
Dokumente und Materialien zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Reihe II, Bd. 1, 2, 3. Berlin, 1957/1958.
Dokumente der deutschen Arbeiterbewegung zur Journalistik. Berlin, 1961.
Bernstein E. Franz Mehring — «Neue Zeit», 1915/1916, Bd. 1, N 22.
Duncker H. Einführungen in den Marxismus, Bd. 1, 2. Berlin, 1958—1959.
Kautsky K. Franz Mehring — «Neue Zeit», 1903/1904, Bd. 1, N 4.
Kautsky K. Parteipolemik.— «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 1, N 23.
Kautsky K. Ein Vertrauensmann — «Neue Zeit», 1912/1913, Bd. 2, N 64.
Kautsky K. Gesammelte Schriften von K. Marx und F. Engels (1841—1850). Rezension — «Leipziger Volkszeitung», 18. X 1902.
Fuchs E. Vorwort.— F. Mehring Karl Marx. Geschichte seines Lebens. Leipzig, 1920.
Liebknecht K. Ausgewählte Reden, Briefe und Aufsätze, Berlin, 1952.
Luxemburg R. Briefe an Karl und Luise Kautsky. Berlin, 1923.
Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands. Abgehalten zu Dresden von 13. VIII bis 2 IX 1903. Berlin, 1903.
Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der sozialdemokratischen Partei Deutschlands Abgehalten zu Jena von 14 bis 20 September 1913. Jena, 1913.
Schwabe F. Aus den Briefen Rosa Luxemburg an F. Mehring.— «Die Internationale», 1921, H. 3.
Spartakusbrieve. Berlin, 1958.
Spartakus im Kriege. Berlin, 1927.
Schultz H. Fünf Jahre Parteischule.— «Neue Zeit», 1910/1911, Bd. 1.

Монографии, статьи

- Абрамович Г. Рецензия.— Франц Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства.— «Под знаменем марксизма», 1924, № 8—9.
Адлер М. Маркс как мыслитель М, 1924.
Айзин Б. А. Борьба против ревизионизма в германской социал-демократии в конце XIX века — «Германское рабочее движение в новое время» Сборник М, 1962

- Баммель Г. Предисловие.— Ф. Меринг. На страже марксизма.— М.— Л., 1927.
- Варьяш А. К. Предисловие.— Ф. Меринг. Карл Маркс. История его жизни. М.— Л., 1934.
- Видгоп Л. Н. и Сухотин Я. Л. Дружба великая и трогательная. Л., 1962.
- Виноградская П. Взаимоотношения Маркса и Лассалья (по их переписке) — «Вестник Коммунистической академии», 1925, № 11.
- Воровский В. В. Карл Маркс. М., 1917.
- Гагарин А. Критические заметки по вопросу о борьбе вокруг философского наследия Ф. Меринга.— «Под знаменем марксизма», 1936, № 9.
- Гагарин А. Франц Меринг и его философские взгляды. М., 1937.
- Гиммельфарб И. Коммунист Франц Меринг. Пг., 1919.
- Гольман Л. И. Публицистическая деятельность Маркса и Энгельса перед революцией 1848—1849.— «Из истории формирования и развития марксизма». М., 1959.
- Гольман Л. И. Возникновение марксизма. Борьба Маркса и Энгельса за создание революционной пролетарской партии. М., 1962.
- Данилов А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии конца XIX — начала XX века М., 1958.
- Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию М., 1955.
- Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959.
- I Интернационал, т. 1. М., 1964.
- История Второго Интернационала. ТТ I, II. М., 1966.
- Иовчук М. Т. Г. В. Плеханов и его труды по истории философии. М., 1960
- История социалистических учений. Сборник статей М., 1962.
- К вопросу о формировании философских взглядов К. Маркса. Тбилиси, 1956.
- Кан С. Б. Немецкая историография революции 1848—1849 гг. в Германии. М., 1962.
- Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы «Союза коммунистов». М., 1953.
- Кандель Е. П. Из истории борьбы Маркса и Энгельса с «истинным социализмом». — «Из истории формирования и развития марксизма». Сборник М., 1959.
- Кандель Е. П. Маркс и Энгельс и пролетарские революционеры М., 1961.
- Кандель Е. П. О публикации литературного наследия Маркса и Энгельса. М., 1947.
- Кандель Е. П. и Карпушин В. А. Еще раз об исторической судьбе идей молодого Маркса — «Вопросы философии», 1964, № 1.
- Каутский К. Комментарий к Эрфуртской программе Одесса, 1906.
- Каутский К. Карл Маркс Пг., 1918.
- Каутский К. О материалистическом понимании истории. Одесса, 1923
- Кешелова В. В. Миф о двух Марксах. М., 1963.
- Колпинский Н. Ю. и Твардовская В. А. Бакуини в русском и международном рабочем движении.— «Вопросы истории», 1964, № 10.

- Корню О. Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, т. 1. М., 1959.
- Крылов Н. и Колпинский Н. Ю. Предисловие — Ф. Меринг. Карл Маркс. История его жизни М., 1957.
- Лабриола А. Очерки материалистического понимания истории. М., 1960.
- Лапин Н. И. Борьба вокруг идейного наследства молодого Маркса. М., 1962.
- Лафарг П. Исторический идеализм и материализм, СПб., 1905.
- Левиова С. З. Из истории борьбы за создание и укрепление «Новой Рейнской газеты» как органа революционного пролетариата.— «Из истории формирования и развития марксизма». М., 1959.
- Либкнехт К. Меринг — «Большевик», 1934, № 13—14.
- Лукач Г. Франц Меринг (1846—1919).— Ф. Меринг. Литературно-критические работы. М — Л., 1934.
- Лурье Л. Франц Меринг — марксистский военный историк.— «Красная звезда», 27 февраля 1941 г.
- Миркин А. М. Вопросы германского рабочего движения 60-х годов XIX века в освещении историков ГДР — «Новая и новейшая история», 1961, № 4.
- Михайлов М. И. Союз коммунистов М., 1960.
- Михайлов М. И. Карл Маркс и Кёльнский процесс коммунистов.— «Вопросы истории», 1953, № 5.
- Михайлов М. И. I Интернационал и его роль в истории мирового рабочего движения — «Новая и новейшая история», 1964, № 5.
- Ойзерман Т. И. Формирование философии марксизма. М., 1962.
- Платонов И. Г. Вопросы материалистического понимания истории в трудах Франца Меринга. Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 1958.
- Плеханов Г. В. Ф. Меринг. Из литературного наследства Маркса и Энгельса. Рецензия.— «Заря», Штутгарт, 1901/1902, № 2.
- Плеханов Г. В. Избранные философские произведения, т. 1—2. М., 1956.
- Попов Н. Н. Предисловие — Ф. Меринг. Милиция и постоянное войско. М., 1923.
- Разин И. Франц Меринг.— Ф. Меринг. Очерки по истории войн и военного искусства. М., 1956.
- Революции 1848—1849 гг., т. 1—2. М., 1952.
- Розанов Я. Предисловие — Ф. Меринг. В борьбе с классовой юстицией М., 1929.
- Розанов Я. К характеристике философско-социологических взглядов Франца Меринга.— «Под знаменем марксизма», 1932, № 7—8.
- Ротштейн Ф. Франц Меринг.— БСЭ, изд. 1-е, т. 39.
- Рязанов Д. Б. Очерки по истории марксизма. Госиздат, 1928, т. 1—2.
- Скворцов-Степанов И. И. Послесловие — Ф. Меринг. История германской социал-демократии. М.— Пг., 1923.
- Скворцов-Степанов И. И. Предисловие — Ф. Меринг. История Германии с конца средних веков М., 1924.
- Спарго Д. Карл Маркс Л., 1924.
- Стеклов Ю. Карл Маркс. М., 1918.
- Столетие I Интернационала (1864—1964) Тезисы — «Правда», 11 сентября 1964

- Хейфец Ф. Франц Меринг. 20 лет со дня смерти.— «Рабочая Москва», 28 января 1939.
- Цобель Э. Предисловие— Ф. Меринг. Мировая литература и пролетариат. М., 1925.
- Цобель Э. Предисловие.— Ф. Меринг. Легенда о Лессинге. М., 1924.
- Чагин Б. А. Из истории борьбы против философского ревизионизма в германской социал-демократии (1896—1914). М.—Л., 1961.
- Чагин Б. А. Философские и социологические воззрения Меринга. М.—Л., 1934
- Чагин Б. А. Борьба марксизма-ленинизма против философского ревизионизма. М., 1959.
- Чернышевский Н. Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность. Полн. собр. соч., т. IV. М., 1948.
- Шиллер Ф. П. Франц Меринг.— «Под знаменем марксизма», 1929, № 1.
- Adler Max. Marx als Denker. Berlin, 1925
- A note of taste. Franz Mehring.— «Dialectics. A marxist Literary Journal», N 4. New York, 1939.
- Aus der Frühgeschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1964.
- Bartel H. Marx und Engels im Kampf um ein revolutionäres deutsches Parteiorgan 1879—1890. Berlin, 1961.
- Bartel W. Die Linken in der deutschen Sozialdemokratie im Kampf gegen Militarismus und Krieg. Berlin, 1958.
- Bernstein E. F. Lassalle und seine Bedeutung für die Arbeiterklasse. Berlin, 1904.
- Boudin L. B. Das theoretische System von Karl Marx. Stuttgart, 1909
- Cunow H. Franz Mehring.— «Neue Zeit», 37 Jg, 1919, Bd. 1.
- Danneberg R. Karl Marx. Der Mann und sein Werk. Wien, 1913.
- Elsner F. Vorwort.— F. Mehring. Historische Aufsätze zur preussisch-deutsche Geschichte.— Berlin, 1952
- Engelberg E. Die Rolle von Marx und Engels bei Herausbildung einer selbständigen deutschen Arbeiterpartei (1864—1869).— «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1954, N 4, 5.
- Engelberg E. Revolutionäre Politik und rote Feldpost 1878—1890. Berlin, 1959.
- Ernst P. Mehring's «Lessing-Legende» und die materialistische Geschichtsfassung.— «Neue Zeit», 12 Jg., 1893/1894, Bd. 2, NN 27, 28.
- Friederici H.-J. Lassalle in der bürgerlichen Geschichtsschreibung.— «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1960, N 2.
- Fuchs E. Einleitung.— F. Mehring. Zur Literaturgeschichte von Calderon bis Heine. Berlin, 1929.
- Geschichte der Universität Jena. Bd.1, 2. Jena, 1958.
- Grotewohl O. Dreissig Jahre später. Berlin, 1948.
- Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Bd. 1, 2. Berlin, 1966.
- Halfaier K. Die deutsche Sozialdemokratie während des Sozialistengesetzes 1878—1890. Berlin, 1958
- Helmert H. Vorwort— F. Mehring. Krieg und Politik, Bd. 1. Berlin, 1959

- Hermann H. Franz Mehring und wir.—«Der Klassenkampf», 1929, N 4.
- Herrnstadt H. Die erste Verschwörung gegen das internationale Proletariat. Berlin, 1958
- Höhle T. Franz Mehring Sein Weg zum Marxismus. 1846—1891. Berlin, 1956, 2-te Auflage, 1958.
- Höhle T. Vorwort.—F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1 Berlin, 1960; Höhle T. Vorwort.—F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 3. Berlin, 1960.
- Hümmeler H. Opposition gegen Lassalle. Berlin, 1963.
- Kahan-Coates L. Karl Marx; his life and teaching. London, 1918.
- Kandel E. Franz Mehring. Ein Vorkämpfer für Demokratie und Sozialismus — «Neue Welt», 1947, N. 4.
- Koch G. Franz Mehring's Beitrag zur marxistischen Literaturtheorie. Berlin, 1959.
- Lassalle F. Gesammelte Reden und Schriften. 12 Bde. Berlin, 1919.
- Leidigkeit K. Wilhelm Liebknecht und August Bebel in der deutschen Arbeiterbewegung 1862—1869. Berlin, 1957.
- Lindau R. Franz Mehring. Zu seinem Geburtstag am 27. II 1946. Berlin, 1946
- Mende G. Karl Marx Entwicklung vom revolutionären Demokraten zum Kommunisten. Berlin, 1954.
- Neef H. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung im XIX Jahrhundert. Berlin, 1962
- Obermann K. Die deutschen Arbeiter in der Revolution vom 1848. Berlin, 1953.
- Obermann K. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten. 1849—1852. Berlin, 1955.
- Pieck W. Vorwort—F. Mehring. Gesammelte Schriften, Bd. 1. Berlin, 1960.
- Pieck W. «Reden und Aufsätze», Bd. I. Berlin, 1950.
- Pieck W. Eine Würdigung anlässlich 30 Todestages von F. Mehring am 29 I 1949
- Plener U. Zur politisch-ideologischen Konzeption der rechten Führung der westdeutschen Sozialdemokratie.—«Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung», 1962, N 4.
- Pollnau L. Vorwort.—F. Mehring. Zur preussischen Geschichte. Berlin, 1930
- Pollnau L. Vorwort.—F. Mehring. Zur deutschen Geschichte. Berlin, 1930
- Romain J. Franz Mehring (1846—1919).—«Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung». Leipzig, 1928, 13 Bd.
- Sauerland K. Der dialektische Materialismus, Bd. 1. Berlin, 1932.
- Schiller F.-P. Franz Mehring und die marxistische Literaturwissenschaft.—«Internationale Literatur», 1932, H. 2.
- Schleifstein J. Franz Mehring Sein marxistisches Schaffen. 1891—1919 Berlin, 1959.
- Schlüter R. Beiträge zur sozialen Geschichte des Jahres 1848.—«Neue Zeit», 1884/1885, Bd. 2, NN 1, 2, 3.
- Schmidt E. Lessing. Geschichte seines Lebens und seiner Schriften Berlin, 1887—1892.

- Sieger der Geschichte. 120 Jahre der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1963.
- Stern L. Die russische Revolution von 1905—1907 im Spiegel der deutschen Presse. Berlin, 1961
- Stern L. Der Einfluss der Grossen sozialistischen Oktoberrevolution auf Deutschland und die deutsche Arbeiterbewegung. Berlin, 1958.
- Ströbel G. Mehring's Wandlungen.—«Neue Zeit», 22 Jg., 1903/1904, Bd. 1, N 6.
- These zur 150 Jahrestag des Befreiungskriegen von 1813.—«Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1963, H. 5.
- Talheimer A. Einleitung.—F. Mehring. Zur Literaturgeschichte. Berlin, 1929.
- Ulbricht W. Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1. Berlin, 1953.
- Joelson O. Mehring Franz.—«Deutsches Biographisches Jahrbuch». Überleitungsband II. Berlin, Leipzig, 1928
- Zetkin K. Revolutionäre Kämpfe und revolutionäre Kämpfer, 1919; Rosa Luxemburg, Karl Liebknecht, Leo Jogiches, Eugen Levine, Franz Mehring und alle treuen, kühnen revolutionären Kämpfern und Kämpferinnen des Jahres 1919 um Gedächtniss. Petrograd, 1920.
- Zetkin K. Rosa Luxemburg, Karl Liebknecht und Franz Mehring. Den Führern des Spartakusbundes und Gründern der Kommunistischen Partei Deutschlands Moskau — Leningrad, 1934

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адлер Биктор 5, 37, 60, 67, 81, 124
Адлер Георг 7, 107
Адлер Фридрих 145
Айзин Б. А. 123
Альбрехт (курфюрст) 147
Андлер Ш. 76
Аннеке 78
Ардт 115
Арним 118
- Бакунин М. А. 187—190
Барт 124
Бауэр Бруно 64, 73, 176
Бебель А. 4, 6, 10, 13, 14, 23, 24, 60, 99—103, 123—127, 177
Беккер И.-Б. 4, 78
Беккер И. Ф. 175
Белов Г. 42, 112
Бернгард Г. 54, 125, 127
Бернштейн Э. 66, 68, 82, 84, 105, 122—124, 130, 176
Бидерман В. 46
Бисмарк 21, 22, 31, 59, 94, 96, 98—100, 102, 103, 110, 112, 120, 121, 168
Блан Луи 89
Блок Г. 144
Бойен фон 45, 155
Борн Стефан 83, 88, 89, 107, 117, 181
Борхард Ю. 122
Браун Г. 125, 127
Брентано А. 15, 31
Брентано Л. 38
- Валлау К. 181
Валленштейн 98, 150
Вальдек Ф. 4
Варлен 21, 191
Варьяш А. И. 8
Верт Г. 181
- Вейдемейер И. 176
Вейс Гвидо 4, 13, 14, 16
Вейтлинг В. 4, 64, 86, 107, 138, 175
Вестфален Женни фон 179
Виллих 91, 182
Вильгельм I 17, 24
Вольтер Ф.-М. 205
Вольф Вильгельм 4, 138, 175, 181
Вольф Фердинанд 181
- Гаазе Г. 143
Гагарин А. 8
Ганземан 118
Гартман 123
Гассельман 106
Гегель Г.-В.-Ф. 71, 73, 75, 180, 194, 196
Гейльман Ф. 111
Гейне Г. 7, 127
Геккель 124
Гёле Т. 9, 18, 21, 83, 97, 98
Гельметр Ф. 9
Гсльферрейх 164
Гениш Карл 5, 168
Гераклит 95
Герверг 64
Гервинус 46
Гесс 64, 107
Гете И. В. 45, 194, 196
Гиббон 181
Гиллебранд И. 46
Гицце М. 112
Глейм 45
Глобиг Ф. 174
Гнейзенау 115, 154, 155
Гомер 196
Готшед 45
Грольман 156
Грэй 71
Грюн 64, 107

- Данте Алигьери 196
 Делеклюз 21
 Дельбрюк Ганс 36, 113
 Дитц И.-Г. 6, 10, 23, 24, 32, 63, 82, 126
 Дройзен Г 46—48
 Дронк Э. 181
 Дункер Герман 109, 128, 160
 Дютер 114
- Жорес Ж.** 57
- Зибель** 47, 48, 112, 117, 151
 Зингер Пауль 4, 14, 15, 23, 125
 Зомбарт 115, 124
 Зоннеман 18
 Зорге Ф. 4, 176
 Зюдекум 161
- Ибсен** Генрик 33
 Иекк Г. 178
 Иенсен Отто 111
- Кампгаузен** 118
 Кампфмейер 122
 Кант 71, 124
 Каприви 34
 Карлейль 181
 Каутский Карл 5, 6, 10, 23, 24, 28, 30, 32, 34, 35, 37, 60, 62, 81, 82, 124—127, 138—144, 168, 169, 173, 198
 Каутская Луиза 5, 127
 Кеппен Ф. 176
 Клаузевиц 149, 163
 Клейст Г. Ф. 45
 Клио 205
 Кнапп Г. 46
 Козер Р. 46, 112, 147
 Колпинский Н. Ю. 187
 Кон Эмиль 29
 Кох Г. 9
 Коцебу 16
 Кугельман Л. 176
 Кунов Г. 162
- Лабриола** Антонио 4, 127
 Лавернь-Пегилен Л. 38
 Ламарк 124
 Лампрехт Карл 42—44, 113
 Ланге А. 4, 138
 Лангерханс Пауль 13
 Лапин Н. И. 67
 Лассаль Фердинанд 4, 15, 18—
- 20, 25, 39, 47, 49, 50, 63, 68, 83—86, 92—100, 102, 106, 119, 120, 138, 142, 143, 184, 185, 187
 Лафарг Лаура 4, 10, 64, 66, 81, 127, 142, 144, 174, 175, 177
 Лафарг Поль 4, 10, 127
 Леман М. 45, 46, 113
 Ленин В. И. 6, 56, 65, 70, 73, 75, 77, 80—82, 93, 96, 124, 157, 170—172, 189, 198, 204
Ленц М 112
 Лессинг 4, 45, 49, 50, 55—57, 60, 73, 195, 196
 Либкнехт В. 4, 6, 13—15, 98—103, 117, 177
 Либкнехт К 159, 161, 164, 165, 167, 169, 174, 200
 Линдау Пауль 29, 30
 Линдау Р. 8
 Линдеман В. 111
 Лукач Г. 8, 75, 94, 97
 Лукин Н. М. 21
 Людовик XIV 17, 25
 Люксембург Р. 5, 6, 10, 122, 126—129, 139, 140, 144, 159—162, 165, 169, 177, 200
 Люттер 26, 111
- Мантейфель** 91
 Маркс Генрих 178
 Маркс Женни 193
 Маркс Карл 3, 4, 6, 7, 13, 14, 19—22, 25, 27, 32, 33, 37—39, 41, 62—83, 85—103, 106—108, 112, 117, 119, 126, 133, 142—145, 149, 161, 162, 168—171, 174—187, 189—199, 203—205
 Маркс Эрих 112
 Мархлевский (Карский) Ю. 144, 160, 164
 Мах Э. 145
 Мейер Эрнст 165
 Мейнеке Ф. 42, 113
 Михайлов М. И. 91
 Мост 106
 Мюнцер 114
- Наполеон** III 21
 Наполеон Бонапарт 54, 103, 151, 153—157
 Ницше Ф. 123
 Носке 200
- Ойзерман** Т. 72
Онкен Герман 84, 113, 117

- Оуэн Р. 71
Паулус Э. 123
Пик Вильгельм 160, 205
Платен 73
Платонов И. Г. 10
Плеханов Г. В. 69, 81, 122
Польнау Л. 7
Прейс Д. 46
Прудон П.-Ж. 4, 87, 89, 175
Рамлер К. 45
Ранке Л. 26, 35, 42, 44, 46, 47, 113, 117
Рахфаль 42
Рейхваге 9
Риго 21
Рикардо 180
Рихтгофен 24
Роден 45
Розанов Я. 8
Ротштейн Ф. 8
Рошер В. 46
Руге А. 64, 72, 176
Рязанов Д. Б. 68
Сен-Симон 71
Сервантес 196
Сисмонди 71, 181
Скворцов-Степанов И. И. 84, 105
Слуцкий А. Г. 21
Спарго Джон 198
Сталин И. В. 8
Твардовский В. А. 187
Тальгеймер А. 7
Тейс 21
Тилли 150
Толлен 21
Торнгорст Мария 111
Трамм 105
Трейчке Генрих фон 15, 16, 19, 37, 46—49, 112, 117, 151
Фейербах Людвиг 73, 75, 145, 177
Ферстенберг 136
Фихте 71, 155
Фишер Э. 125, 161
Флате 117
Флуранс 21
Фогт 183
Франкель 191
Фрейлиграт Ф. 176
Фрейтаг Г. 46
Фридлиндер Георг 13
Фридрих II 17, 26, 36, 45, 48—54, 57, 148
Фридрих Великий 25, 50, 51
Фридрих-Вильгельм I 53, 59
Фридрих-Вильгельм IV 91
Фукс Э. 5, 7, 200
Фурье Ш. 71
Хехберг 105
Цеткин Клара 6, 10, 123, 125—127, 159, 161, 172, 177, 198, 204
Циглер Ф. 4
Чагин Б. А. 123
Чернышевский Н. Г. 60
Шабельская Эльза 29
Шаппер 78, 91, 182
Шарнгорст 115, 155, 158, 168
Швейхель Р. 23
Шекспир В. 196
Шефер Г. 112
Швейцер И.-Б. 4, 83, 98—102
Шёнланк Б. 23, 24
Шиллер Ф. П. 105
Шлейфштейн И. 9, 10, 97
Шлоссер Ф. 46
Шлютер Г. 117
Шмидт К. 122
Шмидт Эрих 45
Шмоллер Г. 15, 31, 46, 51—52, 115
Шопенгауэр 123
Штаммер 124
Штейн 115, 158, 168, 169
Штибер 91
Эберлейн Г. 160
Эльснер Ф. 8
Эльхо 29
Энгельберг 104
Энгельс Ф. 3, 4, 6, 7, 13, 14, 25, 27, 28, 32, 33, 39, 41, 46—48, 54, 58—71, 73—83, 85—102, 106—108, 114, 117—119, 126, 138, 144—146, 149, 161, 162, 168, 169, 174, 176, 177, 180—183, 185, 189, 190, 192, 193, 196, 198, 199, 203—205
Эрнст Пауль 33, 56, 57
Якоби Иоганн 4, 13—15
Янсен Иоганн 35, 112

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	3
Глава первая. На путях буржуазной демократии к социал-демократии и марксизму	11
Начало общественной деятельности Меринга и его ранние исторические работы	11
Переход Меринга на позиции социал-демократии	23
Методологические позиции Меринга в начале 90-х годов «Легенда о Лессинге»	37
	45
Глава вторая. Возникновение марксизма. История германской социал-демократии и история Германии в освещении Меринга. Борьба Меринга против ревизионизма «Из литературного наследия К. Маркса, Ф. Энгельса и Ф. Лассаля»	62
	63
«История германской социал-демократии»	82
«История Германии с конца средних веков»	109
Борьба Меринга против ревизионизма. Дрезденский партейтаг	122
Глава третья. Меринг как историк-публицист	128
Исторический опыт русской революции 1905—1907 гг. в оценке Меринга и переосмысление им проблемы революции	128
Публицистическая деятельность Меринга накануне первой мировой войны	138
Военно-исторические работы Меринга	148
Глава четвертая. Первая мировая война и Великая Октябрьская социалистическая революция в освещении Ф. Меринга. Научная биография Карла Маркса	159
Борьба Ф. Меринга против империалистической войны Ф. Меринг и Великая Октябрьская социалистическая революция	159
	168
«Карл Маркс»	174
Заключение	200
Библиография	206
Указатель имен	216

Оболенская Светлана Валериановна

**Франц Меринг
как историк**

*Утверждено к печати
Институтом истории
АН СССР*

Редактор издательства *А. Г. Крапенкова*
Обложка художника *Е. К. Манке*
Технический редактор *Н. Ф. Егорова*

Сдано в набор 4/V 1966 г.

Подписано к печати 19/VII 1966 г.

Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 5,38+1 вкл.

Усл. печ. л. 10,7. Уч.-изд. л. 12,2(12,1+0,1 вкл.)

Тираж 1800. Изд. № 1226/66. Тип. зак. 752. Т-09374

Цена 76 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука».
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
177	7 св.	1886—1869	1866—1869
216	1 стб. 8 сн.	Брентано А. 15, 31	—
216	1 стб. 7 сн.	Брентано Л. 38	Брентано Л. 15, 31, 38
218	1 стб. 20 сн.	Твардовский В. А.	Твардовская В. А.
218	2 стб. 4 св.	Фридрих Великий 25, 50, 51	—
219	3 св.	буржуазной	от буржуазной

С. В. Оболенская

76 коп.